

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Много гоблинов и часто с пушками. Иногда тупых, иногда даже очень. Иногда с матом, иногда за дело. Если горит костёр — значит сожгли хату. На нём готовится енот — за ним три дня как посылали танки. Атаман зовёт — караул в ружьё! Люди пришли — сами виноваты! Их скоро перебьют — простая ситуация. Это Гоблин ОПГ — запрещённая на территории всех королевств организация.

- [Михаил Усачев](#)

- ☐ [Глава 1](#)
- ☐ [Глава 2](#)
- ☐ [Глава 3](#)
- ☐ [Глава 4](#)
- ☐ [Глава 5](#)
- ☐ [Глава 6](#)
- ☐ [Глава 7](#)
- ☐ [Глава 8](#)
- ☐ [Глава 9](#)
- ☐ [Глава 10](#)
- ☐ [Глава 11](#)
- ☐ [Глава 12](#)
- ☐ [Глава 13](#)
- ☐ [Глава 14](#)
- ☐ [Глава 15](#)
- ☐ [Глава 16](#)
- ☐ [Глава 17](#)
- ☐ [Глава 18](#)
- ☐ [Глава 19](#)
- ☐ [Глава 20](#)
- ☐ [Глава 21](#)
- ☐ [Глава 22](#)
- ☐ [Глава 23](#)
- ☐ [Глава 24](#)
- ☐ [Глава 25](#)
- ☐ [Глава 26](#)
- ☐ [Глава 27](#)
- ☐ [Глава 28](#)
- ☐ [Глава 29](#)
- ☐ [Глава 30](#)
- ☐ [Глава 31](#)
- ☐ [Глава 32](#)

- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50

Михаил Усачев
Автократия Гоблинов

Глава 1

В богато обставленной комнате, при тусклом свете склонившегося к закату солнца, уже подряхлевший старик вертелся на игровом кресле и читал с монитора компьютера «Три сотни гандурасов переместили в другой мир. Причём тут я и что с тобой, боженька, не так...»

— Чё-ё-ё-рт, и чем я занимаюсь, — простонал он и откинулся на спинку своего кресла. Закрыв глаза и немного их потёр правой рукой. — Да и вообще... нехватка гандурасов в твоём мире — это не та проблема, которую стоит исправлять.

— Как знать... — В комнате никого не было и, услышав ответ на своё бормотание, старик должен был испугаться, но, вместо этого, просто напустил на себя грустный вид и посмотрел на источник этого голоса.

На его дорогом столе из красного дерева было множество странных вещей. Одной из них была маленькая коллекционная фигурка остроухой зелёной гоблинши в обтягивающем платье и весьма привлекательными формами. Посмотрев на эту фигурку, старик понял, что эта игрушка сейчас тоже смотрит на него.

— Совсем не удивлён... — сухо прокомментировала фигурка этот странный взгляд.

— Я слишком много видел и слишком много прожил, чтобы удивляться такой фигне, — сказал старик. — Ты ведь моя предсмертная агония, да? Это неплохо. Погоди, я сейчас историю браузера почищу, и айда...

— Сам ты агония... — Фыркнула та, приподняв бровь, а затем стала с любопытством разглядывать комнату вокруг, словно и не стояла на этом столе в её границах уже несколько лет кряду.

— Да ладно, — отмахнулся старик. — Когда мне было двадцать, я уже много раз видел смерть. От старости и не очень. Я прошёл всю войну и знаю много историй, когда те, кто должен был умереть, описывали подобное. Я просто был готов.

— А если я скажу, что ты ошибаешься? — Ухмыльнулась фигурка гоблинши, усевшись на свою подставку.

— Да? — Иронично ухмыльнувшись, старик снова перевёл взгляд на компьютер. — И диск форматну... мало ли чего...

— М-м-м, — на лице гоблинши проявилась озадаченность. — Я, конечно, искала странного человека, но вот что теперь с ним делать, даже не представляю...

— Выходит, ты не очень умная, — хихикнул старик.

— Если бы у меня было больше времени, я бы подошла к вопросу более продуманно, — ответила та.

— Торопишься в другой мир?

— Точно, — кивнула та. — У меня было мало времени и нужно быстрее вернуться.

— Сейчас, сейчас, — отмахнулся от неё старик. — Я уже почти закончил.

— Да блин!

Надув щёки, гоблинша ещё некоторое время помолчала и, глубоко вздохнув, умудрилась даже выпустить из себя воздух, будучи пластмассовой фигуркой.

— Мне нужна помощь в другом мире, — сказала она. — Мне нужен человек, готовый отречься от людей и, если придётся, всеми силами им противостоять.

— Занятно, — кивнул тот, не отрывая взгляда от компьютера. — Я уже очень давно не желаю иметь ничего общего с людьми. Так что могу подойти.

— Тогда я нашла кого искала, — на её лице мгновенно заиграла улыбка.

— Даже если я сейчас и разговариваю сам с собой в предсмертном бреде, — медленно сказал старик, повернувшись к ней. — Почему я должен соглашаться помогать? Я не знаю кто ты, не знаю, что тебе нужно.

— Тогда я представляюсь, — снова улыбнулась гоблинша. — Я — богиня. Все жители моего мира считают меня Матерью всех монстров. Многие разумные расы моих детей ненавидят, но это ладно, они и друг друга терпеть не могут. Моя сила, как и сила других богов, идёт от веры в нас от смертных. Как ты можешь догадаться, монстры не очень верующие существа, все они следуют лишь за своими эгоистичными желаниями и природными инстинктами. За это их и не любят, но и из-за этого я очень слабая богиня.

На лице этой гоблинши проскочила толика грусти.

— Придя сюда, я потратила огромное количество накопленной силы. Можно сказать, что я пошла ва-банк. Если моя затея провалится, то я точно очень сильно пострадаю.

Сказав это, она тряхнула головой и тут же взбодрилась.

— Когда смертные веруют в богов, это нормально. Но когда боги обращают внимание на смертных, прямо или даже косвенно, то в мире появляется тот, кого у нас принято называть — Апостол. Они очень сильные личности и наделены большой властью.

— Значит, твоя проблема с Апостолами, да? — усмехнулся старик, повернувшись к ней.

— На самом деле я не очень понимаю, что в действительности происходит. Другие боги меня не жалуют, и я

не могу с кем-то из них поговорить. Наш мир очень велик, он намного больше чем твой и каждая населяющая его раса верует в собственных богов. Насколько я знаю, они всегда с благоговением относились к своим Апостолам и почитали их как посредников между божествами и простыми смертными. Появление Апостола, это очень значимая вещь и никогда не проходит для мира бесследно, их никогда не бывало слишком много. Иногда случалось, что в мире одновременно существовало три или четыре Апостола, но это были эпохи войн и каждая из участвующих в войне рас молила своих богов о помощи. — Фигурка, назвавшаяся богиней, испустила долгий вздох. — Сейчас все стало совсем странно. За последние десять лет появилось больше десятка Апостолов — и это только у людей! Что ещё хуже, они начали с остервенением истреблять монстров, как в пределах своих земель, так и на землях других рас. Такого никогда не было и я терплю от этого очень большие потери. Только когда я осознала масштабы, с которыми люди и все остальные принялись истреблять монстров, я обратила на них внимание и заметила множество произошедших с миром изменений.

— Похоже, ты загнана в угол? — В речи старика снова проскочила насмешка.

— Ещё нет, — покачав головой, гоблинша грустно пожала плечами. — Монстров много, и они очень сильны. Их не так просто победить, и поэтому я не очень много уделяла им внимания, заметив ситуацию только сейчас. Мне кажется, что грядёт очень большая война. Скорее всего, она началась между богами и медленно перекидывается на мир смертных, а охота на монстров — это просто желание подчистить тылы, чтобы не получить удар в спину от расплодившихся созданий, если эта война затянется. Войны этих божков меня не касаются, и мне не было бы до этого никакого дела, вот только, есть среди монстров одна раса, которой повезло меньше всего. Самая ненавидимая всеми раса. Этих детишек истребляют все без разбора и только из-за высокой плодовитости они могли выжить, но сейчас даже это им не помогает. Если точнее, то если я ничего не сделаю прямо сейчас, то они исчезнут из моего мира, чего бы мне очень не хотелось.

— И эта раса?..

— Гоблины, — ухмыльнулась игрушечная фигурка, а затем повела рукой и показала мне саму себя, как будто зазывая её купить.

— Те черти, что бегают по лесу с голой жопой, убивают и грабят случайных путников, да? — Медленно уточнил тот.

— Ну... — фигурка гоблинши неловко почесала свой нос. — Они очень озорные... а ещё глупые. Они делают всё, чтобы выжить, ведь в моём мире они не смогли бы прожить так долго без всех этих повадок.

— Я неплохо себе представляю жизнь в таком мире, — фыркнул старик. — Гоблины — те ещё засранцы... — а затем тихо добавил, — впрочем, лучше уж с гоблинами, чем с людьми...

— Люди вам сделали так много зла? — Спросила фигурка гоблинши, склонив голову.

— Да как сказать... — отмахнулся от неё тот и задумчиво закатил глаза. — Я был на войне. Я не хотел туда идти, но меня заставили. Смирившись с этим, я хотел стать героем, а стал для всех врагом. Вместо благодарности за спасение, в моих ребятышках кидали камни свои, и стреляли из автоматов чужие. Даже после возвращения домой я понял, что я больше никому не нужен. Сиди дома и забудь, что ты когда-то существовал. Так мне сказали. — Сквозь тихий вздох старика гоблинша услышала нотки сильной злобы. — Я сидел дома, начал учиться, создал свою компанию. В сорок лет у меня появился свой первый патент. В сорок пять я изобрёл много полезных штук, которые должны были помочь людям. В пятьдесят у меня всё это отняли, сказали, что всё это было создано не мной, выставив меня вором. Снова сделав из меня врага, осмеяли на всю страну. Сказали просто сидеть дома и доживать жизнь, ведь осталось мне не так уж и много.

На лице гоблинши появилась очень странная улыбка.

— Я просто болван, — грустно сказал старик. — Я болван, который всю жизнь считал, что делает что-то значимое, а в итоге, все, что у меня есть — эта кучка денег и внуки, которые только и ждут, когда я, наконец, сдохну. Никто из них не был в этом доме уже лет пять. Убийца и вор — для них я позор, о котором они не желают вспоминать.

— Значит ты просто обижен на весь свет, да? — Хихикнула та.

— Ты вроде меня о помощи просила, а теперь насмехаешься, да? — Старик вопросительно поднял бровь, но у него на лице заиграла кривая усмешка.

— А что, я разве не так сказала? — Гоблинша тут же соорудила невинные глазки.

— Я не обижаюсь, — ответил старик. — Я просто принял всё как есть и не хочу больше испытывать тоже самое. Я больше не верю людям, я не хочу ничего для них делать. Вот и всё. — Остановившись на этом моменте, он медленно улыбнулся от уха до уха.

— Чего? — Удивлённо спросила фигурка гоблинши, заметив

эту странность.

— Ты ведь сказала, что гоблины тупые, да? — Спросил тот.

— Ага, — кивнула она. — У гоблинов очень мощная иерархия. Они инстинктивно слушаются более сильного члена своего племени. Без этого самым слабым из них было бы совсем сложно.

— Забавно, — снова ухмыльнулся старик. — Переродиться очень сильным гоблином и веселиться от души с парочкой предельно лояльных придурков... было бы забавно. Лучше, чем моё нынешнее положение.

— Если ты согласен, то это легко, — тут же воодушевилась гоблинша. — Так как ты из другого мира, то я сделаю твоё тело из божественной силы, чтобы ты выдержал перенос и смог сохранить свой разум нетронутым. Ты должен гордиться, что больше половины накопленной мной силы будет потрачено на одного тебя. А ещё я в тебя верю и многого от тебя ожидаю, так что, спорю на что хочешь, ты будешь очень сильным гоблином. Скорее всего, даже если я довольно слабенькая, ты всё ещё сможешь сражаться со многими Апостолами. С тобой эта раса точно сможет выжить, пока я не пойму, что вообще произошло и что мне делать дальше.

— М-м-м-м, — смотря на возбуждённо что-то вещающую коллекционную фигурку, старик иронично закатил глаза. — Слушай, предсмертный глюк. Раз уж ты сама эту тему затронула. С какой радости тебе пришлось тащить меня из другого мира? В твоём мире своих гандурасов не хватает?

— Что за глупый вопрос, — фыркнула та, и, демонстративно выпятив грудь, вскинула к потолку руку, оттопырив один палец. — Во-первых: Все расы в моём мире веруют в своих собственных богов. Никто из них не будет говорить с богиней монстров. Во-вторых: Даже если и будут, они живут в мире, где гоблины — мерзость, и нет ни одного создания, кто бы не одобрил их уничтожение, а уж стать одним из них и защищать их — никогда! В-третьих: Люди моего мира, по понятным причинам, намного более религиозны чем люди вашего. Даже если я заговорю с человеком из своего мира... ну... — На этом моменте она ненадолго задумалась. — Представь, что бы случилось, если бог твоего мира лично заговорит с одним из истово верующих.

— Я-я-ясно, — хохотнул старик.

— И... самое грустное, — сказала она поникшим голосом. — Чтобы стать Апостолом, необходим очень сильный разум. Как ты можешь понять, у многих моих детишек с разумом не очень, а те, кто мог бы подойти, думают только о себе и мне помогать не будут. Они в меня просто не верят. Так что даже они не подходят.

— Не у одного меня проблемы с собственной семьёй, да? — Снова хохотнул старик.

— Я всё равно люблю каждого из них, — улыбнулась та. — Если станешь моим Апостолом, то и ты станешь частью моей семьи.

— Я уже и не помню точно, что это... — протянул старик, а затем махнул рукой. — Хватит болтать, поехали уже на тот свет, я готов.

— Я воспринимаю это как согласие? — Тут же воодушевилась гоблинша.

— Да воспринимай как хочешь, — отмахнулся тот. — Не тяни!

— Хи-хи-хи, тогда добро пожаловать в семью. С твоей силой ты сможешь выжить сразу, как появишься в моём мире. Пожалуйста, спрячьтесь где-нибудь, и не дай моим деткам умереть, пока война между этими тупыми божками не закончится. Это всё, о чём я хочу тебя попросить.

Глава 2

— Вот дерьмо...

Мда. Первое, что пришло в голову, после — Что за херня?! И — Чёртов глюк меня не обманул!

«Вот дерьмо...»

Каменный потолок этой пещеры выглядит очень паршиво. Вытянув руку и посмотрев на каменный свод сквозь пальцы, я смог рассмотреть свои зелёные, почти детские ручки. Судя по ощущениям под жопой, лежу на куче соломы, а крики вокруг говорят, что лежу я тут совсем не один.

Согнувшись в поясе и попытавшись встать, первое, что я заметил, было...

«Повезло, что мальчик...»

Маленький зеленокожий ребёнок, хотя лицо своё не оценить, но тело вполне ничего. Намного лучше, чем тело умирающего старика. Окинув взглядом эту кучу соломы, я увидел своих, предполагаемых, братьев и сестёр. Предполагаемое количество — штук двадцать.

«Это за ними я должен присмотреть, да?»

Родителей, или кого-то похожего на взрослого гоблина тут нет. Внимательно осмотрев пещеру, я поймал себя на мысли, что тут должно быть холодно, но я совсем этого не чувствовал. Несколько гоблинов, что валялись рядом со мной, увидели, как я поднялся на ноги, и попытались повторить этот подвиг. Не слишком быстро, но у них получилось.

— Не такие уж вы и уродцы, — ухмыльнулся я, смотря на этих ребят. В моём сознании гоблины были куда более мерзкими.

«Так...»

Паниковать и проклинать мир — не будем. Нужно решить, что делать дальше, раз уж сам под это дело подписался. Пусть и по старческой дурости. Урчащий живот сообщает, что гоблин хочет кушать.

«Вот и первая проблема».

Ещё раз окинув взглядом пещеру, я смог вздохнуть с облегчением. Тот, кто нас тут оставил, соизволил позаботиться о еде. Сомневаюсь, что даже такая глупая богиня могла заставить меня добывать еду в первую минуту после рождения. Большая куча каких-то орехов и корешков была навалена в углу пещеры и очень неплохо сливалась с пейзажем, так что я не сразу её заметил. Подойдя поближе и закинув в рот парочку этих орехов, я неосознанно кивнул головой.

«Нормально».

Не знаю, какая у гоблинов норма суточного потребления, но первую недельку не помрём. По-моему, эта раса не только быстро размножается, но и быстро растёт.

Поглядывающие на меня будущие прихвостни как-то больно довольными стали. Подошли ко мне и тоже стали налегать на орехи. Штук пять на лицо, больше никто не взял, и каждый из них как будто в сон провалился, тут же отрубившись на соломе. Если это всё, что им нужно, то этой кучи хватит недели на две, по оптимистичным меркам.

Штук десять гоблинов поели, остальные тоже стали медленно подтягиваться сюда. В конце этой стайки один из моих братьев просто тупо сидел и пускал слюни, глядя на нас.

— Ну здравствуй, мой туповатый братец, — ухмыльнулся я, подошел к нему и, схватив за ногу, потащил в сторону этой кучи еды. Получилось на удивление легко, а когда я это осознал, то и вовсе просто швырнул этого гоблина в угол пещеры и тот пролетел почти метр, плюхнувшись на землю и негромко застонав.

«Перебор...»

Посмотрев на свою раскрытую ладонь, я вспомнил, что богиня говорила об Апостолах. Я почти забыл, что я должен быть на порядок сильнее всех своих братьев.

«Это хорошо.»

Стиснув эту ладонь в кулак я довольно улыбнулся. Не знаю, что будет дальше, но я намерен воспользоваться этой возможностью по полной.

Туповатый братец быстро накидался орехами, а затем сразу завалился спать и, наблюдая за ним, я тоже понял, что меня начало клонить в сон. Должно быть мой разум более крепкий, поэтому и не срубило сразу, но против природы не попрёшь. Закинув в рот ещё один орешек, спать захотелось просто нестерпимо.

«Время немного подрасти...»

* * *

Открыв глаза и снова увидев этот потолок, я даже был немного рад. Какое-то странное предвкушение поднялось в душе. Мальчишеское и озорное. Даже свою молодость вспомнил, когда вот так лежишь и ещё не знаешь, что тебя ждёт, но чувствуешь, что будет интересно.

«действительно подрос...»

Вновь вытянув руку к потолку и посмотрев на пальцы, я был

доволен. Гоблины и впрямь растут очень быстро. Судя по звукам, я не первый, кто уже проснулся. Поднявшись с соломы и осмотрев пещеру, на лице сама собой вылезла ироничная улыбка. Чёртовы гоблины все лежали вокруг кучи с орехами, боясь отползая от неё даже на метр. Тот туповатый гoblin даже заснул с орехом во рту, так что пришлось его как следует пнуть, чтобы он его выплюнул и не подавился. И да... все они действительно подросли.

Ходить и прыгать теперь было значительно проще, и погружаться в сон я решил не торопиться. Оставив кряхтящих во сне будущих прихвостней, я покинул нашу спальню и пошёл к выходу из этой пещеры. Было совсем не сложно, так как пещера оказалась довольно маленькой. Всего пару шагов от спальни и в уши ударил звук дождя, а ноги почувствовали сырость. В пещере было всего две комнаты. Наша спальня и что-то вроде кладовки с награбленным предыдущими жителями этой пещеры хабаром. Вот только тут был один мусор. Куча тряпок, деревянные палки, что-то похожее на хрен пойми что это вообще...

Покопавшись в этом мусоре, я решил оставить это на потом. Ничего толкового там нет, разве что одну тряпку на поясницу приспособил, чтобы хозяйство не застудить. Выход из пещеры был просто дырой в скале. Дождевая вода внутрь не затекает — это плюс. Снаружи враждебный лес и ужасная грязь — это минус. Никаких следов пребывания тут взрослых гоблинов. Конечно, дождь мог их смыть, но даже в пещере, где было относительно сухо, я не увидел никаких следов.

«Ясно, почему богиня так торопилась...»

Подумав об этом, я решил, что дела тут были совсем плохи. Возможно, мы последние гоблины, от слова «вообще». Поэтому она искала того, кто сможет за ними присмотреть в такой спешке, и даже зашла так далеко, чтобы выдернуть меня из другого мира. Если эти мелкие помрут, то гоблинов в этом мире не останется.

«Ну ладно, задание принято».

Очень надеюсь, что нас не сожрут, пока я не вырасту как следует. А сейчас — спать...

Глава 3

Несколько минут как один час. Один час как целый день, а целый день как утомительно долгая неделя...

Продрав глаза, я тут же вскочил на ноги и потянулся, растянув затёкшие плечи. Силы в этом теле было действительно много. Она просто перла через край, и сидеть в пещере уже порядком достало. Наконец-то я был собой доволен и был готов выйти. Лагая по стенам или бегая по пещере, я уже примерно представляю, на что способен, но тут, всё же, достаточно тесно, чтобы понять наверняка.

Вытащив из натасканного в угол хабара деревянную палку, я откопал там же острый камень и, приложив его к этому дрыну, чиркнул вдоль древка, срезав тупой конец и превратив его в что-то похожее на остриё. Получилось на удивление легко, и я остался очень собой доволен. Камушек этот примастерить не выйдет, а остальной мусор так и вовсе будет только мешать. Так что, это дерьмовенькое копьё сойдёт за оружие. Ну, на первое время...

Собравшись с силами и воодушевившись, я направился к выходу из пещеры и тут же услышал звук шагов у меня за спиной. Повернувшись на этот звук, я уже знал, что там увижу.

Лысый гоблин, выглядящий как гопник из подворотни, направлялся прямо ко мне. Времени прошло уже достаточно, чтобы все осознали своё место в иерархии этой пещеры. Уже несколько дней этот парень постоянно за мной наблюдал, ведь внутри не было никого сильнее него. Естественно, если не брать в расчёт меня. Достаточно туповатый, но желающий сражаться. Он всегда смотрел, чем я занимаюсь, и очень часто пытался это повторить.

— Хочешь со мной? — Ухмыльнулся я, смотря на этого парня.

Вместо внятного ответа он просто коротко кивнул. Эти ребята ещё не слишком хорошо разговаривают, так что, в этом я тоже их превосхожу.

— Охотиться вдвоём куда проще, чем одному, — кивнул я. — Но если я что-то говорю, то ты немедленно это делаешь, понял?

Он снова просто кивнул.

«Вот и чудненько».

...

Выход из пещеры ведёт прямо на опушку, и нам действительно очень повезло, что пока мы мирно спали внутри, к

нам никто не залез и не сожрал. Лес очень высокий и достаточно плотный, даже забравшись на скалу, я не смог рассмотреть, где эти деревья кончаются. Можно сказать, что мы сейчас в глубинах этого леса и я даже не знаю, хорошо это или плохо.

Трава очень высокая, за ней ничего не видно, а мой лысый и Гоповатый напарник просто ломанулся сквозь неё как трактор, мгновенно перепугав половину леса. Хлопнув себя по лбу, я тут же его остановил.

— Вот так ноги ставь, — показал я ему небольшой трюк. — Тогда тебя не будет так сильно слышно. Мы должны идти тихо, понял?

Тот снова кивнул, и мы стали продвигаться в лес. Вот только...

«Слишком тихо...»

Возглавляя это шествие, я прошёл метров двадцать и понял, что не слышу своего напарника. Резко обернувшись, я думал, что он уже сдох. Но нет. Эта лысая морда смотрела на меня, и он был прямо за мной.

«Странно».

Один трюк показал, а этот парень теперь тише меня ходит. Либо этот гоблин — гений, хотя само это словосочетание может даже бога рассмешить, либо я ещё не понял, что конкретно не понял.

Пока я думал, что вообще происходит, к нам долетел шелест травы, и эта странность перешла на второй план. Резко сев на землю, я так же заставил сесть и своего напарника, который просто тупо глазами хлопал.

«Нет, он точно не гений...»

Что-то маленькое, чёрное и мохнатое ползло по лесу. Очень похожее на енота, но на спине и лапах были бежевые пластины, защищающие тело как бронежилет. Одновременно и мохнатое, и в панцире, это забавно...

— Заходи со стороны и гони ко мне. — Ни о каких обменах жестах не могло идти и речи, так что пришлось пытаться говорить как можно тише. К счастью, этот енот и мой напарник примерно на одном уровне развития.

Кивнув головой, этот лысый почесал в обход предполагаемой добычи, а я снова отметил, что он, блин, как призрак ходит. Даже если бы ко мне подкрался, хрен бы обнаружил. Это точно ненормально.

Обойдя животинку сбоку, этот «призрак» бросился на неё как полоумный, да ещё и что-то заорав. Енот от такого приветствия так сильно ошалел, что вначале не понял, в какую сторону бояться, а затем увидел гоблина и тут же ломанулся в

противоположном от него направлении, прямо ко мне. Выскочив из-за кустов, когда он был рядом, я тут же атаковал его своим копьём, но шерстяной ублюдок мгновенно метнулся в сторону, и мой удар попал прямо по защитной пластине на его спине. Силы у меня хоть отбавляй, так я думал, так что мой удар просто впечатал зверюгу в землю, заставив того болезненно запищать, а само копьё просто превратилось в щепки. Прокатившись по земле, зверюга тут же поднялась на лапы, принявшись удирать в сторону, лишь немного прихрамывая, оставив меня смотреть на это с шоком на лице и держа в руке кусок уничтоженной палки.

«Да щас!»

Бросившись вперёд за улепётывающей тварью, я прыгнул ей вдогонку и ухватил енота за хромающую лапу. Зверюга тут же запищала и оскалилась, желая меня укусить, а я рванулся в сторону и, оторвав енота от земли, саданул его затылком об ближайшее маленькое дерево, сломав и шею енота, и само дерево.

— Ге-ге-ге-ге! — Возбуждённый гогот зелёного придурка был слишком громким. Почти вприпрыжку Гоповатый подбежал ко мне и стал радостно махать руками, смотря на обвисшего в моих руках енота.

«Мда...»

— Пойдём назад, — сказал я своему напарнику, повернув в направлении нашей пещеры. В отличие от этого парня, такому результату охоты я совсем не был рад.

«Богиня меня надула!»

Глава 4

— Ге-ге-ге!

— Ге-ге-ге!!

Когда мы с Лысым вошли в пещеру и показали всем нашу добычу, отовсюду тут же раздался радостный гогот. Зелёные придурки запрыгали на месте, но никто из них не подошёл слишком близко, а все как один просто возбуждённо смотрели на нас.

В прошлом мире я достаточно часто бывал на охоте, так что, взяв тот острый камешек, которым совсем недавно затачивал копье, я быстренько снял шкуру с убитого енота и бросил её на наш склад обсыхать. Каждому гоблину досталось по кусочку мяса, но одной такой зверушкой всю эту ораву не прокормить, так что порции были ну очень маленькие.

Оперевшись о стену и сев на землю, я смотрел как эти черти трескают сырое мясо без какого-либо смущения. В моей руке тоже был такой кусочек, но пробовать его как-то не очень хотелось. Но надо.

Согнув руку в локте, я забросил в рот этот маленький кусочек, относясь к этому как к эксперименту. На удивление, меня не стошнило. Напротив, было достаточно вкусно.

«Удивительно...»

Гоблины себя готовкой не утруждают, но вкус чувствуют. Я очень рад, что такие вещи, как сырое мясо, не будут вызывать у меня приступы рвоты.

Хоть первая охота и была удачной, её результат не впечатляет. Посмотрев на свою руку, которой я ещё недавно держал мясо, я понял, что немного себя переоценил. Богиня сказала, что я буду так силен, что смогу сражаться даже с Апостолами. Вот только, я, примерно, раза в два сильнее взрослого человека. Не слишком ли это херовый результат для того, кто создан из божественной силы, а?!

«Блин...»

Неужели эта богиня и вправду настолько слаба? Она, конечно, говорила, что силы у неё не очень, но чтобы так... Ни о каких сражениях с Апостолами, при таком раскладе, не может быть и речи. В этом мире существует множество рас, а также есть множество монстров, которые невероятно сильны и обладают разумом. Все они ненавидят гоблинов, а я даже с сильными их представителями не смогу справиться, куда уж там сражаться с кем-то, владеющим силой нормального бога.

«Ну богиня...»

— Блин...

— Вождь расстроен?

Погрузившись в себя, я даже не сразу понял, что рядом кто-то заговорил. Открыв глаза и отойдя от внутренних переживаний, я с удивлением обнаружил рядом с собой озадаченного гоблина.

— Ты говоришь? — Усмехнулся я.

— Понимаю чуть-чуть, — ответил тот, продолжая смотреть на меня.

— Понятно, — кивнул я. — Ты достаточно смышлёный, да? — Другие гоблины ещё говорить не могут, даже Гоповатый только гогочет как кретин, а этот даже в диалог со мной умудрился вступить.

— Ге-ге-ге, — от полученной похвалы и этот придурок гоготать стал. — Вождь волнуется?

— Точно, — снова кивнул я. Силёнок у нас не ахти, мы живём в чаще леса, а я хоть и могу охотиться и, в принципе, обладаю какой-никакой силой, но это только я один. Хорошо хоть немного смыслю в обращении с холодным оружием, но... опять же... в молодости я был вынужден больше прибегать к огнестрелу, а не этим средствам последнего шанса. — Мне бы пистолет, и никаких проблем бы не было... — Сказал я не очень громко, сам себе.

— Что такое пистолет, Вождь? — Озадаченно спросил гoblin. Я снова в свои мысли ушёл и даже забыл о его присутствии.

— Вот такая штука, — усмехнулся я и нарисовал пальцем подобие пистолета, прямо на земле рядом с собой. — Если нажимаешь сюда, то вот отсюда вылетает снаряд и убивает того, в кого попал.

— Ге-ге, — гоготнул гoblin, возбуждённо подпрыгнув. — А что вылетает? — Спросил он, впившись в этот рисунок обоими глазами.

Почесав подбородок, я иронично усмехнулся.

— Камни вылетают, — ответил я. Не рассказывать же гоблину о пулях, всё равно не поймёт.

— А где они хранятся? — Так же возбуждённо пробормотал тот.

— Вот тут, — подняв палец, я указал на рукоять пистолета. — Там дырка, внутри и хранятся.

— Ге-ге-ге, — запрыгал гoblin, хлопая в ладоши.

— Слушай, а почему Вождь? — Внезапно спросил я, приподняв бровь.

— Ну так... Вождь? — Ответил гoblin, сделав глупое лицо.

— Это слово не очень подходит, — ответил я с ироничной улыбкой. — Вожди управляют большим племенем, а мы просто кучка разбойников. Называй меня Атаман.

— Понял, — ответил тот, снова весело загоготав.

Поднявшись с места, я отыскал глазами Гоповатого, который уже околачивался около выхода из пещеры и тоже поглядывал на меня.

— Пошли? — Ухмыльнулся я.

В ответ на это Гоповатый просто кровожадно оскалился и кивнул головой. Времени ещё много, можем попытаться поймать что-нибудь ещё. Чем быстрее мы научимся нормально охотиться, тем лучше. Заставлю потом этого парня учить других. Если ещё охотничьи силки ставить научатся, то вообще хорошо. Избежим множество проблем и уменьшим шансы, что кто-то из этих парней убьётся на охоте по дурости.

* * *

Быстрая поимка енота вселяла надежду, что нам не придётся лазить по лесу слишком долго. К несчастью, это оказалось не так. Скорее всего, встретить этого парня было удачей и, изучая лес вокруг нашей пещеры, мы отошли уже достаточно далеко, но встретили только птиц, на которых не сильно хотелось, а главное, не очень умелось, охотиться. Солнце стало клониться к закату, и я хотел вернуться, как мы, наконец, нашли причину отсутствия тут любой живности, и это действительно была большая проблема.

— Медленно валим отсюда, — потянул я воодушевившегося Гоповатого за плечо. Между двух холмов мы нашли небольшую низину и около десятка маленьких соломенных домиков, а в довесок к этому ещё и несколько стражей, которые эту территорию охраняли. Маленькие создания, ростом с гоблина, гуманоидного вида, но очень смахивающие на собак. Как оказалось, мы находимся на территории Кобольдов.

«Плохо!»

То, что они не обнаружили нас в той пещере, сразу после того, как мы там появились, это, конечно, хорошо. Вот только, теперь это просто вопрос времени. Рано или поздно они узнают, что тут поселились гоблины, а сражаться с такими противниками сложновато. У двух Кобольдов, что стояли всего в нескольких десятках метров перед нами, я точно видел оружие. Ржавое и корявое, но оружие. Намного лучше, чем то барахло, что валяется у нас в загашнике.

Медленно попятившись назад, мы оба покинули это место, избежав проблем, хоть и были оба недовольны. Возвращаться назад было совсем неприятно и, когда солнце уже почти село, мы вернулись в пещеру, в этот раз без добычи.

— Атаман, готово! — Стоило мне войти, как ко мне подскочил радостный Смышлёный.

— Чего готово? — Спросил я, удивлённый тем, что не только этот парень, но и все гоблины смотрят на меня со странным блеском в глазах.

— Пистолет! — Выдал тот.

— Пистолет... — повторил я, потому что мне показалось, что я ослышался. А Смышлёный вместо ответа показал мне деревянную палку в форме буквы «Г», коряво обработанную острым камнем, скорее всего, моим, и если напоминающую пистолет, то только очень отдалённо. Я такими в детском саду баловался.

«Блин...»

Потерев переносицу, я стал думать, что бы такое сказать, чтобы не матом, а Смышлёный вскинул этот «пистолет» и надавил пальцем на деревянный обрубок, имитирующий курок. Так как я не сильно концентрировался на том, что он делает, то просто ощутил, как над головой что-то быстро пролетело, всколыхнув мои волосы, а затем разбилось сзади о скальную породу с гулким звуком.

— Стреляет, Атаман! — Загоготал гoblin, прыгая на месте как полоумный, а вся остальная шайка стала радостно орать.

— Чего... — Все мысли из головы напрочь вылетели. Я просто смотрел, как Смышлёный нажимает на спусковой крючок, который даже не двигался, а из его ствола вылетают камни и разлетаются в крошку от удара о стены нашей пещеры. — Ну-ка, дай сюда! — Выхватив этот пистолет из рук гоблина, я тут же впился в него взглядом.

Две деревянные палки. Одна полая внутри, и туда насыпана кучка мелких камней, а вторая палка просто вставляется в неё, затыкая отсек с камнями, и тогда они становятся похожи на «Г» образную палку, имитирующую пистолет. Есть спусковой крючок, но он не может двигаться, это просто удачно выросший сучок. Мать твою, да тут даже отверстия в стволе нет!!

— Как он стреляет? — Медленно спросил я, посмотрев на Смышлёного.

— Как... как? — Удивлённо спросил тот. — Атаман сказал, что пистолет стреляет. Значит, стреляет! — А затем он посмотрел на меня таким взглядом, будто это я тут тупой.

— Ну-ка... — вытянув руку, я навёл пистолет на скальный выступ и клацнул указательным пальцем по «спусковому крючку». В тот же момент из «ствола» этой херовины вылетел камень и разбился об этот выступ, да с такой силой, что легко мог бы пробить комунибудь голову.

«В смысле...»

Глава 5

«Это же невозможно...»

Сидя на траве перед входом в нашу пещеру, я вертел в руках эту деревянную игрушку и действительно завидовал своей туповатой братии.

«Да как так-то...»

Просто деревянная палка, формой похожа на чашку, внутри которой насыпаны мелкие камешки. Ещё одна палка втыкается в неё, закрывая отверстие и становясь «стволом» этого «пистолета». Вот и вся конструкция. Вытянув руку, я нажал на небольшой сучок указательным пальцем и вылетевший из ствола камень снёс к чертям собачьим здоровую ветку метрах в пяти от меня.

«М-м-м...»

Подняв другую руку, я снова повторил всё те же действия, но уже с другим пистолетом, и... ничего не произошло. Созданный мной пистолет оказался просто никчёмной игрушкой, каким и должен был быть.

«Ничего не понимаю...»

Положив перед собой эти два пистолета, я принялся их разглядывать, но они были практически идентичны друг другу. Отобрав у Смышлёного эту штуку, я сделал точную копию, вот только, оригинал оказался рабочим, а копия — нет.

«Магия какая-то, к гадалке не ходи...»

Это точно не способности гоблинов. Умей они строить такие штуки, хрен бы кто их уничтожил. Боги? Думаю эта богиня сказала бы мне, если бы сделала что-то такое.

«Погоди-ка...»

Думая об этом, меня внезапно как током ударило. Как там она говорила?.. Божественная сила зависит от веры. Всё моё тело создано из божественной силы, а моя туповатая братия верит в меня вообще без тени сомнения! Когда я спросил Смышлёного о пистолете, он был уверен, что раз я так сказал, то это правда! Если так, то причина, по которой я могу стрелять из «оригинального оружия», потому что Смышлёный так же был уверен, что и я смогу из него выстрелить!

«Ну-ка, ну-ка...»

Это очень легко проверить.

— Эй, Гоповатый, иди-ка сюда! — Крикнул я и эта абразина тут же выбежала из пещеры, став рядом. — Прострели вон-то дерево, — отдал я ему приказ, но в руки дал именно сделанную мной копию. Этому парню ещё не доводилось стрелять, поэтому его глаза тут же вспыхнули радостью и предвкушением. Схватив

созданный мной пистолет, он вытянул руку и клацнул по деревянному сучку указательным пальцем. В тот же момент я увидел, как перед стволом этой игрушки появляется маленький камень и вылетает в сторону дерева, отрывая от него кусок коры.

— Ге-ге, — возбуждённо запрыгал тот, хвастаясь попаданием.

— Дай-ка мне, — улыбнулся я, забирая у него пистолет и тоже нацелив на дерево. — Тоже пальнуть хочу.

Медленно опуская палец на деревянный сучок, я практически забыл, как дышать, и... камень действительно вылетел. Вновь раздался треск, и уже я отбил кусок деревянной коры от этого многострадального дерева.

«Ясно...»

Почему-то мне тоже захотелось радостно загегекать, как и этот парень.

Я создан из божественной силы, а также оттяпал большую её часть у её исконного владельца. Да я практически Аватар нашей богини со своим собственным сознанием, и вера в меня этих дурней практически равна вере в настоящего бога! Знала ли та богиня, что будет такой эффект? Что-то я сомневаюсь, иначе бы она не заливала мне, что конкретно я стану сильнее. Скорее всего, она сама будет в шоке, когда это заметит.

«К тому же...»

Посмотрев на радующегося Гоповатого, я подумал, что тут играет роль ещё один интересный фактор. Я сам не мог выстрелить из своего же пистолета. Думаю, это потому что я сомневался, что эта игрушка может выстрелить. Я сам не верил в это, хоть сделал её своими руками. Просто потому что достаточно разумен. Ни один смертный не поверит, что эта палка может кого-то убить, но эти придурки таких глупых вопросов не задают. Атаман сказал, значит — так и есть. Фанатичная, слепая вера и вообще ни единого заданного самому себе вопроса и породило такой эффект.

— Ха-ха-ха-ха... — рассмеялся я во весь голос.

Эта богиня тогда сказала, что гоблины инстинктивно подчиняются сильнейшему из своего племени. Я создан из божественной силы, даже по меркам Апостолов я, скорее всего, уникален. Едва родившись, я уже заметил, что все гоблины смотрят и ровняются на меня. С самого рождения каждый из них чувствовал огромную разницу между нами и всегда знал, кто в этой пещере главный. Вопросов иерархии у нас просто не существовало, ведь даже Гоповатый никогда не пытался бросить мне вызов. В его голове даже не возникло мысли о том, чтобы стать во главе банды, и он легко принял своё положение.

«Какое удивительное вышло сочетание...»

— Пойдём, Лысый, — гоготнул я, поднявшись с места и решив вернуться в пещеру. Сегодня уже темно, и ничего толком не сделать, так что, завтра у нас начнётся промышленная революция. Вот только, вместо парового двигателя мы начнём с огнестрельного оружия.

Если ещё несколько часов назад я был уверен, что выполнить просьбу этой богини будет тяжело, то теперь я думаю что это будет очень даже весело!

Глава 6

Кто рано встаёт, тот на охоту идёт. Выбравшись из нашей пещеры чуть свет, мы с Гоповатым были полны боевого духа. За новенькой набедренной повязкой, сделанной мной из шкуры енота, торчал новенький деревянный пистолет. У Гоповатого повязка была та же, а вот пистолета аж целых два. Очень уж он прикипел к этому оружию, и когда вчера вся наша братия стала изводить всё собранное и бесхозное говно в нашей пещере на пистолеты, он сделал себе аж два штуки.

Было достаточно весело, и теперь все мои прихвостни с оружием шныряют. Правда, пришлось в экстренном порядке вводить несколько законов. Вроде: Ни один кретин не имеет права направлять дуло пистолета на другого кретина без веской причины. И: Нельзя тренироваться в стрельбе у себя дома.

Когда мы закончили производственный процесс и вся орава стала палить во все стороны из всех орудий, я впервые в этом мире испытал чувство, что сейчас умру.

Солнце едва поднялось из-за горизонта и вся трава была мокрая от росы. Не имея обуви, ходить по такому лесу было не очень комфортно, но это чисто психологический эффект, оставшийся от предыдущего тела. Кожа на ногах такая грубая, что практически не чувствуется ни холод, ни боль, ни какое либо неудобство.

Раздвинув траву и двинувшись в лес, я снова тут же посмотрел на Гоповатого.

«Вот почему он так ходит!»

Когда мы пошли с ним первый раз на охоту, я сказал ему, как ставить ноги, чтобы не шуметь. Этот ублюдок сделал, как я сказал, будучи уверенным, что достаточно просто идти вот так, и от тебя не будет вообще ни единого звука, и он в самом деле перестал издавать даже шорохи!

«Проклятье.»

Эта способность слишком крутая.

Ухмыльнувшись во все свои гоблиньские зубы, я решил ускориться и прибавил шаг. Территорию тут мы уже исследовали, так что, примерно знаем куда идти. Желая поймать что-нибудь не очень большое на завтрак, я шёл в противоположную сторону от лагеря нашего будущего противника, но судьба распорядилась иначе и, вместо очередного вкусного енота, нам встретился патруль существ, на чьей территории мы и живём без их ведома.

Два кобольда медленно шли по лесу, не сильно всматриваясь

в своё окружение. Один вооружён палкой, а другой даже меч имеет. Правда ржавый. А ещё штаны носит, что вообще роскошь.

Эти монстры очень похожи на собак и, скорее всего, обоняние у них такое же. Они легко нас учуют, если подойдут слишком близко, так что придётся действовать быстро.

Кивнув головой моему напарнику, я не стал ему ничего говорить, чтобы не спугнуть добычу, и мы немного отступили назад. Небольшой овраг, что мы прошли совсем недавно, идеально подойдёт для засады, так что мы оба залегли в нём и стали ждать. Судя по дрожащему от предвкушения Гоповатому, он практически против своей природы борется, лёжа в засаде. Хитрости войны, это не про него... так я думал и оказался прав.

Стоило этим кобольдам приблизиться, и я дал команду открыть огонь, так этот кретин просто вскочил на ноги и, вылетев из этого оврага, перегородил дорогу паре монстров, да ещё и мне возможность стрелять заблокировал, встав прям передо мной. Достал из-за пояса два своих пистолета как заправский ковбой, встал в позу «и тут я начинаю шмалять», и я увидел, как вооружённому палкой кобольду снесло половину черепа первым же выпущенным камнем.

Дёргая пальцами деревянный сучок, Лысый палил как полоумный, а выпускаемые им снаряды просто разносили в клочья даже не успевших ошалеть кобальдов.

— Ну-ка стоять! — Заорал я, вскочив с места и вклепив этому придурку мощный подзатыльник.

«Вот чёрт...»

Посмотрев на два трупа, я увидел просто кровавое месиво. От голов практически ничего не осталось. Руки и ноги... ну... кусками целы. Потроха по всей траве как гирлянды висят.

«Ужас...»

— И как мы их есть будем? — Спросил я, осадив радостно гегающего напарника, который мгновенно принял виноватый вид.

«Впрочем, ладно...»

Подойдя поближе и ещё раз осмотрев результаты этой стрельбы, я снова ужаснулся мощью этих деревянных игрушек. Что интересно, Гоповатый палил с расстояния метров в двадцать, но ни один камень не прошёл мимо. Я точно видел, как каждый из них попадает в тела этих монстров. Мне даже немного их жалко стало... на одно мгновение. Должно быть, такая меткость тоже результат этой силы веры. Из такой позы даже профессионал, стреляя с двух рук из нормального оружия, хорошо если один раз из десяти попадёт, а тут такое... Интересно, какие мысли были в этот момент у него в башке? «Жму сюда и

тебе жопа...» — как-то так, наверное...

«Эхь...»

Дуракам и правда легче живётся.

— Хватаем то, что осталось, — махнув рукой, я решил притащить куски этого мяса в пещеру. Гоблины — народ неприхотливый, и так сожрут. А вот, что касается меня... то я не уверен. Я удивлён, что от лицезрения такого расстрела меня тошнить не начало, я такого даже на войне не видел. Не уверен, что смогу этих парней съесть, кусок в горло не полезет. Обойдусь какими-нибудь фруктами или остатками орехов.

«Кстати о фруктах».

Есть тут в лесу одна штука, на которую я вначале не сильно обращал внимания, но сейчас ситуация немного изменилась. Возможно, это бы легко решило нашу проблему с едой.

Глава 7

Двигаясь по лесу и уже практически достигнув нашей пещеры, я притормозил своего напарника, который уже немного запыхался тащить на себе тушу изувеченного кобольда, а сам посмотрел на штуку, которую до этого всеми силами старался не замечать.

Рядом с деревом рос внушительного такого вида гриб. Подойдя к нему и присев на корточки, я стал пристально его рассматривать. Размером со спелый арбуз, чёрного цвета в красную пятнышку. Если начинаешь его трогать, то он обижается, трясётся как припадочный и обильно выделяет оранжевые сопли. Если бы меня спросили, что в этом лесу самое ядовитое, я бы сказал — он. Вообще ни разу бы не сомневался. Он даже пахнет как какой-нибудь гoblin.

Интересно, если я скажу своим прихвостням, что эта штука невероятно вкусная и очень полезная, они смогут его съесть? Этих грибов вокруг как грязи, очевидно, что тут нет ни одного живого существа, кто бы рискнул взять это в рот.

Невероятно хочется проверить, но всё ещё немного страшно. Потеря даже одного гоблина станет проблемой. Нас и так очень мало.

«М-м-м-м...»

Поиграв некоторое время с этой штукой в гляделки, я решил взять его с собой. Вооружившись ржавым мечом убитого кобольда, я срубил этот гриб, прежде чем он предпринял акт взаимной агрессии и, насадив его на лезвие, потащил за собой. Руками трогать не стал, ну его нахер...

Даже если пещера была достаточно близко, мы всё ещё сохраняли некоторую осторожность, так что старались не издавать никаких звуков. Именно поэтому доносившийся со стороны нашего дома громкий гогот стал отчётливо слышен, едва мы прошли ещё метов сто. Зелёные черти гоготали отнюдь не радостно, так что, переглянувшись с Гоповатым, мы тут же побросали нашу добычу и бросились туда.

Выскочив из травы на нашу полянку, я тут же увидел больше десятка гоблинов, которые высыпались из пещеры и громко орала, махая пушками. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — два из них ранены и валяются на земле, а ещё дальше, почти у самых деревьев, две кровавые лужи. Судя по виду, это когда-то были кобольды.

«Тц...»

Пока мы с Лысым атаковали двух патрульных, ещё двое

атаковали наше поселение. Вот только, если от выстрелов моего напарника тех парней ещё можно было опознать, то вот от разъярённой толпы зелёных террористов, которые, по-моему, продолжали палить по трупам, даже когда они упали на землю, опознать врага получится очень вряд ли.

Жуткое зрелище, но сейчас не это главное. Подбежав к телам двух гоблинов, я тут же оценил их беглым взглядом. Один не шевелится, возможно помер, но видимых ран нет, так что, скорее всего, просто в отключке. Второй корчится на земле с рваной раной на пузе. Наверное, вышли из пещеры за водой и напоролись на патруль кобольдов.

«Чёрт.»

С таким ранами не живут, точно помрёт. Погрузившись в раздумья, я пробежался взглядом по толпе молчащих в предвкушении гоблинов.

— Эй, ты, иди сюда! — Громко крикнув, я ткнул пальцем в одного из гоблинов, который тёрся рядом. Чёрт его знает каким образом, но этот парень был толще остальных и уже успел мамон отожрать, на казённых орехах. Сам виноват, что такой заметный.

Вздрогнув от моего крика, он тут же подбежал ко мне и непонимающе хлопнул глазами, а я опустил руку, ткнув пальцем в умирающего гоблина и сказал:

— Ну-ка быстро, обоссы его!

Толстяк гоблин снова хлопнул глазами и посмотрел на умирающего гоблина.

— Все знают, что если поссать на рану, то она тут же заживёт. Поторопись!

— Понял, — тут же кивнул он, задрав набедренную повязку.

«Блин, вот это я выдал... ба-ха-ха-ха».

Поржав с самого себя и отвернувшись, я внезапно подумал, что мог бы притащить тот странный гриб и сказать, что он целебный.

«Бытие гоблина на меня плохо влияет, что ли...»

Тряхнув головой, я решил спустить это на временное помешательство, а не на явный синдром умственной деградации. Вновь посмотрев на раненого гоблина, я увидел, что он практически уже в порядке. Рана на пузе невероятно быстро затянулась, а сам он уже сидит на земле и растерянно хлопает глазами.

«Удивительно».

— Молодец, Толстый! — Ухмыльнулся я, показал гоблину большой палец. — Будешь у нас Святым Доктором! А-ха-ха-ха. Главным министром Обоссывальных дел. Только помощников найди, а то чует моё сердце, раненых у нас будет много.

«И Обоссывальню тебе построим. Но позже.»

— Кого ранили — сам виноват, — хохотнул я, переводя взгляд на второго гоблина, который всё ещё лежал без движения и, только сейчас заметив, что от него как-то очень уж мерзко пахло, даже учитывая, что он гoblin.

— А с этим, Вонючим, что? — Негромко спросил я.

— Атаман, я всё видел! — Тут же выкрикнул Смышлёный, отделившись от толпы и подбежав ко мне.

Удивительная история. Эти трое вместе пошли за водой. Когда на поляне появились кобольды, то этот придурок решил на них напасть, выхватил пистолет и пальнул в их сторону, но, каким-то, ведомым лишь богам чудом, попал в брюхо своему другу. Увидев результат своих действий — испугался, насрал в штаны и рухнул в обморок.

«Афигеть».

Хорошо Смышлёный был с ними, он успел сбегать в пещеру и позвать подмогу, прежде чем кобольды успели приблизиться. Эти бедняги даже атаковать никого не успели и даже не заметили отчего умерли.

«Мда...»

Я вспомнил этого гада. Это тот самый слабоумный, которого я пинками гонял по пещере в первый день своего пребывания в этом мире.

— Ясно, — кивнул я. — Этого тоже обоссайте.

Глава 8

Ладно. Хихоньки хахоньками, но проблема назревает достаточно серьёзная. Плюс в том, что теперь мы вряд ли до вечера увидим наших соседей. Минус: Как только эти ребята обнаружат пропажу целых двух патрулей на одном направлении, завтра тут будет вся деревня.

«Блин».

Война таки неизбежна и случится намного быстрее, чем я думал. Если спрячемся в пещере, сможем держать оборону, но, мне кажется, это не очень хороший вариант. Если у этих созданий будет хоть немного разума, то они просто возьмут нас в долгосрочную осаду, и мы быстро окажемся в невыгодном положении.

Уйти в неизвестном направлении тоже не вариант. Это место мы уже знаем, и противник не так силён, чтобы искать на свою задницу кого-то нового и неизвестного.

Пока что они всё ещё не знают о нашем присутствии и пропаже патрулей. Принимая во внимание характер моих парней, лучшим решением будет сегодня же атаковать. У нас даже есть немного времени, чтобы подготовиться.

Шальная «пуля» от своего же союзника может быть даже страшнее, чем оружие врага.

«Так».

— Эй, Смышлёный, иди-ка сюда! — Окликнул я своего самого толкового гоблина. Оживлённый топот тут же раздался со стороны пещеры, и ко мне подбежал не только этот гoblin, но и ещё три туповатого вида прихвостня. — Помощников набрал? — Спросил я, посмотрев на троицу этих гоблинов.

— Набрал, — Тут же кивнул он. — Они достаточно... смышлёные.

— Атаман, мы справимся! — Тут же выпалил один из них.

— Атаман умный! Мы не как Атаман, но умные!

«М-м-м-м...»

— Ну, они точно лучше, чем Вонючий, — усмехнулся я.

— Все в этой пещере лучше, чем Вонючий. — Ответил Смышлёный, и вся эта компания громко заржала.

«действительно».

— Значит так, — скомандовал я, когда перестал смеяться. — У нас тут намечается война. Я сейчас иду на разведку и, к тому времени когда я вернусь, вы должны кое-что сделать.

— Что-то новое? — Возбуждённо вскрикнул Смышлёный. — И... крутое?

* * *

Как я и думал, деревня этих монстров всё ещё не заметила пропажу своих патрульных. Других патрулей я тоже не встретил, скорее всего, в своей территории они достаточно уверены.

Завалившись в траве у небольшого дерева, я около часа рассматривал это поселение противника. Количество соломенных хижин — двенадцать штук. Я видел, что в одной такой точно живёт три кобольда. Выходит, число предполагаемых противников, примерно, от тридцати до сорока особей.

«Много».

Практически полноценная деревня и двукратное преимущество в численности. Впрочем, разрыв в огневой мощи легко бы это покрыл, но мои прихвостни ещё ни разу не воевали. Кто знает, как всё повернётся.

Деревня противника лежит в низине меж двух холмов. На каждом холме есть небольшой сторожевой пост. Эти монстры выживают здесь уже достаточно давно, стражники на этих постах смотрят в оба. По-хорошему, нужно бы начать штурм с устранения этих постов.

Поделить армию на две, атаковать посты, затем спуститься в низину...

«Не катит».

Толпа придурков, несущаяся вниз со склона навстречу друг другу и пуляющая из пушек во всё, что видят... Сами себя перестреляют, к гадалке не ходи.

«Ладно».

Тогда доверим Гоповатому вести эту оголтелую армию.

«Я примерно понял, как нам следует атаковать».

* * *

Возвращаясь с разведки, я уже видел, что жизнь у нашей пещеры кипит полным ходом. Один из членов моей братии нёсся по поляне и тащил над головой целую охапку древесной коры. Увидев меня, он возбуждённо гегекнул и погнал дальше, а я не стал его останавливать.

На поляне перед входом в пещеру столпилось чуть больше десятка гоблинов, подойдя к ним, я махнул рукой шныряющему рядом Смышлёному.

— Ну как? — Ухмыльнулся я, подойдя к нему.

— Почти готовы, — ответил тот, указывая взглядом на этих космонавтов.

Несколько гоблинов притащили из леса охапку древесной коры и тут же стали заковывать в неё своего товарища, как какого-нибудь космодесантника в силовую броню. Приладив к груди здоровенный кусок дерева, они обмотали его вокруг тела каким-то плющом или побегами хмеля. Вот только, так как я был рядом, проявили чересчур много энтузиазма и стянули эту «броню» так сильно, что у бедняги вся рожа посинела. Пришлось вмешаться, чтобы ослабили.

— Пока мы не можем нормальные доспехи сделать, но и так сойдёт, — кивнул я.

Нам очень повезло, что мы родились в лесу. В лесу много деревьев, а деревья, как известно, лучший в мире материал. В огне не горит, в воде не тонет. Его невозможно сломать и из него получается лучшее в мире оружие, а также самые прочные и лёгкие доспехи.

«А-ха-ха-ха-ха-ха!!»

Гоблины ломают деревья голыми руками, делают из них броню и смотрят на это с гордостью. Ни у кого из них в башке даже одного противоречия не возникло.

«Эти ребята такие тупые, я их просто обожаю».

— Ну красавцы, — ухмыльнулся я во все зубы.

Десяток космонавтов стояли в броне из древесной коры, гордо выпятив грудь, и один придурок, который просто напихал себе веток в набедренную повязку и теперь похож на всратого морского ежа. Этого мы с собой на войну брать не будем.

— Теперь, даже если кто-то из вас случайно подстрелит другого, ничего страшного, он точно не помрёт.

«Зря я это сказал».

Только спохватился, а толпа придурков тут же выхватила пистолеты и направила их друг на друга, а рядом с моим носом снова пролетел шальной камень, вызвав по телу холодок.

— Ну-ка стоять!! — Взревел я, перекрикивая свист ветра и камней, вперемешку с гоготом решивших повеселиться террористов.

Перекричать — перекричал, но немного поздно. Трое из этих горе-стрелков уже успели «подохнуть в перестрелке». Валяются на земле и радостно гегекают. Судя по звукам, им дышать больно.

«Проклятье».

Закатив глаза, я с трудом сдержался, чтобы снова не заржать. Броня из древесной коры выдержала попадание из пистолета и даже кусочка от неё не откололось.

— Так, — снова крикнул я. — Здоровых — накормить. Убитых — обоссать. Через несколько часов мы с вами идём на войну!

Глава 9

Солнце медленно клонилось к закату и в оживлённой деревне монстров, насчитывающей около сорока вооружённых и смертельно опасных особей, начиналось некоторое волнение. Два патруля всё ещё не вернулись, и это было плохим знаком, но переходить к активным действиям никто не торопился, особенно видя скорое приближение ночи. Несколько кобольдов жарили мясо у костра, остальные просто разошлись по своим хижинам, готовясь ко сну.

В это самое время, на один из двух холмов рядом с деревней, прямо к расположенному там наблюдательному посту, медленно крался одинокий гоблин.

— Ге-хе-хе-хе, — загоготал он, прикрыв рот. — Атаман мудрый. Сказал что будет один враг, а он и есть один.

Медленно подняв зажатый в руке деревянный пистолет, он прицелился в одиноко смотрящего в сторону леса монстра.

— Если убить одного, это всё что просит Атаман, то это просто. — Вместе с звуком глухого удара в воздух взлетела струйка крови, и одинокий стражник повалился на траву. — Хотя я бы лучше построил что-нибудь ещё. Атаман невероятен.

...

«Отлично».

Опустив пистолет, я посмотрел на труп кобольда у наблюдательного поста и, видя, как на другом холме скачет самодовольный придурок, удовлетворённо кивнул головой. К несчастью, Смышлёный у меня единственный гоблин в банде, в котором я был более-менее уверен. Разделившись с ним и по одному прокравшись к вражеским постам, мы быстренько их захватили, не будоража всю деревню раньше времени.

«Теперь дело за основной армией».

Переместив взгляд, я увидел, как из леса выбегают зелёные черти и, грозно махая пушками, несутся прямо на деревню.

...

Одинокий монстр только что вернулся с патруля и вошёл в лагерь. Минув деревянный частокол, огораживающий деревню от леса, он хотел присоединиться к своим сородичам, которые жарили на костре недавно пойманную добычу. Сильный порыв ветра пронёсся по низине, и кобольд мгновенно нахмурился, ведь в этом ветре его чуткий нос мгновенно распознал запах свежей крови. Что ещё хуже, вслед за этим запахом тут же донёсся ещё один запах. Запах мерзких, зелёных, вонючих созданий.

Сжав в руке своё копьё, он резко обернулся, чтобы посмотреть

в сторону леса, и всё его тело пробил озноб. Сквозь щели в частоколе на него смотрело больше десятка злобных и ухмыляющихся рож. Монстр хотел закричать, но все эти злобные твари подняли свои лапы и просунули в частокол, а он увидел сжимаемое в этих лапах одинаковое и очень странное оружие, направленное прямо на него.

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-ге-ге!!

Тишина и умиротворение, царящее в деревне мгновенно оборвалось множеством возбуждённых гогочущих криков. Как кровожадные Викинги, высаживающиеся на новой земле, толпа зелёных разбойников лезла через частокол деревни монстров, погружая всё вокруг в небывалую суматоху.

Тройка кобольдов, которая просто жарила мясо себе на ужин, были первыми, кто бросился на защиту деревни от захватчиков. Вскочив с места и схватив своё оружие, первый из них бросился вперёд и почувствовал, как будто в него на полном ходу врезался разъярённый носорог. Неведомая сила обрушилась на его тело, буквально разрывая на части, и он даже не понял, от чего именно умер. Второму кобольду повезло чуть больше, он был вооружён плотно сбитым щитом, так что ему оторвало только ноги. Впрочем, он видел что стало с другими, и это уже совсем нельзя было назвать везением.

Гогочущая толпа хлынула в деревню как лавина. Стеля во все стороны, убивая испугавшихся монстров, и приходя практически в безумие. Несколько гоблинов просто перестали целиться и стали прыгать на месте и буквально палить в воздух как полоумные, приводя видящего это врага в что-то среднее между желанием рыдать и жадой проклинать богов за их несправедливость.

Яростный гоблинский крик пронзил всю деревню и те, кто посмотрел в сторону, откуда он пришёл, увидели, как стоя на деревянном частоколе, громко орал широкоплечий и мощный гоблин, а этого ужасающего и причиняющего кобольдам смерть оружия у него было аж два штуки, по одному в каждой руке.

— Не отвлекаться, — заревел он. — Накажу!

Вся толпа гоблинов, самозабвенно придающаяся дурашлёпству, мгновенно стала серьёзной, как по щелчку пальцев, а отступающие к краю деревни кобольды сейчас действительно почувствовали себя очень плохо.

Один из нацепивших на рожу серьёзное выражение гоблинов бросился в первую попавшуюся на пути соломенную хижину и тут

же вылетел оттуда, как будто получив пинок в грудь, и раз пять кубарем прокатился по земле. Вооружённый каменным топором монстр выскочил оттуда вслед за ним, но увидел, что его противник уже встал на ноги, а на его идиотской броне, которая в теории даже плевка выдержать не должна не было даже царапины. Гогочущий зелёный засранец задрал набедренную повязку, показывая монстру своё презрение, вынуждая того едва ли не харкать кровью от гнева.

...

«Ха-ха-ха-ха».

Стоя на холме и наблюдая за ходом сражения, я был полностью доволен. Доверить эту атаку Гоповатому было хорошей идеей. Его авторитет в банде идёт сразу после меня, так что все до единого беспрекословно его слушаются, и он может их обуздать. К тому же, глядя отсюда на его рожу, я точно могу сказать, что ему такое положение вполне даже по кайфу.

Разрозненные и впавшие в панику монстры вообще не могли оказать никакого нормального сопротивления и стали отступать в глубь деревни, а затем и вовсе просто побежали, бросив всё и желая спасти свои жизни.

Деревня кобольдов находилась в низине между двух холмов, с севера и юга, а с запада и востока был выход к лесу и деревянный частокол. У меня не было ещё одного гоблина, кому я мог бы доверить вести небольшую группу и перехватывать тех, кто побежит в лес, спасая свою шкуру, но мне очень не хотелось, чтобы хоть один из этих монстров ушёл живым. Нам такие будущие неприятности ни к чему, так что, уже собравшись броситься с холма на перехват отступающим кобольдам и закончить всё самолично, я увидел тень за одной из хижин. Выскочив оттуда и обогнув деревню, она сделала выстрел из пистолета, и один из отступающих в страхе монстров споткнулся и рухнул наземь с простреленной ногой.

— Хреновый я командир, — тихо сказал я сам себе.

Только сейчас я смог рассмотреть, как от основной толпы отделилась девочка гоблин и стала преследовать отступающих монстров. Более того, она пряталась за зданиями, делала выстрел и тут же снова пряталась.

«Похоже, я просмотрел ещё одного талантливого гоблина».

Это было очень приятным сюрпризом. Она была достаточно быстра, и даже если не очень метко стреляла, кобольды далеко не сразу поняли, откуда на них нападают. Для гоблина такая скрытность действительно феноменальна.

Впрочем, сражаться одному не очень хорошая затея. Когда её обнаружили, один из кобольдов бросился в её сторону,

закрывшись щитом. Немного испугавшись, она совершила ошибку и не смогла его ранить встречным выстрелом, а тот резко ударил её этим щитом и вышиб пистолет из её рук, отбросив его в сторону метра на три.

— Знал бы я раньше, что у меня есть такой подчинённый, такого бы с тобой не случилось, — сказал я сам себе и, вытянув руку, навёл «прицел» пистолета в этого монстра. Почему-то я был невероятно уверен в себе и точно знал, что попаду.

Звук разрываемого камнем ветра ударил мне по ушам, а девочка гоблин закрылась руками, ожидая атаки от обозлённого кобольда и, пущенный мной снаряд ударил прямо в висок этой твари, разворотив ей половину черепа и отбросив в сторону.

Открыв глаза, удивлённая гоблинша с шоком на лице посмотрела на труп кобольда, а затем в сторону холма, даже не сразу найдя на нём мою фигуру, похоже, не веря тому расстоянию, с которого я эту тварь подстрелил. Встретившись со мной взглядом, она всего несколько секунд удивлённо моргала, а затем вскочила на ноги и быстро побежала, снова спрятавшись за наваленным в кучу мусором.

— Действительно, талантлива, — ухмыльнулся я, опустив пистолет и бросившись вниз с холма, остановившись сразу перед частоколом и встречая несколько недобитков из вражеской деревни.

Небольшая группа из напуганных до усрачки кобольдов бежала в мою сторону, а я вскинул пистолет и сделал выстрел, пробив голову самого первого из них. В тот же момент рухнул ещё один монстр, но уже не от моего выстрела, а от камня, прилетевшего откуда-то из тени ближайшей хижины. Бросив быстрый взгляд в ту сторону, я увидел вернувшуюся девчонку гоблина, которая уже успела вернуть своё потерянное оружие.

«Проклятье».

Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы заметить ещё один не маленький нюансик, который я как-то не замечал раньше.

«Каким богам эта девка молилась, чтобы у неё выросли такие огромные сиськи?!»

Прострелив голову ещё одному кобольду, я был просто в шоке от того, что не замечал такую гоблиншу в своей группе. Впрочем, если подумать, я вообще на девочек не смотрел с самого момента перерождения. Наверное, это я зря. Нужно это исправить. Но потом. Сейчас немного не до этого.

Громкий гогот моих прихвостней уже был совсем рядом. Яркий сигнал того, что деревня практически пала. Прострелив голову последнего из убегающих монстров, я медленно

посмотрел на последнего, который убежать не торопился. Стоя в десяти метрах от меня, он смотрел сверху вниз прямо мне в глаза, а на его собачьей морде отчётливо виднелась ярость. Эта тварь была выше своих собратьев почти на голову, а в его здоровенных лапах был очень неплохого качества щит и не очень целый, но всё ещё достаточно угрожающий молот.

Яростно взревев, он широко расставил руки, провоцируя меня. Даже к гадалке ходить не нужно, что-бы понять. Этот парень — Вождь своего племени, и он хочет сразаться именно со мной. Похоже, он тоже почувствовал во мне силу и захотел закончить бой вот таким образом.

«Какая глупость».

Сжав руку на рукояти своего пистолета, я уже собирался его просто пристрелить, как гоблинский гогот стал звучать прямо рядом с ухом. Зелёные разбойники налетели сюда как пчёлы и, оценив ситуацию лишь одним глазом, стали гоготать как полоумные. Выстроились вокруг нас ровным кругом и принялись палить в воздух из пушек, прыгая на месте.

— Вот ублюдки, — хохотнул я, посмотрев на толпу. — Выбора мне не оставляете, да?

— Ге-ге-ге!!

— Атаман!

— Ге-хе-хе!!

«Какое ребячество».

Стоя в этом кругу из галдящих и жаждущих зрелища террористов, я сам немного завёлся, а кровь в теле буквально стала закипать. Спрятав пистолет под деревянную броню, я поддел ногой достаточно большой и выглядящий приличным меч, подбросил его в воздух и, схватив за рукоять, указал остриём меча на ждущего меня кобольда.

— Ну давай!

Глава 10

Стоило схватиться за рукоять меча, как древний разум старика внутри меня стал во весь голос орать, что это глупо. Конечно, я это знаю. Я всегда был осторожным, я всегда старался думать наперёд. Я всегда думал так много, что в моей предыдущей жизни совсем не было никаких присущих простым людям удовольствий.

Я всегда делал всё для кого-то другого, по своему желанию и без. Я убивал за других. Воевал за других. Защищал других. Когда пришло время, я принялся спасать других. Я всегда всё делал для других и остался совсем один. Таковы люди и я, возможно, всегда это знал, но боялся признать, что вся моя жизнь была принесена в жертву другим и, умирая, я не хотел признавать, что я ужасно обо всём этом сожалел. Сейчас, смотря на свою зелёную руку, я могу сказать всему этому миру. Я не человек!

«Я гoblin!»

Разве не об этом я говорил с той богиней? Я говорил ей, что бегать по лесу и развлекаться — было бы забавно. Толпа придурков вокруг галдит и скачет как сумасшедшие, им всем безумно весело, так почему я не должен испытывать тоже самое? Я получил вторую жизнь, я стал гоблином и, если не развлекаться имея на руках такие карты и способности, то когда я вообще смогу этим заниматься? Снова прожить жизнь, думая только о других, и на смертном одре вновь корить себя за недостаток эгоизма?

«Ну уж нет».

Взмахнув в руке этим огромным мечом, я вогнал его остриё в землю. Разжал ладонь на его рукояти и, расставив в стороны руки, сделал шаг вперёд навстречу своему противнику.

— Попробуй меня заставить этот меч поднять!

С самого момента моего перерождения, я осознавал себя в теле гоблина, но всё ещё считал себя кем-то вроде человека. Я сохранил разум и сохранил привычки. Именно из-за этого я не заметил девочку гоблина, ведь при жизни я практически никогда ничего не ждал от женщин. Быть осторожным — не плохо. Думать о безопасности всей группы тоже не плохо. Но в такие моменты, когда моя кровь говорит мне быть гоблином, почему я должен себе в этом отказывать?

«Ведь это обещает быть таким весёлым!!»

Рослый кобольд, видя такую провокационную выходку от зелёного карлика взбесился просто не на шутку и яростно заревел. Сжал своё оружие и бросился вперёд под громкий гогот

раздражающих его созданий. Замахнулся молотом и нанёс удар сверху вниз со всей силы, а я сделал взмах рукой и встретил этот удар стального молота одним своим предплечьем. Выбросив в сторону правую руку, я ударил её по этому молоту и это столкновение вышло такой силы, что ожидавший лёгкой победы кобольд просто выпустил свой молот из рук, и он вылетел в сторону, пролетев несколько метров, и ударил одного из гоблинов в грудь.

Пошевелив пальцами, я чувствовал боль, но она оказалась намного менее страшная, чем я ожидал. Броня из древесной коры на запястье и тело, созданное из божественной силы, оказалось куда сложнее повредить.

Ошалевший кобольд отступил на шаг и, судя по его глазам и трясущейся от болевого шока руке, он понёс куда больше ущерба, чем я, словно ударив своим молотом гранитную скалу. Ещё сильнее обозлившись, он снова бросился вперёд и, сжав освободившуюся руку в кулак, решил бить меня прямо по лицу, и я не стал от этого удара уклоняться, демонстративно расставив руки.

Удар в челюсть был достаточно весомым, и я даже на несколько секунд оторвался от земли, отступив назад шагов на пять.

«Ха-ха-ха».

Подняв руку и почесав ушибленную челюсть, я не смог сдержать довольной улыбки. Как давно я уже не получал по роже? Я уже и не помню, когда это было последний раз. Я уже и забыл, что это может быть так волнительно.

Оттолкнувшись от земли, я сам решил атаковать, а кобольд тут же захотел остановить мой рывок ударом деревянного щита, и я просто решил обрушить свой кулак на этот щит, встретив его лоб в лоб. Подскачив к этому монстру, я расставил ноги и нанёс удар всем телом, раздался треск, и щит кобольда просто разлетелся на части, а саму тварь подбросило в воздух почти на метр от удара в тело. Коснувшись ногами земли, он не смог на них устоять и рухнул на колени от такого удара, а затем согнулся пополам и вырвал несколько глотков крови и пару кусков разорванных на куски лёгких, разразившись болезненным кашлем.

Я думал, что моя сила будет куда меньше. Впрочем, окинув взглядом окружающих меня и сходящих с ума бандитов, я подумал, что каждый из них сейчас считает меня непревзойдённым. Как я мог проиграть кому-то с такой поддержкой. Ведь их вера буквально делает меня практически непобедимым.

Одного удара оказалось достаточно, чтобы победить этого противника, но он всё ещё не торопился умирать. Даже если с его собачьей пасти текла кровь, он всё ещё старался смотреть на меня и скалил зубы.

— Я хочу тебя поблагодарить, — медленно проговорил я, положив руку на рукоять торчащего из земли меча.

Побеждённый монстр хотел в гневе зареветь, но снова разразился кровавым кашлем. Его глаза горели яростью и неприятием. Он не желал принимать такой исход.

— Ты даже не представляешь, насколько эта война была для меня важна, — проговорил я, резким движением вырвав торчащий в земле меч. — Ты был первым, кого я победил. Даже если ты был слаб, ты был тем, кто пробудил меня. Теперь я уверен, что в будущем встречу ещё множество врагов и вряд ли буду помнить каждого из них. Однако, тебя я запомню навсегда!

Подойдя к кобольду, я сделал взмах мечом из всей своей силы снизу вверх и выбил в воздух почти трёхметровый шлейф из крови, перерубив широкую шею поверженного монстра. Собачья голова соскользнула на землю, и на её морде навсегда застыла злоба. Опустив клинок, я вогнал его в эту отрубленную голову и поднял вверх, как знак окончательной победы над врагом.

Рёв обезумевшей толпы мгновенно заполнил половину леса. Гогот скачущих от счастья гоблинов и звуки яростной стрельбы в воздух действительно окатили моё сердце тёплой волной счастья и полного удовлетворения.

— Вы тоже запомните этот день! — Крикнул я во все лёгкие. — Этот день станет началом нашего великого похода!

— Ге-хе-хе-хе!!

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе-хе!!

Глава 11

Солнце на небе уже практически исчезло и весь лес погрузился в пугающую тишину. Ещё совсем недавно разлетающиеся по округе звуки выстрелов, крики боли и шелест травы от огромной суматохи, стихли. На смену всему этому пришёл стойкий запах свежепролитой крови.

Прогуливаясь по захваченной деревне и наблюдая как гоблины стаскивают в кучу тела убитых монстров я был очень доволен. Теперь я точно знаю, чего от своих союзников ждать и результаты, которые они показали в этой войне меня очень порадовали. Потери личного состава равняются нулю, нареканий к командованию практически нет. Всё прошло очень хорошо.

Чуть попозже поймаю нашего Толстого Святого Доктора и проведу небольшую лекцию. Расскажу, что если раненого гоблина сперва снять с деревянного частокола, а уже затем обоссывать, то впоследствии ему не придётся отдирать от этого самого частокола приросшую к нему гоблинскую задницу.

А так... да. Всё действительно очень хорошо.

Соломенные домики были достаточно просторными. Заглянув в один из них я подумал, что там достаточно места чтобы поселись штук пять гоблинов. Такая себе коммуналка, но жаловаться никто не будет. Это намного лучше чем наша пещера.

В самом центре деревни высилась одна, очень уж выделяющаяся хижина. Выше остальных практически на метр. Вход в каждую хижину завешивался шкурами животных, но на этой двери шкурка была действительно выдающаяся. Уверен, Вождь кобольдов убил что-то очень мощное и пушистое, а многие люди из местных королевств, скорее всего, могли бы перегрызть друг другу глотки за шубу из такой вот шкуры.

Заглянув внутрь этой хижины я осмотрел единственное, но очень просторное и заваленное шкурами ложе, не сдерживая довольную ухмылку.

— Значит так, — крикнул я шатающимся рядом гоблинам. — Этот домик я забираю себе.

«Потому что по статусу положено».

— Вон тот домик мы отдаём Вонючему! — Вытянув руку, я указал на маленькую хижину практически на окраине деревни.

«Потому что ну его нахер».

— Остальные — как хотите. Расселяйтесь по домам, мы переезжаем из нашей пещеры!

Несколько гоблинов, которые внимательно меня слушали, стали довольно гоготать и тут же бросили все дела, рванув

выбирать себе подходящие домики. Посмеявшись с этой мгновенно начавшейся суматохи я подобрал с земли ржавый железный меч, который только что бросил один из сбежавших зеленожопых оболтусов.

Просто кусок железа. Уверен, даже по меркам этого мира, этот меч считается посредственностью. Вдобавок ко всему он ещё и ржавый. Тем не менее, для кобольдов он был невероятно ценен. Ценен ли он для нас? Однозначно нет. Просто кусок мусора.

Рядом с хижинкой Вождя было ещё одно здание, по виду напоминающее сарай. Подойдя к нему и откинув закрывающую проход шкуру я увидел множество таких же мечей, просто валяющихся на соломенной подложке. Взяв подобранный меч, я просто зашвырнул его туда. Кто вообще будет пользоваться железом или сталью, когда есть дерево?

Ещё один гoblin подбежал к этому складу и, так же как и я, забросил туда ненужное нам трофейное оружие.

— Кобольды — тупые! — Ухмыльнулся тот, посмотрев на этот склад оружия высокомерным взглядом, полным презрения.

— Ага, — кивнул я, почти начав смеяться. — Эти придурки жили в лесу но так и не поняли, что дерево, это самый лучший в мире материал. Использовали железные мечи, украденные у людей. Выходит люди тоже тупые! Раз так, то нам не составит труда с ними сражаться, да?

— Атаман — мудр! — Загоготал гoblin, а затем с надеждой посмотрел на меня. — Могу я тоже пойти выбрать дом?

— Чеси давай, — засмеялся я, пнув его под зад и тот быстро побежал искать ещё не занятую койку.

Вновь заглянув на склад и осмотрев это хранилище я увидел много всякого барахла. Тут были шкуры, сложенные в углу и подсушенные дрова. Нужно будет внимательно тут покопаться, возможно я найду в недрах этого хлама чтонибудь интересное.

«Но позже».

Сегодня ночь нашей победы, а какая победа без хорошего застолья? Сегодня мы будем праздновать.

* * *

Тихая ночь нарушалась треском костра, а ещё не осевший запах крови практически исчез за стойким и приятным запахом свежего жареного мяса. На том месте, где ещё недавно жарили свой ужин несколько кобольдов, теперь жарили их самих. Буквально.

Толпа зелёных разбойников суежилась вокруг, пуская слюни.

Все эти ребята родились сравнительно недавно, и большинство их действий идут от врождённых инстинктов. Однако, зачатки разума у них тоже есть, а значит, они могут учиться. Их отношение к миру зависит от того, как они растут. Никто из них не пробовал жареное мясо, и они даже не знали, что его можно готовить. Немного огня и пара объяснений, а затем никто из них не может усидеть на месте, потому что запах этого мяса даже у меня вызывает урчание в животе.

— Ну добавьте огня, чёрт возьми! — Рывкнул я во всё горло. — Я есть хочу!

— Атаман сказал больше огня! — Закричал Гоповатый. Этот парень вообще себя сдерживать не может, слюни прямо по роже текут.

— Чем больше огня, тем быстрее приготовится и тем вкуснее будет! — Закричал я ещё сильнее.

— Слышали, тащите сюда всё что есть! — Добавил тот, тоже подняв голос.

...

— Ге-ге-ге!

— Ге-ге-ге!

...

Галдёж в лагере мгновенно поднялся на пару децибел. Десяток гоблинов мгновенно подорвались с мест и стали стаскивать к костру всякий мусор. Три гоблина вытащили со склада несколько брёвен. Пара других вырвала кусок частокола, а один притащил целый ворох соломы. Мгновенно, куча мусора на костре стала такой большой, что полностью закрыла жарящееся мясо и достигла нескольких метров, а вспыхнувший столп огня, казалось, осветил половину леса.

Гогочущие и скачущие вокруг костра гоблины стали орать ещё громче и шарахаться назад от накалывающего жара.

— Давайте-давайте! — Снова кричал я. — Что это за вечеринка без нормального огня!

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-ге-ге!!

...

Толпа гоблинов стала ещё больше суетиться.

— А давайте хату Вонючего сожжём!

— Точно! Хватайте огонь, понесли к вонючему!

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-ге-ге!!

...

— Так, отставить жечь Вонючего, — закричал я! — Мясо пожалейте, придурки!

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-ге-ге!!

...

— Отставить Вонючего! Кладите огонь обратно!

— Эй, Вонючий руки обжог!

— Тащите его в обоссывальню!

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-ге-ге!!

...

«Ба-ха-ха-ха»

Смотря за этой толпой, я не смог сдержаться и начал ржать, наблюдая в процессе, как фигурка одного очень «выдающегося» гоблина отделилась от толпы и подошла ко мне. Грудастая гоблинша, которая ещё недавно атаквала кобольдов как призрак, даже в такой момент двигалась очень тихо. Когда она узнала, как двигаться, чтобы тебя не было слышно, то принялась использовать это постоянно. Поэтому я решил так к ней и обращаться, — Тихая.

— Атаман. — Подойдя ко мне, она держала в руках два жареных грибочка. Здоровых, размером с дыню и очень подозрительным и опасным окрасом, вот только никому здесь не было до этого дела.

— Садись, — улыбнулся я, уступив ей место рядом с собой, и она послушно села, немного поёрзав на месте. Чёрт возьми, её грудь — это действительно нечто.

— Очень вкусные, — сказала она, посмотрев на принесённые ею грибы.

— Рановато ты их с огня сняла, — улыбнулся я. — Остальные, вон, ещё дрова тащат.

— Хотела поделиться, — ответила она, протянув мне один из принесённых ею грибов.

«Хах».

Это её благодарность за тот раз?

— Тогда я его приму, — ответил я, приняв из её рук этот прожаренный и, в теории, смертельно опасный гриб.

Откусив кусочек, я почувствовал что-то похожее на сахарный

сироп. Удивительно, что те вонючие оранжевые сопли, которые этот гриб выделяет, когда на кого-нибудь злится, превратились именно в это.

— Очень вкусно, — сказал я, довольно улыбнувшись.

Это правда. Гриб и правда был очень вкусным. Похож на какой-то сладкий фрукт. Что ещё важнее, он был ещё и полезен. Пусть всё, что эта подозрительная штука в себе содержит, пойдёт нам на пользу. Хе-хе.

Смотря на то, как я уплетаю этот гриб, Тихая ничего не говорила, но попыталась изобразить на лице улыбку. Для гоблина это не очень свойственно, так как они обычно гогочут и скалятся, но, поскольку я постоянно улыбаюсь, то некоторые стали это пародировать. Вот и она попыталась изобразить довольство таким образом, только из-за её маленьких гоблинских клыков и некоторой нервозности это было больше похоже, что она не улыбается, а хочет меня съесть. Очень нежно, с большим наслаждением, съесть.

«Хех».

Смотря на эту гоблиншу и на толпу придурков, которые прыгают вокруг костра и горланят. На это небо над нами и шумную пирушку в «семейном кругу», я подумал, что это неплохо.

«Действительно неплохо».

Такая семья... думаю, мне она нравится.

Глава 12

Сон на шкурках животных — это просто кайф. После стольких дней вылёживания голой жопой на соломе в каменной пещере, домик Вождя кобольдов — просто райский уголок. Жутко вылезать не хотелось. Но надо. Жизнь на новом месте начинает кипеть, нужно следить чтобы кто-нибудь нафиг не сварился. Столько барахла по всей деревне валяется — разобрать нужно.

«Эх. Дела, дела...»

Помимо склада и всего барахла в нём, тут было ещё одно место с любопытными вещами. Прямо в моём новом доме. В углу этой просторной хижины была кучка всякого мусора. Вождь кобольдов счёл эти вещи заслуживающими внимания и стащил все в свою лачугу.

Перебравшись туда и начав разгрести эти вещи, в глаза сразу бросились несколько рукописных книг. Либо в этом мире они не такая уж и редкость, либо эти кобольды очень богатых людей грабанули.

Открыв одну из них и мельком пробежавшись по страницам, я тут же почувствовал себя странно.

...

История становления рыцарства...

...

«Понимаю...»

Лишь пробежавшись по страницам, я понял, что могу это прочитать. Это странно. Хотя, я никогда не задумывался об этом. На каком языке я разговариваю? На каком языке разговаривают гоблины? Они стали говорить очень быстро и использовали слова, которые точно от меня подцепить не могли.

«Хм-м-м...»

...

Истинное благородство, есть сама добродетель. И потому благородный без достоинства дарований, благородный низкий и ползающий, благородный, уничижавшийся своими долгами, распутствами, — словом, благородный без добродетели есть совершенное противоречие сему имени.

...

«Чушь какая-то...»

Интересно, может ли быть так, что в этом мире всего один язык? Боги в этом мире — данность. Тут живёт множество рас и существ. Возможно, у них есть свои языки, но также есть и какой-то «мировой» язык. На котором могут разговаривать все. Помоему, я уже как-то читал о таком в нескольких новеллах. Нужно

будет это проверить. Жаль кобольды уже передохли, нужно было узнать, понимаем ли мы тот язык, на котором они говорят, и могли ли они прочитать книгу, которую у кого-то стащили.

Отбросив эту пафосную книжецу о рыцарстве, я полез копать дальше и тут же натолкнулся на любопытный свёрток. Это было уже интереснее.

«Карта!»

Свёрток бумаги оказался клочком карты какого-то региона. Развернув её перед собой и пробежавшись глазами, я искренне надеялся на оставленные на ней пометки, но нет. Тут ничего не было.

«Великий лес».

Написано великий лес, но нарисовано всего два деревца на самом краю карты. Этот клочок карты не затрагивает ту территорию, к тому же, она ещё и горами огорожена.

«Так, какие тут ещё леса имеются...»

Лес Четырёх Ветров. Лес Приозёрья и лес Пожирающих Богов грибов. Интересно, в каком лесу поселилась моя братия...

«Хе-хе-хе».

Закинув в рот кусочек жареного грибочка, оставшегося со вчерашней вечеринки, я глупо посмеялся.

«Действительно, в каком...»

Вот бы ещё понять, в каком именно месте мы находимся. Хотя, судя по карте, этот лес совсем маленький. Рядом с нами находятся два людских королевства, а на севере горы, граничащие с морем или океаном. Любопытную стартовую локацию нам тут подбросила эта богиня.

— Атаман! — Пока я разглядывал карту, заменяющая дверь моего дома шкурка несколько раз качнулась, и внутрь ввалились трое избранных подручных.

— Вы пришли, — улыбнулся я, повернувшись к ним. — Как раз вовремя, смотрите сюда.

Расположив эту карту таким образом, чтобы всем было видно, я ткнул в неё пальцем.

— Мы захватили территорию кобольдов, — начал говорить я. — В первую очередь нужно её изучить. Как только закончим, нужно будет изучить этот лес и понять наше точное местоположение, но только осторожно. — Сказав это, я переместил взгляд на ухмыляющуюся Лысую голову. — Разведка и патрули за тобой. Будете охотиться и заодно изучать территорию вокруг нас. Если наткнётесь на человеческие дороги, тут же мне сообщите.

Сказав это, я ткнул пальцем в несколько дорог, которые были обозначены на карте. Это была главная проблема. Между двумя

королевствами было три дороги и одна из них была прямо через наш лес. Более того, и там, и там, судя по всему, рядом с лесом был крупный город.

— Проблемы? — Спросил Гоповатый, посмотрев на нарисованный на карте торговый тракт.

— Не то, чтобы проблемы, — ответил я. — Чем позже мы встретим этих отвратительных созданий, тем лучше.

— Атаман, люди отвратительны? — Спросил Смышлёный, посмотрев прямо на меня.

— Отвратительные, вонючие, гадкие создания, — тут же кивнул я. — Начнёте сражаться с одним, он тут же расплатится, и на его плач сбежится целый рой, а если убьёте кого, то вонь поднимется на всё королевство. В людях вообще нет ничего хорошего, и лучше их не трогать до поры до времени.

— Понятно, — тут же кивнул он.

— Ты лучше вот о чём подумай, — раз он подал голос, то сам виноват. — Доспехи из древесной коры никуда не годятся. Нужно сделать такую, чтобы её можно было надеть без посторонней помощи и чтобы она закрывала как можно больше уязвимых для атаки мест. Такая броня нужна нам как можно скорее, потому что патрули сейчас очень уязвимы.

— Это я — ладно, — тут же гегекнул тот. — Тогда пойду покумекаю. Это я с удовольствием.

Увидев мой кивок, он тут же развернулся и радостно куда-то погнал. Похоже, этот парень со своими подмастерье в самом деле будет у меня хорошим технологическим бюро.

— Так, — криво усмехнувшись, я посмотрел на ждущую моих слов гоблиншу. Судя по тому, как она себя вела в предыдущем сражении, я бы хотел, чтобы она стала кем-то вроде скрытой силы. Отряда специального назначения, для особо сложных задач. Вот только... она гоблин. Даже если она талантлива, ей ещё и подчинённые нужны, а подчинённые у нас просто капец — тупые. Найти ещё несколько сообразительных — очень уж сложная задача. Ну ладно, попробуем что-нибудь с этим сделать...

Глава 13

«Хе-е-ех».

Покинув свой домик, я подставил довольную рожу под тёплые лучи утреннего солнышка и довольно потянулся. Запах крови уже давно рассеялся, и теперь вся деревня пахла зелёным лесом... и гоблинами. Чёрт, гоблины и правда не очень чистоплотные твари. Нам бы какую-нибудь речушку рядом, заставил бы их купаться... на карте вроде что-то такое было. Интересно, под каким предлогом заставить их это делать.

Вообще, в интересный мирок меня закинуло. Чёртовы гоблины жрут добычу живьём и гадят практически под себя, но с самого рождения умеют и говорить, и даже читать. Подсунув книгу про рыцарство под нос нашей гоблинше, я просто офигел. Правда, хоть она и может читать, она не может понять смысл. Как маленький ребёнок, который может читать по буквам, но сложить их в единое целое для него — непосильная задача. Скорее всего, Вождь кобольдов был достаточно разумным, чтобы осознать написанное, поэтому все эти штуки были у него под боком.

На самом деле, если подумать об этом серьёзно, то мы совсем не слабую деревню разграбили. Эти ребята имели много оружия, ранее принадлежавшего людям. У них даже книги были. Скорее всего, они не один раз грабили караваны, проходящие через этот лес, и это значит, этот торговый тракт в самом деле находится где-то недалеко отсюда.

«Впрочем, ладно...»

Предоставим это дело разведке. Как только найдём тракт, будем держаться от него подальше. Пойду пока на складе инвентаризацию проведу.

Ещё раз потянувшись и пройдясь до склада, я увидел моего знакомого гоблина. Расстались мы совсем недавно, а этот парень уже сидел и стругал какую-то деревяшку. Держа в руках самодельный деревянный ножик, он строгал им найденный на складе брусок, словно лобзиком. Поразительное зрелище. Интересно, какая рожа будет у жителей этого мира, если они будут достаточно удачливы чтобы это лицезреть?

— Работаешь? — Подавив усмешку, я подошёл к нему и уселся рядом.

— Ге-хе-хе, мне действительно нравится, — гегекнул тот, похваставшись обтачиваемым деревянным бруском. — Охотиться на еду тот здоровяк может, а я бы с этими штучками возился с удовольствием.

— Ты действительно Смышлёный, — хмыкнул я, а тот снова

весело засмеялся.

— Атаман — мудр. Атаман говорит — всё так и случается. Всё, что мне нужно, — это подобные штуки создать. Это весело. Это интересно. Я хочу сделать как можно больше весёлых и крутых штук.

«Это работает, пока ты в это веришь».

Хоть я так и подумал, в слух, естественно, говорить не стал.

— Ну и как тебе новое задание? Получается?

В ответ на мой вопрос он снова показал мне деревянный черенок, который он уже успел обточить, и тот стал похож на рыцарский наруч.

— Сделать броню не сложно, — ухмыльнулся тот. — Придумать как закрепить — сложно. Я чувствую, что знаю, как это сделать, но придумать это не могу.

«Как интересно он это описал».

— Хм-м-м, — почесав подбородок и посмотрев на этот деревянный наруч, я медленно расплылся в улыбке. — Тогда может мне тебе помочь?

— Атаман знает, как это сделать? — Тут же возбудился тот.

— Конечно знаю, — ответил я, продолжая улыбаться. — Вот только тебе не скажу. Я хочу, чтобы ты сам всё это придумал. Дальше у меня будут к тебе ещё более сложные задания, и я хочу, чтобы ты сам находил необходимые решения.

— Это... Атаман просит немного сложного... — От моих слов Смышлёный аж растерялся.

— Я же сказал, что немного тебе помогу. Погоди чуть-чуть.

Оставив этого парня в подвешенном состоянии, я тоже взял деревянный брусок, очень похожий на тот, с каким работал Смышлёный, и принялся его строгать отобранным у того ножиком. Примерно отмерив расстояние от уха до уха моего доверенного гоблина, путём прикладывания бруска к его роже, я сделал отметки и стал быстро срезать ненужные слои. Аккуратно оформил две «лапки», цепляющиеся за уши, и два отверстия по центру бруска, в которые он будет в будущем смотреть. Получились неплохие такие деревянные очки, только без стёкол.

— Вот, — ухмыльнулся я, показав эту штуку моему подручному гоблину, который наблюдал за процессом с явным любопытством, и надел их на себя, показывая, как это делается. — Эту штуку носят все учёные, — сказал я, довольно улыбаясь. — Это символ мудрости и высокого ума. Тот, кто их носит, не может ошибаться, ведь это очень сильный артефакт, который сам подскажет верное решение, если его носитель достаточно умен, чтобы эту подсказку понять. — Сняв с себя очки, я помпезно протянул их Смышлёному. — Ты единственный,

кому я могу дать подобную вещь, ведь ты единственный, кто достаточно умен. Носи этот артефакт с гордостью, ведь ни гоблины, ни кобольды, ни кто бы то ни было другой не сможет с ним совладать. Я уверен, с этой вещью ты точно найдёшь ответ на любой вопрос, если будешь размышлять об этом достаточно долго.

— Атаман... — От моей напыщенной речи беднягу всего затрясло. Клянусь, я чуть не стал первым существом, которое увидело, как гоблины плачут.

Водрузив этот невероятный артефакт на нос моего самого умного гоблина, я увидел, как он исполнился благоговением и священным трепетом. Его сияющий взгляд опустился на недоделанный им деревянный наруч, и он принялся пристально его рассматривать.

Не желая мешать этому процессу, я просто тихо за ним наблюдал и искренне старался не заржать.

Внезапно, широкие и почти расфокусированные зрачки Смышлёного резко сузились, а он вздрогнул всем телом.

— Увидел, Атаман! — Почти взвизгнул тот. — Я увидел решение!

Не обращая на меня внимания, он схватил ещё один кусочек дерева и стал выпиливать из него что-то маленькое. Заглянув ему через плечо, я всё так же молча наблюдал.

«Маленькое отверстие, два... Ещё меньшего размера штырёк».

Удивительно тонкая работа, для гоблина...

Словно работая на чистой энергии, этот парень быстро вырезал какой-то крепёжный механизм и, со временем, я понял, что это такое. Что-то вроде защёлки на предплечье. Вот только, в нормальном мире, для такого механизма пришлось бы сделать несколько пружин и ещё пару деталей, создать которые не то, что в условиях деревни гоблинов, даже в условиях этого мира, вряд ли будет возможно. К тому же, такой механизм крепления будет очень дорог в производстве и малоэффективен. Обычные кожаные ремни, которые и использовались во времена средневековья, будут в разы практичнее и надёжнее. Вот только...

Смышлёный собрал эту конструкцию, игнорируя нахрен всё, о чём я только что подумал, вообще не заботясь о каких-то мелочах. Приложил наруч к своему предплечью, куда-то нажал и тот защёлкнулся на руке, принимая вид очень крутого защитного снаряжения.

«Ха-ха-ха-ха».

— Похоже, ты нашёл решение, — ухмыльнулся я во все зубы, смотря на улыбающегося точно так же гоблина. — Испытаем?

Отобрав у него этот наруч, я надел его себе на руку. Очень

интересная штука, работающая хер его знает как. Просто сомкнув два кусочка дерева, я услышал щелчок, и прижимной механизм, которого там и близко нет, сдавил мне предплечье и намертво зафиксировал наруч на руке. Броня сидела как влитая, и практически не было никакого дискомфорта от давления на запястье.

Вытащив со склада железный меч, изобразив что-то на подобии улыбки, Смышлёный разбежался и со всей силы рубанул меня этой ржавой железякой. Подставив предплечье, я легко парировал эту атаку, и железное лезвие полоснуло по деревянному доспеху, пройдя вскользь. На только что созданном объекте не осталось ни царапины. Более того, хоть это и следует ещё некоторое время тестировать, но этот механизм, кажется, не сильно торопится разваливаться. Держится как цельная, литая, броня.

— Восхитительно, — вновь ухмыльнулся я. — Я знал, что ты справишься.

— Атаман даровал мне великую честь, — почтительно ответил тот, почти прыгая на месте. — Быть руками его мудрости — это великая радость!

— В будущем, мы с тобой построим просто невероятные вещи, — ответил я, похлопав его по плечу. — Но сперва, займись доспехами.

— С радостью, — тут же ответил тот, бросившись за новыми деревянными брусками.

«Так...»

Раз уж я здесь, сделаю-ка ещё несколько игрушек...

Глава 14

Медленно проведя лезвием по деревянной заготовке и срезав с неё тонкую полосочку древесной стружки, я наклонился вперёд и легонько дунул, сдувая мелкие опилки. Подняв этот обработанный кусочек дерева и покрутив перед собой, удостоверился, что он выглядит достаточно красиво. Это уже не та корявая палка, коей является мой пистолет, а почти произведение искусства. Конечно, я не мастер резьбы по дереву, и любой из них моё произведение искусства поднял бы насмех. Вот только, я гоблин, а это смертельное оружие. Красиво смотрится, уже хорошо. Даже без особых навыков, с такой сокрытой в моём теле силой, вырезать что-то из деревянного брусочка совсем не сложно.

Поднявшись с земли и посмотрев на всё ещё работающих у склада гоблинов, я решил их не беспокоить. Смышлёный и его подмастерья точно прикладывали к процессу создания чего бы то ни было в разы больше усилий чем я.

Судя по солнцу, уже далеко за полдень. Гоповатый поди умотал за территорию деревни. Не думаю, что у него будут проблемы, но это его первая вылазка без моей помощи. Созданный мной подарок будет как раз кстати, но, раз этого парня пока нет, начнём ни с него.

Пройдясь по территории деревни, я нашёл только бесцельно слоняющихся гоблинов, которые не знали, чем себя занять. Та, кого я ищу, тут отсутствовала. Немного удивившись, я попытался поспрашивать, но это, в итоге, не потребовалось. Поднявшись на один из холмов с постом охраны, я увидел ту, кого искал.

Пышногрудая гоблинша сидела за территорией деревни, почти у самого леса и внимательно смотрела на маленький, странного вида, куст. Жёлтые цветы на этом растении цвели очень ярко и пахли необычайно сильно. Скорее всего, именно из-за этого вокруг куста вилоь множество пчёл и почти с десяток синикрылых бабочек.

Подходя сзади, я не сильно старался скрываться, чтобы ненароком её не напугать, но Тихая всё равно нервно заёрзала, когда заметила моё приближение.

— Хочешь их съесть? — Спросил я, не сдерживая лёгкую улыбку и усаживаясь рядом с ней. Было очень интересно, что чувствует гоблин, смотря на этих мельтешащих перед глазами бабочек.

Вместо ответа, она глупо посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на это растение. Жёлтые цветы пахли

действительно сильно, рядом с этим растением вообще невозможно было почувствовать ничего, кроме него.

— Нет. Точно нет, — ответила она. Хотя её взгляд стал немного странный.

— Тогда, что ты чувствуешь, смотря на него? — Спросил я, продолжая улыбаться.

— Не знаю, — снова ответила она, но её взгляд падал не на жёлтые цветы, а на резвящихся над ними бабочек. — Не хочу их есть.

«Ясно».

Разум этой гоблинши достаточно силён, чтобы в определённой степени преобладать над инстинктами, но он слишком молод и не сформирован. Она как маленький ребёнок.

— Это значит, что они тебе понравились, — усмехнулся я.

— М? — Она снова глупое лицо сделала.

— Смотри. — Вытянув руку, я оттопырил указательный палец и на некоторое время полностью прекратил двигаться. Прошло всего чуть больше десятка секунд, и одна из этих бабочек медленно приземлилась и села на мою руку, сложив крылья. — Я не хочу их есть, — тихо сказал я, чтобы не спугнуть эту красавицу. — Смотря на неё, я чувствую, что мне не хочется ей вредить. Возможно, если бы она сейчас оказалась в опасности, я бы мог попытаться её защитить. Это значит, что она мне понравилась.

— Понравилась, — кивнула головой гоблинша и вытянула свою руку точно так же, как и я. Подыграв ей, я резко дёрнул пальцем и спугнул эту бабочку, которая обиженно взмахнула крыльями и тут же снова спустилась вниз, усевшись на ближайшую к ней опору. Прямо на палец Тихой.

— Есть много зверушек, которые будут вызывать в тебе такие чувства, — улыбнулся я. — Это вполне нормально. Вот только, не жди, что они будут относиться к тебе точно так же, как и ты к ним. Скорее всего, все они будут тебя бояться. Будут думать, что ты хочешь их съесть.

Возможно из-за этого невероятно сильного запаха, летающие тут бабочки захмелели и садятся даже на лапы гоблинов. Насколько я могу судить об этой расе по своим представлениям и словам богини, рядом с нами даже собаки срать не сядут.

— Я страшная? — Спросила гоблинша, повернувшись ко мне, а я совсем не специально глянул на её грудь.

— Я так не думаю, — Посмеявшись с самого себя, я поднял руку и осторожно щёлкнул её по носу. — Мне нравится Тихая, — сказал я, снова легонько улыбнувшись. — Просто мы с тобой немного другие. Не такие, как все.

Гоблинша некоторое время глупо хлопала глазами, а затем посмотрела на вспорхнувшую с её пальца бабочку.

— Испугалась? — Хотя это и был вопрос, но он был адресован не мне.

— Она всё ещё тебя боится, — ответил я. — Ведь ты куда больше и сильнее, чем она. Все вокруг боятся тех, кто сильнее их.

— Больше и сильнее... — повторила та, а затем её лицо стало каким-то кислым. — Прямо как те кобольды, — добавила она, с некоторой злобой в голосе.

Подумав об этом, я вспомнил, как она лишилась своего оружия во время штурма этой деревни и как закрылась руками от предстоящего удара. Должно быть, в тот момент ей действительно было страшно.

— Мы другие, — повторил я сказанное ранее. — Все вокруг будут нас бояться и хотеть убить.

— М-м-м-м, — судя по её виду, эти размышления даются ей достаточно сложно. — Потому что мы сильнее всех?

«К интересному выводу ты пришла».

— Точно, — кивнул я. — Мы сильнейшие из всех. Поэтому нам будет сложно с кем-то подружиться.

— М-м-м-м, — она снова зависла на несколько мгновений. — Атаман сильный, — кивнула она, закончив этот болезненный процесс.

— Тихая тоже сильная, — улыбнулся я. — Ты убила много кобольдов, прежде чем тебя победили, верно?

В ответ на это она просто кивнула, продолжая смотреть прямо на меня.

— Ты проиграла, потому что потеряла оружие. Поэтому я сейчас и здесь. — Сказав это, я завёл руку себе за спину и достал оттуда два деревянных кинжала. — Я сделал их специально для тебя.

Половину сегодняшнего дня я потратил на создание оружия.

— Отныне, всегда носи их с собой. — Протянув эти кинжалы шокированной гоблинше, я тепло улыбнулся и сказал, — эти кинжалы ты никогда не потеряешь. Каким бы большим и сильным ни был твой враг, это оружие всегда сможет его ранить и всегда сможет тебя защитить. Даже если меня не будет рядом, ты всегда сможешь на них положиться.

Вложив рукоять одного из этих кинжалов в ладонь гоблинши, я посмотрел ей прямо в глаза.

— Это оружие может быть использовано только Тихой. Только её оно будет защищать, и только с ним она сможет победить кого угодно. С ними ты действительно будешь самой сильной, и другие будут тебя бояться совсем не без оснований.

— Я тоже самая сильная... — кивнула та, вцепившись руками в рукояти этих кинжалов. Даже если она очень разумна, она, всё же, гоблин, и эти инстинкты никуда из неё не делись.

— А насчёт милых зверушек не волнуйся, — ухмыльнулся я, поднимаясь с места. — Если тебе кто-нибудь понравится, просто скажи мне. Мы её поймаем и будем гладить так сильно, что у неё просто не останется выбора. Ей понравится Тихая так же сильно, как Тихая нравится мне.

Закончив на этом, я снова посмотрел на гоблиншу с улыбкой, а затем развернулся и направился в сторону нашей деревни.

...

— Атаман тоже нравится Тихой...

Глава 15

Едва взобравшись на холм, я уже слышал весёлый гвалт моей зелёной братии. Ухмыляясь во все зубы, я ускорил шаг и перед глазами открылся вид на десяток галдящих балбесов, которые тащили в сторону деревни что-то странное и дохлое.

Несмотря на то, что эти парни очень громко галдели, дойдя до частокола, они бросили тушу убитой твари и попадали на землю, начав задыхаться. Эта штука была длиной метров семь, от головы до кончика хвоста, а в высоту метра два, точно. Покопавшись в своих воспоминаниях и перевернув там залежи из Манги, я нашёл нечто похожее. Думаю, эту штуку называли бы каменным ящером, вот только он не каменный, а какой-то зелёный. В принципе, мы сейчас не в каких-то горах, а в густом и очень даже зелёном лесу. В лесу, где живёт страшная херня размером с динозавра, да ещё и неплохо умеющая в маскировку.

«Вот ведь дерьмо...»

— Неплохая добыча для первого раза, да? — Спросил я, подойдя к довольному, как собака, Гоповатому.

Даже если я не на охоту вас отправляю. Мы вчера столько кобальдов перебили, что они всё ещё валяются за деревней. Хотя, к этому моменту уже начали пованивать. Тех, кого мы не успели зажарить, завтра придётся выбросить.

— Нашли ручей, Атаман, — ответил тот, продолжая ухмыляться, и похлопал мёртвого ящера по одной из его лап. — Пришёл попить, а мы его грохнули.

— Ясно, — хохотнул я.

В голове почему-то сразу картинка возникла, как мирная семиметровая зверушка мирно пришла попить водички, а тут — чёртовы Гуки, Джонни, они на деревьях!

«Погоди-ка».

— Ты сказал ручей? — Тут же спохватился я, забыв об убиенной зверюге. — Большой?

— М-м-м, — Гоповатый немного подумал, а затем расставил руки в стороны, как будто пытался обнять какой-то баобаб. — Да.

«Офигеть объяснил».

— Далеко? В какой стороне?

Тот снова на некоторое время подвис, а затем указал рукой в сторону леса. Если подумать, это направление нами не исследовалось, так как наша пещера находится по другую сторону от этой деревни.

— Не очень далеко, — сказал тот. — Быстро дойдём.

— Пойдёмте, — махнул я. — Покажете, где нашли.

Быстренько распинав уже успевших отдышаться гоблинов, мы вошли в лес, и я стал следовать за Гоповатым. Ручей — это хорошо. Рядом с нашей деревней должен быть ручей, иначе такой орде кобольдов было бы тут очень сложно выжить. Вопрос только в том, насколько он велик. Судя по найденной мной карте, в этом лесу есть только одна река, но это не детальная карта из моего мира. На достоверность этой штуки можно особо не рассчитывать, тем не менее, если мы найдём эту реку, я, хоть примерно буду представлять наше местоположение в этом лесу.

Как и сказал этот парень, идти пришлось совсем не долго. По моим ощущениям мы прошли метров триста. Достаточно близко к нашему поселению, но вот то, что семиметровые динозавры шляются совсем рядом с нами, — не очень хорошо. Что касается ручья... он точно не река, которую можно нанести на карту.

Впрочем, достаточно широкий. Метра полтора наверное и почти метр глубиной. Вода проточная и невероятно чистая. Каждый камешек на дне можно рассмотреть, странная, жаждущая плоти живность вроде не плавает.

«Отлично».

— То, что нужно, — кивнул я, широко улыбнувшись.

Рядом с пещерой, где мы родились, был источник воды, но он совсем плох. Нормальная река избавит нас от необходимости искать фрукты, чтобы просто не помереть от жажды. Более того, я наконец смогу смыть эту вьевшуюся в задницу грязь и покрывающую руки кровь.

— Половина группы стоит и караулит, — скомандовал я. — Другая половина, лезет в воду и смывает с себя этот ужасный запах!

Не дожидаясь, пока эти зелёные сообразят, я снял с себя свою набедренную повязку и залез в ручей, окунувшись в воду с головой. Течение было довольно сильное, но вода всё равно весьма тёплая. Тело гоблина не очень чувствительно к холоду и дискомфорту, ровно как и к излишнему удовольствию, но кое-что приятное я всё же ощутил. Давненько я нигде не плавал. Очень и очень давненько...

— Запах крови приманивает хищников, — сказал я, плавая в ручье и смотря на хлопающих глазами гоблинов. — Ваш запах выдаёт вас на огромном расстоянии. Даже если вы ходите очень тихо, многие твари могут вас почувствовать. То, что вы убили ту ящерицу — хорошо, вот только, если бы она учуяла вас раньше, чем вы её, то результат мог бы быть другим. Отныне, раз мы нашли воду, чёртовым гоблинам запрещается вонять!

— Ге-хе-хе! — Едва дослушав мои слова, несколько самых резвых прихвостней тут же сиганули в воду, даже не сняв свои

повязки. В принципе, это даже хорошо. Не зря же набедренная повязка гоблина многими считается самой грязной вещью в мире.

— Вода хорошо смывает грязь и запах, — кивнул я. — Никому не сметь вылезать, пока полностью не отмоется!

— Атаман, — переведя взгляд, я увидел Гоповатого, который тоже залез в воду и дрейфовал как срубленное полено, пытаясь подражать моей манере держаться на воде. — Мы станем ещё незаметнее? — Спросил он, а в его взгляде промелькнула яркая искра.

— Верно, — кивнул я. — В этом месте очень многое зависит от слуха и обоняния. Полагаться на глаза в таком лесу очень ненадёжно. Ходить тихо вы уже научились, теперь вас будет сложно учуять. Шансы на то, что вы обнаружите врага быстрее, чем он вас, должны сильно возрасти.

Смотря как сияют глаза этого парня, я издал лёгкий смешок.

— Тебе нравится охотиться? — Спросил я.

— М-м-м, — немного подумав, тот покачал головой из стороны в сторону. — Ходить по лесу немного скучно, — ответил он. — Зато если кого-то находим, сразу становится весело. — После этих слов его рожа стала немного кровожадной.

— Значит, тебе нравится стрелять? — Уточнил я, продолжая улыбаться.

— Нравится, — кивнул тот. — Но не оружие... — после этих слов он снова немного завис. — Нравится... сила.

Хоть он и объясняется немного неумело, но всё ещё можно понять, о чём он думает.

— Нравится чувство превосходства, да? — Ухмыльнулся я. — Нравится не оставлять другим и шанса?

— Когда Атаман сражался, я чувствовал власть, — ответил он, а обе его руки непроизвольно сжались. — Мне нравится... власть!

— Ясно, — кивнул я. — В таком случае я определённо угадал с подарком для тебя.

— Подарок? — Удивился тот.

— Мы захватили деревню, и это — первая охота, которую ты возглавляешь лично. Я очень сильно на тебя рассчитываю и приготовил для тебя подарок, — ухмыльнувшись во все зубы, я вылез из воды, медленно рассказывая особенности созданной мной игрушки, и даже другие гоблины стали трястись в экстазе, когда это услышали. Даже если им она нравится, любое оружие является обоюдоострым клинком, и таким придуркам я никогда не доверю столь страшную штуку. В отличие от них, этот парень сможет применить её правильно. — Это оружие подавления! Оружие, которое вызывает страх! Твои враги будут хотеть

зарыться в землю, и самым большим их желанием будет превратится в червей, чтобы зарыться ещё глубже.

Продолжая ухмыляться, я протянул созданный мной совсем недавно и принесённый сюда предмет этому парню.

— Есть одна считалочка, которой я тебя сейчас научу, — сказал я, наблюдая за восторженным выражением моего, наверное, самого злобного гоблина. — Как только твой враг её услышит, обещаю, ты почувствуешь то же, что и я почувствовал тогда, и увидишь то же лицо, каким на меня смотрел вождь кобольдов.

Глава 16

— Какой ты большой, приятель. Пожалуй, именно тебя мы и принесём в жертву.

«Бу-га-га».

Вернувшись в деревню, я тащил в руках очень большой и нервно подрагивающий гриб. Свои сопли он не выпускает, но когда я рассказал ему его судьбу, он как-то трястись начал. Хотя, скорее всего, это моё болезненное воображение. Солнышко светит, лето прекрасно. Уже неделя прошла такой чудесной жизни, и чёртовы гоблины все грибы вокруг деревни пожрали. Эти сволочи такие вкусные, что вся моя кровожадная братия резко в вегетарианцев мутировала. Я всего пару недель как гoblin, а уже таких делов наворотил, ужас. Интересно, как отреагирует богиня, когда это увидит?

Смышлёный дал распоряжение своим подмастерьям, и они вспахали небольшой участок земли рядом с деревней. Пойдёт на опыты.

Увидев эту троицу, я тут же направился к ним и посмотрел на приготовленный участок. Кто бы мог подумать, что мы на грибы подсядем, и станет необходимость обучаться земледелию, чтобы эти прикольные штуки выращивать.

Остановившись посередине поля, я опустил принесённый мной грибочек на землю.

— Отлично, — кивнул я, а затем посмотрел на трёх гоблинов с деревянными палками. — А теперь, нужно ему немного помочь.

Получив отмашку, трое парней тут же загоготали и, прыгнув на поле, стали лупить этот гриб своими палками как пиньяту. Первый же удар сверху вниз по грибной шляпке выбил из неё все сопли, а второй и вовсе разбил гриб на несколько кусков.

— Давайте-давайте, — захохотал я, смотря на творящийся на поле беспредел. — Лупите так, чтобы его по всему огороду размазало. Чем больше он разлетится, тем больше новых грибов вырастет.

«Прости, приятель...»

Я не знаю, как ты там размножался до этого, но теперь ты размножаешься именно так.

«А-ха-ха-ха».

...

— Атаман!

Глядя на несчастный грибочек, обильно подвергающийся стимулированию к размножению, я даже не заметил, как к нам подкрались сзади три гоблина.

Гоповатый, Смышлёный и Тихая, эти трое пришли все вместе, да ещё и смотрят на меня странными рожами.

«Очень подозрительно».

— В чём дело? — Спросил я, забыв о поле и подойдя к ним.

Стоило мне приблизиться, как Тихая тут же отпрыгнула назад и спряталась за спиной у Гоповатого, а тот ещё сильнее ухмыльнулся и влупил по спине Смышлёному, вынуждая его выйти вперёд. Поняв, что его заставили отдуться, тот неловко почесал затылок и сделал обречённый вид.

«Очень подозрительно!!»

— Атаман сказал, что он на меня рассчитывает, — сказал тот, собравшись с мыслями. — Но на самом деле каждый из нас рассчитывает на Атамана.

Смотря на него, я уже хотел задать вопрос, но увидел, что все трое стали очень серьёзными, так что я решил просто помолчать и дать им возможность закончить.

— Атаман говорил, что с этими кинжалами я тоже стану сильной, — девочка гоблин решила выйти из-за спины своего собрата и поддержала запнувшегося Смышлёного. — С ними я смогу победить любого, и они меня защитят, но Атаман и без них может победить любого. Он и без них может всех нас защитить.

— Я хотел ощутить власть, — поддакнул Гоповатый, — но я знаю, что мои враги никогда не ощутят тот ужас, который ощутят враги моего Атамана.

— Атаман поделился с нами своей мудростью, — снова заговорил Смышлёный. — Его сила и власть передалась всем членам племени. Так что... мы тоже захотели что-то передать Атаману. — Снова неловко почесав затылок, тот обвинительно глянул на Гоповатого, а тот, резко спохватившись, достал из-за спины сделанную из дерева вещь, которую до сих пор прятал.

Я видел, что он там что-то прячет, но только сейчас рассмотрел, что. Большой деревянный меч, с широким лезвием и длиной почти во весь мой рост. По виду он очень похож на тот, которым я зарубил Вождя кобольдов. Скорее всего, тот меч и был образцом для этой работы.

— Тихая нашла ветвь, Гоповатый её принёс, а я создал из неё вот это, — сказал Смышлёный.

Стоило мне коснуться этого меча, как рука дрогнула из-за резко пустившегося в галоп сердца.

— Атаман?

Конечно, они это заметили. Моя рука сжала рукоять этого деревянного меча так сильно, что на ней вздулись все вены.

— Ничего, — медленно ответил я, вернув под контроль свои эмоции. Будет очень сложно объяснить, насколько ценен для меня

этот подарок. На самом деле, я сам до последнего этого не понимал, но коснувшись этого меча, я почувствовал, что впервые получил настоящее признание и благодарность. Лишь ощутив рукой эту содержащую тепло чужих стараний рукоять, я, наверное, впервые ощутил, что кто-то меня ценит. Что я действительно для кого-то важен, и все мои старания для них не остались незамеченными. — Этот меч, — сказал я, сделав несколько глубоких вздохов. — Он очень тяжёлый.

— Тяжёлый? — Смышлёный рассеянно хлопнул глазами.

— Тяжёлый, — повторил я. — Ты назвал нас племенем, но это не совсем верно, — подняв голову и серьёзно посмотрев на каждого из них, я перевёл взгляд на нашу деревню. — Мы — семья. Как глава этой семьи, нормально, что я должен учить и защищать всех вас. Этот меч... когда вы его сделали, то вложили в него не только вес вашей веры в меня, но и силу и надежду всей нашей семьи. Этот меч очень тяжёлый, — сказав это, я довольно улыбнулся и ещё сильнее сжал рукоять этого оружия. — Мне он нравится. С таким мечом я совершенно точно никому не проиграю!

«Такая семья действительно стоит всех моих стараний!»

Тройка гоблинов глупо хлопали глазами, а затем стали радостно ухмыляться. Их меч мне понравился, для них это главное. Вряд ли они смогли понять весь смысл сказанных мною слов, но это и не очень важно. Неважно для них, но чертовски важно для меня. Удивительно, как мало было нужно этому сердцу старика, чтобы снова биться так яростно и быстро.

— Слушайте! — Громко сказал я, положив «лезвие» этого действительно тяжёлого меча себе на плечо. — В будущем наша семья станет больше, и наш мир очень сильно этого не хочет. Повсюду вокруг нас полно тупых, жадных, вонючих созданий, которые хотят нашей смерти. Мы одни, но, на самом деле, этого вполне достаточно! Давайте сметим всех, кто хочет нашей смерти к чёртовой матери! Давайте захватим, сожрём и утащим всё, что нам понравится. Давайте посмотрим на тщетные попытки этого жалкого мира остановить нашу семью!

Глава 17

Под высоким и необычайно тёплым солнцем, по широкому торговому тракту, медленно скакала дюжина конных рыцарей. В тени деревьев этого густого леса было сложно рассмотреть, но состояние этих рыцарей было далёким от нормального. На стальных доспехах была грязь и запёкшаяся кровь. На теле лошадей были видны ожоги, и общий моральный дух этой группы был изрядно низким.

— Проклятье... — возглавляющий группу рыцарей мужчина громко ругнулся, перестав сдерживать скопившееся раздражение. — Возвращаемся домой как побитые собаки... какой позор!

— Ничего не поделать, — вздохнул второй всадник, ехавший совсем рядом от него по правую руку. — Откуда нам было знать, что эти ублюдки отправят против нас своего Апостола.

— Зачем мы вообще на них напали?! — Громко крикнул третий рыцарь, державшийся чуть позади. — Имперцы всё твердят о великой миссии всего нашего рода, а мы снова друг с другом грызёмся!

— Король приказал, вот и напали, — тихо ответил первый всадник. — Какое нам дело до того, что говорят Имперцы? Мы всегда были далеки от их владений, а наш король всегда и во всём ищет только свою выгоду, вам это известно.

— И какая выгода в том, чтобы атаковать наших соседей в самый разгар таких волнений?!

— Это же очевидно, — встрял в их перебранку второй рыцарь. — Причина этой атаки та же самая, из-за которой почти все мы в этой атаке и погибли.

— Апостол? — Удивлённо спросил третий.

— У наших соседей родился Апостол, — кивнул лидер группы. — Наши королевства довольно маленькие, и мы всегда друг с другом воевали. Сейчас вы на своей шкуре ощутили, какими чудовищами на самом деле являются посланники богов. Скорее всего, наш король узнал об этом рождении и спешно решил атаковать.

— Тц, — презрительно сплюнув, второй рыцарь выпустил долгий вздох. — Этот Апостол обладал магией. Чтобы воспитать одного мага, нужно почти десятилетие, в лучшем случае, а чтобы должным образом обучить Апостола, пришлось бы потратить куда больше времени. Скорее всего, король хотел устранить эту угрозу до того, как она нависнет над нами словно гильотина.

— Значит, мы просто были приманкой? — Гневно спросил

третий.

— Приманкой, — кивнул первый. — Вот только мы сами попались на уловку врага. Очевидно, что их Апостол родился уже давно, и они тщательно это скрывали. Раскрыв эту информацию, они заставили нас атаковать и разбили под чистую. Они обвели нас вокруг пальца.

— Какой позор... — сказал третий, и остальные согласно закивали. — Опустив руку на серебряную рукоять своего меча, третий рыцарь провёл пальцем по выгравированному на ней орнаменту своей семьи. — Мои предки защищали эти земли в течении множества столетий. Этот меч пролил так много крови, что мне стыдно возвращаться домой, так и не сумев достать его из ножен.

— Это ещё не конец, — серьёзно заявил первый. — Это лишь значит, что в будущем нас ждёт ещё много сражений. Мы ещё успеем вернуть себе свою честь и доблесть!

Все рыцари воодушевились его словами, и каждый из них кивнул головой, понемногу возвращая себе благородный вид.

— Мы, благородные рыцари Его Величества! — Громко сказал второй. — Наш путь праведен, а убеждения незыблемы! Даже если наши враги придут на наши земли, мы сметём их своей собственной силой. Никто не смеет порочить нашу честь и величие нашего короля!

— Так и есть, — кивнул первый, довольно улыбнувшись. — Никто не смеет топтать земли Его Величества... — уже начав говорить, его громкий голос с каждым слогом становился всё тише и тише, а медленно идущие сквозь лес лошади остановились, подчиняясь приказу их всадников. Всё потому, что прямо перед ними, на этот широкий торговый тракт, выскочил ободранный гoblin, выглядящий немного потерянным. Посмотрев на всадников, которые тупо пялились на него, он вздрогнул и тут же ломанулся в кусты по другую сторону дороги, исчезнув из вида. — Наглость! — закончил свои слова первый рыцарь, мгновенно придя в бешенство.

— Чёртовы твари поселились так близко, да ещё и смеют ходить прямо перед нами?! — Взревел второй рыцарь, и все его друзья выхватили из ножен свои мечи.

— Кровь гоблина тоже сойдёт, — оскалился третий, слезая с лошади.

Спешившиеся рыцари хотели разделиться и оставить половину группы, чтобы охранять лошадей. С их доспехами, вооружением и навыками, для того чтобы разобраться с десятком гоблинов, было бы достаточно и одного человека. Уже собравшись бросить жребий и избрать счастливиц, которые

должны будут убить поселившихся здесь тварей, каждый из них снова шокированно замер. Из того самого места, откуда недавно выскочил потерянный гоблин, на дорогу высыпалась целая группа зелёных созданий. Тупо уставившись на рыцарей, десяток монстров просто замерли на месте, не зная, как реагировать.

— Ах вы! — Взревел первый рыцарь, сжав руками свой меч.

Обалдевшие гоблины с каменными лицами смотрели на рыцарей. Медленно переглянулись между собой, а затем, одновременно, закрыли руками свой носы.

...

— Фу! Отвратительно!

— Люди, ну и мерзость!

— Они воняют!

...

— Чт... — уже почти бросившийся вперёд рыцарь чуть не споткнулся. Осознание того, что его только что обозвали мерзостью, мгновенно привело его в ярость. И кто обозвал? Гоблин!! — Жалкие твари, да вы!

Не успел он закончить, как весь десяток монстров вскинули свободную руку, и он увидел, что каждый из них сжимает в руке странный деревянный предмет. Сделав шаг, он не придал много значения этим коротким деревянным палкам, а затем услышал сильный свист, и страшный удар пришёлся ему прямо в грудь, словно его огрели стокилограммовым молотом. Хотя удар и пришёлся на стальной доспех, но он прочувствовал его всем телом и отшатнулся назад, не смог устоять на ногах и рухнул на спину, так и не успев понять, что же его ударило.

Ещё недавно он хотел броситься вперёд, а теперь лежал на спине и, смотря на небо, видел пролетающие прямо над ним стремительные росчерки, а слышал только свист разрываемого ветра и крики его товарищей где-то позади него. Попытавшись подняться, он подался вперёд и увидел серую тень, устремившуюся прямо в его голову и, сразу за этим, его сознание застелила тьма, так и не дав ему возможности увидеть атакующего его врага.

Двум рыцарям позади повезло чуть больше. Сбитые с ног и страдающие от боли, они всё ещё оставались в сознании после столь стремительной и непонятной им атаки. Второй рыцарь обнаружил себя на земле с развороченным плечом, а из-под его стального доспеха текла кровь.

Третий хотел снова схватиться за меч, но увидел подходящего к нему монстра, и его сердце дрогнуло.

— Что вы...

— Не разговаривай со мной! — Тут же взвизгнул гоблин,

отшатнувшись от рыцаря и закрывшись от него обеими руками. — Чёртовы твари, от вас воняет!

Разум недобитых рыцарей мгновенно опустел, когда они снова услышали, как их оскорбляют гоблины, а их лица стремительно налились пунцовой краской.

С презрением смотря на двух поверженных людей, гoblin осторожно их обошёл и схватил лежащий на земле стальной меч, на серебрянкой рукояти которого красовался неизвестный ему символ.

— Положи мой меч! — тут же взвыл рыцарь, смотря как похищают его фамильную реликвию.

Заинтересованный гoblin несколько мгновений покрутил в руках этот меч и просто отшвырнул его в сторону, потеряв всякий интерес.

— Мусор!

— Да ты-ы-ы! — Зарычал поверженный рыцарь сквозь зубы.

— Люди — тупые. — Фыркнул гoblin.

— Не знают, что дерево лучше, — тут же поддакнул другой гoblin. — Люди — тупые.

— И съесть нельзя. Они воняют.

— Люди — отвратительны!

Два рыцаря, которые слышали эти слова, сильно пожалели, что они всё ещё в сознании. Будь у них силы, каждый из них тут же бы бросился, желая перегрызть эти два горла собственными зубами.

— Их можно! — Сказал один из гоблинов, подняв руку и указав на привязанных к деревьям лошадей.

— Их можно, — кивнул другой гoblin, довольно улыбнувшись. — Они вкусные.

— Лучше, чем люди!

— Все здесь лучше, чем люди!

— Точно, смотреть противно!

— Ге-хе-хе!

Второй рыцарь, который и так обильно истекал кровью, не смог смотреть как убивают его любимую лошадь и закатил глаза, практически свалившись в обморок, как и первый.

— Эй, — громко крикнул один из гоблинов, который был достаточно авторитетным, чтобы носить трофейные штаны. — Атаман говорил, что если люди умрут, на весь лес вонять будет. Плохо!

— Точно, — кивнул другой. — Атаман будет зол.

— Атамана злить — плохо.

— Нужно исправить!

Сквозь беспамятство второй рыцарь всё ещё испытывал злобу,

открыв глаза, он увидел нависшего над ним гоблина, смотрящего на него с презрением.

— Прими с благодарностью, — заявил тот, снимая штаны.

— Что ты... НЕТ, ПРЕКРАТИ, АААРР-РРХХТ!!!

— Ге-хе-хе, не благодари, — заявил другой, подходя к валяющемуся без сознания первому рыцарю, задирая набедренную повязку.

Один из гоблинов, который занимался расправой над лошадьми, схватил мёртвое животное за ноги и потащил в лес.

— Эй, — крикнул он своим бездельничающим собратьям. — Где Вонючий? Снова потерялся?!

— Ге-хе-хе, — захохотал один из них. — Может, Вонючий — человек? Он тупой!

— Может, люди — Вонючие? — хмыкнул тот. — Они — тупые!

— Атаман говорил, что люди — Вонючие!

— Атаман — мудр! — Деловито закивал головой гoblin, утаскивая в лес убитую лошадь.

...

— Прокля-я-ятье... — застонал третий рыцарь, наблюдая за скрывающимися в лесу монстрами и с огромным трудом удерживая свой разум от полного краха. — Что только что произошло? Что это за гоблины такие?! — зашептал он почти в бреду. — Человеческий род обсмеяли... Рыцарскую честь... растоптали... Фамильную реликвию... оскорбили... Лошадей... сожрали... — медленно посмотрев на своего друга, который теперь точно валялся без сознания, пуская изо рта белую пену, с глазами, так сильно закатившимися в череп, что не было видно значков, он едва сдержался, чтобы не заплакать. — Ещё и обоссали...

Глава 18

«Какой удивительно спокойный денёк...»

Сидя у воды и подставив свои зелёные пятки тёплому летнему солнцу, я действительно наслаждался этой тишиной и окутывающим душу спокойствием. Взяв в руки длинную деревянную палку с привязанным к её концу зелёным растением, имитирующим верёвку, я аккуратно двинул ей в сторону воды, и привязанный к этой верёвке поплавок с лёгким всплеском опустился в ручей. Сидя на берегу и наблюдая за прозрачной, как слеза, водой, я видел плавающую в этом ручье рыбу. Заинтересовавшись брошенной приманкой, они подплыли поближе и стали кружить вокруг поплавка, не торопясь что-то делать с трепыхающейся под водой наживкой.

«Когда последний раз я был на рыбалке?»

Я уже и не помню... Перестал ходить на реку, когда занялся наукой. А когда начал?.. Когда пришёл с войны.

«Точно».

Получив ранение, я был отправлен в госпиталь и там же комиссован, отправившись на родину. Вошёл в дом, раненый, проклятый всеми, и узнал, что пока меня не было, мой отец умер. Мать нашла себе нового мужчину и уехала в другой город. Вернувшись домой, я так и просидел там несколько дней, перебирая оставленные ею на столе счета.

«Хах».

С барского плеча, она решила оставить этот дом мне, если я вернусь живой. Конечно, при условии, что я смогу выкупить его из залога. Помню, как вылетел тогда из этого дома и как сильно хотел напиться, чтобы не сойти с ума. Накупил столько, что точно бы помер, не встретившись на улице с теми забулдыгами. Сказали, что идут на рыбалку и раз уж мне в одну харю столько не влезет, то я должен пойти с ними.

«Ха-ха».

Так и подсел. Даже если эти козлы эксплуатировали мой кошелек по полной, я всё равно им благодарен. Частые походы к реке и сидение в тишине, наблюдение за поплавком, как оказалось, прекрасно позволяют успокоить разум. Разительная разница между сидением в пустом доме в одиночестве.

Несколько рыбок продолжали кружить вокруг поплавка и вот, наконец, одна из них приблизилась и стала толкать брыкающуюся на крючке приманку. Довольно улыбнувшись, я не торопился что-то делать и даже практически перестал дышать. Желающая поживиться очевидной добычей рыба поднырнула вниз, желая

заглотить приманку и, в этот момент, сзади от меня послышался топот гоблинских ног и громкий оклик:

— Атаман!

Эх...

«Плакал мой спокойный денёк, да?»

Повернувшись назад и посмотрев на Тихую, которая почти задышалась от одышки, я был уверен, что она гнала сюда со всех ног.

— Что случилось? — Спросил я, забыв о дёргающейся в руках удочке.

— Там... это! — Выдавила она, сделав глубокий вздох. — Еду принесли... а ещё, Вонючий — тупой!

— Вот так неожиданность, — усмехнулся я.

— Атаман! — Тут же выдохнула та, — там... дела!

— Да я понял. — Поднявшись с места и отряхнув задницу, я подошёл к ней и кивнул головой в сторону нашего дома. — Пойдём, расскажешь по дороге, что конкретно случилось.

* * *

«Мда-а-а... Действительно — дела...»

Смотря как гоблины затаскивают в деревню несколько убитых лошадей, я чуть не пробил себе голову шлепком ладони. Чёрт возьми, ну как можно было найти дорогу через лес именно в тот момент, когда по ней ехали рыцари?!

«Я так и знал, что Вонючий — это не гoblin. Вонючий — это пиздец!»

Пока я там рыбку ловил в тиши и спокойствии, мои ребята бегали по лесу как ошпаренные, этого придурка искали. Выбежали на дорогу, а там люди, ну они и решили их гопнуть. Просто потому что — почему бы и нет.

«Хотя, конечно...»

То, как они с этими рыцарями поступили, — это просто...

«Ха-ха-ха-ха».

— Далеко отсюда до этой дороги? — Раз уж всё уже случилось, будем думать, что делать дальше.

Несколько гоблинов переглянулись между собой и одновременно пожали плечами.

«Ясно».

— Показывайте, — махнув рукой, я приказал заняться убитыми лошадьми тем бездельникам, которые с самого утра одной фигнёй в деревне занимаются. Все участники разбойного нападения идут со мной.

Понимаю обиженный вид этих ребят. Они и так смертельно устали, бегая по лесу и доставляя свою добычу в лагерь, но надо. Скорость всей группы была изрядно низкая, и мы достигли торгового тракта, когда солнце уже стало клониться к горизонту. Часа три потратили на дорогу, не меньше. Даже если учитывать, что мы точно знали, куда идти, это всё ещё достаточно близко. Не удивительно, что убитые нами кобольды смогли награть столько барахла. Удивительно, что люди до сих пор ничего с ними не сделали и просто игнорировали угрозу такого большого племени монстров. Если они игнорировали их, может и нас пронесёт? Было бы славно.

Выйдя на тракт и осмотрев следы сражения, я буквально представил в голове, как толпа моих придурков уничтожает этих рыцарей. Странно то, что эти ребята двигались сами, без оруженосцев, да ещё и в полном облачении. Насколько я знаю, рыцари одевают доспехи непосредственно перед сражением, а до этого всё их барахло едет за ними на обозах. Пускаться в марш в полном доспехе — тяжело и неразумно. Вдобавок ко всему, без оруженосцев их просто невозможно снять и надеть обратно.

Судя по броне, в которую закованы убитые лошади, эти рыцари были хорошо экипированы, но были совсем одни. Они бежали от кого-то? Если это было спешное отступление, то это многое объясняет.

Три лошади мои парни притащили в деревню, а тут валяется ещё девять убитых животных. Рыцари ничего с ними не сделали, а оставили как есть и, судя по следам, продолжили путь по этому тракту на запад. Интересно, они вернутся, чтобы забрать оставленное на дороге снаряжение? От кого они бежали? От того, что гнало их сюда до встречи с гоблинами, или это мои парни их так отделали, что они забыли всё на свете и побежали в город?

«Хм-м-м»

Солнце скоро сядет. Повернувшись к своим ребятам, я дал команду возвращаться в деревню. Не будем ничего тут трогать, утром оставим наблюдение и отправимся вслед за этими рыцарями. Не знаю, как много они поняли и как много увидели. Что предпримут люди, если узнают о нас? Жаль, что мои парни их не убили. Теперь даже и не знаю, что из всего этого выйдет.

Глава 19

Едва солнце поднялось над лесом, мы уже вновь стояли на этой дороге. Будет очень хорошо, если мы сможем этих рыцарей догнать. Избавиться от всех, кто нас видел, было бы самым разумным решением. Снова мне придётся убивать людей для своего собственного выживания, но теперь я точно знаю, кого я защищаю и ради чего воюю. Я абсолютно точно не стану колебаться.

Гоповатый с бандитами остался у дороги — наблюдать за оставшимся снаряжением. Брошенные рыцарские доспехи и броня на убитых лошадях стоит немало денег, я уверен. Возможно, за ними вернутся. Если вернутся и просто уйдут — хорошо. Я отдал приказ не мешать. Если придут и попытаются прочесать лес, чтобы найти нас, что ж... они сами виноваты.

Бросившись на запад по торговому тракту, я двигался в сопровождении всего трёх гоблинов. Совсем недавно Тихая нашла себе двух девчонок-подручных, которые шатаются за ней, словно два хвостика. Я не очень уверен, что они на что-то способны, ну ладно. Возможно, со временем, из них что-нибудь и получится. Это преследование и охота будет для них тренировкой. Со мной с ними не должно ничего случиться.

Следы боя можно было рассмотреть довольно легко, но рассмотреть следы людей на этом тракте было совсем другое дело. Я не был уверен, что они продолжали двигаться дальше и не свернули где-то по дороге в лесную чащу. Двигаясь дальше по дороге практически вслепую, я думал, что ситуация плохая, вот только, спустя всего четыре часа преследования я понял, что ситуация уже вышла из-под моего контроля. Всё потому, что дорога, по которой мы бежали, вывела нас из леса. Всего четыре часа, и защищающий нас лес кончился.

«Проклятье!»

Я не думал, что мы находимся так близко к его окраине! Я думал, что мы сможем нагнать бежавших людей, но они, скорее всего, покинули этот лес ещё вчера! Что ещё хуже, прямо за лесом была человеческая деревня. Всего десяток домов и небольшое поле, скорее всего, общее, но это точно деревня, и на найденной мной карте этой деревни не было! Я точно помню, что там обозначался только большой город рядом с лесом, никакой деревни там не было и в помине.

Укрывшись в тених деревьев, я посмотрел в сторону горизонта, туда, где извилистый торговый тракт скрывался от моего взора. Скорее всего, людей мне уже не догнать. Теперь о

нас точно узнают в городе, вопрос лишь в том, как они на это отреагируют. Если они игнорировали такое большое поселение кобольдов, есть надежда, что будут игнорировать и нас. Судя по состоянию тех рыцарей до встречи с моими разбойниками, у людей и без нас проблем хватает. Я бы хотел оставаться незамеченным и избегать контакта с людьми так долго, как это возможно. Чем дольше мы будем незаметны, тем больше силы мы сможем собрать.

— Наблюдайте за деревней, — сказал я притаившимся в кустах девчонкам.

Раз уж я хотел сделать из них особый отряд, то это тоже будет неплохой тренировкой.

— Людей не убивать.

Люди о нас уже знают, но могут игнорировать, до поры до времени. Вот только, если мои бандиты решат разнести человеческую деревню, то это действительно может их спровоцировать. Да и просто убивать деревенских жителей без всякой причины не очень приятное дело, но на само их существование — плевать.

— Если приедут всадники из человеческого города и захотят вернуть снаряжение — не мешайте им.

Тот же самый приказ, что и группе Гоповатого. Если они просто пришли забрать то, что были вынуждены бросить, то хорошо. Пускай забирают. Если они пришли искать нас, то немедленно отступить и сообщить основной группе. Без помощи в бой не вступать.

— Вы — особый отряд. Вы должны быть тихими, быстрыми и незаметными. Вы — мои глаза и уши. Вы — острый нож, который бьёт точно в назначенную цель, ясно?

Внимательно посмотрев на трёх девчонок, я увидел, как они утвердительно кивнули.

— Наблюдайте. Любые изменения; приход людей, что-то, что кажется вам подозрительным, — тут же сообщайте мне. Это наблюдение станет хорошей тренировкой, ведь я действительно многого от вас ожидаю.

Оставив их троих в наблюдении, я решил вернуться назад. Выносливости у меня хоть отбавляй. Хочу пробежаться по этой дороге в другой конец леса. Судя по карте, этот лес не очень велик, но я всё равно думал, что блукать в нём можно неделями. Интересно, смогу ли я добраться сегодня до другого королевства, расположенного по ту сторону? Надеюсь, что нет, и нам действительно просто не повезло родиться совсем рядом с территорией людей.

Три гоблинши лежали в высокой траве и, высунув головы, во все глаза смотрели на деревню. Солнце медленно садилось и, вместе с ним, деревенские жители стали заканчивать свои повседневные дела, возвращаясь домой. Две гоблинши, новоиспечённые члены специального отряда с любопытством наблюдали за людьми, а их командир, та, кто должна была за ними наблюдать, не отрывала взгляд от маленького пушистого создания, щипающего траву в небольшом деревянном загоне.

— Зверушка...

Высотой всего сантиметров пятьдесят, это маленькое создание напоминало круглый меховой шар, из которого торчал маленький чёрный носик и два глаза, похожих на крохотные бусинки.

Две наблюдающие за людьми гоблинши переглянулись между собой, заметив жадный взгляд своего командира.

— Вкусная?

— Её нельзя есть! — Тут же рыкнула та. — Зверушка — нравится!

— Украдём?

— Атаман сказал — людей не убивать. — Снова ответила она.

— Тихо украдём! — тут же парировала одна из её подручных.

— Атаман сказал — тренироваться! — Тут же поддакнула вторая.

— М-м-м, — девочка-командир ненадолго задумалась. — Атаман говорил, если зверушка нравится — украсть! Если долго её гладить, то ей понравится.

— Значит, крадём? — Воодушевлённо спросила первая из них.

— Крадём, — кивнула девочка-командир. — Будем тренироваться! Тихо крадём! И гладим!

— Ги-хи-хи!

— Ги-хи-хи!

Две гоблинши возбуждённо загалдели, а затем самая смелая из них тут же выползла из-за травы и стала пробираться в сторону деревни.

Едва на улице успело стемнеть, как в небе стали появляться клубы дыма из каменных печей, растопленных в каждом деревенском домике. Даже тёплый вечерний воздух снаружи

полностью пропитался запахом пекущегося хлеба.

Рядом с одним из таких домов медленно кралась низенькая зелёная гоблинша. Ей было обещано, что к вечеру из лагеря принесут еду, но пока что этого так и не произошло, и все её инстинкты трубили о необходимости искать еду. Сопrotивляясь сама себе, она, всё же, неосознанно приблизилась к одному из домов, но двигалась точно к деревянному забору, где всё так же продолжала невинно жевать траву невиданная для неё и очень аппетитно выглядящая зверушка.

Прокравшись мимо окон, она медленно подошла очень близко ко входу в загон, оказавшись практически у самого крыльца этого дома, напротив входной двери. Стоило ей сделать шаг в сторону зверушки, как дверь этого дома открылась, и наружу вышла морщинистая старая бабка. Уже согнувшая в спине от старости, она молча вышла из дома и принялась набирать в охапку сухие дрова, сложенные совсем рядом с дверью. Обернувшись назад и просто вросла ногами в землю, в упор уставившись на замершего и трясущегося от страха гоблина, так же вросшего в землю прямо на её пороге.

— А-а-а-а!!

— А-а-а-а-а-а!!!

Выронив дрова, бабка возопила на всю деревню, а перепуганная насмерть гоблинша стала орать ещё сильнее. Не двигаясь с места, они обе голосили секунды три, прежде чем глаза у бабки закатились прямо в череп, и она медленно стала заваливаться вперёд, падая в обморок. Орущая гоблинша увидела «агрессию» в её сторону от огромного и корявого человека и тут же ломанулась в сторону, но, так как по другую сторону от неё был деревянный загон, она кинулась в сторону деревянного дома и, со всего маху, влетела головой в висящий на крыльце и подвешенный к потолку глиняный горшок. Ноги гоблинши взмыли к небу, и она, со всего маху, шарахнулась без сознания совсем рядом с рухнувшей в обморок бабкой, под звуки разлетающегося в клочья горшка.

...

— М-м-м...

Две затаившиеся совсем рядом гоблинши медленно переглянулись между собой и посмотрели на свою валяющуюся на земле и пускающую слюни подружку.

— Это провал!

— Это провал!

Глава 20

— Смотри куда прёшь, придурок!! — Громкий крик кучера пронёсся по всей улице.

— Свали нахер, вон справа место есть! Пни свою клячу, чтобы быстрее шевелилась!

Две встречные повозки не смогли разъехаться на торговой улице и, пока держащие вожжи обоих телег мужики соревновались в громкости своих голосов и знанием бранных словечек, окружающие их люди спешили по своим делам, совсем не обращая на них внимания. В большом городе, где каждые несколько минут кто-то с кем-то начинает ругаться, горожане уже давно привыкли к царящему на улицах шуму.

Игнорируя эти крики так же, как и все вокруг, рядом с повозками прошёл рослый и широкоплечий мужчина, одетый в длинный чёрный плащ. Его лицо было полностью скрыто капюшоном, а голова так сильно опущена, что вряд ли кто-то смог бы рассмотреть его лицо, даже если бы сильно постарался.

Остановившись напротив двухэтажного дома с очень броской деревянной вывеской над входом, мужчина толкнул плечом деревянную дверь и ввалился внутрь, не сильно церемонясь об обращённых на него взглядах.

— Налей выпить... — прошептал он сквозь зубы, подойдя к стойке и обратившись к толстому и лысоватому мужику, хозяину этого заведения.

— Я тебя не расслышал, — меланхолично протянул тот и демонстративно засунул себе в ухо свой мизинец, наигранно там поелозив.

— Налей мне выпить!! — Практически истерично закричал тот, сжав кулаки. Его голос был грубым, а в момент протяжного выкрика вздрогнул и оборвался, перейдя на высокий фальцет.

Вновь опустив голову, он сделал вид, что не заметил во второй раз обращённых на него взглядов, правда, в этот раз более странных и насмешливых. Хозяин таверны пожал плечами и достал с полки высокую деревянную кружку, тут же наполнив её из заготовленной бочки мутноватым пойлом.

— Ваша выпивка, — сказал он не очень громко, поставив эту кружку рядом с незнакомцем, и ещё тише добавил, — сэр.

Незнакомец тут же вскинул голову, и его зрачки немного сузились. Выжидательно уставившись на хозяина этого места, он издал негромкий вздох и снова свой взгляд опустил, ничего не ответив. Вновь опустил голову и, взяв в руки предоставленную кружку, осушил её в несколько больших глотков, а хозяин

таверны воспринял эти действия как подтверждение его слов и отчётливо понял, с кем он имеет дело.

— На границе и вправду всё так плохо? — Спросил он, забирая пустую кружку и тут же наполняя её заново.

— Плохо, — кивнул тот, принимая протянутую кружку. — Только вернулись.

— Говорят, нашим соседям помогают даже боги, — протянул стоящий за стойкой человек.

Незнакомец в капюшоне в очередной раз поднял взгляд и выжидательно посмотрел на него.

— Много что говорят, — хмыкнул он. — в этом мире ни в чём нельзя быть уверенным.

— Это правда, — ухмыльнулся хозяин таверны, в третий раз наполняя кружку. — Я просто очень люблю этот город. Если сюда придёт война, я даже не знаю, что мне делать.

— Тебе не стоит об этом волноваться, — отмахнулся тот. — Если что-то и погубит этот город, так это жадные торговцы, лезущие сюда со всех направлений.

— Ха-ха, — засмеялся тот. — Торговцы — это хорошо. Жаль, что из-за этих волнений во всём мире, поток товаров с моря практически прекратился.

— Это всё Имперцы, — хмыкнул человек в чёрном капюшоне. — Даже так далеко от них мы терпим колоссальные убытки.

— Да, нам нужно заниматься своими делами, — кивнул тот, протягивая кружку. — Хорошо, что вы были достаточно умелы и смогли выжить. Встретили какие-нибудь проблемы по возвращению?

Несмотря на то, что ушлый толстяк задал этот вопрос просто из любопытства, уже взявший деревянную кружку человек буквально вздрогнул всем телом, когда это услышал. Более того, наполненная до краёв кружка едва не опрокинулась, а часть содержимого разлилось по деревянной стойке. Конечно, не заметить такую реакцию было просто невозможно, но хозяин таверны не стал ничего говорить, а просто молча смотрел на крепко сжимающего кружку человека. За его капюшоном он не видел его глаз, но отчётливо чувствовал его душевное смятение.

— Встретили... гоблинов, — негромко протянул тот, приводя своё состояние в норму.

— Гоблинов, — повторил толстячок, решив, что этот человек просто хочет уйти от разговора, и не стал настаивать.

— Совсем на окраине леса, — негромко добавил тот и тут же вылил себе в глотку оставшееся на дне кружки пойло.

— Так близко? — Неожиданно для них обоих, в разговор

вмешалась светловолосая женщина, которая всё это время сидела всего в метре от них и слушала этот разговор.

Мужчина в капюшоне бросил на неё раздражённый взгляд и тут же его отвёл, не удосужившись ответить.

— Вы их убили? — Спросила женщина, не обращая внимание на выказанное ей пренебрежение.

Мужчина снова ничего не ответил, но хозяин таверны заметил, как он снова стиснул деревянную кружку, да так, что она аж закрипела.

— Там же рядом деревня! — Снова подала голос женщина. — Почему вы их не убили?! А если эти твари на неё нападут?!

— Я рыцарь!! — Снова взвизгнул человек в капюшоне, почти подпрыгнув на месте. — С чего это я должен бегать по лесу за гоблинами?! Ты авантюрист?! Вот и иди убей их, если тебе так хочется!!

— Да вы!.. — девушка рассерженно стиснула кулаки, но была вынуждена остановить свой гневный порыв. Нападение на рыцаря в таком месте она не смогла бы себе позволить. — Там ведь могут пострадать люди... — сказала она совсем негромко.

— Люди страдают с самого своего рождения, — резко огрызнулся тот.

Рассерженная до предела девушка со всей силы хлопнула по деревянной стойке обеими руками, оставив на ней горсть медных монет и, подорвавшись с места, тут же покинула таверну.

— Там правда были гоблины? — Рассеянно спросил хозяин таверны.

— Может хочешь сам пойти и проверить?! — Снова взвизгнул рыцарь, и тот быстро закивал головой, извинившись за свои слова и искренне пытаясь понять странную реакцию этого человека на обыкновенных гоблинов.

* * *

Светловолосая девушка практически бежала по улице, а на её лице теперь был не только гнев, но ещё и очень ярко выраженное беспокойство. Потратив десять минут своего времени, она достигла высокого каменного здания и, толкнув дверь, оказалась в очень широком и просторном холле, где толпилось множество людей. Несколько очередей толкались у деревянных окошек, справа был широкий зал и множество столиков, мало чем отличающихся от таверны, которую она совсем недавно покинула. Направившись туда, она быстро пробежалась глазами по напивающимся в баре людям и остановила свой взгляд на

пятёрке рослых мужиков, всем своим видом напоминающих наёмников.

— Эй, — окликнула она этих людей, подойдя к их столику. — Вы без работы?

— Без работы, — ухмыльнулся один из них. На его лице было несколько глубоких шрамов, и даже отсутствовал один глаз, так что у обычного человека он бы легко мог вызвать страх, вот только, девушка совсем не обратила на это внимание.

— Нужно убить кучку гоблинов, — коротко сказала она.

— Гоблинов, — повторил тот, а затем вся пятёрка пронзительно заржала. — Мы?

— Что, слишком сложно для вас, да? — Усмехнулась та, а пять наблюдающих за ней наёмников хищно ухмыльнулись.

— Если согласна заплатить собой, то мы согласны, — дразнящим тоном протянул одноглазый, а его дружки снова стали громко ржать.

Снова не обратив на это внимание, девушка запустила руку в свой карман и достала оттуда маленькую золотую монету, а затем показала её этим парням.

— Значит, ты серьёзно, — кивнул одноглазый, а его тон мгновенно переменялся с игриво-дразнящего на деловой. — Одна золотая слишком круто для гоблинов, нет?

— Они в лесу Пожирающих Богов грибов, — лаконично ответила девушка, и вся пятёрка наёмников тут же нахмурились.

— Зачем тебе это? — Хмуро спросил одноглазый.

— Я родилась в деревне у леса, — ответила ему светловолосая девушка. — Гоблинов видели рядом с этой деревней, я боюсь, что мои старые друзья или бабушка от них пострадают.

— М-м-м-м, — одноглазый некоторое время молчал и смотрел на их нанимательницу. — Если они рядом с деревней, то хорошо. Можно сходить поискать, но, предупреждая сразу. Если мы встретим хоть что-то опасное, то тут же развернёмся и сбежим. Плевать на работу и на деньги. Идёт?

— Что, так боитесь умереть? — Усмехнулась девушка, и все пятеро наёмников снова нацепили на себя хищные улыбки.

— Мы не боимся смерти, девчонка, — ответил одноглазый с явной насмешкой, а затем его лицо мгновенно стало необычайно серьёзным. — Мы боимся смерти именно в этом проклятом лесу.

Глава 21

— Хи-хи-хи, ты слышала? Старая карга говорит, что к ней вчера в дом пробрались гоблины! — Две молодые девушки дёргали траву на уже практически начавшем приносить урожай поле и весело друг с другом шушукались, обмениваясь сегодняшними сплетнями.

— Если это так, то почему она ещё жива? — посмеиваясь ответила другая. — Они что, просто приходили её попугать?

— Божится, что ей не привиделось! — Серьёзно сказала первая, наигранно подняв к небу указательный палец.

— Страшно представить, что бы было, если бы тут и правда рядом поселились гоблины... — растерянно прошептала вторая.

— Отец говорит, что если бы на нас напали гоблины, то их мгновенно услышала бы вся деревня. — Первая высокомерно задрала нос. — Мой папа очень много знает, он сказал, что они никогда не нападают по одному. Всегда громко кричат и ломают всё, что видят. Да и у твоего дедушки в доме охотничьи собаки живут. Как они не почуяли гоблинов? Старая карга точно всё придумывает.

— Не стоит смеяться над старыми людьми...

...

— Ге-хи-хи, еду принесли!

— Ура!

Три гоблинши, лежащие в траве и пускающие слюни от голода, возбуждённо заёрзали, когда сзади них послышалось шуршание и из кустов вышли ещё четыре члена их братии, несущие с собой жареные грибы.

— Атаман ругался, что мы вчера опоздали, — обиженно пролепетал один из них, торжественно вручая жареный грибочек одной из голодных девчонок и демонстративно строя ей глазки.

— Зверушки нет... — грустно протянула командир женского отряда гоблинов и тоже отползла от наблюдательного пункта, принявшись ужинать принесённым грибочком.

— Еда? — Спросил кто-то из пришедшей четвёрки.

— Не еда! — Тут же ответила та, к которой этот гоблин только что пытался подкатывать. — Нужно украсть! И тихо.

— Украсть, — кивнул тот, а затем с любопытством посмотрел в сторону деревни, поднявшись на носочки и выглянув из-за куста.

— Зверушки не видно, — пожаловалась командир отряда из

трёх гоблинш. — Спряталась внутри.

Четыре гоблина переглянулись между собой и, многозначительно ухмыльнувшись, все вместе полезли смотреть на деревню.

— Сегодня точно украдём, — тихо сказала одна из девочек гоблинов.

— Точно!

— И будем гладить!

— Да!

...

Второй день интенсивных наблюдений медленно подходил к своему концу. Солнце медленно опускалось за горизонт, и все люди в деревне, так же как и вчера, возвращались в свои дома, топили печи и принимались готовить еду.

Три гоблинши лежали на своём месте и внимательно наблюдали за всеми этими действиями.

— Зверушка не вышла... — грустно сказала их лидер, когда все люди разошлись по домам. В отличие от вчерашнего дня, деревянный сарай с желанным для неё зверем был крепко заперт.

— Идём? — Все три гоблинши переглянулись и одновременно кивнули головой.

— Идём! — Провалив одиночное задание, коллективным разумом было выдвинуто, а командирским авторитетом принято решение действовать всем вместе. Раздвинув траву, они поползли вперёд в сторону деревни, а затем резко замерли, едва покинув своё укрытие. — А эти что делают?

Четвёрка гоблинов, которые недавно приносили им ужин, медленно крались в сторону деревни, приближаясь к окнам самого крайнего дома. Постоянно озираясь по сторонам, идущий последним гоблин толкал в спину впереди идущих, побуждая торопиться. Сделав три шага, идущий самым первым тоже отчаянно что-то искал, а затем остановился и, посмотрев на своих сообщников, пожал плечами, после чего вся группа просто встала.

Осознав, что они заблудились, четыре бандита едва не начали драться. Прогнозируя полную потерю авторитета, лидер четверых придурков просто наобум ткнул в первую деревянную дверь, которую увидел.

Прямо под окнами деревянных домов были небольшие земляные холмики и деревянные двери на них. Подойдя к этой двери, гоблины стали оживлённо её дёргать и, сдвинув задвижку путём применения чистого насилия, тут же втянули носом воздух, да притом все разом. Переглянулись между собой и тут же

ломанулись вниз по лестнице, как будто забыв обо всём остальном.

...

Лежащие в засаде девочки гоблины растерянно переглянулись.

— Зверушка не там?

— не там.

— А что там?

— М-м-м-м, — лидер этого маленького отряда растерянно помычала и посмотрела на вылезающих из этого деревенского погреба собратьев. — Еда?

...

— Ге-хе-хе, — четыре гоблина, довольные как сволочи, высыпались из только что ограбленного погреба. Два из них всё так же продолжали озиаться, а ещё двое тащили над головой метровый деревянный бочонок. Довольно ухмыляясь, они быстро засемили обратно, откуда и пришли, по тому же маршруту. Подошли к деревянному дому и прямо напротив окон услышали громкий выдох. Настолько мощный, словно воздух вышел из целой коровы. Одновременно замерев и повернув головы, каждый из гоблинов увидел уродливое человеческое лицо, смотрящее на них прямо из окна. Встретившись с ними взглядом, это уродливое лицо исказилось так сильно, словно по нему кирпичом ударили.

— А-а-а-а-а!!

Громкий крик мгновенно пронзил их уши. Четыре бандита изрядно испугались и мгновенно стали улепётывать в сторону леса, прибавив скорости. Дверь деревянного дома открылась, и на порог выскочила горбатая бабка, вооружённая деревянной шваброй. С глазами, полными ненависти, она слетела с крыльца, будто ей снова было двадцать лет и, нагнав удирающих гоблинов, со всего маху вlepила этой шваброй по горбу последнего из них.

— Помогите, убивают!! — Заревела она, а получивший такой удар гoblin отлетел в сторону и, прокатившись по земле, едва не начал выплёвывать свои зубы.

Возглавляющий процессию гоблин просто застыл в ужасе, при виде этого страшного корявого человека, а двое утаскивающих бочонок чертей ещё сильнее прибавили ходу, побоявшись оборачиваться.

С горящими огнём глазами, бабка занесла над головой деревянную швабру и бросилась вдогонку за покачивающимся

над головами гоблинов бочонком.

Отойдя от шока, лидер бандитов тут же встрепенулся, подбежал сзади к обезумевшему человеку и, одним движением, спустил с неё и надетую на неё юбку, и мощные, пододетые под низ, панталоны.

— Насилуют!! — Заверещала бабка, спотыкаясь и падая лицом вниз и оголяя срам на всю деревню.

Шарахнувшись как от огня, сделавший своё дело гoblin тут же догнал улепётывающих в лес дружков и стал толкать последнего из них в спину, умоляя идти так быстро, как он может.

...

Три гoblinши снова растерянно переглянулись.

— Украли... — сказала одна из них, когда эти четверо скрылись в высокой траве.

— Украли, — кивнула лидер их группы, сделав грустное лицо.

— Но не зверушку...

— Не зверушку...

Глава 22

— Люди начинают что-то подозревать...

Три гоблинши переглянулись между собой и протяжно выдохнули.

— Сегодня мы должны украсть.

Одновременно кивнув головами, все трое поднялись с земли и стали медленно красться в сторону деревни.

С самого утра с этого направления слышался шум, ругань и даже смех. Работающие на полях люди были очень взбудоражены, и даже был какой-то деревенский совет. Группа мужчин обошла всю территорию, следуя за странными и, достаточно злыми на вид животными, постоянно что-то обсуждая и, в итоге, всё снова закончилось всплеском непонятного для наблюдающих за деревней гоблинов веселья.

...

— По-моему, эта старая карга совсем спятила...

— Доигралась со своими травами, точно. Гоблины к ней ночью ходят...

...

Медленно двигаясь в царившем на улице полумраке, три гоблинши решили в этот раз обойти этот злополучный для них дом с другой стороны и, пробираясь под окнами соседних строений, слышали пересуды живущих там людей.

Игнорируя все отвлекающие факторы, они медленно достигли деревянного сарая, в который так жаждали попасть. Деревянная дверь была наглухо закрыта, да ещё и находилась прямо под окнами того страшного дома, так что никто из них не торопился к ней подходить.

Подняв взгляд, лидер этой троицы счастливо улыбнулась, увидев деревянное окно прямо над ними. Просто дыра в деревянной стене, по своей сути. Окно было достаточно высоко, чтобы живущие в сарае звери не сбежали, и этой троице пришлось очень постараться, чтобы вскарабкаться по стене и завалиться внутрь.

Лидер гоблинов первая перевалилась через окно и шлёпнулась прямо на стог сена, а затем на неё тут же уставилось несколько пар маленьких, как бусины, глаз.

— Зверушка... — тут же сказала она и поднялась на ноги, чтобы на неё не свалились другие гоблинши.

В закрытом сарае было несколько этих странных зверей. Маленькие, пушистые и похожие на надувной шарик звери боязливо смотрели на вторгнувшихся в их жилище созданий.

— Зверушку — крадём! — Сразу за озвученной командой, все трое тут же обступили ближайшую к ним животинку, подхватили на руки и, разбежавшись, решили выбросить её из открытого окна, со всей силы шарахнув несчастное создание о стену, не докинув её до окна несколько десятков сантиметров.

— Ние-е-е-е... — пушистый шарик со всей силы влетел головой в стену и, под звук сотрясающегося сарая, упал на сено, жалобно умоляя о снисхождении.

— Зверушку не бить! — ругнулась главная гоблинша.

— Зверушка тяжёлая... — раздался голос гоблинши, похороненной под сеном и дёргающей ногами животинкой.

— Ещё раз!

— Ни-е-е-е-е-е!! — тут же обеспокоено закричал перевёрнутый вверх ногами меховой шар, а остальные его собратья тут же ретировались в другой конец сарая и вжались в угол, делая вид, что их тут вообще нет.

— Так ты родом из этого захолустья, да?

— Это очень мирная деревня. Хорошо, что мы успели вовремя и гоблины всё ещё сюда не добрались.

Уже ухватившись за сжавшуюся от страха меховую зверушку, три гоблинши слышали ряд человеческих голосов за закрытой дверью этого деревянного сарая. Переглянувшись между собой, их лидер тут же отпустила вздохнувшее с облегчением создание и подошла к этой двери, посмотрев наружу сквозь широкую щель.

...

К уже известному им деревянному дому подошла группа из пяти хорошо вооружённых и экипированных мужчин, а также одна женщина, которая эту группу вела. Вместо оружия у неё был длинный деревянный посох, но вот в плане защитной экипировки она ничем от этих мужчин не отличалась.

— Бабушка... — голос этой женщины был довольно холоден и суров, но, когда она увидела появившуюся на пороге этого страшного дома корявую старую женщину, то он тут же стал очень тёплым.

— Внученька! — Сорвавшись с порога, женщина буквально прыгнула к ней с самого порога и, обхватив за талию испугавшуюся такой прыти женщину, практически разрыдалась. — Внученька помоги! — Тут же взмолилась та. — Гоблины достали!

Услышав её слова, вся группа тут же нахмурилась, и несколько из мужчин даже потянулись за оружием.

— Каждую ночь ходят! — Всхлипнула разрыдавшаяся

бабка. — Старую бабушку пугают! Еду у меня уносят! Панталоны стягивают!!

— Это... — женщина несколько раз растерянно хлопнула глазами, пытаясь переварить услышанное.

Уже приготовившиеся к бою мужчины спрятали оружие и стали поглядывать друг на друга, сдерживая смех.

— Я, конечно, слышал, что гоблины не очень разборчивы, — прошептал один из них своим товарищам, — но, чтобы к этой бабке каждую ночь захаживать, это прям совсем бобо.

— Я всё слышу! — Вскрикнула женщина, прерывая разрастающийся за её спиной ржач.

— Соленья мои утянули, проклятые... — снова всхлипнула бабка.

— Бабуль, — женщина очень мягко улыбнулась и ободряюще обняла хныкающую старушку. — Пойдём в дом, расскажешь, всё как было. Не волнуйся, я сюда и приехала, чтобы этих гоблинов перебить.

— Конечно, конечно, — тут же спохватилась та и потянула улыбающуюся девушку на крыльцо своего дома. — С такими мужиками точно справитесь, бабка вчера этих выроdkов одной шваброй атупиздила!

...

Под громкий мужской ржач, группа людей скрылась в деревянном доме, а гоблинша лидер отпрянула от широкой щели в стене деревянного сарая и глубоко нахмурилась.

— За нами пришли люди, — сказала она, повернувшись к своим сообщницам.

— Атаман говорил — отступить.

Девочка-гоблин бросила сожалеющий взгляд на трясущееся от страха меховое создание и кивнула головой.

— Идём к Гоповатому. Атаман говорил, без него на людей не нападать.

Три гоблинши снова сожалеющими взглядами посмотрели на затаившихся зверушек и, выбравшись из деревянного сарая через то же самое деревянное окно, быстро побежали в сторону леса. Даже если было уже темно, они не стали останавливаться на своём обычном месте для ночлега, а побежали дальше. Всё, что им было нужно, — это просто бежать на восток по широкому торговому тракту и, на том конце, их встретит большая и вооружённая до зубов группа их союзников, уже давно ожидающая прихода враждебно настроенных людей.

Глава 23

— Значит, они пришли.

Когда три девочки достигли места давнишнего сражения с рыцарями, было уже достаточно поздно, но гоблины на этой земле всё ещё не спали. Гоповатый самолично сидел в засаде и смотрел на торговый тракт, а увидев приближающихся союзников просто воспылал боевым духом. Всё это время он ждал прихода людей с любой стороны этой дороги, но они так и не появлялись. Всё это время ему действительно было очень скучно.

— Их шесть, — Тихая была командиром специального отряда и единственная, кто мог говорить с этим гоблином, не ощущая сильного давления. — Хотят нас убить.

— Ясно, — кивнул тот, посмотрев на запыхавшихся и очень уставших девочек. Развернулся и, пройдя почти пятьдесят метров до лежанки гоблинов, пинками разбудил нескольких из них. — Сообщите Атаману, что они пришли.

Разбуженные посреди ночи гоблины были недовольны. Даже если они неплохо видели в темноте, им не очень нравилось двигаться по лесу в такое время, их инстинкты говорили им об опасности такого передвижения, но выбора не было. Подорвавшись с места, избранные быть посыльными натянули на себя боевую экипировку и тут же скрылись в высокой лесной траве. Получив такую силу от их Атамана, на этой территории у них просто больше не осталось естественных врагов.

— Ждём всех? — Спросила лидер специального отряда, тоже проводив глазами убегающих посыльных.

— Не нужно, — сказал Гоповатый, посмотрев на гоблиншу. — Вы устали, ложитесь спать. Атаман говорил, что война с врагом — это моя задача.

Защёлкнув на груди громоздкий доспех, полностью скрывающий все уязвимые места его тела, он надел себе на голову деревянный шлем с закрывающим рот забралом. Даже если он всё ещё был похож на гоблина, всё, что действительно выдавало в нём его происхождение, были жаждущие сражения глаза. Это была единственная часть его тела, которую могли видеть и союзники, и будущие враги. Все, кто смотрел прямо на него. Нагнувшись к земле, словно этот доспех вовсе не стеснял его движений, он поднял большой деревянный ящик, обточенный и выглядящий достаточно громоздким. Торчащие из передней части этого продолговатого короба шесть деревянных стволов очень напоминали стволы обычного «пистолета», но, были куда длиннее и толще. Ящик был такой большой, что даже Гоповатый

мог держать его только двумя руками за расположенные у него сверху ручки, практически держа его над самой землёй на вытянутых руках.

— Я как раз очень давно хотел из этой штуки пострелять...

* * *

— Знаете, я такого в этой деревне наслушался. — Шестёрка вооружённых и готовых к походу авантюристов покинула территорию деревни и, втянув носом утренний воздух, принялась обсуждать уже успевшие коснуться их ушей слухи о событиях последних дней.

— Не смейте смеяться над бабулей! — Светловолосая девушка была действительно зла, но мало что могла сделать. Эта пятёрка наёмников только и делала, что насмехалась и над ней, и над её бабушкой.

— А гоблины точно есть? — Озадаченно спросил один из посмеивающихся парней.

— Я слышала о них в городе, — сухо ответила девушка. — Наши рыцари видели гоблинов, когда бежали с поля боя.

— Если бы эти ребята слышали, как ты их бежавшими от войны трусами обзываешь, то точно бы полезли в драку, — хохотнул ещё один из этой группы.

— Ученицам магической академии многое прощается, — с усмешкой сказал одноглазый, лидер их группы. — А Теперь заткнитесь.

Внимательно посмотрев на свою нанимательницу и оценив её взглядом от головы до ног, он добродушно улыбнулся.

— Не хочется думать, что мы тащились сюда за просто так. Один золотой — это один золотой. — Подняв взгляд, он указал рукой на северо-восток от деревни. — Настолько я знаю, в той стороне есть довольно большая река, прямо посреди леса. Предлагаю начать поиски оттуда. Если в этом лесу есть достаточно большая группа гоблинов, чтобы шастать по нему как у себя дома, то они точно живут рядом с этой рекой или одним из впадающих в неё ручьёв.

Посоветовавшись какое-то время и обсудив детали, они решили так и поступить, войдя на территорию этого леса. Светловолосая девушка знала, что поступила довольно опрометчиво, когда поддалась страху за свою деревню и наняла первую попавшуюся группу, которая показалась ей достаточно сильной. У неё были возможности поступить более обдуманно и рационально, но в тот момент она действительно слишком

сильно переживала. Впрочем, видя профессионализм этих наёмников, она стала переживать немного меньше. Если она должна была просто терпеть их взгляды и некоторые грязные выходки, а всё это окажется не зря, то это не сильно её заботило.

Прокладывая путь через высокую траву, нанятая ей группа действительно казалась надёжной и было видно, что они не раз бывали в таких сложных для охоты и простого передвижения местах. Впрочем, чем дальше в лес они двигались, тем сильнее эти люди начинали нервничать.

— Жуткие... твари. — Сказал один из этих наёмников, впервые разорвав тишину спустя достаточно много времени таких скитаний и молчаливых поисков.

Одноглазый лидер группы немного нахмурился и остановился, посмотрев вначале на своего подчинённого, а затем туда, куда этот подчинённый смотрел. Этот лес был очень известен в королевстве, а количеством мифов и легенд, которыми он полностью оброс, мог бы переплюнуть любую из местных достопримечательностей в два раза. В основном, все эти мифы, байки и легенды были связаны только с одним монстром, живущим в этом лесу. Монстром, имеющим вид чёрного и большого гриба, полностью покрытого красными пятнами и излучающего такой страшный яд, что просто случайное касание мгновенно обрекает любого на долгую и мучительную смерть. Если тебе не повезёт и ты заснёшь в этом лесу, то эти грибы подползут к тебе ночью и буквально растворят твоё тело выделяемой ими оранжевой субстанцией и, что ещё страшнее, на уже обглоданном до костей теле начнут расти новые грибы, пожирая даже душу убитого и раздирая её на части. Эти грибы мало интересуются монстрами, ведь их главная еда — это сильные души. Чем разумней и сильнее создание, тем сильнее эти растения хотят его сожрать. Именно поэтому в глубине леса может жить множество монстров, но тут никогда не появится кто-то действительно сильный, и территория вокруг всегда была абсолютно безопасна. Именно поэтому, если сюда и приходят люди, то с крайней неохотой, ведь в обоих королевствах у границ этого леса ходят мифы о пропавших в лесу людях, а затем вернувшихся в дом этих людей грибах. Как будто осколки сознаний и изувеченных душ, сожранных и навечно запертых в этом растении, стремились вернуться домой несмотря ни на что. Каждую ночь, метр за метром, ползя в сторону своего дома в течении многих недель, месяцев и даже лет. Даже если это просто слухи, никто из людей, пока он в здравом уме, не захочет проверять это на практике.

— Я слышал, что где-то на севере есть огромный гриб,

высотой с настоящее дерево, — осторожно сказал один из наёмников, покосившись на возбуждённо подрагивающий гриб у его ног.

— Я слышал, что во времена первой войны богов именно в этом лесу был убит один из них. Эти мерзкие твари выросли даже на теле убитого бога. Именно поэтому этот лес и имеет такое название.

— Ладно, заткнитесь, — снова огрызнулся одноглазый, тоже начав немного сожалеть о своём желании быстро заработать целый золотой. — Продолжаем двигаться.

Светловолосая девушка также была не рада этим депрессивным разговорам и решила двинутся вперёд, на пару шагов опередив свою группу.

Одноглазый легко пропустил её вперёд, а затем его взгляд медленно коснулся деревянного посоха, плотно сжимаемого в её руках. Он внимательно посмотрел на её спину и закреплённый на ней рюкзак, опустил взгляд ниже и посмотрел на держащиеся на поясе походные мешочки. Наконец, он буквально впился своим единственным глазом в её покачивающуюся задницу. Не сдержав улыбку, он невзначай покосился на своих ухмыляющихся товарищей, а затем шагнул вперёд, догоняя девушку.

— Далеко уже забрались, — тихо сказал он, вроде как озвучивая очевидное и поравнявшись со своей нанимательницей. — Я вот всё думаю, неужели у ученицы академии не было варианта получше, чем самой тащиться в этот лес?

— Разумеется были, — тут же ответила девушка. — Я на хорошем счету у мастера гильдии. Уверена, он бы помог. Вот только из-за вашей бюрократии я бы могла потерять ещё дня два, а когда я узнала о гоблинах и так прошло много времени.

— Быть знакомой с мастером — это впечатляет, — кивнул одноглазый, отступив на шаг назад и посмотрев на спутницу с неким сожалением.

— Что за... — девушка не придала внимания словам этого человека, обнаружив перед собой что-то необычное. Она даже не поняла что, как её ушей тут же коснулся громкий гул, словно рой из сотни тысяч пчёл пролетел прямо над её головой. Будучи хорошей ученицей, она вскинула руку и сказала слова, практически вбитые в её голову во время обучения деревянными палками. — **Земля, поднимись. Защити меня!**

В метре перед ней вся лесная почва колыхнулась, а затем из земли выросла трёхметровая стена, перекрыв группе весь обзор. Страшный гул, который вызвал по всему её телу холодок, исчез, а ему на смену тут же пришёл чудовищной силы грохот. Что-то

прошло прямо над её головой, задевая волосы, а она с ужасом осознала, что вся верхушка её стены была срезана, словно ржавой пилой, оставляя рваный и уродливый шрам. Незвестная ей сила прошла слева направо и просто поделила её стену пополам, но этот вой даже не думал прекращаться и, когда он, всё же, стих. Спустя три секунды, которые были так же длинны, как вечность, она увидела, что шесть деревьев позади неё были так же ополовинены, как и рассыпающаяся на части земляная стена. Верхний, срезанный блок этой защитной магии медленно упал на землю, так же как и рухнул на колени позади неё один из наёмников, захлёбываясь в собственной крови. Страшная, неизвестная ей сила так сильно разворотила земляную стену, что один из её кусков вылетел в сторону и, разорвав кожаный доспех, снёс хлюпающему бедняге половину горла.

Собрав все силы и посмотрев вперёд, первое, что она осознала, были сказанные ей слова:

**— Шесть негрят пошли на пасеку гулять,
Одного ужалил шмель, и их осталось пять.**

Глава 24

— Господи боже, что это такое?!

Светловолосая девушка смотрела, как рушится её стена, и видела за ней врага, но далеко не сразу поняла, кто действительно перед ней находится. А даже когда поняла, просто отказывалась верить.

— Ложись! — Крик одноглазого пришёл сзади, и он действительно был очень опытным наёмником. Поняв, что девчонку просто парализовало, он схватил её за ноги и рванул на себя, вынуждая девушку просто нырнуть вниз головой.

Буквально утратив связь с землёй, девчонка тут же рухнула и, со всего маху, ударилась лбом о землю, но такое падение действительно спасло ей жизнь, потому что уже устремившись к земле, она снова слышала этот чудовищный и пробирающий до самых костей гул. Звук разрываемого дерева и разрываемой земли от попадания в неё неизвестной силы пришёл сзади, и снова несколько изувеченных деревьев стали заваливаться в стороны, открывая простор солнечному свету, пробивающемуся сквозь расчищенное от листьев небо.

— Дьявол! — заревел наёмник. — Немедленно бежим отсюда!

— Поднимешь голову, и ты труп!

Даже упав на землю, девушка с ужасом смотрела вперёд и всё ещё надеялась, что ошиблась. Она уже много раз видела гоблинов. В академии им подробно рассказывали о них. Их кожа зелёная, а глаза имеют прекрасный, небесно-голубой цвет. Единственный подарок, который им оставила создавшая их богиня, но, в силу своей извращённой и практически дьявольской природы, даже этот подарок они сумели испоганить. Когда гоблин впадает в раж и выходит на охоту, их цвет глаз меняется и становится красным, как кровь. Говорили, это потому что даже сама богиня не хочет смотреть на деяния своих собственных детей.

Под светом этих солнечных лучей девушка видела деревянный доспех, который можно было принять за живого Голема. Эта броня была так широка, что носящее её создание можно было легко принять за обезумевшего дворфа, вот только, она точно видела эти голубые глаза, смотрящие на них с невероятной насмешкой и порочным наслаждением, медленно меняя свой цвет на кроваво-красный.

— Я не хочу тут умирать!! — Один из наёмников вскочил с земли и тут же ломанулся в сторону, желая укрыться за деревьями.

— Идиот!! — В этот раз девушка крикнула даже громче, чем одноглазый, а странное и громоздкое оружие в руках этого гоблина медленно сместилось в сторону бежавшего наёмника. Шесть деревянных отростков на непонятном деревянном коробке мгновенно завертелись, как прикрученный к этому ящику волчок, и страшный гул снова погрузил сердца вжимающихся в землю людей в ужас.

Как она не силилась, но не смогла рассмотреть эту атаку. Всё, что было перед её глазами, — это стремительно летящие под небом тени и жужжащий шёпот смерти, а затем снова звук разлетающихся на клочки деревьев и предсмертный крик её союзника заставил стиснуть зубы от бессилия и страха.

...

**— Пять негритят судейство учинили,
Засудили одного, осталось их четыре.**

...

— Что же это такое...

— Где тут река? — Девушка впилась взглядом в одноглазого, прикусившего свою губу до кровавых потёков.

— Севернее. Совсем близко, — ответил он, собравшись с силами и приведя свой разум в порядок. — Но это ничего не даст, в лесу эту реку никому не пересечь!

— Нужно отступить туда!

— Каким образом, чёрт возьми?! — Взвыл один из прижатых к земле наёмников прямо за их спиной. — Что это за тварь?!

— Он идёт сюда... — Третий наёмник был позади всех, но отчётливо видел, как атакующее их чудовище медленно двинулось вперёд, и от шуршащей под его поступью листвы у всех лежащих на земле людей мгновенно выступил холодный пот.

— Дерево! — Наёмники были действительно довольно опытные, а их лидер был бывалым ветераном. Одноглазый уже просканировал всё вокруг в надежде найти помощь и нашёл. Совсем рядом с ними было дерево, которое изрядно пострадало от неизвестного оружия врага, но всё ещё стояло, буквально «на соплях».

Тяжёлый шаг неизвестного им монстра был страшен просто до душевной дрожи, но он снова закусил губу и, когда этот враг был совсем близко, резко выгнулся в пояс, поднявшись над землёй. Крутнул мечом и точно ударил в место максимального натяжения древесной коры на чудом уцелевшем дереве. Удар меча мгновенно уничтожил весь баланс, и лес вокруг снова

услышал треск деревьев.

Одноглазый хотел лишь выиграть себе немного времени, но враг сам подошёл в такое место, что перерубленное дерево стало падать прямо на него. Ухмыльнувшись во все зубы, капитан наёмников вырвал из дерева свой меч и бросился вперёд, под прикрытием заваливающегося древа.

Неизвестный монстр вскинул взгляд и поднял руку, но на него тут же обрушилась мощь одной из нескольких тянущихся от дерева ветвей, опрокинув навзничь и прижав к земле. Будучи придавленным такой машиной, одноглазый был уверен, что враг если не мёртв, то серьёзно ранен. Взлетев по кроне рухнувшего дерева, он решил не дать своему врагу и шанса. Оттолкнулся от дерева и взмыл в небо, желая пригвоздить своего врага к земле, отплатив тем самым за испытанное всеми чувство безнадёжности и страха. Уже занеся руки для удара, он увидел своего врага и вскинутую им руку, всё ещё поднятую к небу, а также, лежащую в этой руке небрежно отесанную маленькую палку.

Светловолосая девушка видела прыжок их капитана. То, как он толкнулся от дерева, занеся меч, и то, как неестественно дёрнулась его голова от чего-то чёрного, попавшего точно в подбородок. Уже хотел рыдать от счастья, девушка свалилась прямо в ад, поливаемый с неба кровавым дождём, прямо из тела убитого в полёте капитана.

Упав на землю едва ли не безглавым трупом, тело одноглазого практически без всей передней части своего лица, стало последним рычагом к освобождению неконтролируемой паники, зародившейся в сердцах всех, кто это видел.

...

**— Четыре негритенка пошли купаться в море,
Один попался на приманку, их осталось трое.**

...

— Он ещё жив... — Один из двух оставшихся наёмников отказывался верить в то, что видел. Вскочив на ноги, он больше не мог думать вообще и просто бросился бежать туда, куда смотрели его глаза.

Второй тоже трясся от страха и хотел тут же бежать за своим улепётывающим товарищем, но светловолосая девушка мгновенно схватила его за руку и ломанулась совсем другую сторону. Отличную от той, куда побежал первый.

Первый из бежавших наёмников скрылся в кустах и летел по лесу, словно ветер. Поймав зубами ветку, он почти разорвал себе рот и мгновенно весь покрылся кровью от жестокой природы

этого почти не топтанного леса. Перемахнул через упавшее дерево, и его ушей настиг тот самый звук. Страшный, всего за несколько минут заменивший в душе собой все его страхи, звук. Он больше ничего не боялся. Больше ничего в мире не могло его напугать. Мог только этот звук. Только этот звук остался в его памяти, и только он заставлял стучать зубами с силой, способной перетереть их в крошку. Даже если сейчас этот звук был тих и, словно, одинок, он просто не мог его не узнать.

Жгучая боль просто срубила бегущего по лесу человека, и он кубарем прокатился по земле, силясь не заплакать.

— Только не здесь... — прошептал он, открывая глаза и видя, как лучи дневного солнца опускаются на землю сквозь лесную крону, а также, как вокруг него собирается целая толпа неизвестных созданий, носящих на себе сделанные из дерева доспехи, так же как и то ужасное чудовище, встреченное ранее.

...

— Ге-хе-хе!!

— Ге-ге-ге!

— Ге-хе-хе!!

...

— Гоблины... — прошептал он, практически теряя создание. — Как же это... Это ведь невозможно!

Где-то позади него, лежащий на земле и закованный в древесную броню гоблин сделал несколько выстрелов и, отколов мешающую ему встать ветвь, поднялся на ноги. Поднял своё оружие и посмотрел туда, куда убежали два оставшихся в живых человека.

...

**— Трое негрятят в зверинце оказались,
Одного схватил медведь, и вдвоем остались.**

...

— Где же? Где же? Да где же она?! — Воспользовавшись моментом, девушка смогла сбежать, но вот куда бежать, она просто не знала. Надеясь на слова убитого командира, сказавшего, что нужно двигаться на север, она бежала что есть сил, надеясь на чудо.

— Он идёт за нами. Он идёт за нами! Он идёт за нами!! — В такт её проклятиям, сзади раздавался голос напуганного до безумия наёмника. Все его товарищи уже были убиты, и даже

если его разум работал плохо, натренированные ноги несли его ни чуть не медленнее, чем бегущую впереди него девушку. — Ты же маг!! — Взвизгнул он, бросившись к девушке. — Сделай что-нибудь! Убей его!!

— Я только ученица! — Выкрикнула та. — Как мне сражаться с тем, на кого невозможно даже посмотреть?!

— Сделай что-нибудь! — Наёмник подлетел к ней и буквально вцепился ей в броню, тем самым сильно снизив скорость их отчаянного бега. — Если ты ничего не сделаешь, мы умрём!

Девушка попыталась его оттолкнуть, но тщетно. Вцепившись в неё как репейник, наёмник буквально повис у девушки на рукаве, и та отчётливо ощутила, как ветер смерти лизнул её затылок леденящим душой языком.

— Ладно! — Вскрикнула она. — Дай мне пару секунд, я смогу его ослепить. Этого хватит, чтобы он нас не догнал.

— Так бы сразу! — Закричал наёмник, отпустив её руку, и та тут же запела заклинание.

— Свет, соберись. Обожги врага. Останови его.

На ладони девушки вспыхнул шар яркого света, и стоящий рядом с ней мужик даже немного прищурился, отводя взгляд. Не медля ни секунды, девушка тут же вытянула руку с этим шаром и хлопнула ей по голове стоящего рядом с ней наёмника.

— А-а-а-а-а-рх!! — На всю округу тут же разлетелся жалкий и болезненный крик, а бедняга просто рухнул на землю, сжавшись в комок и схватившись за выжженные дочерна глаза.

Даже если он страдал от боли, он отчётливо слышал звуки спешно отдаляющихся от него шагов. Девушка бежала так быстро, как могла, а он просто скулил и сыпал проклятиями в полную боли пустоту.

— Обманула. Обманула! Тварь, ты оставила меня-я-я!! — Стиснув зубы, он поднялся на ноги и попытался ползти в сторону отдаляющихся шагов, а затем, позади него раздались очень похожие звуки. Куда более тяжёлые и куда более страшные.

Наёмник продолжал ползти вперёд и, как слепой котёнок, старался сбежать от нависающей над ним угрозы, которая с каждым мгновением становилась всё ближе, и ближе, и ближе. Наконец, гулкие шаги прямо за его спиной остановились, а вместе с ними практически остановилось его сердце. Замерев на земле и стоя на четвереньках, он всем телом ощутил прямо за спиной дыхание невообразимого чудовища. Тень смерти над его телом нависла так отчётливо, что он даже перестал бояться и просто опустил голову, медленно прильнув к земле, а затем услышал позади себя слова врага.

— Грязные, отвратительные твари...

Монстр поднял ногу и сделал шаг вперёд, пройдя мимо рухнувшего тела. Его взгляд был устремлён вперёд, надавив на плечи последнему убегавшему человеку, словно гранитная гора.

...

— Двое негрятят легли на солнцепеке,
Один сгорел — и вот один, несчастный, одинокий.

...

— Река... река... ну пожалуйста! — Уже задыхаясь от одышки и преодолевая желание просто рухнуть на землю от изнеможения, вооруженная деревянный посохом девушка бежала по лесу, наконец, услышав вдали спасительный шум бьющейся о камни воды. — Я должна выжить... люди должны знать!..

Лесная река была очень широка, а её границы были такими же отвесными и дикими, как скалы. Раздвинув руками траву и практически рухнув коленями на большой гранитный валун, девушка оказалась на берегу у небольшого водопада. Брызги воды попадали ей на лицо, и сейчас она действительно была готова разрыдаться.

Призрак этого гоблина в доспехах стоял прямо за её спиной, и он пугал её так сильно, что в её теле просто не было сил обернуться назад. Девушка вцепилась ногтями в камень, на котором сидела, и толкнула себя вперёд, поддавшись силе притяжения, просто свалившись вниз в речной поток.

Момент свободного падения был равен всего мигу, но для неё он был долгоденьем. Закрыв глаза, она остатками сознания ухватилась за реальность и приложила все силы, чтобы не упасть в беспамятство. С самого своего рождения она впервые прилагала так много сил, чтобы просто не уснуть.

Рухнув в воду и подняв волну брызг, девушка что есть силы стала грести руками, но не плывя по течению, а погружаясь на самое дно.

— Воздух, прошу. Окутай меня. Защити меня. Напои меня.

На конце её посоха вздулся маленький пузырь и расширился так сильно, что полностью поглотил всё её тело, прижимающееся к речному дну. Вцепившись обеими руками в мутный ил, девушка забилась под гранитный камень, укрывшись от чужого взгляда, воткнула свой сияющий белым светом посох в землю и, только теперь, окончательно потеряла сознание, лишившись последних

крупниц её душевных сил.

В этот момент, прямо над ней, тяжёлая поступь закованного в цельный деревянный доспех гоблина ступила на гранитный берег. Держа в обеих руках страшное оружие, он ступил на тот самый камень, где недавно сидела она, тут же рассмотрев кровавые потёки и кусок отколотого девичьего ногтя. Сделав ещё шаг, его взгляд упал на воду, где местами виднелись капли человеческой крови, быстро уносимые в даль речным потоком.

— Ге-хе-хе-хе, — засмеялся тот, широко улыбнувшись.

...

— Последний негритенок поглядел устало,
Он пошел повесился, и никого не стало.

Глава 25

«Значит, люди всё-таки напали».

Как жаль, я хотел избегать этого как можно дольше. Видя искореженные деревья и отчётливые шрамы на земле, я мог представить, какой шок испытывали эти люди за мгновение до смерти. Гоповатый действительно мой самый злобный гоблин, и в этом сражении он постарался на славу. Вести мою армию для него не составит проблем, а если люди приходят, чтобы нас убить, то у меня не будет к ним ни капли сожалений.

Слушая рассказ о деталях этого боя, я приблизился к телу человека с вогнутой внутрь грудью. Выстрел был сделан с очень близкого расстояния, но внимание привлекло совсем не это, а его выжженные до самого черепа глаза. Пустые глазницы и чёрная запёкшаяся кожа явно не симптом поражения из нашего оружия.

— Это была человеческая женщина, — кивнул Гоповатый, указывая на убитого мужчину.

— Ясно, — присев на землю рядом с трупом, я положил руку на его голову и повернул к себе, чтобы внимательно на это посмотреть. Помимо выжженных глаз был ещё небольшой ожог на его шее. Совсем слабый, но точно имел отпечаток человеческой руки.

«Магия постаралась, к гадалке не ходи».

— Хм-м-м-м, — выпустив долгий вздох я глубоко нахмурился.

Когда я попал в этот мир, то в диалоге с богиней понял о наличии тут божественных сил. Я знаю, как работает моя сила. Вся сила моей группы завязана на силе веры в меня, чьё тело создано и поддерживается нашим божеством. Исходя из этого, я думал, что если в этом мире что-то магическое и существует, то только под присмотром других богов. В смысле, я думал, что если и встречу кого-то, кого можно назвать магом, то это точно будет Апостол враждебного нам божества.

«Эта девушка была Апостолом?»

Очень сомневаюсь. Если наделённые божественной силой люди такие слабые, то весь этот мир просто смешная шутка.

Эта девчонка была магом. Обычным, пусть и слабым, но магом. Не знаю, как они обучаются и какой силой владеют, но это действительно становится довольно хлопотным. Знать, что в мире есть пара десятков Апостолов, владеющих магией; и знать, что есть пара десятков Апостолов, плюс огромное количество людей, владеющих неизвестной и случайной силой, — совсем не одно и то же.

«Блин...»

Стащив со спины этого трупa его походный рюкзак, я тут же его выпотрошил, высыпав всё содержимое на землю.

Бурдюк с водой сделан довольно хорошо. Есть несколько стеклянных бутылочек с какой-то мазью. Сделаны неплохо, но совсем не искусная работа. Скорее всего, последствия массового производства. Ремесленники в этом мире довольно неплохи. Сталь доспехов и оружия тоже хороша. Вот только, каждая бутылочка немного друг от друга отличается. Даже если производство массовое, оно достигается путём увеличения количества ремесленников, а не автоматизацией процесса. До машиностроения этот мир ещё не дошёл. Наличие магии легко могло искривить привычный для меня вектор развития человеческой цивилизации.

Посмотрев, что ещё тут есть, нашёл свёрток из рыжей и очень грубой бумаги. Взяв её в руки и развернув, обнаружил внутри несколько зеленоватых лепёшек из чёрствого, как подошва, хлеба. Лишь повертев её в руке, я уже понял, каковы они на вкус. Поднял руку и протянул одну такую лепёшку Гоповатому.

— Попробуешь?

Посмотрев на меня, он с любопытством взял эту штуку и, повертев в руке, осторожно её лизнул, мгновенно скривив рожу. Плюнул на землю и просто вышвырнул лепёшку через плечо куда-то в кусты.

— Люди даже питаются как тупые, — ругнулся он.

— Ха-ха-ха, — посмеявшись с его бормотания, я тоже лизнул одну лепёшку. Вкус соли был таким сильным, что тоже захотелось сплюнуть на землю.

Тот, кто делал этот походный сух-паёк, немного перестарался, хотя эти штуки действительно будут храниться очень долго. Если нагреть воды в котелке и сварить лепёшку, то её можно будет даже съесть... возможно...

Похоже, бумага у людей тоже не находится в дефиците, раз они в неё лепёшки заворачивают. Нахождение мной бумажной книги в лагере кобольдов не было случайностью. Скорее всего, в этом мире книги не такая большая роскошь. Если даже гоблины с рождения умеют читать, может и люди обладают таким же навыком?

Наконец, закончив осмотр, я поднял с земли тонкую кожаную книжицу, очень похожую на обычный кошелёк из моего старого мира. Развернул и уже знал, что там увижу.

— Тоже «D», — кивнул я, посмотрев на содержание этой штуки. Внутри этого кошелька была вшита медная пластина, на которой были выбиты имя убитого нами человека, название гильдии, к которой он принадлежал, и его ранг в этой

организации, плюс небольшая пометка.

...

«В случае обнаружения, вернуть табличку в гильдию».

...

Скорее всего, за её возврат полагается вознаграждение, а родственники погибшего смогут узнать о его печальной судьбе.

Все убитые нами были ранга «D» за исключением одного человека, которому Гоповатый снёс половину лица. Тот парень был ранга «C». Система градации этих наёмников мне довольно знакома, и это даже сделало моё восприятие мира немного сюрреалистичным, правда, всего на несколько мгновений. Что ещё интереснее, у всех D-ранговых парней были только таблички гильдии наёмников, а у C-рангового мужика была ещё и табличка гильдии Авантюристов ранга «B».

Вдогонку, с трупа я также поднял несколько медных монет. Большие и увесистые. Одна монетка по весу, — примерно, как и найденные у трупов гильдейские удостоверения. У каждого убитого были только медные монеты, лишь B-ранговый авантюрист был достаточно богат, чтобы иметь при себе одну серебряную. Вряд ли ребята, у которых есть стеклянные бутылки с лекарствами, хорошие стальные мечи и неплохие доспехи так уж сильно бедствуют. Скорее всего, просто ценность денег довольно высока.

Не думаю, что я узнал с их трупов слишком много, но любые знания полезны. У людей есть гильдии авантюристов и наёмников. Есть множество толковых ремесленников, способных работать сообща. Наверное, тоже объединённые в свою собственную гильдию. Есть рыцари, с которыми я пока мало знаком. А ещё маги...

— Где девушка-маг? — На мой вопрос Гоповатый сделал странное лицо и повёл меня дальше в лес. Едва я хотел пожаловаться, что он слишком долго за ней гнался, как шум воды практически сразу коснулся моего уха. Хотя я уже знал, что где-то в этом месте есть река, не думал, что люди доберутся аж до сюда. Пока мои ребята сидели в засаде, я много сил приложил, чтобы в спешном порядке этот лес изучить. Изрядно пришлось побегать.

Каменный и высокий берег, а также стремительное течение этой реки делали её очень опасной. Без моста на ту сторону не перебраться. Вообще без шансов. Удивительно, что посреди леса есть река с таким сильным течением, как будто её исток находится где-то прямо под небом. Хотя, судя по карте, именно там, высоко в горах на севере от сюда, она и берёт своё начало.

Ступив на камень, я тут же обратил внимание на следы крови и отпечатки тонких женских пальцев.

— Ты в неё стрелял? — Задав вопрос, я посмотрел на Гоповатого, и тот отрицательно покачал головой.

— Не попал. — Сказал он. — Точно видел.

Думаю, этим словам можно верить. Попади он в неё из своего оружия, и это было бы ну очень сложно не заметить.

«М-м-м».

Нагнувшись к земле, я увидел кончик девичьего ногтя.

«Сама прыгнула, значит...»

— Её труп, конечно же, ты тоже не видел, верно? — Повернувшись к моему подчинённому, я понял, что его надули.

— Это важно? — Спросил он, сделав глупое лицо.

Выпустив лёгкий вздох и снова повернувшись к реке, я кивнул головой в сторону одного из водопадов.

— Она не упала туда. Она прыгнула, чтобы спастись от тебя. Если она прыгнула, значит была уверена, что у неё есть шанс.

— М-м-м-м, — Гоповатый немного завис. — Мне нужно было прыгнуть за ней?

— Нет, — тут же ответил я, едва не засмеявшись. — Ты всё сделал правильно. Это твоя первая встреча с людьми. Ты ещё не знал, насколько люди могут быть хитрыми и коварными. Как тот, кто ведёт армию, ты хорошо должен знать своих врагов и больше не позволять им себя обмануть.

Лицо этого парня стало кислым как лимон. Подойдя к самому краю, он наклонился вперёд и посмотрел на бурлящий поток.

— Если она спаслась, это плохо? — Судя по лицу этого парня, он просто злится, что от него сбежали. Но я рад, что он этот вопрос задал. Значит, даже такой дуболом пытается учиться.

— Ну смотри. — Подняв руку, я демонстративно оттопырил указательный палец. — Я расскажу о ситуации в целом и самое важное, что ты должен усвоить. Если бы ей удалось нас обмануть, то мы бы просто вернулись в лагерь, думая об этом, как о выигранной войне. — Сделав небольшую паузу, теперь я оттопырил средний палец, так же, как и указательный. — Вот только, если мы знаем, что она сбежала, то ситуация меняется. Помнишь, что я говорил раньше по поводу людей?

Вместо ответа Гоповатый просто растерянно хлопнул глазами.

«Не помнит».

— Я говорил, что начнёшь сражаться с человеком, как ему на помощь примчится целый рой. Если эта женщина сбежала, то в следующий раз она вернётся и приведёт с собой ещё больше

людей. Что ещё хуже, в этот раз они будут готовы к встрече с нами.

— Значит, я навлёк на деревню беду... — растерянно прошептал тот сквозь зубы.

— Это не так важно. — Улыбнувшись с его реакции, я ободряюще похлопал его по плечу. — Важно то, что мы вовремя это осознали. Именно это я хочу до тебя донести. Слушай внимательно.

Набрав воздуха в грудь, я снова указал ему на стремительный речной поток под нашими ногами.

— Запомни этот день как следует. Люди бывают разные, и на войне никогда не бывает, чтобы всё случалось так, как тебе хочется. Хороший воин тот, кто может вовремя заметить изменение и правильно на него отреагировать. Если бы нас обманули, мы бы просто ждали смерти, но теперь мы можем подготовиться. Именно это самое важное. В будущем тебя могут пытаться обмануть ещё очень много раз. Каждый раз, когда тебе хоть на мгновение покажется, что это так. Ты всегда должен предполагать самое худшее.

Сказав это, я невзначай вспомнил кое-что из своего прошлого, и эти воспоминания тут же болезненно кольнули прямо в душу.

«блин».

— Первый вопрос, который я задал, подойдя сюда, был: «Ты видел труп?», верно? Если трупа нет, значит есть шанс, что человек выжил. Если выжил, то будут проблемы. Предположив худшее, мы сможем в любом случае избежать последствий, подготовившись как следует. А если понадеемся на удачу, то если человек выжил, мы окажемся в беде. Надеяться на лучшее и предполагать худшее. Ты, как командующий, должен поступать именно так.

Снова улыбнувшись, я легонько стукнул этого парня по плечу.

— Всегда лучше перебдеть, чем недобдеть. Возвращаемся в деревню. Посмотрим, что мы можем сделать с текущей ситуацией.

— Я понял, — кивнул тот и рассеянно засеменил прямо за мной. — В следующий раз от меня никто не убежит.

Глава 26

— Да... тихо, спокойно... но до поры до времени... — Поднявшись на один из холмов рядом с нашей деревней, я уселся на землю и посмотрел вниз. Наблюдая за спящими внизу гоблинами, я не мог не улыбнуться. Времени прошло всего ничего, а я уже так сильно ко всему этому привык.

Ребята с огорода несут в деревню созревшие грибы, а Вонючий решил устроить на них засаду, практикуясь в скрытности, в итоге, был безжалостно расстрелян прямо на месте и, с позором, «сдох». Глупо ухмыляясь, я наблюдал, как наш Святой Доктор тащит это пускающее слюни тело в своё обоссывальное логово. По-моему, этот парень стал ещё толще. Интересно, что он жрёт в наше отсутствие, что его так разносит?

«Хах».

В деревне всё как и всегда, но вот снаружи всё как-то слишком быстро завертелось. Мы попались рыцарям и, из-за полного отсутствия доброты душевной, с большим удовольствием их гопнули. Рядом с нашим домом не только торговый тракт, но и человеческая деревня. Как бы мне не хотелось, я не могу не замечать появившуюся посреди деревни бочку с соленьями... вкусных, кстати, зараза... Это значит, что мои разбойники ещё и в деревне по-мародёрствовать успели.

«Блин».

Как ни посмотри, а для людей мы серьёзная проблема. Что ещё хуже, мы убили присланную за нами группу, а сопровождающий их маг сбежал. Когда она доберётся до города, то такое там расскажет, что нас сразу же в свиту короля демонов запишут, не меньше.

Снова выпустив вздох, я опустил взгляд к земле и начертил на ней несколько узоров. Два овала, символизирующие окружающие деревню холмы, а также все наши защитные сооружения, оставшиеся ещё от предыдущих хозяев этого места.

— Будь я на месте людей, как бы я атаковал?.. — смотря на эту схему, я прикинул в уме несколько стратегий и начертил на земле несколько маленьких стрелочек. Одна указывала на холм, другая на частокол. Вот только...

«Без шансов...»

Всего десять минут потребовалось, чтобы точно в этом убедиться. Хлопнув по земле раскрытой ладонью, я затёр все оставленные на ней рисунки.

«Защищаться в этой деревне от людей — невозможно».

Наши защитные посты очень хорошо работают против лесных

монстров. Даже самые тупые из гоблинов могут их увидеть и громко заорать, предупреждая всех. Частокол не даёт никому подойти, расстрелять любую подошедшую к деревне тварь — проще простого. С противником, знающим хотя бы основы тактики, такое не сработает. Внутри этой деревни нас так же легко уничтожат, как мы уничтожили предыдущих хозяев.

Битва в лесу... устроить засаду... не вариант. Мы знаем, что камни из пистолета стальной доспех рыцаря пробить не могут. Значит, это должны знать и рыцари. Если у противника будут ещё и хорошие щиты, то с такой силой справится только Гоповатый со своей новой игрушкой.

На месте людей, собирая группу против монстров с неизвестным мне оружием, я бы на магов не скупился. Даже два из них сделают сражение очень сложным. Если их магия хоть немного похожа на то, что я себе представляю, то с десятком тяжёлых рыцарей и всего двумя магами я бы легко смог нас уничтожить. Даже если дать людям скидку на неопытность, непредвиденные факторы и плохое информирование о нас, мы всё равно не сможем выйти из этого сражения без потерь.

«Я не хочу терять своих ребят».

Закрыв глаза, я молча погрузился в раздумья, слушая только шелест лесного ветра. Похоже, другого выбора у нас нет. Открыв глаза, я принял достаточно радикальное решение, но на мой взгляд, самое уместное.

«Нам придётся покинуть это место».

Поднявшись с земли и отряхнув задницу, я спешно направился в свою хижину. Если нам нужно уйти, необходимо найти лучшее место для нашего нового дома. Последние несколько дней я потратил очень много времени на исследование леса. Он действительно очень мал. Для того, чтобы добраться до деревни на западе, нужно всего несколько часов. Если двигаться в противоположную сторону, на восток, то торговый тракт выведет из леса уже на следующий день. Это слишком маленький лес, уход на территорию другого королевства только отсрочит неизбежное. Более того, мы всё равно будем вынуждены сражаться, но уже на незнакомой нам территории. Это не вариант.

Откинув имитирующую дверь шкуру, я развернул маленький свёрток и посмотрел на карту.

Идти на юг, там людские города. наших сил не хватит, чтобы захватить какойнибудь из них, да и это капец какое опрометчивое решение в нашей ситуации. Остаётся только север, вглубь леса. Подняв взгляд, я посмотрел туда.

На севере от нас течёт река, которую невозможно перейти.

Пройдясь вдоль неё, я не видел там ничего похожего на мост. Выхода два: обойти с запада, пройдя по территории людей, но даже так я не уверен, что мы сможем эту реку пересечь, ведь на карте никаких мостов и дорог нет; или же сместиться к самому центру леса. Я уже успел там побывать. Река распадается на большое количество ручьёв, и множество из них превращают лес в вязкое болото. Впрочем, ходить там можно. Мы сможем там пройти, а дальше на севере у нас одни горы, граничащие с океаном. На всём побережье одни горы и уходят на восток, к границам Великого Леса.

«Ха».

Прямо над нами! В центре горного хребта севернее нас, судя по карте, было горное ущелье, выходящее в идеально круглую горную долину, словно в то место упал какой-нибудь метеорит. Эта долина окружена горами и с запада, и с востока, вряд ли группа рыцарей сможет там пройти. С севера её подмывает океан, и пока люди осознают, что на нас можно напасть с моря, и пригонят флот, мы уже успеем построить свой собственный.

«Какое хорошее место».

Попасть в эту долину можно только через это, маленькое как игольное ушко, ущелье. Займи мы там оборону, построй заставу, обороняться сможем столько, сколько нужно, и у нас не будет никаких проблем ни с едой, ни с водой.

«Это место практически идеально для постройки маленького королевства гоблинов».

Довольно улыбнувшись, я тут же сложил карту и положил её на место. Времени у нас довольно мало, и чем больше времени мы выиграем, тем большее преимущество получим. Вновь откинув дверь своей хижины и громко крикнув, я привлёк внимание всех находившихся в деревне гоблинов.

— Собирайтесь, братва, — обратился я ко всем, обнажив зубы. — Мы переезжаем.

Глава 27

Мягкий свет полной луны падал на землю и отражался от бурной, текущей со стороны гор, реки. На небольшом мелководье, где отражение этой луны было особенно ярким, тихая и почти стоячая вода вспенилась и, глубоко дыша, на берег выбралась человеческая женщина.

Если бы тут кто-то был, то точно смог бы заметить неестественно бледный цвет её лица и невероятно измождённый вид. Черпая руками прибрежную грязь, она выбралась на берег и, тихо произнеся заклинание, просушила свою одежду.

Испуганно озираясь, она тут же скрылась в чаще леса, стараясь как можно быстрее покинуть это место. Чёрные тени этого леса пугали её практически до дрожи, но она знала, что у неё нет второго шанса и нужно бежать вперёд, несмотря ни на что.

Едва достигнув окраины леса, девушка тут же поблагодарила богов за их милость, позволившую покинуть это место живой. Где-то вдали маячили дома родной человеческой деревни, и она уже хотела броситься туда со всех ног, но тут же себя остановила. Слухи о гоблинах ходили в этой деревне уже несколько дней, и это казалось просто дуростью, но теперь она так не считала. Воспоминания о монстре так прочно засели в её голове, что она больше не осмеливалась смотреть на этих гоблинов сверху вниз. Те красные глаза, смотрящие на неё из-под шлема, точно принадлежали гоблину, но она могла бы поклясться, что этот противник был умён. Неестественно умён для монстра. Он обладал неизвестным ей оружием и был одет в очень толстую, пусть и деревянную броню, очевидно, имитируя рыцаря её страны, и у неё уже была догадка, почему тот рыцарь в баре был таким нервным и вёл себя настолько странно. Что ещё хуже, убегая от этого монстра, она видела позади других гоблинов и, они были одеты точно так же, а она и близко не знала, сколько таких созданий ещё скрывается в этом лесу.

Стиснув зубы, девушка решила не рисковать. Изменения, что произошли с этими гоблинами, ярко говорили, что к ним нельзя относиться так же, как и раньше. Возможность того, что гоблины всё просчитают и поставят ловушку на неё прямо в деревне любой человек счёл бы явной переоценкой их способностей. Вот только, стоило этой мысли появиться в её голове, как она уже не могла от неё избавиться и приняла решение эту деревню обойти. С сожалением глянув на окно родного дома, она сделала большой крюк и, обойдя деревню как можно дальше от леса, буквально

ползком проникла внутрь. Хорошо ориентируясь в родной деревне, она не подняла шум, и даже когда вошла в чужой хлев, принявшись тайком седлать коня, он не стал противиться, ведь хорошо эту девушку знал и множество раз возил на себе, когда та была ещё маленькой.

Вскочив в седло, она ласково потрепала украденного зверя и тут же приказала мчать во весь опор, всё так же наблюдая за лесом и боясь приближаться к нему хоть на один метр, искренне сожалея, что не может никого предупредить и забрать с собой из этого, теперь уже совсем не мирного для людей, места.

...

В тот же момент, когда она отдалилась от деревни и её фигура ярко осветилась на торговом тракте светом нависающей над нею полной луны, в кустах у леса раздалось несколько проклятий.

— Чёрт... Атаман будет недоволен...

* * *

— Значит, она таки сбежала... — Не сильно удивившись такому сообщению, я медленно свернул трофейную карту и аккуратно сложил её в наспех сшитый походный мешок. Собирая в него все важные мне вещи, я копошился в своей хижине и слушал доклад от командира нашей разведки.

— Да... — Тихая казалась очень подавленной из-за своей неудачи. — Если бы Атаман был там...

— Тогда вы бы ничему не научились, — ответил я и повернулся к ней, нацепив на лицо добродушную улыбку. — Или ты хочешь, чтобы я всегда ходил за вами и присматривал?

Растерянно хлопнув глазами, гоблинша не нашлась, что на это ответить, и просто начала немного зависать.

— На самом деле, я был уверен, что она в деревне не появится, — сказал я, чуть погодя. — То, что вы смогли её увидеть, говорит о том, что она всё ещё нас недооценивает. Она не увидела вас, или что-то такое. Её действия, это результат сильного страха, а не разумного планирования. Будь вы немного опытнее, смогли бы легко её поймать. Именно этот опыт вы и получаете, работая самостоятельно.

Тихая несколько секунд помолчала, а затем кивнула головой.

— Если бы мы справились, нам бы не пришлось уходить?

— Нет, — тут же ответил я. — Мы бы ушли сегодня в любом случае. Это вторая причина, почему я должен был быть здесь.

Подойдя к поникшей гоблинше, я поднял её подбородок кончиком указательного пальца, отчего она, кажется, ещё сильнее занервничала.

— Пойдём.

Взвалив на плечи свой мешок, я откинул дверь своей хижины и вышел на улицу, где под восходящим солнцем и на ещё не успевшей обсохнуть от росы траве уже столпились все подчинённые мне гоблины.

— Готовы? — на мой громкий крик, вся это толпа встрепенулась, но было видно, что они очень расстроены. Нечасто эти придурки хмурыми ходят.

Ухмыльнувшись с их настроя, я махнул рукой, приказывая идти за мной, и стал взбираться на один из окружающих деревню холмов.

Осматривая на прощание это место, я подумал, что мы действительно неплохо тут обжились. Можно было бы сжечь эту деревню, чтобы люди не нашли нашего следа, но очень сомневаюсь, что это сработает. Очень уж хорошо мы тут всё изгадили. На огороде всё ещё растут грибочки, на траве то тут, то там чьи-то сопли намотаны. Даже если никто больше под себя не гадит и на территории жить можно, то вот за деревней насрано так — будьте-здрасьте...

Не будем ничего сжигать. Наши следы и так найдут, если захотят. Лучше наоборот, побольше оставим. Чем больше люди будут тут возиться, тем больше выиграем времени.

— Это деревня была для нас хорошим домом? — Громко спросил я, когда поднялся на вершину холма и обернулся к своей братии.

— Ге-е-хе-е...

— Чё это за звуки подыхающих тюленей?! — Взревел я, — Я задал вопрос!

Вновь встрепенувшись от моего крика, толпа гоблинов стала горланить и кивать с такой силой, что я думал, кто-нибудь себе шею сломает.

— Я тоже считаю, что это место было для нас хорошим домом, — сказал я, переместив взгляд на деревню. — Мы с боем её отвоевали, и всё, что здесь находится, по праву принадлежит нам. Вот только неужели вы считаете, что это место предел того, что мы можем достичь?!

Заглушив крик гоблинов, я растолкал их плечами и теперь стоял первым по направлению к деревне, указав на неё пальцем.

— Это место, просто поляна и кучка соломенных домов. Вокруг этого места полно врагов, а защитить её невероятно сложно. Останься мы здесь, то это станет нашей слабостью,

которую этот мир нам не простит!

Повернувшись к толпе, я снова поднял голос.

— Слушай сюда, козлы! Когда что-то становится старым, это нужно выбросить! Только избавившись от старых вещей, вы получите что-то новое и действительно крутое. — Достав из-за пояса деревянный пистолет я поднял его вверх, показав всем. — Выбросив палки, мы получили это оружие. Очень скоро, когда придёт время, мы выбросим и его! Ему на смену придёт другое, куда более новое оружие. — Обернувшись к ним спиной, я снова указал на деревню. — Это место тоже наше оружие! Наш дом очень сильно устарел. Он больше не соответствует нашему уровню, и мы должны построить новый. Куда более сильный, куда более прочный. Дом, при одном взгляде на который у людей будут сжиматься задницы от страха! Вы всё ещё переживаете об этих соломенных домах?! Вот что я об этом думаю!

Спрятав оружие и улыбнувшись от уха до уха, я одним рывком расстегнул крепления деревянного доспеха и спустил штаны, начав ссать прямо с холма в направлении деревни.

— Вот моё презрение этой деревне! Я её выбрасываю!

...

— Ге-ге-ге!!

— Ге-хе-хе!

...

Толпа гоблинов мгновенно возбудилась, стала громко гоготать и, прыгая на месте, толкаться плечами, подначивая друг друга. Гоповатый, который всё это время просто молча слушал, снял штаны и громко крикнул:

— Всем выказать презрение!!

В том же момент все гоблины стали задира́ть повязки или снимать штаны, а затем толпа из двадцати придурков под оглушительный гогот полностью изгадила весь холм, где теперь даже трава вряд ли расти будет.

— Ну вот и отлично, — засмеялся я, поднял штаны и, махнув рукой, направился в лес. — Отправляемся в свой новый дом!!

«Просто погодите чуток».

Когда мы доберёмся до места, мы построим там такой дом, что больше ни одна армия людей не сможет заставить нас его покинуть.

* * *

Всадница на лошади, скачущей почти во весь опор, приблизилась к городской стене и дежурившие там стражники

уже хотели её остановить, как блеск окаймлённого голубым камнем жетона заставил их изменить свои намерения и пропустить этого человека в город без всяких вопросов. Даже если они видели, что проехавшая девушка была на грани потери сознания, они не смели задавать вопросов.

Промчавшись по улицам и игнорируя ругань окружающих людей, она буквально подлетела к высокому зданию и ворвалась внутрь, переполошив своим визитом несколько служащих.

— Ох... — одна из девушек у стойки регистрации тут же вышла и поспешила к ней.

— Глава, где он? — Спросила вошедшая, не размениваясь на любезности.

— Вас ищет, — тут же ответила подошедшая к ней девушка. — С вами всё в порядке?

— Веди к нему, быстро.

Подошедшая девушка решила не спорить, только подхватила под руку эту неожиданную гостью, опасаясь, что та просто свалится без сил прямо тут. Под шушуканье обеспокоенной толпы, девушка-регистратор повела её по лестнице в холле на третий этаж этого здания и постучала в дверь одного из кабинетов, а услышав разрешение войти, сопровождаемая ею гостья освободилась от хватки на её руке и быстро толкнула дверь, входя внутрь.

В широком и роскошном кабинете, сидел беловласый мужчина и, держа в руке увеличительное стекло, читал разложенные на столе бумаги. Отложив это занятие, он поднял голову и, когда увидел, кто к нему вошёл, тут же подорвался с места.

— Это ты, — сказал он с таким голосом, как будто у него с плеч свалилась целая гора. — Дитя, я слышал, что ты отправилась в лес, да ещё и с кучкой наёмников, совсем не вызывающих доверия.

Выйдя из-за стола, он тут же подошёл к ввалившейся в его кабинет девушке и подхватил её под руки. Его заботливый взгляд тут же прошёлся по ней сверху вниз, и тот немного нахмурился, но уже через мгновение вздохнул с облегчением.

— Я рад, что с тобой всё хорошо. Они не...

— Они мертвы, — коротко ответила та.

— Ясно, — ответил тот. — Я знал, что им нельзя доверять. Значит, ты их...

— Это была не я, — тут же ответила та, снова оборвав слова этого мужчины.

Девушка несколько раз вздохнула и принялась рассказывать всё с самого начала. Причины её скорого отъезда и найма

наёмников. Дойдя до момента её сражения с «гоблинами», её голос стал дрожать, а мужчина перед ней нахмурился так сильно, что его лицо стало почти уродливым.

Поверить в эти слова было необычайно сложно, но он видел эту девушку прямо сейчас, то, как она говорила и, что более важно, у неё не было причин ему врать.

...

— Я верю тебе, — сказал он спустя несколько минут тягостных раздумий. — Вот только, ситуация в стране сейчас такая, что я не смогу справиться с этим в одиночку. — Посмотрев на девушку, он сказал очень серьёзным тоном. — Тебе придётся рассказать обо всём городскому лорду.

Глава 28

В большом и оживлённом городе, за внутренней, высокой каменной стеной, высился роскошный каменный замок городского Лорда. По перекинутому через ров мосту беловласый мужчина и сопровождающая его женщина приблизились к этому замку, и их тут сопроводили внутрь.

Город был жемчужиной этого региона. Даже если королевство было не в ладах с соседями, торговцы всё ещё исправно шли по торговым трактам, заботясь лишь о своей собственной прибыли. Портовые города на севере поставляли в страну товары из-за моря, а обилие рыбаков исправно приносили сотни тонн морепродуктов каждый год. Естественно, находясь в таком месте, где пути со всех сторон пересекают друг друга, такой город просто не мог не расцвести и с каждым годом только рос и креп. Естественно, Лорд постоянно растущего и процветающего города, особенно на пороге войны, был занят каждую минуту, и ждать аудиенцию у него можно было бы несколько месяцев, и ещё не факт, что она смогла бы состояться. Вот только, авторитет беловласого человека был действительно велик, и даже если ему не хотелось, он должен был проявить немного уважения.

Впрочем, когда эти двое вошли внутрь, их встретила лишь одна служанка и, почтительно поклонившись, принесла свои извинения.

— Я прошу прощения, — сказала она, обращаясь к этому мужчине. — Лорд услышал ваше срочное сообщение и уже информирован об этой проблеме. — Переместив взгляд на светловолосую девушку, — она снова почтительно поклонилась. — В данный момент он желает говорить только с вами.

— Это возмутительно! — Тут же вспыхнул пришедший с этой девушкой мужчина. — Эта не та проблема, которую можно обсуждать единолично! С какой стати меня решили выдворить за дверь?!

— Я снова прошу прощения. — Вновь поклонилась служанка. — Прямо сейчас Лорд уже говорит с капитаном рыцарей. Они желают сами всё услышать, из первых уст, а уже затем обсудят этот вопрос с мастерами гильдий.

— Хм-ф! — Громко фыркнув, мужчина явно показал, что недоволен этим решением, но выбора у него было немного. Даже если его положение было высоко, оно, всё же, уступало положению Лорда земли, на которой он служит.

Оказавшись в приёмной, он уселся на красивый, отделанный

бархатом диван и с сожалением посмотрел на девушку, пришедшую вместе с ним.

— Прости, девочка, — сказал он, глядя на неё. — Я не смогу тебя сопроводить, но тебе нечего бояться. Расскажи всё, что рассказала мне. Лорд очень упёртый человек, но вовсе не глупец. У тебя не должно быть никаких проблем.

Кивнув головой, девушка немного набралась мужества и, следуя за встретившей их служанкой, отправилась в переговорный зал.

Открыв дверь и пройдя внутрь, она оказалась в зале с очень высоким потолком и баснословно большими окнами. Света в этом зале было так много, что любая другая комната по сравнению с ним была просто темницей. За широким прямоугольным столом сидело несколько мужчин, и все как один внимательно смотрели на неё. Взгляд мужчины, сидящего во главе этого стола, был особенно тяжёл и резал словно меч, отлитый из холодной стали.

Лишь на мгновение поёжившись под этим взглядом, девушка подумала, что взгляд того гоблина был куда страшнее и опаснее, а затем сделала несколько шагов вглубь зала и преклонила колено.

— Лорд... — Выказав приветствие, как и подобает перед аристократом, девушка поднялась и стала просто ждать, когда оценивающий её мужчина начнёт говорить и, в самом деле, он не заставил себя слишком долго ждать.

— Я слышал, ты была в лесу Пожирающих Богов Грибов, — сказал он, сузив глаза. — Встретила там страшных монстров.

— Всё так, — кивнула девушка, начав говорить очень серьёзным тоном. — Наша группа насчитывала шесть человек, ведомая Авантюристом ранга «В». Вот только, встретившись с монстрами, у нас не было даже шанса оказать сопротивление. — Стиснув зубы, девушка опустила взгляд и со всей силы сжала кулаки. — Даже убежать от них мне помогло лишь чудо.

— Вот как, — сказал тот, отпрянув немного назад. — Так что, говоришь, это были за монстры?

Вместо ответа на этот вопрос, девушка немного помялась на месте и, спустя пару секунд, сказала:

— Гоблины.

— Гоблины... — Медленно повторил допрашивающий её мужчина и кивнул головой.

— Гоблины... — так же повторил один из рыцарей, сидящий от него по правую руку, а затем все три рыцаря, присутствующие за этим столом начали громко смеяться, сотрясая воздух.

— Гоблины... — в очередной раз повторил Лорд.

— Это не просто гоблины, — сказала девушка, обрывая смех

этих людей, сгорая от стыда и, одновременно с этим, испытывая сильный гнев. — Они владели неизвестным артефактом, который стрелял в сотню раз быстрее лука и в тысячу раз его страшнее. Я даже не могла рассмотреть стрелы, которые он выпускал. Эти гоблины носили броню и устроили на нас засаду, что даже авантюрист «В» ранга не смог её обнаружить, до того как один из нас погиб!

— Значит, у них был какой-то интересный артефакт, — кивнул Лорд, переглянувшись с ближайшим к нему рыцарем.

— Я боюсь, что это не главное! — Тут же снова заговорила девушка. — С гоблинами что-то произошло, и найденный ими артефакт — только одно из увиденных нами изменений!

— Достаточно, — говоривший с нею мужчина оборвал её слова, подняв ладонь, и посмотрел на своего рыцаря. — Что думаешь?

— Девочка попала под атаку неизвестного нам артефакта, — тут же ответил рыцарь. — Не удивительно, что она напугана.

— Я не напугана! — тут же снова заговорила та, впившись взглядом в этого рыцаря, окончательно вспыхив. — Какое вообще право, именно вы имеете, чтобы так обо мне говорить?!

— О-о? — Рыцарь удивлённо поднял бровь и посмотрел на неё. — Что вы имеете ввиду?

— Ваши рыцари бежали от войны через этот лес и напоролись там на гоблинов. Именно от ваших людей я узнала об их существовании. Спросите у них, почему они вернулись назад как побитые собаки, и тогда вы узнаете, кто действительно напуган!

— Ах ты! — В глазах рыцаря тут же вспыхнул гнев, и он уже практически вскочил с места, но тяжёлая рука Лорда легла на его плечо, и практически насильно усадила на место.

— Значит, ты утверждаешь, что мои рыцари не только проявили трусость и сбежали с поля боя, но ещё и столкнулись с гоблинами, потерпели от них поражение и так испугались, что забыли сообщить обо всём этом мне? — Спросил он, хищно сузив глаза, но в этом взгляде ярко блеснул азартный блеск и небольшая толика довольства.

Стоящая перед ним девушка ясно поняла, что только что ляпнула непростительную глупость. Сглотнув подступивший к хрупкому горлу комок, она поняла, что уже поздно отступить.

— Это единственная возможность объяснить, почему гоблины носят доспехи, практически неотличимые от рыцарских. Просто они куда более громоздкие и сделаны из дерева. Эти монстры точно необычны, и если мы ничего не сделаем, то потом может быть уже поздно!

— Я услышал достаточно, — кивнул лорд, откинувшись назад

на спинку своего кресла, а затем кивнул рукой двум своим рыцарям, сидящим у самого края стола. — Схватите её!

В тот же момент, как будто они только этого и ждали, двое мужчин сорвались с места и мгновенно скрутили хрупкую девушку, повалив её на землю и заломив руки.

— Что вы... — Девушка хотела закричать, но грубая рука тут же закрыла ей рот, мешая говорить.

— Мы на пороге войны, — сказал Лорд, поднимаясь с кресла. — В такое тяжёлое время, ты посмела очернять честь моего рыцарства. Посмела врать о страшных монстрах, разнося в и без того беспокойном городе смуту. — Подняв руки, он громко хлопнул в ладоши, и двери этого зала открылись, а внутрь вошло четыре вооружённых стражника.

Девушка неверящим взглядом посмотрела на этого человека, а тот лишь довольно улыбнулся.

— По обвинению в государственной измене, бросьте её в темницу. Немедленно.

Глава 29

— Что ж... вот и болото.

Достав деревянный ножик, я срезал небольшое, молодое деревце и сделал из него приличный шест. Длинной, превышающей мой рост примерно на метр. На самом деле это болото кажется не слишком сложным, и человеку, грибнику, шастать тут было бы не очень сложно. Вот только, гоблины существенно ниже людей, и у нас могут быть некоторые проблемы.

Вооружив каждого из своей братии, я попытался быть серьёзным и приказал каждому идти строго по моим следам. Пройду я — пройдёт и любой из них.

Обилие деревьев превращает путешествие в утомительную полосу препятствий, где нужно просто прыгать от корня к корню и, уже через минут тридцать, для гоблинов это превратилось в какую-то странную игру.

Сторонясь сухих деревьев, чтобы один из этих придурков не ухватился за него и не свалился в воду вместе с ним, я решил обойти не очень понравившийся мне участок и остановился между двумя кочками, расстояние между которыми можно преодолеть только прыгнув вперёд, оперевшись на шест.

Привлекши внимание, я показал, как его воткнуть в грязь, затем толкнулся ногами и спокойно перепрыгнул на другую сторону. Подтянув свой шест и обернувшись назад, я стал смотреть на возбудившуюся толпу. Игра стала сложнее, а значит веселее, — у них прямо на роже это написано.

Сразу за мной шла Тихая и, как мой самый ловкий и быстрый гoblin, у неё не возникло никаких проблем. Следующий за ней гoblin решил покрасоваться, надул грудь как павлин, вогнал в грязь свой шест и, толкнувшись обеими ногами, пролетел только половину необходимой амплитуды, остановившись в воздухе прямо между двумя кочками. Вцепился в свою палку как долбанный лемур и, обвинив её своими ногами, посмотрел на меня таким жалким взглядом, что мне очень захотелось его пристрелить, чтобы не мучился.

Едва я хотел вернуться и подцепить его шестом, чтобы помочь перебраться сюда, как следующий за ним засранец просто разбежался и, прыгнув вперёд, влупил по зависшему над «пропастью» собрату обеими ногами, а затем эти два кретина шарахнулись прямо в болото, скрывшись там с головой.

«Я должен был догадаться...»

Хлопнув себе по лицу правой рукой и наблюдая за столпом

взметнувшейся к небу грязи, мне почему-то показалось, что идти через болото было не самой лучшей моей идеей.

«Блин».

Выловив водолазов и надавав отцовских лещей им обоим, я решил, что нужно сменить тактику. Внимательно прошёлся взглядом по болоту и вспомнил про сухие деревья. Обычно их можно использовать как мост, но не всегда это легко получается... Подумав об этом, на меня снизошло новое озарение. Я же, вроде как, сильный, да? Я что-то как-то и забыл...

Подойдя к высокому и довольно крепкому дереву, я снял со спины свой деревянный меч и легонько чиркнул им у самого корня, образовав ровный сруб, вообще практически не напрягаясь. Положил руку на дерево и, после небольшого толчка, оно стало заваливаться в нужном мне направлении.

«Я должен был поступить так гораздо раньше».

Теперь продвигаться станет ещё легче.

...

Думал было я...

«Что это, чёрт возьми, такое?»

Проложив дорогу через болото, мы очень удачно его преодолевали, но, с каждым шагом, я чувствовал как деревьёв вокруг становится всё меньше и меньше. Наконец, достигнув живительного островка, метров пятьдесят в диаметре и на котором можно было отдохнуть, я вдруг увидел, что деревья кончились совсем. Что ещё хуже, дальше не было даже земли.

Небольшой холм, который я обозвал островком, отделял обычное, привычное мне болото, от очень красивого, но совсем не предвещающего ничего хорошего, зрелища.

Впереди нас была только вода. Зелёная настолько, что невозможно было рассмотреть дна, а вместо привычных нам кочек и древесных корней, тут были небольшие островки, такие же как и наш. Вот только, расстояние между этими островками было метров по сто, а иногда и больше. Несколько километров нескончаемой воды и десятки островков, до которых невозможно ни дотянуться, ни допрыгнуть.

«Проклятье!»

Подойдя к воде, я опустил в неё свой шест и почти сразу ощутил грязь. Как оказалось, воды тут было всего сантиметров десять, вот только, приложив усилия, я вогнал свой шест в грязь настолько сильно, что он полностью ушёл под воду. Сделай шаг и ступи в эту воду обеими ногами и тебя ничто больше не спасёт, — мгновенно скроешься под толщей ила вместе с головой.

«Не пройти...»

Вообще без вариантов. Что это за место такое?!

...

«Блин».

Треск костра на маленьком островке был довольно тягостным. Остановившись на отдых, мы разожгли огонь, чтобы согреться и перекусить. Даже если гоблины очень спокойны и просто ждут, я не могу ничего сделать. Если просто сидеть на берегу и пялиться на воду, ничего не изменится. Не приплывёт же сюда дед Мазай на своей лодке, чтобы перевести на тот берег два десятка гоблинов...

— Зверушка...

Тихая тоже сидела рядом, но смотрела куда-то в сторону. Стоило мне отвлечься от своих мыслей, как я услышал её голос, звучавший так, будто её кто-то загипнотизировал. Проследив за взглядом это гоблинши, я понял, что она смотрит на соседний с нами островок. Расстояние между нами — метров пятьдесят, и практически непреодолимо. К тому же, если на наш ещё можно пройти по тому же маршруту, как мы сюда и пришли, то вот на тот островок вообще никак не забраться, ведь он находится прямо перед нами.

— Как она туда попала? — Спросил я, сделав глупое лицо.

Прямо на этом островке шастала длинноногая птица, чем-то напоминающая цаплю из моего мира. Розовая, как какой-нибудь Фламинго, и чуть больше в размерах. Вальяжно, как королева, эта зверюга прогуливалась по островку и щипала растущие на нём красные ягоды.

Словно почувствовав наш взгляд, эта птица подняла голову и, глянув на нас лишь мельком, полностью проигнорировала наше существование, вернувшись к своим делам.

— Ля какая, — хохотнул я, усмехнувшись краем рта.

Впившись в неё взглядом вместе с Тихой, мы потратили почти полчаса, наблюдая как эта медленная, неторопливая, очень неторопливая, совсем неторопливая тварь закончит есть и, наконец, когда я уже хотел швырнуть в неё камнем, эта мразь медленно направилась к воде и просто пошла к другому острову справа от нас. Вообще не напрягаясь, как будто там, между ними, был выстелен асфальт, а не несколько метров зыбкого и смертельно опасного ила.

Переглянувшись с гоблиншей, мы снова посмотрели на птицу. У неё не было на лапах никаких перепонки или чего-то такого. Это значит, что между чёртовыми островами можно

пройти, нужно только знать проход, и эта долбанная птица отлично его знает! Более того, время от времени она делала очень широкий шаг, как будто переступая через разрыв в этих подводных путях. Она знает тут все дороги слишком хорошо!

Тут же оглянувшись по сторонам, я нашёл несколько жменей нужных ей ягод. Нарвал полные руки и, подойдя к воде, насыпал их на самое видное место.

— Гуля-гуля-гуля! — Вместо гули, почему-то, тут же прибежали гоблины и вместо ягод снова лещей нахватили.

Прогуливающаяся по воде птица медленно повернула взгляд и, увидев ягоды, медленно пошла к нам.

«Давай-давай...»

Затаившись за холмом, я приказал всем заткнуться, а Вонючего собственноручно придавил рожей к земле. Не дай бог всё испортит.

Так же как и раньше, совсем не торопясь, эта птица подошла на расстояние чуть менее десяти метров от нашего острова, а затем медленно посмотрела прямо на меня.

— Куэээ, — издав что-то странное и, я почти уверен, неприличное, эта штука развернулась и, распушив жопу, так же медленно пошла обратно.

«Издевается, дрянь?!»

Ну держись! Вскочив с земли, я схватил свой шест и, расставив ноги пошире, швырнул его как копьё прямо в эту омерзительную цаплю. Пролетев в сантиметре от её задранного к небу «подбородка», это «копьё» вонзилось в землю, а перепуганная падла, с перепуга, подпрыгнула в воздух почти на метр.

«Ага!»

Если даже брошенный с такой силой шест воткнулся в землю и не ушёл в ил, то я там точно смогу нормально стоять и вернуться обратно. Тут же разбежавшись, я со всей силы сиганул вдогонку за этой палкой. Такая дистанция, конечно, неподъёмная для моих гоблинов, но для меня будет на пределе сил. Шокированная птица ещё не успела переварить свой испуг от прилетевшей палки, как прямо за её спиной приземлился целый гоблин.

— Я вас категорически приветствую, — оскалился я, схватив эту королевну за лапы и, рванув в сторону, со всей силы раскрутил вокруг себя и швырнул обратно, туда, откуда только что прилетел сам.

— Куээ!!!! — Замотав крыльями, которые были так же полезны как крылья у пингвина, эта дрянь завертелась в небе и, со всего маху, ударилась об наш островок.

— Помнишь, что я говорил? — Крикнул я стоящей с открытым ртом гоблинше, ждавшей меня на берегу. — Если тебе понравится зверушка, просто скажи мне, и я для тебя её достану!

«А теперь, начинай её гладить!»

Глава 30

— Куэээ!!

— Куээ?

— Куээээээ!!!

— Куэээ?!

...

— Вы что делаете, идиоты?..

Как я и думал, стоять на этом тоненьком мостике посреди смертельной топи было не очень сложно, но вот двигаться по нему — это совсем другое дело. Вернув свой шест, я думал, что смогу легко нащупать нужный путь, но из-за разрывов в этом подводном полотне мне пришлось потратить почти три минуты, чтобы пройти всего пару метров до нашего острова. Захоти я вести группу через всю эту топь самолично, и ничего из этого не выйдет. Мы не только потратим несколько дней времени, но и мои придурки точно где-нибудь оступятся и помрут.

«Кстати о придурках».

Возвращаясь назад, я был так сосредоточен, что даже не сразу обратил внимание на это вот «Куэээ». Тихая с девочками уселась прямо на курицу и усиленно её трут, да с такой силой, что у неё сейчас все перья вылезут. Бедная птиха с блаженным видом растеклась по земле, а её глаза такие мутные, что будь мы сейчас в мультике, их бы нарисовали в виде двух вращающихся спиралей. И к гадалке не ходи — видно, что зверюга полностью побеждена, а толпа дебилов, которым, очевидно, стало совсем скучно, ходят вокруг неё распушив жопы и куэээкают, словно бедной птичке мало досталось. Будь она в сознании, её бы точно кровью от гнева вырвало.

Решив проигнорировать премьеру показа «лебединое озеро», я подошёл к птишке, наблюдая, как гоблинши гладят её по голове с особым остервенением и почти боевым азартом. Тихая так и вовсе почти огнём горит, находясь в процессе приручения своего первого питомца.

Находящаяся в полубреду птица закатила глаза и издала жалобное «куээ», вызвав фурор у толпы кретинов, запустив тем самым второй сезон этого чудесного спектакля за моей спиной, а затем несколько раз чихнула и, постепенно, её глаза стали проясняться. Даже если девочки продолжали её гладить, эта особа быстро вернула себе ясность сознания. Пробежавшись по нам всем взглядом, она стала дрожать, и я точно увидел, как наша королевская птиха впадает в панику.

«Не сработало?»

Не успел я озадачиться, как птица стала вырываться из хватки девочек-гоблинов, пытаясь упереться ногами и сбросить их с себя своими крыльями.

— Слышь ты, ну-ка приручайся! — Ругнулся я, а затем хлопнул этой птице по затылку. Совсем немного силы не рассчитал, так что эта дрянь нырнула клювом в землю и снова выпала из реальности, только чуть более болезненным способом.

Лица девчонок тут же стали странными, а затем они все одновременно посмотрели на меня.

«Блин.»

Сам не понял, не смотрите на меня так...

«Почему не сработало?..»

Нахмурившись и посмотрев на бессознательную птицу, я подумал, что может наша сила не действует на других? Но нет, это не верный вывод. Наша скрытная походка точно позволяет скрываться от других, значит не напрямую наша сила точно влияет на всех вокруг. Более того, уже был прецедент, когда наша сила действовала на других и напрямую, полностью меняя их природу. Она действовала на эти странные чёрные грибочки! Я уже давно думал, что они как-то странно реагируют на наше приближение, а затем, когда мы стали их выращивать у себя на огороде, я даже стал свидетелем, как парочка из них пыталась с этого огорода свалить! От вида убегающей с огорода еды даже я офигел, не то что другие гоблины. Эти грибы точно не обычные растения, а просто ещё одни монстры, которые живут в этом лесу, и наша магия точно на них действует, иначе мы бы просто отравились. Тогда почему эта магия не действует на эту птицу?

«Хм-м-м».

В чём отличие между грибами и этой курицей? Грибы — монстры, так же, как и она. Грибы вкусные, так же, как и она. А ещё грибы... тупые. Уж чего чего, а разума в них точно нет, иначе бы они нам противились и защищались. У них даже инстинкты как-то странно работают, какие там мозги...

«Бинго».

Эта птица спокойно ходила по этим островам, запомнив все дороги между ними. Она знала, что мы не сможем за ней погнаться, поэтому так вальяжно щипала эти ягоды. Более того, она подошла к нам, чтобы поиздеваться! Она остановилась достаточно близко, чтобы нам было максимально обидно и только из-за моей силы, которую она не учла, я смог её поймать. Эта птица точно разумна! Вот отличие.

Если бы боги могли влиять на разумы живых созданий, то никакие верующие им были бы нахрен ненужны. Я не мог

выстрелить из самодельного пистолета, потому что разумен и генерировал недостаточное количество силы веры, а вот про моих прихвостней совершенно точно так не скажешь. Именно потому что они такие тупые и доверчивые, все эти вещи становятся реальностью. Сила веры... не работает на разумных существ, и только гоблины с их абсолютной верой в меня — исключение.

«Ясно».

— Не волнуйся, — улыбнулся я, посмотрев на Тихую. — Ты всё сделала правильно. Просто эта зверушка немного особенная. С ней нужно действовать иначе.

Расстроенная гоблинша снова попыталась изобразить улыбку, а остальная братия столпилась вокруг, толкая друг друга плечами.

— Если не помогает навык «Приручение», нужно использовать «убеждение». — Ухмыльнулся я и, вытянув руку, схватил пернатое создание за шею. — Слышь, дрянь, просыпайся!!

Дёрнув её пару раз из стороны в сторону, птица тут же закашляла и снова открыла глаза, с ужасом посмотрев на меня.

— Смотри внимательно, — прошипел я, не выпуская из рук её шеи и, насильно, повернув ей голову. Вскинул свободную руку с зажатым в ней пистолетом и щёлкнул указательным пальцем по деревянному сучку, а вылетевшие из «ствола» камни мгновенно разворотили в труху лежащее в болоте дерево, по которому мы на этот остров и залезли. — Видела? — снова прошипел я, не снимая с лица хищную улыбку. — Тебе от нас не сбежать. — Нагнувшись прямо к клюву трясущейся от страха королевны, я приставил ствол этого пистолета к её голове. — Ты проведёшь нас на ту сторону этого болота. Если кто-нибудь из нас пострадает, тебе конец. А если откажешься, я сожру твои ноги и оставлю плавать в этом болоте, чтобы тот час, когда ты снова коснёшься его дна, стал часом твоей смерти. Ясно?

Шокированные глаза этой птицы тупо смотрели на меня несколько секунд, а затем она так сильно замотала головой, что мне пришлось даже ослабить хватку на шее, чтобы ненароком её не убить.

«Вот и славненько».

Люблю тех, с кем можно легко договориться.

Глава 31

— Куэ-куэ-куэ!!

— Куэ-куэ-куэ!

— Куэ-куэ-куэ!!

...

— Заткнитесь там, нахрен!

«Аха-ха-ха-ха!»

...

— А ты не останавливайся!

Конвоируя эту птичку, я прямо чувствовал тепло, которое излучает её полыхающая от гнева задница. Особенно если ткнуть туда пистолетом, когда она обиженно оборачивается и пытается как-то отреагировать на задирающих её гоблинов.

— Зверушка хорошая...

Чёртова цапля шла впереди группы, показывая дорогу через это проклятое место. Сразу за ней я, а дальше все остальные лоботрясы. Был ещё один гoblin, который шёл с нами, но не своим ходом. Тихая. Отказываясь вставать с этой птицы, она так на ней и поехала и, мне кажется, больше всего боли в жопе у этой цапли именно из-за того, что её ещё и объездили.

Зато эта гoblinша уверенно постигает азы бережного обращения с животными. В такие моменты вон, даже пытается эту птичку успокоить. Погладив. Со всей силы. Не очень ей даются подобные науки...

«Ну да ладно...»

Шествовать паровозиком по этому болоту действительно страшно. Особенно мне, эти черти даже под ноги не смотрят, им куда интереснее нашего проводника выстёбывать. Благо хоть на команды исправно реагируют. Хотя, как оказалось, возглавляющая колонну королевна переживает за этих гоблинов не меньше, чем я. Если где-то попадается участок, который нужно переступить, то она потом десять раз оборачивается, чтобы проверить, все ли гоблины успешно этот участок преодолели.

«Самый великий навык — это навык вести переговоры».

Удивительно, чего можно добиться, если перед тобой сообразительная и умная личность, а у тебя в руках пистолет.

«Ладно».

На самом деле я тоже проникся атмосферой, которую задали мои гоблины, а издеваться над этой птичкой очень весело. Впрочем, мы её очень сильно напугали, а жить она хочет куда сильнее, чем ненавидит нас, и путь через болото пролегал от острова к острову, практически без происшествий.

Только это действительно утомительно. Не сколько физически, сколько морально. Ума не приложу, как бы я тут без проводника обошёлся. Скорее всего, пришлось бы возвращаться назад, но это тоже плохой вариант. Мы столько времени тут потратили и потратим ещё, возвращаясь.

Несколько островков были довольно маленькими и, на каждом из них, ведущая нас птаха смотрела на меня жалостливым взглядом, поглядывая на растущие тут ягоды, и я был не против. Что я, изверг какой, что ли.

Зато виды с них просто потрясающие. Высокие деревья окружают нас со всех сторон, но присутствуют только где-то у горизонта, а ты словно в центре чана, заполненного водой, и только маленькие островки не позволяют тебе навсегда тут исчезнуть.

Именно так пересечение этой топи и закончилось. Не знаю, у кого было больше радости, когда мы увидели огромный остров перед нами: у меня или у этой птахи. В любом случае, добравшись до него и убедившись, что впереди лес, мы тут же все уселись отдыхать.

Измученная пассивно-агрессивным издевательством и, следующим за этим, успокаивающим яростным наглаживанием, бедная птица искренне надеялась поймать мой взгляд с таким ярким, горящим как солнце — «Пс-с-с, можно я уже уйду?!» А я такой сразу — «Ой, какие камни интересные...»

Вид довольной гоблинши, которая катается верхом на этой курице, действительно вызывал улыбку. Но, наверное, только у меня. Сама того не осознавая, эта птаха уже давно обросла не только толпой хейтеров, но и рядом фанаток. Другие гоблинши с самого начала смотрели на неё с хищной завистью, и только положение в иерархии удерживало их от желания свергнуть Тихую с её пернатого трона и объездить его самостоятельно. Сбившись в стайку, гоблинши просто сидели и в открытую на неё пялились, излучая не самую приятную ауру, но с должным уровнем смирения.

Должно быть, их видок был такой странный, что некоторые гоблины стали переключать своё внимание на них. Ну, или просто издеваться над игнорирующей их птицей им, наконец, надоело. Один из таких парней решил снять с нашего костра жареные грибочки, которые даже в этом месте умудрялись расти в изобилии, и начал подкатывать к одной из грустивших гоблинш, с ехидной улыбкой строя ей глазки.

«Блин».

Гоблинша с удовольствием приняла подношение, а самого ухажёра полностью отшила, продолжая сохнуть по самолюбивой

птичке. Наблюдая за этим, я непроизвольно хихикать начал. Мало нам Вонючего, так теперь ещё и Куколд в стае завёлся.

— Эй, — шикнул я ему, когда он вернулся к нам с расстроенной рожей. — У тебя есть шанс только если подаришь ей зверюшку посимпатичнее, чем эта курица, — засмеялся я, ткнув того плечом и принявшись за ужин.

Солнце уже скоро будет садиться. Хорошо, что нам не придётся ночевать посреди этой топи. Островок, на котором мы остановились, довольно неплох. Не знаю, как тут с дикими тварями, но думаю, будет лучше, если мы останемся тут на ночь, а утром продолжим шествие. Судя по карте, мы уже достаточно близко, конечно, если я правильно отслеживаю направление и мы не заблудились.

— Куэээ! — Пока я тут задумался, сбоку снова раздался нервный голос этой птички.

— Не жалуйся, — сказал я, не поворачивая головы.

— Куэээ!! — Нервный голос стал ещё громче.

— Ладно, ладно, — бросил я. — Погоди ещё немного.

— Куэээ!!!!

— Да что...

— Атаман!!

Вместе с криком этой птицы раздалось несколько голосов моих товарищей, и я тут же вскочил на ноги, повернувшись на шум, и только сейчас обратил внимание на странный гул где-то к востоку от нас. Гул, как от сотни пчёл, нарастал с каждой секундой. Все гоблины уже смотрели туда и, все отчётливо видели одного Куколда, который со всех ног бежал к нам и орал во всю глотку, а сразу за ним неслась чёрная гудящая туча.

«Да Мать твою... ну...»

Десяток гоблинов вскинули пистолеты и тут же стали истерично стрелять, не совсем ясно, желая пристрелить эту тучу или ведущего её прямо на нас идиота.

Буквально побледневшая и ещё мгновение назад кричавшая птица одним рывком сбросила с себя моего капитана разведки и, со всех ног, бросилась в лес. Если эта тварь боится эту штуку больше, чем нас, то дела действительно очень плохи.

— Ну-ка немедленно валим отсюда! — Заорал я, схватив за шкуру самых воинственно настроенных гоблинов, и буквально пинками погнал всех в погоню за улепётывающей со всех ног курицей.

«Чёртов Куколд, эти зверушки нифига не милые!!»

Обезумевшая цапля неслась по заболоченному лесу, а я подхватил на руки сразу двух отстающих гоблинов и старался не упустить её из виду. Если теперь у меня появится уже два

полудурка, постоянно доставляющих проблемы, я действительно могу этого не пережить!

Лишь сотню метров вглубь леса, и я уже понял, почему эта птица убегает отсюда с такой скоростью. Прямо у воды я увидел несколько трупов, живущих в этом лесу созданий и, находясь в месте, где воды просто залейся, они были высушены просто до состояния забальзамированной мумии.

«Комары!»

Лишь подумав об этом рое, который может сотворить с нами нечто подобное, я сильно пожалел, что мы эту чёртову курицу не съели! Не могла донести до нас опасность этого места более доходчиво!?

— Бегите, чёрт возьми! — несколько гоблинов уже стали выдыхаться, так как воды вокруг нас становилось всё больше и больше. Гул позади был так силён, словно эти летающие твари уже залезли нам под кожу.

Убегающая впереди птица скрылась за одним из высоких камней, а несколько бегущих впереди меня гоблинов на этом самом камне замерли. Снова испытав сильное желание ругаться я подлетел к ним и, только подойдя совсем близко, услышал за вездесущим комариным гулом доносящийся до нас шум падающей и бьющейся о камни воды.

Прямо перед нами была низина, словно опущенная в землю чаша, с идеально ровными стенами и десятком ниспадающих вниз ручьёв. Невероятное, красивое зрелище прямо посреди леса, но вот любоваться этим совсем не было времени. Раз эта птица сиганула вниз, то это значит, так можно спастись.

Потратив лишь секунду на сомнения, я даже не успел рассмотреть конкретно, что там под нами и просто швырнул вперёд, болтающихся у меня в руках гоблинов, а затем столкнул вниз и всех остальных, заваливаясь на дно этой низины.

Уже когда ноги покинули опору и мы все стали падать вниз, я услышал настигший нас гул, и тысячи маленьких насекомых были совсем рядом, захлестнув нас как цунами. Всего на секунду я перестал видеть даже свет, а затем эта накатившая на тело жужжащая тьма рассеялась, и я увидел десятки красивых водопадов, падающих в широкое и прозрачное озеро на дне этой каменной чаши.

С высоты в несколько десятков метров каждый из нас стремительно падал вниз и рухнул прямо в это озеро, скрывшись под водой.

Глава 32

— Кха-кха... Тьфу...

«Проклятье...»

— Переверни его на бок, он воды наглотался...

— Понял...

...

— Вот это у нас путешествие выдалось...

— Комары — тупые...

— На наше счастье...

...

Блин, я действительно думал, что помрём. К счастью, в этот раз обошлось. Прыгнув с водопада и упав в воду, никто нас преследовать не стал. Как выяснилось почти сразу, это потому что эту живописную низину населяют совсем другие монстры, и комары с ними не очень ладят.

Упав в воду, я тут же увидел берег к северу от нас. В этой стороне отвесные скалы были не такими крутыми, и внизу даже образовался небольшой пляж, прямо на краю этого озера. Несколько гоблинов приземлились крайне неудачно, но, к счастью, уцелевших было большинство, так что мы смогли вытащить пострадавших на берег.

Наш толстяк такой крутой «бомбочкой» нырнул, что чуть не убил нескольких товарищей, а его самого едва не разорвало. Лежит вон на песке, как тюлень, весь синий и дёргается, словно костей в теле не осталось.

— Кто-нибудь, нажмите ему на живот, да посильнее. Может у него процесс самоисцеления запустится...

«Хах...»

Выбравшись на пляж, я убедился в сохранности всей группы, а затем отполз в сторонку и облокотился на одно из растущих тут деревьев, прикрыв глаза.

Чёртова курица уже давно умотала, а я даже не видел, когда именно она успела смыться. Впрочем, ладно. Не знаю, специально она нас под этих насекомых завела или нет, плевать. Главное, что целы остались.

Хоть я и подумал, что плевать, а в голове сами собой мысли появились о том, как мы её жарить будем, предварительно нафаршировав грибами. Конечно, если снова сможем её поймать. Так сильно погрузился в эти мысли, что пробудился, только когда моей руки коснулось что-то скользкое и липкое. Открыв глаза и опустив взгляд, я обнаружил рядом с моей рукой маленького зелёного слизня, который агрессивно пытался меня толкнуть.

Внутри его желевидного тела плавало несколько листьев, которые он только что подобрал под деревом и, видимо, теперь решил поприставать ко мне.

— Привет, приятель, — усмехнулся я, осторожно потыкав этого слизня в его, трясущееся как студень, тело. — Я мешаю тебе ужинать?

Вместо ответа этот маленький парень начал бодаться с моим пальцем, пытаясь погрузить его в своё тело. Никаких болевых ощущений это не вызывает. Сперва я подумал, что это из-за прочности моего тела, но потом заметил, что он не пытается меня «съесть», как переваривает листья в своём теле, а обволакивает мой палец и тут же «выплёвывает». Это скорее похоже, что он просто пытается меня напугать.

Усмехнувшись краем рта, я поднял рядом несколько листьев и погрузил в этого слизня, а тот тут же начал гонять их по своему телу, растворяя на составляющие и возбуждённо подрагивая.

— Ты довольно забавный, — сказал я, снова посмеявшись и подсунув ещё несколько листьев в этого парня. Вообще, в этой низине было очень много слизней. Просто ужасно много, разных цветов и размеров, и именно из-за них комары не стали сюда спускаться. По-видимому, слизи — их естественный враг. В озере, на камнях, было огромное множество голубых слизней, которые на наше появление вообще никак не отреагировали. Вдали на скале я заметил несколько серых, но они очень далеко и нет возможности как-то за ними понаблюдать. В лесу у пляжа вот, зелёные. Судя по всему, эти парни травоядные и не очень любят гоблинов.

Пока я наблюдал за этой интересной экосистемой внутри этой странной и почти сказочной низины, маленький зелёный слизень снова подкатился ко мне и вновь начал «бодаться». Посмотрев на его странные потуги, я оскалился во все зубы.

— Если ты хочешь со мной спариться, то я польщён твоей избирательностью. А если хочешь меня сожрать, то я тебя сам сожру, понял, ублюдок? — Прошипел я, едва сдерживаясь, чтобы не заржать, а этот парень снова возбуждённо затрясся и сильнее стал прижиматься к руке.

«Вот гад».

Отпихнув этого слизня, я наблюдал, как он тут же снова подкатился поближе, а затем в голове очень интересная мысль родилась. Схватив этого слизня в ладонь, я поднял его над землёй и внимательно стал за ним наблюдать. Оказавшись в руке, этот парень «сжался» и немного «загустел». Став как будто меньше, но в тоже время спокойно покоился в руке и, как будто, наслаждался.

«Занимательное чувство».

Пожамкав этого парня, я испытал несколько странное чувство, а затем кивнул сам себе. Молодец, Атаман могучего гоблинского племени. Ты только что приручил — дикую, блуждающую по лесу, силиконовую сиську.

«Питомец, достойный восхищения».

— Ха-ха-ха. Блин. — Захочотав в голос, я снова посмотрел на этого парня.

Навык приручения сработал, да? У слизней нет разума, а я тут его тискал, гладил. Пусть и пальцем. Ну... по крайней мере это ещё раз подтверждает тот факт, что на существа без разума мы можем влиять, практически, на противоречащем всей их сути, уровне.

«Это, конечно, интересно...»

Но вот что с этим парнем делать, хрен его знает. Непроизвольно посмотрев на моего капитана разведки, а по совместительству дикую фанатку милых зверушек, я снова чуть не заржал.

«Ну нет».

Вот уж что-что, а силиконовые сиськи этой девке точно без надобности.

«Ха-ха».

— И что же мне с тобой делать, а? — Спросил я, в очередной раз посмотрев на покоящегося в моей руке слизня. Нужно подумать. Наша магия может влиять на такие создания, практически изменяя их природу. Те странные грибы, под нашим воздействием, из ядовитых и опасных стали вкусными и беспомощными.

«М-м-м-м...»

— Может мне из тебя коньяк сделать, а? — Спросил я этого слизня, а затем тут же эту мысль отбросил и чуть сам себе леща не влепил за тупость.

«Ну нет».

Если моя туповатая братия ещё и пьянствовать начнёт, то мы все завтра же и подохнем. У нас у некоторых и без алкоголя серьёзная беда с башкой.

— Так... — прошептал я, снова пожамкав этого силиконового парня. — Ты у нас зелёный... и траву жуёшь, да... Зелёный.

«Придумал!»

— Эй, — крикнул я, подзывая к себе и Смышлёного и ещё парочку оболтусов, шатающихся неподалёку. — Идите сюда!

— Атаман! — Несколько гоблинов, которые уже пришли в сознание и оклемались, не знали чем себя занять, так что тоже подошли поближе, когда услышали мой оклик.

— Смотрите, — улыбнулся я, показав им этого слизня. — Хорошо видно?

Не дожидаясь, пока эти растерянные взгляды примут осмысленный вид, я подсел ближе к траве и положил этого слизня прямо в один из пышных кустов, полностью скрывшим собой вид этого парня.

— Он зелёный, — ухмыльнулся я, посмотрев на гоблинов. — Зелёных не видно! Мы с вами носим доспехи и перестали быть зелёными. Поэтому нас видно. Доспехи нужно перекрасить! — Снова показав всем слизня, я швырнул его Смышлёному.

«Ха-ха-ха».

Почему бы и нет. Раз уж мы можем изменять природу таких созданий, то почему бы не сделать этих слизней чем-то вроде краски. Заодно и уровень нашей скрытности поднимем.

— Приоритет — отряд разведки, — отдал я команду Смышлёному и его отряду. — Их никто и никогда не должен заметить. Но сперва... — переместив взгляд, я нашёл валяющегося на пузе, рожей в песок, Вонючего. Этот парень до сих пор в себя никак прийти не может. — Этого тоже покрасьте. Может, если он будет менее заметным, от него немного вреда поубавится.

— Атаман... — стоило им отвернуться и начать работу по отлову бедных слизней, как тут же нарисовался Гоповатый с расстроенным видом. — Мне тоже можно?

«А, ясно...»

Этот парень решил ещё немного поднять свою силу.

— Уверен, что хочешь именно зелёный? — Спросил я, прищурив глаза. — Смотри. — Хлопнув его по плечу, я отвёл его немного в лес и указал на ещё одного слизня, державшегося от нас поодаль, но совсем не пытающегося скрыться или напасть. — Фиолетовый, — сказал я, широко улыбнувшись. — Фиолетовый очень хорошо видно, но знаешь, почему этот слизень всё ещё жив?

— Сильный? — Спросил гoblin, враждебно посмотрев на слизня.

— Вовсе нет, — хохотнул я. — Правильный ответ — страшный! Фиолетовый цвет вызывает у всех вокруг страх. Такой, что какие бы враги тут не водились, каждый из них будет во все глаза за этим монстром наблюдать просто для того, чтобы случайно не оказаться рядом. Фиолетовый, значит — опасный. Фиолетовый, значит — страшный. Фиолетовый — это тот, кто хочет тебя убить!

Видя, как «набычился» этот парень, я ехидно про себя посмеялся.

— Тебе этот цвет подойдёт, да? — Спросил я, легонько толкнув его плечом.

— Да, — кивнул Гоповатый. — Фиолетовый намного лучше, чем зелёный.

Кивнув головой, я решил вернуться на пляж и тут же застал занимательную картину. Три гоблина залезли сверху на валяющегося в песке Вонючего, четвёртый пристраивается к нему сзади, а этот бедняга пытается вырваться, истошно орёт и почти плачет.

— Вы что творите, идиоты?! — Захохотал я, вовремя придя на помощь, буквально в последний момент. — Его задница и без вас давно зелёная! Доспехи его красьте, ну!

«Ё моё...»

Глава 33

«Ну, красавцы...»

Одна из девочек разведчиц встала ровно, выпрямив спину и расставив руки, отдаваясь на милость трём «злбно» ухмыляющимся извращенцам. Схватив мирно пасущегося у кустов слизня, они растянули его как жвачку и, в шесть загребущих рук, порвали беднягу на куски, а затем стали этими кусками вымазывать бедную гоблиншу в зелёный цвет.

Надувшись как шар, девочка-гоблин тут же отвернула голову и стала нервно дрожать.

— Покрасивые зверушки — липкие...

В ответ на это три извращенца просто переглянулись между собой и стали «красить её броню» с ещё большим энтузиазмом.

«Блин».

По-моему, я только что изобрёл что-то действительно нужное, но в тоже время гадкое. Гадкое и немного эротичное, да простит меня наша богиня.

«Хе-хе».

Уже хочу посмотреть на их рожи, когда им придётся точно так же натирать Гоповатого... Хотя нет, я передумал.

«Меньше всего я хочу видеть именно это».

Ох, ладно. Пока они тут возятся, нужно тоже делом заняться. Пойду пройдуся, пока окончательно не стемнело, и посмотрю, куда нам дальше двигаться, и не заблудились ли мы все к чёртовой матери.

«Хм-м-м...»

Уже почти двинувшись вперёд, я тут подумал, что раз моя теория подтвердилась, и наша сила в буквальном смысле может изменять природу тупеньких существ, то в этом лесу есть ещё одни прикольные ребята, которых стоит забрать вместе с нами. Подозвав Смышлёного, я дал ему несколько распоряжений и приказал заняться этим сразу, как закончат покраску всего личного состава. На этого парня действительно можно положиться, так что справятся. Подняв голову и снова осмотрев низину, я двинулся вперёд.

Удивительное место на самом деле. Внутри этой чаши столько воды стекает, что по всем законам она должна была заполниться до самых краёв, и тогда это всё превратилось бы в очень глубокое озеро. Не знаю куда, но вода из этой низины куда-то девается, а небольшое озеро в её центре не очень-то и глубокое. Ничего не понятно, но очень интересно.

Скала, с которой мы всей гурьбой свалились, была

действительно отвесной и очень страшной, а на стороне нашего пляжа, похоже, когда-то очень давно сошёл страшной силы оползень. Даже если тут всё ещё не слишком легко ходить, но подняться наверх более чем реально. Особенно если учесть огромное количество деревьев, выросших прямо на месте этого оползня.

Взобравшись наверх, цепляясь за эти деревья и, с небольшим трудом, выбравшись из этой низины, я снова увидел привычное болото и несколько ручьёв, стекающих к этой гигантской впадине посреди леса. Быстро сориентировавшись на местности и пройдя всего несколько сот метров на север, закончилось так долго преодолеваемое нами болото. Дальше начинался уже привычный мне лес, полный вкусных грибочков и уже узнаваемых зверушек.

Быстро осмотревшись и найдя самое высокое дерево, я тут же разбежался и взлетел по его ветвям на самую его макушку. Держась за сухой сучок и стоя обеими ногами на прохладной древесной коре, я видел перед собой не привычное море деревьев, а взметнувшиеся в небо северные скалы. Всего несколько километров по лесу и мы вплотную подойдём к этим гигантам.

Довольно завораживающий вид открывается отсюда. Я думал, что эти горы будут, ну... просто горами на берегу океана, но происхождение этих скал действительно вызывает вопросы. В моём мире, горные хребты появились из-за столкновения тектонических плит, но здесь, словно невидимой силой, ровные и баснословно огромные каменные блоки просто подняли к небу. Так же, как в той низине со слизнями земля была опущена вниз. Здесь, так же, она была поднята вверх. Как будто кто-то, посредством неизвестной и ужасающей силы просто воздвиг на побережье многокилометровую и неприступную каменную стену. Даже если это было очень давно, даже если я видел, что природа уже разрушила большую часть этого великого монумента, силу того, кто всё это сотворил, очень легко предположить.

«И к гадалке не ходи...»

Это работа магии. Причём, магом был не просто человек. Это был Апостол. Такая сила, способная поднять из земли целый горный хребет и оградиться не только от моря, но, судя по увеличивающейся высоте этих скал к востоку отсюда, и всего Великого Леса, воистину может называться силой бога и, от осознания этого, стало совсем несмешно. Смогу сражаться с ними на равных, так она мне сказала?

«Что за не смешная шутка!»

Даже сейчас, наши деревянные пукалки просто ничто перед такой ужасающей мощью. Я не знаю, какая сила тут бушевала и

как давно, но абсолютно точно уверен, что если мы хотим выжить в этом мире, то нам придётся создать что-то действительно ужасающее. Сейчас моя семья не может позволить себе сражение с Апостолом.

Слева от меня этот горный хребет был почти разрушен. Стремительная и очень бурная река стекала вниз в наш лес, и чёрт его знает, где там, наверху, она брала своё начало. Переместив взгляд немного правее, я увидел в этой огромной каменной стене ярко зияющую брешь. Если судить по карте, то что-то упало прямо на эти рукотворные скалы и оставило там огромный кратер. Прямо за этой осыпавшейся брешью, прямо за этим ущельем находится наша цель. Не знаю, кто и когда эту каменную стену воздвиг, но мы воспользуемся ею по полной и укроемся там до тех пор, пока не станем достаточно сильны.

«Мы, наконец, добрались».

...

В это время, где-то позади, по болоту, быстро двигался одинокий гоблин. Поправив на носу деревянные очки, он огляделся по сторонам и, не сильно заботясь о возможности намочить ноги, двинулся вперёд прямо по воде.

Количество островков, служивших ему ориентиром, становилось всё меньше и меньше, а затем он достиг того самого места, откуда убежал совсем недавно. Солнце уже практически село, и он немного сморщился, решив поторопиться и вернуться назад дотемна. Повернулся в сторону и пошёл туда, где над водой кружила хаотичная чёрная туча.

Едва приблизившись к этой испускающей пугающий гул тьме, гоблин увидел дерево, на ветвях которого, словно чёрные пчелиные ульи, висело множество комариных гнёзд, и его приближение к этому месту мгновенно эти ульи пробудило.

Если за минуту до этого кружащая над водой чёрная туча была похожа на просто рой насекомых, то теперь она превратилась в потусторонний сгусток тьмы, издающий ужасающий и смертельно опасный гул. Огромное множество насекомых покинуло свои ульи и направилось к гоблину, а тот лишь высокомерно ухмыльнулся и, подняв руку, скрестил вместе указательный и средний палец приложив их к своей груди.

— Я в домике! — Его голос был негромким, но от его слов весь рой мгновенно утратил способности к навигации и рассыпался. Тысячи насекомых словно пьяные кружили вокруг, без возможности сообразить, зачем они вылетели из улья и за кем бросились. Повертевшись в воздухе и странно погудев, весь рой

вернулся к своим домам и попрятался в свои ульи. — Хе-хе-хе-хе.

Гаденько хихикнув, гоблин вприпрыжку добрался до этих родовых для роя деревьев и стал беспардонно срывать с веток круглые и похожие на кокос комариные ульи, закидывая их в свой наплечный мешок.

— Комары — тупые!..

— Хм-м-м-м...

Взрослый мужчина издал задумчивый вздох и присел к самой земле, наблюдая за недавно обнаруженной им деревней. Укрываясь за тенью высоких деревьев, мужчина уже несколько раз обошёл это покинутое монстрами поселение, и никто, даже залиристо поющие на ветвях птицы, не могли обнаружить его присутствия. Одетый в кожаную броню, выкрашенную в цвета дикого леса, он двигался необычайно тихо, и единственное, что могло раскрыть его присутствие другим, была его растрёпанная, ярко рыжая борода.

— Ясно...

Изучив следы на земле вокруг этой деревни, мужчина несколько озадаченно посмотрел сперва на восток, а затем медленно стал отдаляться от этого места и двигаться на юг, в сторону пролегающего через этот лес торгового тракта.

Отойдя от деревни и убедившись в своей безопасности, он значительно ускорился и перешёл на бег, чтобы уже через пару часов предстать перед отрядом из сотни человек, стоящих лагерем совсем рядом с торговым трактом.

— Я нашёл их деревню, — сообщил он одному из людей, который даже в центре своего лагеря был в полном боевом облачении и был напряжён словно натянутая у лука тетива.

— Показывай, — коротко ответил тот подоспевшему разведчику, а затем мгновенно отдал команду, и весь лагерь будто загудел, снимаясь с места и направившись в глубины этого пугающего леса.

— Я помню, что в городе были сообщения о нападениях на торговцев, — начал говорить разведчик, когда весь отряд двинулся в путь и стал приближаться к нужному им месту. — Выжившие говорили, что это были кобольды. Деревня, которую я обнаружил, точно принадлежала им.

— Значит, была война за территорию? — Спросил рыцарь, внимательно слушающий доклады своего доверенного человека.

— Гоблины не строят такие деревни, — кивнул тот. — На самом деле, они больше предпочитают пещеры. В пещерах они значительно опаснее, и защищаться там им намного проще.

— Но они живут в деревне, — снова сказал рыцарь.

— Это странно, — подтвердил его слова доверенный разведчик. — То, что они могут жить так открыто, означает, что в пределах их территории у них больше не осталось естественных врагов. Более того, они так сильны, что соседствующие с ними

звери и племена не рискуют с ними сражаться.

— Лорд приказал нам уничтожить племя гоблинов и отобрать у них найденный ими артефакт. — Задумчиво протянул глава рыцарей. — Судя по всему, уничтожение тех наёмников не было их ошибкой, а эти зелёные твари с помощью этого оружия уже захватили всю южную половину леса и живут тут как у себя дома, да?

— Я думаю так же, — согласился с рыцарем сопровождающий его разведчик. — Их деревня пуста. Это тоже гоблинам несвойственно, ведь у них должен быть хоть кто-то, кто будет защищать растущее потомство.

— Разберёмся с этим, когда доберёмся до места.

Рыцарь махнул рукой, и вся группа из сотни человек приняла новое построение. Двигаться в лесу им было некомфортно, и необходимость быть постоянно готовыми к атаке значительно этот отряд замедляла. Разведчики, естественно, патрулировали лес на наличие засады, но главный рыцарь помнил, что та девушка маг говорила: Даже авантюрист «В» ранга не смог обнаружить такую засаду вовремя, а значит, недооценивать монстров с неизвестным артефактом на руках он совсем не собирался.

Каждый из привыкших к сражениям мужчин в любой момент ждал нападения, но этого так и не произошло. Приблизившись к деревне, весь отряд действительно убедился в полном отсутствии там искомого врага.

— Я слышал, что в пещерах гоблинов воняет хуже, чем в склепе, — озадаченно сказал рыцарь, войдя на территорию деревни.

— Так и есть, — так же озадаченно сказал его доверенный разведчик, — обычно...

— Давай посмотрим. — Двое мужчин двинулись вперёд и почти сразу достигли несколько выделяющихся на общем фоне построек. Обнажив мечи, в любой момент готовые к нападению они откинули имитирующую дверь шкуру на одной из таких хижин и тут же оказались в домике вождя. — Выглядит так, как будто ушли всего день или два назад, — сказал разведчик, осмотрев здание изнутри.

Рыцарь рядом с ним просто кивнул и, когда они вышли наружу и осмотрели ещё одно здание, их озадаченные лица стали ещё более странными.

— Оружие... — протянул глава отряда рыцарей, когда понял, что они только что обнаружили склад этого гоблинского племени.

— И много, — кивнул его друг, а затем присел на корточки и

поднял с земли ржавый меч, просто валяющийся на полу этого здания. — Гоблины никогда бы не покинули свою деревню, оставив так много оружия позади. Даже если бы они встретили страшного врага и бежали, забрав с собой своё потомство. Вот только, в нашем случае я не представляю, кто бы смог их отсюда выгнать.

— Нужно узнать, куда они направились, — задумчиво сказал рыцарь и едва вышел со склада, как к нему подбежало ещё два разведчика. — Нашли?

— Они двинулись на север, господин, — тут же ответил один из них. — На холме у деревни очень много... ярких следов. Видно, что они все ушли в лес, а затем их следы теряются, и количество гоблинов не очень велико. Скорее всего, это племя меньше, чем мы рассчитывали.

— Хм-м-м, — озадаченно протянул тот. — В центре леса непроходимая топь. Даже если они захватили южную его часть, на северную сторону им ни за что не перебраться. Так?

— Так, — кивнул разведчик. — Нет никого, кто смог бы пройти по лесу на ту сторону. Тем более, что это просто гоблины.

— Тогда почему? — Задал этот вопрос сам себе глава рыцарей, а его доверенный разведчик немного нахмурился и почесал рыжую бороду.

— Где-то же они нашли свой артефакт, верно? — Хоть он сказал это не очень громко, все тут же посмотрели на него. — В этом болоте может быть всё что угодно, а уж про артефакты былых времён так и вовсе речи не идёт. В этих местах раньше было достаточно много больших событий.

— Ясно, — тут же кивнул обрадованный рыцарь. — А сейчас они все отправились туда, потому что хотят найти что-то ещё, верно?

— Такая вероятность есть, — кивнул рыжебородый. — К тому же. Если информация верная и это племя не сильно велико, то оно ещё не вошло в стадию, когда новые гоблины будут рождаться каждую неделю. Скорее всего, тут нет их детёнышей, потому что старые уже выросли, а новые ещё не успели родиться.

— Понятно, — снова кивнул тот. — Это хорошо. Лорд будет доволен.

— Следовать за ними — плохая идея, — тут же вставил слово разведчик, а командир рыцарей на это лишь усмехнулся.

— Я не идиот, — сказал он, похлопав того по плечу. — Гнать такую толпу солдат в тяжёлых доспехах на болото я не собираюсь. Просто окопаемся здесь и будем ждать. Пускай эти грязные твари вернуться домой, усталые и с нужными нам артефактами, а мы подготовим для них ловушку. Благо тут действительно не воняет

и жить можно.

— Думаю, укрыть наш отряд вполне реально, — тут же кивнул разведчик, немного подумав. — Времени у нас достаточно?

— На самом деле не очень много, — отметил тот, а его лицо тут же переменялось с радостного на заметно кислое. — Даже если Лорд получил достаточный повод для обвинения этой девки, она таки ученица академии, да ещё и этот старик за неё хлопочет. Целых два лидера местных гильдий сильно давят, так что ни о какой казни не может быть и речи. Скорее всего — неделя, максимум — две, и её придётся отпустить. К тому времени мы должны вернуться.

— Две недели на болотах гоблины вряд ли протянут, — кивнул на эти слова рыжебородый, а затем, отправив всё ещё ждущих рядом товарищей, тихо спросил. — Если же они не вернутся, пойдём искать?

Оставшись вдвоём, командир рыцарей хлопнул своего друга по плечу, и они снова двинулись изучать деревню.

— Как только её отпустят и сказанные ей слова услышат, в этот лес точно нагрянет группа авантюристов. — Тихо сказал глава рыцарей, когда они отошли подальше. — Когда они придут, они не должны найти здесь ни гоблинов, ни каких бы то ни было артефактов.

— Девочке не позавидуешь, — ухмыльнулся рыжебородый, а рыцарь просто развёл на это руками.

— Угроза войны против наших соседей куда важнее, чем жизнь одной девчонки. Заполучив эти артефакты единолично, Лорд сможет распоряжаться ими сам, без вмешательства других людей, и скорее всего, даже дать бой вражескому Апостолу. Благо он не очень силён, судя по докладам. Что может быть важнее безопасности короны?

— Ага, — многозначительно кивнул его друг и сквозь зубы тихо прошептал, — Возможность надеть эту корону на свою голову, возможно.

Командир рыцарей, естественно, это услышал. Вот только просто бросил на своего друга многозначительный взгляд и не стал как-то реагировать, кивком головы указав на что-то перед ними.

— Что за ерунда?..

Хмуриющийся разведчик тоже посмотрел вперёд и многозначительно пожал плечами.

— Я не знаю, — сказал он, изобразив на лице очень странную гамму эмоций. Прямо перед ними был вспаханный огород, а на этих грядках росли жуткие и, по всем признакам, ужасно

ядовитые грибы. Более того, каждый из этих двоих знал, какие конкретно грибы росли перед ними и от этого им было совсем не по себе.

— Они что... их выращивали? — Растерянно прошептал рыцарь.

— Гоблины иногда используют яды, — сказал рыжебородый, продолжая хмуриться. — Вот только, чтобы заигрывать с этими тварями нужно иметь или великую храбрость, или небывалую глупость.

— Яды да... — повторил рыцарь. — Даже люди не решаются контактировать с этими грибами и уж, тем более, использовать их яд.

— Ну... — разведчик растерянно пожал плечами. — Не для еды же они их вот так выращивали.

— Ну да... — растерянно кивнул тот. — Тоже верно...

Глава 35

— Ну, хоть какое-то разнообразие, — хохотнул я, сорвав с ветки и зажав между пальцами мясного такого, упитанного жука, а затем бесцеремонно закинул его в рот. В этом лесу эти ребята нечасто попадают, а тут на целый выводок напоролись. Даже если грибочки очень вкусные, жевать их каждый день — надоело!

Набрав целую жменью таких жучков, я гордо маршировал впереди нашей группы гадких личностей и уже практически видел конец этого бесконечного леса. Вместо нескончаемых деревьев, уже практически перед нами возвышались огромная каменная стена. Смотря на неё с этого ракурса, кажется, словно она подпирает собой само небо.

— Мы почти на месте, — сказал я, а затем раздвинул ветви деревьев и вышел из леса прямо на широкую каменную дорогу и там же поражённо застыл. Хрен с ней, с дорогой, но прямо перед нами, выходящими из леса, стояла какая-то двуногая свинья, которая хотела в этот самый лес войти. Тупо хлопнув глазами и смотря на это создание, чуть выше меня ростом и вооружённое неплохим таким копьём, я даже немного растерялся.

«Второй раз!»

Уже второй раз мы находим дорогу и тут же на кого-то натыкаемся! Что это за проклятие такое?!

— Бу-хи-и!? — Двуногое животное тут же издало что-то на подобие свинячьего визга и приготовилось к бою. Однако, увидев толпу странновато ухмыляющихся и пускающих слюни браконьеров испуганно попятилось назад.

— Окружай его! — Рывкнул я, и несколько гоблинов тут же выскочили вперёд, перепрыгивая через придорожные кусты. Существо попыталось отступить, но его тут же окружили и отрезали все пути к бегству.

Толпа гоблинов держала в руках оружие, нацелив его на этого «орка», а на лице этой зверюги хоть и появилось замешательство от вида этих деревянных палок, но он был сильно напуган численностью неизвестно откуда появившегося врага.

— Кто такой? Откуда взялся? — Ухмыльнулся я, выйдя вперёд, но ответа так и не последовало. Держа копьё, этот орк попытался найти лазейку для побега и не желал с нами разговаривать, как бы я не пытался. Озираясь по сторонам, он искал брешь в построении, но я заметил, что пока он вот так вертел головой, его взгляд раз двадцать коснулся того самого ущелья, куда мы все с таким энтузиазмом направлялись.

«Свято место пусто не бывает, да?»

Вот дерьмо. Я должен был догадаться, что не я один такой умный и что такое козырное место сто процентов будет уже занято кем-то другим.

— Нравится? — Спросил я нашего эксперта по зверушкам и посмотрел на гоблиншу, а та просто скривилась и отрицательно покачала головой. С тех пор как её наглаженная ручная цапля удрала, эта девчонка почти в депрессии. Хотел её немного подбодрить, но эта штука правда немного безобразно выглядит.

«Ну и ладно.»

— Зато он вкусный, — ухмыльнулся я, вновь посмотрев на орка, и тот снова испуганно задрожал, стремительно бледнея. — Давайте-ка его сожрём. На голодный желудок весьма плохо думается.

«Да и что-то я соскучился по хорошо прожаренной свинине».

* * *

Думал, что с самого утра мы уже начнём обустройство нового места, но не вышло. Под треск горящего костра я сел у дерева и прикрыл глаза, втянув носом запах уже почти готового жареного мяса. Мы проснулись с рассветом, и прошло пару часов, прежде чем мы вышли на ту дорогу, а затем ещё два, чтобы вернуться назад в лес и спрятаться.

«Каменная дорога, да?»

Пока гоблины отступали в лес и искали место для второго завтрака, я успел всё осмотреть. Раскрыв карту, я пробежался по ней глазами и напомнил сам себе, что это не моя ошибка. Просто на этой карте действительно этой дороги нет. Я не мог допустить такой просчёт.

Торговый тракт был просто просёлочной дорогой, которая при любом дожде тут же превратится в грязь, а тут выложенная из камня широкая дорога, да ещё и достаточно широкая, чтобы на ней спокойно разъехались две повозки.

Если бы мы не попёрлись через болото, а просто вышли из леса и пошли на север по людской земле, то сто процентов нашли бы мост и достигли ущелья вообще без каких либо проблем. Этот каменный путь был достаточно старый, заброшенный, судя по пробивающейся из камня траве, но вряд ли люди перестали тут бывать слишком уж давно. Проложенный вдоль каменной стены, он уходил на запад, в королевство атаковавших нас людей, а также на восток, в ещё неизвестное мне царство. Если вспомнить тех рыцарей, то можно предположить наличие между этими странами сильного конфликта, и тогда не удивительно, что эта

дорога заброшена. Возможно, камень преткновения между этими странами находится именно здесь, ведь эта дорога ведёт именно туда, куда я решил переселить свою зелёную братию.

Магия Апостола подняла к небу огромную массу земли. Конечно же, к небу поднялось всё, что в этой земле было. Даже не сильно приближаясь к нужному мне ущелью, я уже понял, что там. В той долине за ущельем, в поднятой к небу земле, люди решили построить добывающие шахты.

Должно быть, тут действительно было много чего стоящего, раз оба королевства построили эту дорогу. Должно быть, немало крови и те, и те пролили за желание этими шахтами обладать. Не знаю, почему это место брошено сейчас. Или все ресурсы уже истощились, или война за это место так всех достала, что был заключён какой-то договор. Хотя, зная людей, думаю, это первый вариант. Это место полностью иссякло и его бросили, а дорогу торговцы использовать не хотят, так как это самый северный путь между двумя странами, и чтобы тут проехать, придётся делать очень большой крюк. В этом просто нет смысла.

«Интересный мир».

Всё, что было брошено людьми, тут же заселяется монстрами. Люди из этого ущелья ушли, а им на смену тут же пришло племя орков.

«Хех».

Сняв с костра кусок жареного свиного мяса, я с наслаждением в него вгрызся.

«Это хорошо».

Очень хорошо. Всю дорогу сюда я думал, как же мне укрепить ущелье. Как же мне успеть его застроить так, что если нас тут обнаружат, мы могли дать бой. Больше такой проблемы нет. Эти свиноподобные и очень вкусные зверюги живут тут достаточно давно. Так давно, что уже успели воздвигнуть там орочью заставу, полностью перекрывающую вход в рудниковую долину.

— Ешьте быстрее, — рявкнул я на праздно болтающихся по округе гоблинов. — Ешьте и скажите этому вкусному парню «спасибо». Его друзья сделали за нас всю необходимую работу.

«Всё, что нам осталось — это забрать все плоды их трудов себе».

— Вот и ещё одна группа возвращается... — Лёжа на земле, я приподнял ветки одного из придорожных кустов и внимательно наблюдал за группой свиноподобных существ, возвращающихся в родное для них ущелье. Действительно вкусные, но очень неприятные для глаз создания. На двух ногах и одетые в отобранные у крестьян одежды, эти описанные в многих фэнтезийных романах орки вновь заставили меня почувствовать опасность.

Отряд из шести особей двигался по дороге в сторону их дома. Особого построения или дисциплины, естественно, не было. Но одежда их главаря была значительно лучше, чем у всех остальных. Было похоже, что рядовые орки просто напялили на себя найденные в поле мешки из-под картошки, хотя я сомневаюсь, что крестьяне этого мира могут позволить себе такую роскошь. Одежда — полная ерунда, а вот оружие вполне приличное. Железные копыя у каждого из созданий с очень длинной рукоятью. Судя по мышцам на руках, эти твари должны неплохо с этим копьём управляться. Если сообразят хоть какое-то построение, то для людей они действительно станут весьма серьёзной проблемой, особенно в их родовом ущелье.

— Сколько времени прошло? — Спросил я, опуская ветви и отползая назад, к сидящим под деревом девочкам из отряда разведки.

Едва услышав мой вопрос, Тихая тут же посмотрела на собранные «на коленке» солнечные часы и сделала задумчивое лицо. Закатив глаза, она некоторое время напряжённо думала, иногда загибая пальцы на руке, а я просто смотрел на эту сверхтяжёлую работу и слегка хихикал, но старался ей не мешать. Для разведчика очень важно уметь отмечать время, читать и писать. Вообще, ей нужно очень много в чём разбираться, так что я уже некоторое время обучал её необходимым вещам, когда было время.

— Два часа, — наконец ответила она и вытерла свой лоб, вспотевший от напряжённой умственной работы.

— Правильно, — ответил я, похлопав её по голове и тоже посмотрел на эти солнечные часы. Судя по моим ощущениям, день в этом мире течёт несколько дольше, чем в моём, но я не сильно заморачивался и разбил циферблат на привычные мне двенадцать больших делений. Для грубого ориентира этого будет достаточно. — Возвращающийся отряд вышел из ущелья восемь часов назад, — продолжил я после небольшой паузы. —

Собиратели, которые вышли с ними, вернулись уже давно. Скорее всего, у всех отрядов патруля есть только один маршрут, и они просто ходят по нему кругами. Это очень хорошо.

Наблюдая за этим ущельем весь день, я быстро разобрался со структурой их защиты. Каждые два часа из ущелья выходил отряд орков, и направлялся на восток по каменной дороге. Через восемь часов он возвращался назад, но уже с запада. Очень сомневаюсь, что орки достаточно умны для сложной структуры патрулей и ориентируются по времени, так же как и мы. Скорее всего, они просто выходят из ущелья и идут обычным шагом по одному единственному маршруту. Один патруль возвращается, а другой тут же уходит, поэтому время их прибытия и отправки может колебаться в обе стороны, но не очень критично, а как они определили двухчасовые интервалы впервые — загадка, да это и не сильно важно. Численность этих монстров очень велика, ведь только на ежедневную охрану своей территории они отправляют вдвое больше существ, чем в моей семье насчитывается гоблинов. Это просто патрули, они ходят по территории и даже не охотятся. Я ни разу не видел, чтобы кто-то из них принёс в лагерь убитую добычу. Зато есть много одиноких орков, которых мы для себя обозначили «Собирателями». Они просто выходят из ущелья, когда им вздумается, и собирают всё подряд на охраняемой орками территории. В основном, это различные ягоды, не ядовитые грибы и какие-то корни. Хотя, мы видели, как один такой собиратель тащил в деревню убитого енота. Скорее всего, когда мы сюда пришли, то именно на такого собирателя и напоролись.

— Ладно, пойду посмотрю поближе. — Внешнее наблюдение уже дало результат. Осталось только изучить орочью заставу и придумать, как её преодолеть. Орчий патруль прошёл мимо нас, а я выскользнул из-за кустов и осторожно двинулся прямо за ним. Жду не дождусь, когда такие операции можно будет скинуть на нашу разведку, но пока что придётся делать всё самостоятельно.

Вертикальные, отвесные, подпирающие небо скалы с такого ракурса действительно впечатляли, а само ущелье было совсем не велико. Больше походило на простую трещину, разделившую этот массив пополам, а её ширина вряд ли превышала метров пятьдесят. Отряд из трёх сотен человек с хорошими щитами тут точно смог бы сдержать кого угодно, а обойти их со спины просто было бы невозможно.

Прокравшись за патрулём из свиноподобных тварей и углубившись в это ущелье примерно на сто метров, я увидел впереди деревянную заставу. Неплохо построенная стена и хорошие ворота. Возможно я ошибся, и она не была построена

монстрами, скорее, осталась от покинувших это место людей. Высота тоже небольшая, на уровне обычного двухэтажного здания, но штурмовать её было бы для нас весьма хлопотно.

Кучка орков приблизилась к воротам заставы, и я тут же услышал шум сигнального колокола. Только сейчас заметив, что над этими воротами в небольшой будке сидит орк и всеми силами теребит какой-то шнурок.

— Значит и сигнализация есть, да... — Не удержался я от комментария, а затем поднялся из-за высокого камня, за которым всё это время скрывался, и решил забраться повыше, посмотреть на всё это дело сверху вниз. Благо, с моей силой, быстро подняться по этой скале не сильно сложно.

Взлетев вверх метров на двадцать, я достиг небольшой ниши, в которой можно было закрепиться не привлекая внимания, и стал наблюдать, как преследуемый мной отряд входил в орочий город. Сразу после звука колокола эти ворота открылись, и я увидел ещё несколько орков, которые эти ворота сторожили.

— Действительно много, — снова сказал я, посмотрев поверх деревянной стены. Всего десяток метров, и по ту сторону стены это ущелье кончается, показывая мне широкую и зелёную равнину. Даже с таким ограниченным обзором я видел много соломенных хижин и деревянных домов, а ещё монстров, которые в этом городе живут.

Даже не знаю, как люди позволили такому племени тут существовать.

«Хотя».

Эти монстры явно доминирующая сила в северной части леса. Выбить их отсюда было бы довольно трудозатратным делом. Если следовать моим догадкам и предположить, что местные шахты истощились, то эти орки теперь просто буферная зона, не позволяющая одному королевству быстро напасть на другое, перегнав армию по хорошей, мощёной, каменной дороге. Истребление этих ребят не только экономически невыгодно, но ещё и вредно. Ведь убив их, вражеское королевство сможет легко напасть, и им больше не придётся тратить свои силы на взбесившихся от посягательств на их территорию и имеющих все шансы ударить в спину, орков.

Убьём этих ребят, и люди снова будут на меня злиться...

«Вот ведь...»

Впрочем, какое мне до этого дело. Когда мы тут окопаемся, то люди не посмеют нас недооценивать, ведь мы займём место доминирующей силы во всём лесу. Возможно, нас даже оставят в покое...

«Или нет...»

Даже не знаю, хорошо это или плохо. В любом случае, уже поздно сомневаться. Всей душой чувствую, что как только мы убили первого человека, больше у нас не будет возможности с этой расой примириться или как-то конфликта избежать. Скорее, нам придётся противостоять друг другу до самого конца.

Будем решать проблемы по мере поступления. Сейчас, главное — создать такой дом, чтобы даже если оба королевства посчитали нас своими врагами, то на наше устранение у них не было бы ни сил, ни возможностей.

Спустившись вниз, я решил вернуться к своим разведчикам. Я увидел достаточно. Атаковать это место на закате будет лучше всего.

«Завтра».

Глава 37

— Что-ж, вот и последний патруль, — сказал я с небольшой улыбкой. Всё так же лёжа под кустом и наблюдая за дорогой, я обращался уже не к трём девочкам из отряда разведки, а к двум десяткам затаившихся и ждущих веселья лоботрясов. Парочка ухмыляющихся гоблинов уже успела немного пострелять и испачкаться в крови, щеголяя своими боевыми заслугами перед ожидающими сражения бандитами.

Отряд орков, который покинул это ущелье восемь часов назад, медленно возвращался обратно, так же как и вчера. Разница была в том, что ещё три патрульных отряда, которые покинули свой дом после него, никогда больше в это ущелье не вернутся. Раз в два часа они послушно выходили на свой маршрут и медленно двигались в сторону своей смерти, позволяя нам не только безболезненно сократить их общее количество, но и свести вероятность атаки в спину до нуля. Когда этот отряд вернётся назад, то орков снаружи их поселения больше не останется. Мы очень тщательно об этом позаботились.

— Давайте, теперь ваш черёд, — улыбнулся я, похлопав по плечу нашего капитана разведки, и она просто утвердительно кивнула, а затем поднялась с земли и стала быстренько красться в сторону ущелья, вместе со своими подчинёнными. Наличие прочных ворот и, что куда опасней, сигнального колокола может стать проблемой, но наличие таких диверсантов должно эту проблему решить.

Во время отстрела патрульных я ещё некоторые опыты провёл с нашим новым оружием. Окрасить броню в зелёный, как оказалось, было просто потрясной идеей. Эта штука работает даже лучше, чем я предполагал. Солнце уже практически село, и в ущелье было достаточно темно, но я отчётливо видел, как за отрядом марширующих орков, прямо центру дороги, шустро семенят четыре зелёных разведчика.

«Ха-ха-ха».

Даже если предположить, что у монстров на стене сидят абсолютно слепые дегенераты, они всё равно должны были заметить эти подозрительные штуки, что шустрят за их собратьями всего в паре метров за спиной, но они действительно их не видят.

«Блин, это просто потрясающе».

Довольный собой, я во все глаза наблюдал, как четыре тени достигли орочьей заставы и, только сейчас, заметил кое-что странное.

«Погоди-ка...»

Почему этих зелёных теней четыре?! У Тихой в подчинении только две сообразительных гоблинши, и только с ними она ходит на задания! Теней должно быть три!

«Да ладно...»

— Эй! — Ткнув локтем Смышлёного, я кивнул в сторону орочьей заставы. Пусть я был уже почти уверен, кто этот зелёный ублюдок, мне очень хотелось ещё пару секунд побыть в иллюзии, что наша операция идёт хорошо и мы не вошли в этот дом, обосравшись прямо на пороге. — Кто четвёртый?

— М-м-м-м, — Смышлёный несколько секунд всматривался в сторону ущелья и утвердительно кивнул головой. — Это Вонючий!

— Мать твою...

* * *

Шесть свиноподобных монстров медленно шли по ущелью и остановились у преграждающих им путь прочных деревянных ворот. Заметно уставшие от длительного патруля, они молча переминались с ноги на ногу, а их лидер и вовсе не желал ждать и, заметив, что никто не отреагировал на их возвращение громко закричал куда-то вверх. Гневный визг разбудил уже немного дремавшего орка в дозорной башне. Подпрыгнув на месте, он тут же глянул вниз и, увидев вернувшийся отряд, начал кричать уже на них.

...

— Почему они ругаются? — Сразу в паре метров за краснеющими от злости орками, прямо по среди открытой со всех сторон каменной дороги, притаились несколько гоблинов, и одна из них шёпотом обратилась к задумчиво хмурающейся Лидеру их отряда.

— М-м-м, — Главная гоблинша некоторое время слушала эту перебранку между орками и озадаченно склонила голову на бок. — Вроде... кто-то там — тупой.

— Вонючий — тупой! — тут же раздался сзади голос ещё одной гоблинши. — Почему он с нами!?

— Я не знаю, — ответила та. — Атаман не говорил.

— Может, пойти спросить? — Девочки сзади стали заметно нервными.

— Вонючий — разведчик! — донёсся до них самодовольный

мужской голос от четвёртого члена их отряда. — Вонючий зелёный, значит — разведчик!

— Вонючий и правда зелёный, — кивнула одна из гоблинш и посмотрела на их Лидера. — Но это странно. Атаман ничего не говорил.

— Не говорил, — кивнула главная гоблинша. — Потом спросим, ворота открыли!

...

Устав друг на друга орать, орочья перепалка перед воротами этой заставы прекратилась, и наблюдатель, пусть и нехотя, несколько раз прозвонил в сигнальный колокол, а затем перекрывающие дорогу ворота дрогнули и стали открываться, готовясь пропустить внутрь всех желающих.

Уставший с дороги и очень голодный патруль тут же направился внутрь их города, а отряд из четырёх гоблинов стал тихо красться прямо за ними. Два орка-стражника, находившиеся сразу за вратами, терпеливо ожидали, когда этот отряд войдёт, и держали в руках огромное бревно, которым эти ворота запирались.

Группа орков, даже не взглянув на стражей, вошла внутрь и, прежде чем их собратья успели эти врата закрыть, прямо у них под носом, внутрь ввалился отряд диверсантов, беспардонно озираясь и осматривая достопримечательности.

— Бе-е-е! — Следующий последним в этой четвёрке гоблин прошёл мимо одного из стражей и не смог удержаться, чтобы не выказать тому своё презрение. Вывалил язык и едва не облизал ничего не понимающему орку ухо.

— Вонючий — тупой! — Тут же вспыхнула одна из гоблинш, схватив его за шкурку и оттащив в сторону. — Если коснёшься, он заметит!

— Если услышит, тоже заметит! — Шикнула на них другая, — тихо!

Охраняющий ворота орк взволнованно обернулся и несколько раз пробежался глазами по дороге перед ним. Задумчиво почесал свою лысую свиную голову и кивнул своему товарищу, а тот просто непонимающе пожал плечами.

— Страшно, — прошептала одна из гоблинш, когда они уже отошли в сторону. Обернувшийся орк, всего мгновение назад, смотрел прямо на неё.

— Орки ушли, — сказала их Лидер, наблюдая как вернувшийся патруль уже убежал внутрь их города, оставив у ворот только этих охранников. — Колокол нужно захватить,

ворота — снова открыть!

— Вонючий — захватчик! — Тут же гегекнул гоблин и шустро погнался в сторону лестницы, ведущей на второй этаж этой заставы.

Девочки-гоблинши переглянулись и пожали плечами.

— Там один орк, захватит. — Сказала одна из них.

— Ворота открыть сложно, — кивнула другая. — Они тяжёлые.

Лидер разведчиков утвердительно кивнула и указала на стоящих на страже полусонных монстров.

— Давайте их убьём и откроем. Атаман сказал, если тихо захватим заставу, победить будет легко.

...

Ухмыляющийся гоблин шустро подбежал к деревянной лестнице и взбежал по ступенькам прямо на второй этаж перекрывающей ущелье деревянной стены. На небольшой площадке, под имитирующим наблюдательную вышку навесом, тихо сопел на стуле важного вида монстр, и гоблин стал красться в его сторону, изобразив на лице хищную улыбку.

— Вонючий — захватит, — хихикнул он едва слышно. — Атаман говорил, что захватив тут всё и, когда враги проснутся, мы будем смотреть на них сверху вниз!

Подобравшись к спящему орку, он выхватил из-за пояса свой пистолет и нацелил на монстра, а затем безжалостно щелкнул по «спусковому крючку» несколько раз к ряду, разметав спящего беднягу по всему стулу.

— Ге-хе-хе, — деловито убрав пистолет, он посмотрел вниз со стены и увидел своих братьев, уже устремившихся в сторону заставы, в только что открытые ворота. — Атаман идёт!

Обернувшись в сторону орочьего города, он увидел огни костров и несколько орков, которые прятались по своим хижинам, отправляясь спать. В тот же момент он прыгнул к висящему на столбе колоколу и, со всей силы, потянул за канат, начав звонить в эту штуку, как безумный. Прыгая на месте и дёргая за канат всем телом, звон этого колокола разнёсся по ущелью словно гром. Перепуганные орки высыпались из своих домов и, все как один, уставились в сторону заставы, а находившийся на ней гоблин запрыгнул на ограждение, чтобы каждый из этих орков его видел. Задрал подбородок до самого неба, изобразил на роже самый презрительный взгляд, который смог и, в завершение этого, стоя на фоне уже почти севшего красного солнца, снял с себя свою набедренную повязку, полностью обнажив презрение.

— Ге-хе-хе-хе!!!

Грохот сигнального колокола эхом отдавался от стен ущелья, и стая летучих мышей больше не могла этого выносить, взлетев в небо и покинув несколько из близлежащих дыр в скале, когда-то служившими входами в шахту. Вид скачущего на заставе гоблина привёл в шок не только врагов, но даже его союзников. Выбежавшие из домов орки просто тупо смотрели на это и не понимали, что происходит, а бежавшие к открытым воротам гоблины едва не попадали на землю от такого фееричного объявления войны.

Впрочем, стоило этому гоблину залезть на ограждение и спустить с себя броню, а затем и набедренную повязку, то вид этого непотребства привёл в ярость обе стороны от этой баррикады. Вид обращённой к ним голой зелёной жопы раздражал гоблинов не меньше, чем вид оголённого презрения, обращённого к оркам.

— Напомните мне потом кто-нибудь, чтобы я ему эту повязку в задницу затолкал! — Крикнул я, понимая, что ничего уже не исправишь и весь план полетел к чёртовой матери.

«Адаптируйся или сдохнешь, да?»

— Бегом! — Снова крикнул я, махнув рукой. Изначально мы должны были занять заставу и укрепиться на ней, но теперь у нас нет на это времени, и я уже слышу топот несущихся туда орков.

Прибавив шагу, я был первым, кто вбежал в открытые нашими разведчиками ворота, и тут же удостоверился в своих суждениях. Столь дерзкая провокация от нашего нудиста действительно взбесила весь город, и все, кто это видел, тут же похватали копыя, бросившись в нашу сторону. Мы практически одновременно достигли заставы, и когда я вбежал в ворота, метрах в десяти передо мной уже была стена из копий, желающая нашей болезненной смерти.

— Огонь! — Девочки-разведчицы уже были готовы к бою, плюс несколько втиснувшихся в ворота гоблинов вскинули оружие, и яростные крики орков были разбавлены болезненным воем.

Никакого построения у врага не было, но в таком узком ущелье оно формировалось само собой, ведь орков было действительно много. Вытянув оружие вперёд, монстры организовали такой лес копий, что могли бы легко остановить людскую кавалерию.

Слушая их крики и мгновенно прикинув, кто из бегущих на нас орков может быть командиром, я тут же сделал три выстрела,

и три гневных свиных рыла оказались пробиты вылетевшим из пистолета камнем.

Строй монстров, бегущих на чистой ярости, очень быстро охладел, и на смену этому чувству пришёл страх. Мгновенно утратив около десятка бегущих впереди товарищей, орки убавили пыл и немного замедлились, а затем, все как один, резко остановились. Выбросив правую ногу вперёд, они взяли упор и, со всей силы, метнули в нас свои копыя.

Не сразу сообразив, что происходит, я просто смотрел, как ещё мгновение назад просто бегущие на нас безумные твари избавились от своего оружия, а весь обзор на орочий город мне перекрыл лес летящих в мою сторону деревянных копий.

Как минимум три из них точно целили в меня и, резко выбросив в сторону свободную руку, я отбил одно из них своим запястьем, повернулся боком, и ещё два копыя вонзились в каменную дорогу прямо за моей спиной, застряв между мощёными камнями.

Сила, с которой эти мускулистые твари могут метать копыя совсем не оказалась шуточной. Избегая этой атаки, я видел, как одно из копий ударило Смышлёного прямо в грудь, и тот просто был сбит с ног, словно ударом паровоза, а затем ещё и об стену неслабо так головой приложился. Даже если его доспех не пробит, он точно очень сильно пострадал.

Закончив атаку, орки тут же воспряли духом и снова решили броситься вперёд, чтобы вернуть оружие и добить разрозненных гоблинов, но снова оцепенели от страха, сделав всего пару шагов. Этого обмена первыми атаками оказалось достаточным, чтобы оставшиеся гоблины успели добежать до заставы и войти в распахнутые ворота.

Десяток ухмыляющихся, окрашенных в фиолетовый цвет и полных желания хулиганить гоблинов, во главе с моим самым злобным Гоповатым засранцем. Держа в руках свой пулемёт, эта верзила немного припозднилась из-за его веса, но когда вся фиолетовая группа профессиональных террористов вошла на поле брани, орки действительно испытали страх.

Тройка самых шустрых из них, кто уже был близок к поражённым копыями гоблинам, просто попадали на землю и начали дрожать, а несколько всё ещё живых командиров, которые явно были сильнее и смышлёнее своих собратьев, испытали на себе приступ неконтролируемой, исходящей от сердца дрожи, вместе с едва подконтрольным желанием стремительно сбежать. Никто из них не мог понять, что конкретно заставляет их испытывать столь сильный ужас.

— Хех, — надменный смешок полностью закованного в броню

гоблина прокатился по этой волне оцепеневших монстров, а затем его рука опустилась на «спусковой крючок» его деревянной коробки с шестью несущими смерть «стволами».

Тихий скрежет вращения этих стволов стал тихой прелюдией для громкого, несущего смерть, воя. Симфония смерти этого страшного орудия наполнила ущелье, и каждый мог видеть чёткую линию, от прикосновения с которой тебя могла ждать только гибель. словно косой самого жнеца, этот гoblin повёл оружием в сторону, и половина бегущей на него армии просто прекратила своё существование. Количество снарядов, скорость их полёта и ударная сила его оружия была столь страшной и подавляющей, что у орков больше не осталось выбора. Дрожавшие от страха, они и так были готовы бежать, а сейчас, когда они слышали этот гул и видели, как их собратьев разрывает на части невидимая нить, у них больше не осталось никаких желаний. Только живущий в голове голос врождённого инстинкта спасать свою шкуру вопил как сумасшедший, — беги! И они побежали. Так же разом, как и метали копья мгновение назад, развернулись и бросились назад в город. Затапывая тех, кто упал и всеми силами старался уползти. Ещё мгновение назад красные от ярости глаза теперь были полны паники, но, видя эту сцену, окрашенные в фиолетовый цвет гoblinы пришли просто в дикий азарт и просто кинулись вслед за ними, да так быстро, что стреляющий из орудия самой смерти собрат едва успел прекратить огонь, чтобы не перебить своих же.

Повергший всех орков в панику гул прекратился, и со стороны города до заставы долетел громкий, почти утробный и невероятно яростный рёв. Подняв голову, я тут же встретился глазами с возвышающимся над отступающими орками монстром. В длинном балахоне, его свиная голова носила венец из человеческих костей, и оружие в руках точно напоминало позвоночник какого-то животного.

Вслед за этим криком бегущие к городу твари тут же остановились и вернули часть своего разума, а этот венценосный орк всего на мгновение задержал свой взгляд на мне. Поднял голову и посмотрел на верхний ярус деревянной заставы, туда, где всё это время прыгал один кретин, всё ещё не удосужившийся даже надеть свои штаны. Вид этого гoblinа заставил глаза орка вспыхнуть с новой силой, и он тут же вскинул посох.

— Вонючий, убегай!! — Заорал я, обернувшись назад, а прямо над посохом венценосного орка вспыхнуло пламя и, взмыв в небо словно метеор, пролетело над нами, очертив красивую огненную дугу, а затем ударилось о деревянный навес на преграждающей ущелье стене. Весь воздух в округе мгновенно стал сухим, все

звуки прекратились, но лишь на половину вдоха, а затем наши уши сотряс чудовищной силы взрыв. Всю крышу орочьей заставы объяло пламя и, я точно видел, как безвольное тело моего собрата было выброшено в сторону и пролетело метров двадцать, разбившись о землю где-то далеко за этой заставой.

«Проклятье!!!»

— Атаман... — Смышлёный, который каким-то чудом нашёл в себе силы подняться после удара копья, подошёл ко мне, и его голос, можно сказать, нёс беспокойство всех ошалелых гоблинов. Правда, смотрел он не на орка, а на горящую за спиной заставу.

— Не волнуйся, — отмахнулся я. — Эта стена принадлежит нам и сделана из дерева, а дерево в огне не горит, так что пламя сейчас потухнет. Правда, Вонючий, судя по всему, на самом деле сдох.

— М-м-м-м, — глянув на стремительно затухающую заставу, он тут же вернул себе уверенный вид и, сделав задумчивое лицо, с сомнением посмотрел на меня, тихо протянув: — Ура?

— Да в жопу себе уракни!! — Тут же взорвался я и бросил гневный взгляд на смотревшего на меня венценосного орочьего мага. Избавившись от Вонючего как от бельма на его глазу, он теперь смотрел на меня во все свои красные от ярости глаза. — Мы не можем позволить себе терять членов семьи, — прошипел я сквозь зубы, подняв руку и схватившись за рукоять висевшего на спине большого деревянного меча. — Даже если член этой семьи — Вонючий!

«Я сам займусь этим ублюдком».

Мгновенно сорвавшись с места, я обхватил рукоять подаренного мне моей семьёй меча, занёс его остриё себе за спину, а сам устремился прямо к Вождю этих свиней.

Взрыв был такой силы, что некоторые создания по обе стороны баррикад даже забыли, как дышать, не то что сражаться, поэтому на поле боя возникло небольшое затишье и, воспользовавшись этим, я обогнул парализованных гоблинов и влетел прямо в ряды стремительно просыпающихся орков.

Потери в сегодняшней войне — это моя ошибка. Я даже не предположил, что у врага может быть столь сильный монстр, но если подумать, это ведь так очевидно. У людей точно есть маги, а в таком мире, в таком огромном племени, абсолютно точно должен быть очень сильный и внушающий страх Вождь. Вполне может быть, что и такой монстр может быть магом! Почему люди не слишком торопятся эту землю отвоёвывать? Да потому что знают, что понесут практически бессмысленные потери. Это же так очевидно!

Взмахнув костяным посохом, этот мощный орк снова что-то закричал, а затем очередной огненный метеорит взмыл к небу и, как от выстрела из гаубицы, полетел по параболе прямо в меня. Он решил не церемониться с собственными союзниками и захотел

прикончить меня вместе с ними. Должно быть, так же как и Вождь кобольдов, он чувствует исходящую от меня угрозу, но в отличие от того сражения, в этот раз я могу сказать, что это чувство вполне себе взаимно.

Огненный метеорит летел прямо в меня, а я выпрыгнул вперёд и наступил на плечи ссутулившегося орка, так кстати пытавшегося пырнуть меня своим копьём. Согнул колени и выпрыгнул вверх со всей силы, буквально обрушив беднягу на землю и размазав его о камень. Крутнул тело и, со всего маху, ударил по этому огненному шару плоской стороной своего меча.

Жар от этой штуки тут же перекрыл возможность сделать хоть один вдох, а по телу прошёл такой удар, словно я бейсбольной битой приложился по пущенному из пушки шару для боулинга. От такого столкновения даже руки заболели, но силы у меня, всё же, было больше. Гадая о результате моих действий, я молился, что смогу хотя бы отразить его взрыв и выдержать остаточное действие своим невероятно прочным телом, но, вместо этого, огненный шар просто отлетел в сторону. Отказываясь взрываться от удара о меч, он был отброшен в сторону и, снова взлетев вверх, ударился о скальный выступ у самого конца этого ущелья за спиной венценосного орка. Вновь весь мир вокруг сотряс чудовищной силы взрыв, чьё эхо буквально сотрясло и скалы, и землю, и само небо.

Отлетев в противоположную сторону от той, куда я этот метеорит запустил, я просто шарахнулся плечом о землю и кубарем прокатился метров пять, зацепив случайно оказавшегося там орка и ненароком его зарезав.

«Какой хороший меч!»

Вскочив на ноги, я не смог сдержать улыбки. Я знал, что подаренный моей семьёй артефакт и сказанные тогда слова, сейчас, под взглядами всей моей зелёной братии, действительно будет просто потрясающим.

Подняв голову, я бросил взгляд на снова застывших гоблинов и изобразил на лице кровожадный лик.

— Чего вылупились? — рявкнул я. — Я хочу, чтобы когда я сниму голову с их Вождя, здесь больше не осталось ни одной поганой свиньи!

Всё, что мы можем сделать для Воюющего — это победить. А ещё залить его могилу кровью того, кто его убил.

«Хах!»

Снова бросив взгляд на сильно хмурящегося монстра, я поймал себя на мысли, что сам думаю почти как монстр, а кровь в теле вновь буквально закипает, но, даже осознав это, я только и смог, что сам с себя улыбнуться. Да и, собственно, плевать.

Монстр, который считает себя человеком никогда не уживётся ни с людьми, ни с монстрами, а я сейчас живу очень даже неплохо. Я — Гоблин. Даже если цена этому частичная утрата человечности и звериные, почти инстинктивные повадки, то и пусть. Быть монстром — хорошо, ведь я сейчас действительно там, где хочу быть. Я никогда не чувствовал себя дома больше, чем сейчас.

Очередной огненный шар взмыл в небо, и, в этот раз, я рубанул его снизу вверх, задействовав практически всю силу своего тела, и это страшное летящее ядро просто было разрублено на два. Ожидая взрыва за спиной, я не стал ждать и побежал вперёд, но, к моему удивлению, взрыва так и не последовало. Смертельноопасный, горящий, летающий шар для боулинга просто распался на части и исчез позади меня и, судя по упавшей на землю челюсти венценосного орка, такое точно у него случается впервые.

«Ха-ха-ха!»

Тем лучше для меня!

Тут же прыгнув вперёд, я перелетел через головы двух монстров и не глядя рубанул назад, поделив их на два. Поднял взгляд и оказался всего в десятке метров от этого перепуганного орка. Вождь могучего племени теперь действительно испытал не просто угрозу, а настоящий страх.

— Мы забираем этот лес себе! — Громко сказал я, сжав рукоять своего меча практически со всей своей силы.

Глаза этой твари тут же снова вспыхнули яростью, и он, стиснув зубы, снова попытался что-то сделать, замахнувшись посохом.

Решив не дать ему закончить, чтобы это ни было, я тут же бросился вперёд, прямо на него. Увидев такой рывок, перепуганный маг отшатнулся назад и вскинул посох. От странного, созданного из обглоданных костей оружия, в этот раз не выросло пламя, но распространился свет. Такой яркий и слепящий, что в тёмном ущелье, спустя всего пару минут как наступила ночь, казалось, словно вспыхнула новая звезда. Свет был столько ярким и обжигающим, что посмотрев на него всего секунду, прежде чем зажмуриться, я испытал такую сильную боль, что мог бы поклясться — закапать в глаза раскалённый свинец было бы куда гуманнее.

Даже так, я уже был рядом. Стиснув зубы и закрыв глаза, я сделал взмах из всех накопленных сил и точно ощутил, что кромка лезвия моего вырезанного из дерева меча точно настигла этого страшного врага.

Боль в глазах и ослепление прошло так же быстро, как и пришло. Даже если все вокруг, и орки, и гоблины шархались из

стороны в сторону как слепые котята, я действительно очень быстро пришёл в норму. Опустив взгляд, я увидел сидящего на одном колене и держащегося за руку, обрубленную по самое плечо, орка.

Задрав голову, он снова посмотрел на меня. Даже истекая кровью, в его взгляде было только нежелание и злость. Костяной посох лежал на земле, и он больше не мог его поднять. Судорожно зажимая рану, его свиное рыло бледнело прямо на глазах, но он до последнего не желал опускать взгляд. Даже у такого монстра, как он, наряду с невероятной силой родилось поистине королевское высокомерие. Высокомерие, достойное правителя огромного племени и владыки всего этого леса.

— Прости, — сказал я, занеся над головой меч. — В этом лесу может быть только один король!

Глава 40

Вид ударившейся оземь срубленной с плеч венценосного орка головы и капающей с острия моего меча багряной крови окончательно разбил у наших врагов все надежды на победу. И без того беснующиеся гоблины тут же заревели, опустив на сердце орков небывалый гнёт, и они больше не могли никак сопротивляться. Потеря ими своего дома, а затем и собственных жизней стала просто вопросом времени и, спустя всего пять минут, непрекращающиеся крики, выстрелы и взрывы в этом тёмном ущелье прекратились. Вместе с последним из них, на землю опустилась успокаивающая тишина и запах крови.

Количество убитых орков было так велико, что на уборку нам потребуется дня два, не меньше. Их всех мы точно не съедем.

Обернувшись назад и посмотрев на скачущих и радующихся победе гоблинов, я подумал, что наверное, я один считаю потерю Вонючего проблемой. Хотя, это действительно победа, а война у нас была пусть и скоротечная, но очень даже сложная. На самом деле мы легко отделались и устроить праздник будет очень неплохой идеей. Сразу как осмотрим это место и немного обживёмся.

Решив не присоединяться к оголтелым скачкам, я поднял голову и, возможно, впервые, смог внимательно и не торопясь рассмотреть этот орочий город. Место, куда мы так торопились и где, я очень надеюсь, сможем надолго осесть.

Когда-то давно на эти скалы действительно что-то упало, и сейчас тут появился настоящий оазис посреди стремящихся к небу скал. словно внутри оставшегося от падения метеорита кратера, я видел крохотную трещину в скале за моей спиной, по которой мы пришли сюда и, где-то впереди, бескрайнее, омывающее берег, море. Скалы впереди осели и разрушились так сильно и так глубоко, что буквально опустились под воду, открывая нам беспроблемный доступ к морской воде. Очень сомневаюсь, что там способен пройти нормальный корабль, скорее всего, там такие подводные скалы, что даже с картой любой капитан побоится вести через эту местность свой корабль. Впрочем, позже мы с этим что-нибудь придумаем.

В скалах и слева, и справа от меня были видны входы в тоннели, уже достаточно давно покинутые всеми, но всё ещё напоминающие о присутствии тут когда-то большого количества людей. Как я и думал, ресурсов в этой земле было действительно достаточно много, и люди абсолютно точно не раз за них боролись. Даже за пределами ущелья есть ходы под землю, а тут

их так много, что тут, под землёй, скорее всего, ходов так же много как в огромном муравейнике. Изучать это место придётся очень долго, если мне не повезёт и тут, где-то у орков, не валяется карты этих подземных троп.

Что же до того, что раскинулось прямо посреди всего этого перспективного великолепия, то этот орочий город действительно производит впечатление. Количество хижин, соломенных и нет, превышает необходимое нам количество более чем вдвое. Даже если каждый гоблин получит себе собственную хату, у нас ещё и останется куча невостребованных строений.

Войдя в этот город, я тут же заметил дом вождя. Большая, слепленная из говна и палок домина, украшенная черепами животных и людей. Даже и не знаю, что я смогу найти внутри, но оставим это на потом.

В самом центре этой покоящейся в горах долины, в самом сердце орочьего города, я увидел идеально круглый и высокий забор. Деревянные и костяные тотемы были напиханы вокруг этого места, превращая то, что находилось внутри в практически алтарь для поклонения. В самом центре этого алтаря, ограждённый забором, обставленный костями, и нелепо разрисованными столбами рос огромный гриб. Точно такой же, какие мы регулярно поедаем на завтрак, обед и ужин. Его ножка была такой толщины, что я бы вряд ли смог её обхватить обеими руками, а широкая и похожая на гигантский зонтик шляпка, была в диаметре метра три, не меньше.

Удивительно большая штука, и я даже не догадывался, что эти грибочки могут достичь такого монструозного размера. Впервые в этом лесу я вижу нечто похожее на это. Орочи реликвии в округе показывают, что они всецело эту штуку почитали. Возможно, учитывая ту опасность, которую несут даже меньшие грибы собратья, эта огромная дура и вправду может считаться чем-то невероятно страшным.

«Ну ладно».

Тобой мы тоже займёмся несколько потом.

Остывшие от жгучей послевоенной лихорадки гоблины тоже стали шататься по городу, тупо озираясь, а затем и вовсе стали выбирать себе дома посимпатичнее.

— Атаман! — В отличие от этих балбесов, моя доверенная троица решила подойти поближе ко мне и тоже на некоторое время впали в транс, созерцая этот огромный гриб.

— Смотрится вкусным, — ухмыльнулся Гоповатый, мгновенно принявшись вырабатывать слюну.

— Ха-ха... да, — кивнул я. — Нашли его?

— Нашли, — кивнул Смышлёный. — Сразу за стеной

валяется.

«Эх».

— Значит, действительно, сдох, — выдохнул я, посмотрев на эту троицу, которые смогли найти тело своего собрата и просто оставили там. Он, конечно, Вонючий, но могли бы проявить чуть больше сострадания. — Пойдёмте, я хочу посмотреть.

Медленно покинув пределы завоёванного города, я в самом деле увидел его. Вылетев со стены, он так сильно ударился о землю, что сломал себе всё, что только мог. Взрыв такой силы, практически в упор к тебе, способен уничтожить внутренние органы, даже если тебя не зацепит осколком или пламенем, а этот кретин так и не удосужился надеть штаны в самой горячке боя.

— Чёртов придурок, не смог нормально родиться, и даже сдохнуть умудрился абсолютно идиотским способом.

— Вонючий — тупой, — закивала головой Тихая, а остальные два гоблина просто стали ржать.

— Ладно, — кивнул я, присев на землю и внимательно посмотрев на труп своего собрата. Я уже думал о том, что рано или поздно я кого-то потеряю. Чёртовы гоблины каждый день стараются друг друга убить, а с подачи наших врагов этот результат совсем неудивителен. Простого исцеления для нас явно недостаточно, и я смог придумать только один возможный вариант, но я совсем не уверен, что это сработает.

«Хорошо, что помер именно Вонючий».

Случись что, его будет жалко меньше всего.

— Я долго думал, какое здание мы будем строить в нашем новом доме самым первым, — продолжил я и поднялся на ноги, посмотрев на эту троицу. — Как оказалось, первое всего мы будем строить «Воскрешатор».

«Эта штука несколько превосходит уровень, в теории доступный мне, но я искренне надеюсь, что это сработает».

Естественно, лица моей доверенной троицы тут же совершенно глупыми стали, а я принялся объяснять. Хочу построить что-то вроде алтаря. Вряд ли можно кого-то вернуть к жизни, без непосредственного влияния божеств. Моего наличия будет мало, но попытаться стоит. Просто закинем туда тело Вонючего и будем ждать. Надеюсь сработает.

— Ге-хе-хе, — Смышлёный возбуждённо потёр руки и почти возбудился самым неприличным образом. Соображает, что строить эту штуку придётся именно ему. — Кто бы знал, что достаточно просто это построить и бросить Вонючего туда, — протянул он, ехидно улыбаясь.

— Нет, совсем не просто, — тут же оборвал я его тираду и демонстративно поднял к небу указательный палец. — Магия

воскрешения это невероятно сложная и могущественная сила. К несчастью для нас, просто построить «Воскрешатель» будет совсем недостаточно. — Выждав небольшую паузу, я негромко добавил, — нам придётся его ещё и как следует обоссать.

Глава 41

«Вот так действительно дерьмовая ночка!»

Впервые с того момента, как я в этот мир попал, я плохо спал. Просыпался раз двадцать, и постоянно снилась какая-то фигня. Казалось бы, у нас тут траур, и причина очевидна, но хрен там. По-любому, это всё из-за моего нового дома и местной атмосферы, созданной предыдущим хозяином.

Проснувшись в очередной раз, когда солнце уже давно висело в зените, я резко согнулся в поясе и встретился «взглядом» с пустыми глазницами прибитого к стене человеческого черепа. Чёртов венценосный орк был тем ещё фетишистом. Этого добра тут как грязи, и я точно именно из-за этого не могу спать!

Поиграв в гляделки с этой черепушкой, я протяжно и раздражённо вздохнул.

— Нахер! — Громко ругнувшись, я тут же спрыгнул с кровати и, содрав с неё звериную шкуру, на которой спал, тут же настелил её на полу. — Если это дерьмо повесит тут ещё хоть полминуты, я точно с ума сойду!

Весь дом и в самом деле был обставлен по самым дерзким сексуальные предпочтениям самого конченного некроманта. Мгновенно вырвав череп из стены, я бросил его на расстеленную шкуру, а затем ещё штук двадцать его братьев-близнецов. Какие-то костные бусы, нахер вообще сраным оркам бусы?!

Задрав голову, я увидел что-то на подобие люстры или держателя под свечи, только без свеч, да ещё и оттуда чей-то позвоночник торчал. Тут же сиганув вверх, я рванул его вниз с такой силой, что вырвал эту херню вместе с куском крыши, свалившись на пол и похоронив себя под стогом упавшей сверху соломы.

На шум обвала тут же сбежались уже давно шатающиеся по округе гоблины. Голова одной из девчонок-разведчиц протиснулась в дверь и озадаченно осмотрела наваленную посреди комнаты кучу, а я сдвинул закрывающую глаза солому и посмотрел на неё.

— Атаман в порядке? — Протянула она, склонив голову на бок.

Поднявшись на ноги и осмотрев этот бардак, я лаконично пожал плечами, а затем снова посмотрел на неё.

— Брысь отсюда.

— Ладно, — тут же кивнула эта голова и исчезла за дверью.

«Блин. И чего это я так разошёлся...»

Снова протяжно вздохнув, я собрал весь этот мусор и,

завернув в шкуру, вытащил его на улицу. Очистка территории тут шла с самого рассвета. Неплохо быть Атаманом, можно дрыхнуть, даже когда все остальные работают.

Немного поспрашивав одного из гоблинов в составе бригады Смышлёного, я понял, что они уже нашли склад, да и вообще, даже к постройке приступили.

Склад — это хорошо. Как оказалось, этот город хоть и значительно превосходит деревню кобольдов по своим размерам, но вот по количеству награбленного хабара едва ли он может с ней сравниться. Тут практически ничего нет. В моём доме сплошной богомерзкий мусор, мешающий спать. На складе куча оружия и остатки человеческой цивилизации. Едва войдя в этот огромный сарай, я тут же увидел много инструмента, которым когда-то пользовались шахтёры. По-видимому, орки их тоже под оружие приспособили, но то, что люди не забрали свой инвентарь, когда отсюда уходили — это немного странно. Может их выгнали?

«Непонятно».

Какие-то телеги, которые, наверное, вручную спускали в шахту. Ещё гора всякого хлама. А ещё дерево. Так как тут много домов было сделано из брёвен или очень корявых досок, я надеялся найти небольшой запас, и он действительно был. Нам в любом случае придётся заняться вырубкой леса в будущем, ведь дома и заставу придётся укрепить и перестроить. Да и вообще, это теперь наш город. Надеюсь, в будущем он будет только расти, но первое время нам придётся тратить награбленный запас.

Найдя несколько подходящих брусочков, я вытащил их наружу и побрёл к своему дому. Ремонт крыши — дело утомительное, но мне нужно, чтобы она не протекала при сильном дожде и простояла хотя бы месяц, дальше мы уже тут всё наладим. Хорошо было бы позвать бригаду Смышлёного, но не хотелось их отвлекать. Забравшись на свой несправедливо пострадавший домик, я очень хорошо видел, как они там возятся с постройкой «Воскрешателя». По виду, пока что, это напоминает ванну. Учитывая непотребство, которое там предполагается проводить, вонь будет действительно как с того света.

Несильно торопясь, я потратил почти три часа на такой себе ремонт. Хоть я и старался, но многого ожидать не стоило. Этот домик изначально был высоким и более-менее приличным, но вот надёжность — это точно не про него. Пока я возился и ползал тут туда-сюда, бригада строителей напротив натянула на деревянную «ванну» небольшой купол. Притащили ещё досок, сделали что-то вроде оградки.

Сидя под тёплыми лучиками дневного солнца и смотря на

постройку в перспективе безобразно обоссанной купели для тактического воскрешения слабоумных полудурков, я подумал, что это, вроде как, должно быть ещё и храмом божества. Изначально ведь было задумано именно так.

Зажав в руке прихваченное со склада и так и не пригодившееся мне бревно, я вспомнил фигурку гоблинши, которая когда-то стояла на моём столе, и именно разговор с ней стал для меня билетом в этот чудный и немного сумасшедший мир. Я хорошо помнил, как она выглядела и как говорила. Как назвала меня членом своей семьи. Раз так, и мы все действительно семья, то было бы неплохо, чтобы другие гоблины тоже на неё посмотрели, да?

Немного поиграв в руке деревянным ножиком, я принялся бережно вырезать из этого бревна ту самую фигурку. Мастер из меня не очень, но там не было так уж много сложных деталей. Осторожно и боясь ошибиться, я медленно выводил каждую линию, проявляя куда больше внимания и заботы, чем при ремонте собственной крыши. Когда закончил, солнце над нами уже практически скрылось за защищающими это место скалами.

Толпа строителей тоже почти закончила, а когда я спрыгнул вниз и подошёл к ним, они все возбуждённо галдеть стали.

Неплохой у них вышел алтарь. Такой же дерьмовый, как и все постройки вокруг, из городского ансамбля не выбивается даже на йоту.

Бережно держа в руках деревянную фигурку, я залез на «Воскрешатор» и установил её на самый пик закрывающего купель купола.

— Красивая? — Ухмыльнулся я, посмотрев на толпящихся снизу наблюдателей. К завершению постройки тут не только строители, но и все остальные мои соплеменники собрались.

Хоть я и ждал похвалы в адрес своего никудышного мастерства, но головой закивала только Тихая. Эта широкой души девочка действительно истинный ценитель прекрасных вещей. С каждым днём она мне нравится всё больше.

— Атаман, это?..

Куча глупых рож так и требует объяснений, так что я не стал слишком сильно затягивать. Спрыгнув с купола, я занял место рядом с глазающими гоблинами и, посмотрев на эту фигурку, очень серьёзно сказал:

— Это фигурка нашей матери. — Гоблины не сильно переживают о таких вещах как родители, жизнь и смерть. Их отношение к мёртвому союзнику очень хорошо демонстрирует их ветреную и простодушную натуру. Никто из них никогда не думал, как мы появились в той пещере и где наши родители.

Хотя, начини они задавать вопросы, и вся моя сила тут же прекратила бы работать, так что я очень рад, что они те, кто есть. Но будет неплохо, если я немного им обо всём этом расскажу. Даже если не из уважения к гоблинам, то из сильной благодарности к этой, смотрящей на нас, фигурке. — Именно благодаря ей, мы все с вами сейчас живы, — сказал я, невольно улыбнувшись. — Она наблюдает за нами, переживает за нас. Всё, что мы имеем, мы получили от неё. Я хочу, чтобы каждый из вас просто сказал «спасибо», и всегда знал, что в какой бы беде мы не оказались, наша мать будет за нами присматривать.

Сложив руки перед собой, я медленно и церемониально поклонился. Впервые за две свои жизни я сделал это искренне, и каждый гoblin за моей спиной сделал тоже самое.

«Ну, вот и хорошо».

— А теперь, закидывайте туда Вонючего! — тут же гаркнул я, полностью уничтожив эту мрачную атмосферу, и вся толпа приличных прихожан резко обратно в гоблинов мутировала. Бездыханное тело тут же притащили за ногу и швырнули в купель, словно мешок с картошкой, а затем мы все, по-братски, над этим местом самозабвенно и великодушно надругались. — Мусора много собрали?

— Много, — кивнул Смышлёный, а Гоповатый ему поддакнул, трижды кивнул головой.

— Вот и славно, — улыбнулся я и указал пальцем на растущий посреди города огромный гриб. — Тащите всё это барахло к этому парню. Время для победной вечеринки! Я хочу, чтобы там горел такой костёр, чтобы его было видно даже за морем!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

Тут же похватав оставшиеся брёвна, вся орда ломанулась устраивать пожарище и заживо жарить объект орочьего поклонения. Наблюдая за этой суетливой толпой, я снова легонько улыбнулся и, вновь повернувшись к возвышающейся надо мной фигурке гoblinши, во второй раз сложил на груди руки и ещё раз искренне ей поклонился.

«Ваши дети вам действительно очень благодарны, Матушка».

Гори, гори ясно!

Яростное пламя взвилось с такой силой, что веселящаяся вокруг орда тут же была вынуждена отдалиться метров на тридцать. Именно такой огонь и нужен, чтобы хорошо приготовить настолько аппетитно выглядящий грибочек.

Не без казусов, как всегда. От летящих по округе искр и яростного жара загорелась соседняя хижина, но, так как рядом с ней никаких других строений не было, а она сама не очень-то нам была и нужна, то коллективно-туповатым разумом было принято решение, — хер с ней.

В ночи это огненное зарево могло бы служить в море, как маяк. Ветра в низине почти нет, а окружающий воздух стал таким горячим, что стало немного сложно дышать, а объятый пламенем грибок как-то постоянно дрожал и корчился, усыхая и становясь меньше буквально на глазах.

Все ограждения и тотемы вокруг него, естественно, уже давно сгорели вместе с кучей наваленного хлама, а я даже на мгновение подумал, что эта штука искренне пытается сбежать прямо с нашего стола, но тут слишком много голодных ртов, чтобы позволить такой неприятности случиться.

Мой самый злобный гоблин в такие моменты резко мутирует в самого голодного. Втянув носом приятный запах жареной добычи и, вместе с этим, опалив ноздри, он стал столько слюны выделять, что единогласно был избран на роль официанта.

Раз тебе больше всех надо, то сам виноват. Благо и броня подходящая есть. Под насмешливое Ге-ге-канье тех, кто умеет ждать, Гоповатый был тут же затрамбован в свой деревянный доспех и выпихнут под зад в сторону горящего костра. Без брони к такому пламени подобраться просто нереально, а тот и рад стараться. Разбежался с места и сиганул прямо в костёр, исчезнув из виду. Вцепился зубами в грибок, ухватив первую порцию для самого смелого кретина, вырвал руками здоровенный шмат, развернулся, выбежал из огня и, прямо там, шарахнулся в обморок от недостатка воздуха и своей собственной тупости.

«Повезло, что он заранее лысым родился».

Не помню, были ли у него брови, но теперь точно их там нет.

— Раз уж ты уже наелся, то теперь лежи-лежи, выздоравливай, — ободряюще похлопал я эту шальную и очень горячую голову с начисто обожжённой рожей. — Не дадим пропасть, с таким трудом добытому куску еды, даром!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

Добытый кусок грибочка был не слишком большим, но из-за того что его вырвали прямо из ножки, этот гриб, со временем, стал крениться и просто рухнул на бок, разнеся на куски догорающую рядом соломенную хижину.

— Даже эти дрова даром не пропали, — гоготнул я. — Что за чудесный вечер.

Не успел опомниться, как ещё парочка наряженных в броню космонавтов бросилась за едой, не имея больше никаких сил сдерживаться.

На самом деле, запах этого грибочка и правда куда насыщеннее и ярче, чем у его маленьких собратьев. Если он и на вкус настолько же богаче, то я могу понять их нетерпение. Желание пожрать у этих гоблинов стоит на том же уровне, где и стремление как можно по-тупее сдохнуть.

Решив не вмешиваться в этот эпизод голодных игр, я отошёл назад и, усевшись в холодочке, смотрел на орущих и безумствующих гоблинов, не в силах перестать улыбаться. С такого ракурса вот это вот всё легко можно было бы принять за какой-нибудь шабаш демонопоклонников. Только призванного демона на этом шабаше не умоляли исполнить их желания, а просто сожрали, по приколу.

Гогот чревоугодничающих сатанистов разносился по округе, а затем я заметил, как от этой толпы пропащих бесноватых душ отделилась очень выделяющаяся ведьмочка и шустро засеменила в мою сторону.

Не знаю, как у Тихой получилось урвать такой большой кусок, но она смогла его добыть и тут же вышла из зоны беспредела, решив направиться прямо ко мне.

— Атаман, — её голос пробудил во мне воспоминания о прошлых наших посиделках. В тот раз она так же отделилась от толпы и подошла ко мне.

— Садись, — сказал я, так же, как и тогда, и уступил ей, подвинувшись немного в сторону, хотя места рядом со мной было просто завались.

Вместо двух грибочков в этот раз у неё был большой однородный кусок.

— Вкусный? — Спросил я, не снимая с лица тёплой улыбки, и эта девочка просто несколько раз сильно кивнула.

«Уверен, что вкусный».

Не дожидаясь моего второго вопроса, она порвала руками

принесённый кусок на две почти равные половинки и протянула одну из них мне.

— Вкусный, — сказала она, подсовывая эту штуку практически мне под нос.

— Ха-ха, — её взгляд так и говорил, что это лучшее, что она когда либо пробовала. То, что она решила поделиться этим со мной, действительно стоит слишком дорого, кто я такой, чтобы это не принять?

Взяв у неё этот кусочек, я снова втянул носом его запах, и с такого расстояния он практически тут же парализовал мне мозг. Этот гриб казался таким сладким и желанным, что даже мне было сложно себя сдерживать. Подняв этот кусочек тремя пальцами, как бокал изысканного вина, я обратился к смотрящей на меня гоблинше и повторил те же слова, которые сказал в прошлый раз, когда она меня угощала.

— Пусть всё, что эта подозрительная штука в себе содержит, пойдёт нам на пользу. — А затем медленно его откусил.

Большой и плотный гриб, который в таком виде был похож на кусок жареного мяса, едва попав в рот буквально растаял и обратился чистым потоком удовольствия. Почти обжигающая гамма из десятка разных вкусов стекла в желудок, и всё тело мгновенно опалило огнём от огромного потока странной силы, а весь лоб пошёл испариной.

«Что за?..»

Столь сильная реакция меня даже напугала, и я резко дёрнул головой, сбрасывая с себя это наваждение, но унять скачущее сердце и сбившееся дыхание было не так просто.

— Вкусно? — Тихая, похоже, не сильно обратила внимание на мою реакцию, но всё ещё очень хотела получить ответ.

— Вкусно, — кивнул я, уняв слетевший с катушек организм и снова улыбнувшись, заметив точно такую же улыбку, наползающую на лицо моего капитана разведки.

«Что же это такое было?»

...

— Атаман!! — Хотел бы я посмотреть на эту улыбку дольше, но громкий крик со стороны заставил и меня, и Тихую, резко вздрогнуть, сломав к чертям всю атмосферу. Мгновенно обернувшись туда мы увидели двух дерущихся за еду придурков, которые нашли в себе силы остановиться, да с такими лицами, словно увидели призрака. — Вонючий из воскрешателя вылез!!

Снова переместив взгляд, в этот раз мы одновременно посмотрели на нашу первую городскую постройку и обнаружили выползающее из «купели» туловище, словно в каком-то фильме ужасов. Ободранный и грязный гоблин вывалился оттуда и тоже

посмотрел на нас с фирменной для него тупой рожей.

— Ха-ха-ха, — тут же захохотал я и махнул рукой этим двум оболтусам. — Тащите его сюда! — А сразу за этим мгновенно себя одёрнул и добавил, — только руками его не трогайте, иначе к еде больше не подпущу!

— Вонючий — вонючий, — поддакнула мне под руку сидящая рядом девочка-гоблин, наблюдая за выползающим с того света чудовищем.

«Ха-ха-ха».

— Эй, — снова крикнул я, но уже в сторону бригады Смышлёного. — Орочьи барабаны сожгли?

«Я точно вчера видел, там парочка перетянутых шкурой барабанов было!»

— На складе! — Тут же отчитался начальник технического бюро.

— Отлично! Тащите их сюда и начинайте долбить. — Снова захохотал я. — У нас праздник: Ум, честь и совесть нашего племени вернулся!

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

Пяток самых сытых и громких возмутителей спокойствия тут же сгоняли на склад и притащили оттуда три здоровых барабана, плюс прилагаемые к ним дубины, которыми, случись что, и повоевать можно. А затем начали просто от балды шарашить ими по кожаным барабанам, аж подпрыгивая.

— Давайте-давайте! Чем громче музыка, тем лучше!

Три гоблина хотели под шумок поднять остатки жареного монструозного гриба и быстренько свалить, но четыре фиолетовых террориста из бригады Гоповатого вовремя этого заметили и тут же расчехлили своё оружие, предотвращая столько наглый грабёж на корню и расстреляв хитрожопых соплеменников прямо на месте. Девочки-разведчицы просто залезли на какую-то крышу и спрятались там, избегая творящегося внизу безумия, и всё это под сотрясающий воздух грохот барабанов, который, почему-то, в моей голове воспринимался как соло на барабанах одного известного немецкого барабанщика из моего предыдущего мира.

— Нравится? — Спросил я составляющую мне компанию гоблиншу, когда заметил, как она кивает головой в такт ритму барабанов.

— Нравится. — Бедняжке пришлось почти крикнуть, потому

что три крестина на барабанах действительно решили пожестить, а небольшая перестрелка на том конце пирушки медленно стала перерастать в игру «Остаться в живых».

— И мне нравится, — ответил я, но не очень громко. Вряд ли она меня услышала. Хорошо, что всё закончилось вот так, теперь я могу быть спокоен. Улыбнувшись будущим перспективам, я поднял голову, а затем крикнул уже во всё горло: — Сегодня гудим, пока от усталости, нахрен, не повалимся!

Глава 43

Огромное пламя, что ещё пару часов назад освещало этот город, словно солнце, медленно угасло, и сейчас о нём напоминала только огромная гора всё ещё тлеющих оранжевых углей. Обглоданный со всех сторон и всё ещё источающий приятный запах жаренный грибок просто валялся на земле, а несколько спящих гоблинов даже в такой ситуации не желали с ним расставаться и, даже во сне, старались оторвать от него ещё хоть один кусочек. Впрочем, даже если все участники недавнего безумия уже спали, этот сон совсем не был мирным. Вместо довольного храпа, по городу то и дело разносились жалобные стоны.

Пламя костра уже давно не освещало это место, но тут всё равно было светло как днём. Каждый валяющийся на земле гoblin светился так ярко, словно его натёрли фосфором. Яркая и иллюзорная дымка просачивалась прямо через их кожу, образуя в воздухе причудливый и достаточно красивый феномен. Хватаясь за живот и корчась от боли, каждый из них катался по земле, не в силах проснуться и, естественно, не мог всего этого видеть или осознать. Именно в этот момент, возвышающаяся над ними деревянная фигурка медленно повернула голову и неглубоко вздохнула, словно на самом деле была жива.

Едва осмотрев мир перед собой, губы этой вырезанной из дерева гоблинши тут же растянулись в озорной улыбке. Повертевшись на месте как маленькая девочка, она шагнула вперёд и слезла с предназначенного для неё места, опустившись на землю.

— Глупые детишки, — хихикнула она, посмотрев на этот «алтарь», высоко вздёргнув носик. — Сделать такое со святилищем своей матери. Я даже и не знаю, гневаться мне или смеяться.

Хоть она это сказала, но если бы кто-то сейчас мог её увидеть, то с лёгкостью смог бы сказать, что она бурчит только для вида и, на самом деле, её это волнует очень мало. Как в подтверждение этого, стоило ей посмотреть на лежащий на земле жареный и обглоданный гриб, то на её весёлом лице тут же проступила хмурость, а о своём святилище она мгновенно позабыла.

Смотря на это мёртвое растение, эмоции на её деревянном лице сменялись с одной на другую. Там была печаль, а затем радость. Сожаление и страх. Наконец, она несколько раз пробежалась глазами по городу и остановилась где-то, совсем рядом с ней, посмотрев в землю.

Рядом с одной из хижин по соседству с её святилищем была небольшая груда камней и, фигурка этой гоблинши подошла прямо к ней, присев на землю. Её рука сдвинула один из больших камней, открыв миру маленький, размером с её кулачок, гриб. Судя по всему, этот малыш родился тут совсем недавно и, прячась под камнями, смог избежать участи своего старшего собрата и пережить эту ужасающую ночь.

— Не бойся, — улыбнулась гоблинша. Маленький грибок понял, что его нашли, и тут же боязливо задрожал, а она попыталась его успокоить и нежно погладила прямо по шляпке. В ответ на её нежность, это не обладающее разумом создание медленно успокоилось и стало покачиваться на своей ножке из стороны в сторону. Удивительное было бы зрелище для кого угодно, но только не для неё.

Не снимая с лица добрую улыбку, гоблинша подняла взгляд и снова посмотрела на его убитого старшего собрата, а её лицо снова стало странным.

— Кто бы мог подумать, что вы способны даже на это, — тихо вздохнула она, вернув взгляд на этого малыша. — Когда ваш отец вас создавал, вы всем казались странными. Знал ли он сам, на что вы в самом деле можете быть способны?

В очередной раз подняв голову, в этот раз она посмотрела на страдающих и катающихся по земле гоблинов, обеспокоено проводив глазами поднимающуюся к небу иллюзорную дымку.

— Когда он избил эту суку до смерти и швырнул на съедение своим детишкам, кто же знал, что случится так? — Сказав это, на её лице тут же отразилось беспомощность. — Она сдохла так давно. Была сожрана его детишками, переродилась одним из них как тупой монстр и, даже так, её силы всё ещё оказались больше, чем было у меня даже на самом пике. Неудивительно, что со мной никто и никогда не хотел считаться. — После этих слов её лицо стало совсем кислым, а посмотрев на маленький грибок, она снова его погладила. — Если бы кто-то узнал, что её сила может сохраниться вот так, то как бы закончилась предыдущая война?

Грустное лицо опять озарилось улыбкой, а она в очередной раз посмотрела на катающихся по земле гоблинов.

— Правильно, — кивнула она. — Война ведь, на самом деле, всё ещё идёт.

Вернув свой взгляд на маленький грибок, она ехидно улыбнулась и наклонилась к самой его шляпке, совсем тихо прошептав:

— Знаешь, а ведь ваш отец, на самом деле, до сих пор жив.

Стало ей это сказать, как маленький грибок снова стал возбуждённо дрожать, а она тихо захихикала, закрыла его

сдвинутым ранее камнем и поднялась с места, направившись к одному, страдающему от боли, гоблину.

Её походка не была быстрой, да и она совсем не торопилась никому помочь. Вместо этого она просто остановилась рядом с ним и, присев на землю, долгое время просто за ним наблюдала, продолжая напряжённо думать.

— Прости, — сказала она, спустя весьма продолжительное время и, хоть её голос был не громкий, сказала она это весьма искренне. — Я дала тебе немного сил, чтобы ты мог выжить в этом лесу и не так много, чтобы эти детишки посчитали вас врагами и убили. Я думала, что под их защитой вы сможете очень долго и тихо тут прожить. Кто же знал, что всё это обернётся вот так.

Виновато улыбнувшись, она несколько раз повела рукой над телом гоблина, и струящаяся от его тела дымка стала медленно рассеиваться.

— Я правда хотела просто спрятаться, — грустно сказала она. — Снова. Что я могла сделать? Кто же знал, что... — на этих словах она перестала говорить и мгновенно переключилась с сожаления на радость. Опустила руку и нежно погладила лежащего перед ней гоблина. — Никогда в жизни я ещё не создавала столь странного и необычного монстра как ты. Спорю на что хочешь, никто и никогда такого создания не видел. Прошло всего ничего, а вы уже столько дел натворили, что даже у вашей мамочки стала болеть голова.

Подняв подбородок, она посмотрела на эту клубящуюся над землёй дымку.

— Вы даже нашли это. Возможно, заberi я её себе, то смогла бы хоть раз в жизни почувствовать, каково это, — быть действительно сильной, — сказала она вновь переключаясь с радость на грусть. — Только боюсь, я всё ещё не смогу ничего сделать. Я ведь не такая, как Он.

Вновь замолчав и погрузившись в раздумья, фигурка гоблинши просидела так не меньше часа, а затем резко взбодрилась и, хлопнув в ладоши, посмотрела на гоблина рядом с ней. Тень заботы на её лице тут же сменилась решительностью и неким ожиданием.

— Даже проглотив один кусочек, вы смогли так много. Я приняла решение.

Вскочив с места, она взмахнула руками, и вся собравшаяся над городом дымка тут же стянулась к её телу, а продолжавшие корчиться от боли гоблины, наконец, приобрели свойственный им цвет кожи и смогли нормально заснуть, тут же затопив всё вокруг своим противным храпом.

Все гоблины вокруг, кроме одного. Того, что всё ещё корчился на земле у самых ног этой вырезанной из дерева фигурки.

— Я не стану тебя ни о чём просить, — сказала она, вновь склонившись над ним. — Даже я вижу, что и без моей просьбы вы во всю эту неразбериху влезете. Всё, что я могу — это ещё немного вам помочь.

Вытянув руки, она положила их на грудь этого избранного ею сына.

— Я отдам эту силу тебе. Я потрачу всё, что у меня есть, чтобы укрепить тебя и позволить твоему телу это всё принять. Я себя знаю, я не смогу сама ничего изменить. Я решила сделать ставку на тебя. — Снова её голос медленно переменился с помпезного на жалкий. — В этот раз, я не хочу просто смотреть. В этот раз, я не хочу бездействовать. Он всё ещё жив, а значит, я всё ещё не опоздала. Войны богов всегда зависели от смертных, и в этот раз я не хочу быть бесполезной.

Сказав это, она тут же погрузилась в транс, а когда пришла в себя, то в мире практически настало утро. Свет первых солнечных лучей коснулся этой фигурки, и она сразу же убрала руки от продолжающего спать и мирно храпящего гоблина. Поднялась на ноги и быстро вернулась на самый пик своего святилища, но, вместо той позы, которую должна была занимать, она просто уселась на попу и стала тихо наблюдать за постепенно просыпающимися детишками.

— Война между богами и их Апостолами будет очень жестокой, — тихо сказала она, закрыв глаза. — Никто от меня ничего не ждёт. Все обо мне забыли. Прошу, удиви их всех. Я хочу видеть рожи этих стариков, когда они тебя увидят. Прошу, покажи Ему, что я уже не та, кто может только убегать и, если сможешь, помоги Ему вернуться. Избавь меня от моего самого большого в жизни сожаления.

Глава 44

«Ум-м-м... Проклятье».

Не думал, что от этого огромного грибочка будет ещё и похмелье...

Тело словно каменное, даже глаза открыть трудно. Отрубился прямо на улице, как какой-нибудь гoblin, а проснуться — сил никаких нет. Даже разлепив глаза, пришлось ещё минут десять проваливаться на земле, чтобы немного силы в теле собралось, и я смог согнуться в поясе и хоть немного оглядеться. Судя по виду остальных, подобных проблем мои собратья не испытывают.

«Блин».

Осторожно помассировав себе виски, я болезненно нахмурился и отвернулся от солнечного света.

«Мне это приснилось?»

Медленно размяв плечи, я почти как младенец заново учился ходить. Поднялся на ноги и несколько раз хрустнул шеей, вернувшись, наконец, в норму. Более-менее. Что бы это ни было, но это точно не похмелье.

Обеспокоенный своими мыслями, я не стал присоединяться к уже толпящимся на улице гoblinам, а медленно прогулялся до построенного нами храма. Поднял голову и тут же улыбнулся краем рта. Деревянная фигурка на крыше этого здания больше не стояла на деревянном постаменте, а мирно сидела на куполе этой купели. Держала на лице улыбку и смотря на нас с огромным множеством сокровенных чувств. Теплом и заботой, опасением и какой-то меланхолией. Такие эмоции я бы точно не смог изобразить в своей резьбе, даже если бы тренировался каждый день ещё лет десять.

«Ясно».

Значит мне это не приснилось. Я помню, как мне было больно. Видение женских человеческих рук, которые обвили моё горло и глаза, желавшие разорвать меня на части. А затем голос этой фигурки и обрывки слов. «Помочь», «просить» и «сожаление».

Я не совсем понял, что мне нужно делать, но смотря на это улыбающееся нам лицо мне кажется, что мне и не нужно.

Снова опустив голову, я в очередной раз искренне ей поклонился. Не знаю, насколько это самонадеянно: считать, что в силах помочь породившему тебя богу, но всё, что я точно знаю — мне нужно присмотреть за гoblinами. Сейчас я бы это сделал, даже если бы это не было приказом от богини.

Долина, в которой мы все теперь жили, была достаточно большой, но не настолько, чтобы тратить часы на путешествие по

ней. Повертев немного головой, я всё ещё не сильно хотел идти к другим, а потому решил прогуляться в сторону моря. Ранним утром шум прибоя долетает даже сюда, должно быть, его так хорошо слышно, потому что никто из моих прихвостней не орёт и не сходит с ума. Нечасто у нас такое бывает.

Удивительно, насколько я в этом мире прижился. Защищать гоблинов, теперь это не просто задача от богини. Теперь я сам желаю их защитить.

Погружённый в эти мысли я медленно достиг берега моря. Множество острых скал наполняли побережье, и под водой их было ничуть не меньше. Даже если где-то в нескольких сотнях метров от берега бросит якорь какой-нибудь корабль, спущенные на воду лодки имеют все шансы налететь на камни. Особенно, если волны будут достаточно большими. Штурмовать такой берег сложновато, а вот строить тут морской порт — очень хлопотное дело. Хотя, подумав об этом, на лицо сама собой дурацкая улыбка налезла. Интересно, насколько невероятные вещи по мнению жителей этого мира, мы тут сможем сотворить? Жаль, что ещё слишком рано — заниматься этим совсем нет времени. Есть ещё ворох куда более насущных проблем.

Присев к воде, я намочил руки и отметил, что море этого мира очень тёплое. Не помню, когда последний раз я видел что-то подобное или, тем более, мог в полной мере этим насладиться. Сразу искупаться захотелось, а раз захотелось, то было решено не откладывать.

Тут же поднявшись, я прыгнул в воду почти не раздумывая, позволив волнам этого моря нежно себя подхватить. Запрокинув голову и прикрыв глаза, я просто лежал и покачивался на волнах под шум прибоя, медленно поднимаясь вверх и опускаясь вниз. Голубое небо над головой совсем выбило все мысли из головы, и я решил отдаться немного этому моменту. Скорее всего, за всё это время гоблинского бытия мой разум немного устал. Сколько раз мы были близки к смерти, а кто-то даже эту черту переступил. Блин, если подумать, столько всего случилось, что это было совсем неудивительно. За всё это время не было ни одной минуты тишины, а ещё эта странная ночка каким-то образом сильно на меня повлияла. Чем больше я так лежал, тем больше чувствовал, что с телом что-то происходит. Тот сон, который я видел, и сказанные нашей богиней слова, чувства, что я сейчас испытываю — это всё не просто так, но ответов пока нет.

«Ладно».

Возможно, со временем я всё пойму, а сейчас просто буду делать, что и делал. Подняв голову, я коснулся обеими ногами морского дна, а всё тело и разум словно обновились. Сжав руку в

кулак, я даже немного удивился. Словно резко помолодел лет на десять. Хотя... если подумать, мне отроду-то всего чуть больше месяца.

«Мда».

Стоило мне отмокнуть и «воскреснуть», как тут же вернулись мои трудовые будни. Даже плавая в море, гоблинский голос мерещится. Немного прислушался и нет, совсем не мерещится.

Пока я тут по волнам одиноким парусником плаваю, один зелёный Моисей по берегу шастает и что-то ищет. Заинтересовавшись этим зрелищем, я не стал его звать, благо он меня не заметил, а просто притаился за камнем и стал наблюдать. Очень интересно, что этот гад в этот раз в лагерь притащит.

«Хе-хе».

Этот Куколд при любой возможности за девчонками бегают, а они просто его на еду разводят и носом вертят. Наверное, из всех нас этот парень — самый несчастный.

Пока я за камнем глупо хихикал, чересчур сексуально озабоченный гоблин залез в воду почти по пояс и, опустив в неё руки, поднял оттуда настоящую рыбацкую сеть.

«Не понял...»

Даже хихикать перехотелось. Тут же сузив глаза, я внимательно наблюдал, как этот парень в самом деле вытащил на берег добротную такую сеть. Настолько большую и широкую, что ловить с такой можно только с лодки. На берегу от этой сети нет никакого смысла, но этот гад действительно здесь её нашёл, вытянул на берег, распутал, достал оттуда каким-то чудом угодившую в неё рыбину и тут же, довольно загоготав, бросился в сторону нашего города.

«Повезло тебе, гад».

Я уж было подумал, что этот засранец орочьи сети нашёл и никому не сказал, но сейчас больше похоже, что её просто волнами принесло, а он, буквально только что, случайно на неё напоролся.

Озадаченно повернувшись в сторону моря, я почесал подбородок. Такие сети просто так не теряют, особенно в мире, где каждая вещь на вес золота и купить новую — непосильная задача. Более того, если присмотреться, то тут к берегу много всякого странного мусора принесло.

«Блин».

Надеюсь, к нам тут беженцев после кораблекрушения не прибьёт. Вновь вернув взгляд на улепётывающего Куколда, на лицо снова глупая улыбка налезла. Рыбину-то он здоровую достал. Решив не отказывать себе в удовольствии понаблюдать за

ним ещё немного, я выбрался из воды и тихонько последовал следом.

Как я и думал, у этого парня мозгов бы не хватило припрятать рыболовную сеть для одного себя. Держа в руках огромную рыбину, он тут же привлёк внимание всего нашего лагеря. Как вернувшийся с войны герой, гордо прошёлся по улице, выпятив грудь, а затем подкатил к первой же попавшейся на пути девочке-гоблину, мгновенно сменив свой героический образ на вид озабоченной собаки.

— Атаман?

— Тихо, — ухмыльнулся я, приложив указательный палец к губам. Шатающийся рядом Смышлёный увидел, что я за домом прячусь и подошёл поближе, а я схватил его за руку и тоже заставил спрятаться.

— Мы прячемся?

— Прячемся, — кивнул я.

— От кого?

— От Куколда.

— Почему?

— Потому что мне скучно.

— ...

— Ой, заткнись...

Высунувшись из-за угла, я с ухмылкой наблюдал, как этот парень вытянул руки и подsunул эту рыбину под нос ошарашенной гоблинше, да так близко, что эта штука чуть не бахнула своим хвостом ей по лицу.

— Этот парень безнадёжен, — фыркнул я, а Смышлёный тоже высунулся из-за угла и непонимающе пожал плечами.

— Скоро нас станет больше, — сказал он, да таким тоном, как будто это что-то само собой разумеющееся.

— Что, правда что ли? — Хоть и спросил, но ответа не понадобилось. Мы оба наблюдали, как эта ошарашенная на вид девочка просто схватила в одну руку вручённую ей рыбину, а в другую самого Куколда и потащила куда-то в сторону центра города. Да и ещё с таким видом, будто завидного жениха оттапала. — Да иди ты!

— Уже второй раз принимает, — кивнул Смышлёный.

«Вот оно что».

Он вовсе не случайно к ней подкатил. Так этому парню может быть что-то и перепадёт, да? Удивительно. Судя по всему, она его к костру на нашей «площади» потащила. Рыба у нас на столе — нечастый гость. Вместе пожарят, вместе поедят. Действительно — завидный жених и вызывающий зависть у других гоблинш «свадебный» подарок.

«Хе-хе-хе-хе».

Почему-то, подумав о готовке еды и посмотрев в сторону горящего костра, мне сразу недавний бой вспомнился. Стена в ущелье сделана из «дерева». «Дерево» в огне не горит, в воде не тонет. Сломать невозможно, и вообще — не материал, а чудо. А вот огонь разжечь, тут нужны «дрова». «Дрова» и горят хорошо, и в лесу везде валяются, найти не сложно. А если ещё и «веток» туда подкинуть, то вообще пламя будет ого-го.

Чудесатые чудеса у нас тут в племени творятся, а богатый язык — великая вещь. Только боюсь, если кто-нибудь в будущем попытается изучить язык именно нашего племени, то он будет немного в шоке. Ну то ладно, их проблемы, главное, что у нас всё как надо работает.

— Эй, — нацепив на лицо ехидную рожу, я пихнул в бок моего Смышлёного друга. — А ты когда кому-нибудь еду подаришь?

Хотел было добавить, что мне тут больше сммышлёных гоблинов нужно, а не Куколдов всяких, но сдержался, а этот парень просто тупую рожу сделал.

— Что? — ухмыльнулся я. — Вторым зданием в городе будем «бараки» строить? Для быстрого рекрутирования низкоуровневых боевых юнитов.

— Я не понял, но если что строить, то это я — ладно! — Тут же выдал тот, с нездоровым пламенем в глазах.

«Не те вещи тебя возбуждают, приятель...»

— Отставить «бараки», — сказал я, похлопав того по плечу и немного сбив энтузиазм. — Но у нас с тобой и правда есть работа.

С постройкой воскрешателя мы избавились от одной очень серьёзной проблемы, а раз так, можно двигаться дальше.

— Пойдём, — ухмыльнулся я. — Время для нашей второй реформы вооружения.

Глава 45

Самое основное наше преимущество — это то, что подавляющее большинство наших соплеменников — тупые. Весь наш общинно-туповатый строй работает на этом, но, в тоже время, это преимущество является и нашим самым большим недостатком.

Причина, по которой Гоповатый получил своё оружие, а другие гоблины нет, в том, что он понимает, если случайно попадёшь из этой штуки по своим, то они тут же станут трупами. Все члены моей братии каждый день стараются друг друга убить, и простые потасовки иногда заканчиваются настоящей перестрелкой. Если я им дам оружие лучше, чем простые деревянные пукалки, то это неминуемо закончится катастрофой.

Наконец-то у нас появилась возможность эту проблему нивелировать. Наличие воскрешателя снимает с нас ограничение на мощность вооружений у всего личного состава, а не только у некоторых сообразительных офицеров.

Схватив Смышлёного и ещё парочку из его доверенных ребят, мы снова провели ревизию всего имеющегося у нас барахла. Немного поработаем и заготовленное орками дерево кончится. Придётся добывать.

— Ладно, — усевшись на землю, я снова отложил эту проблему на потом. Возможно, мы что-нибудь построим, но сейчас нам нужно быть уверенными, что любая атака на нас не закончится нашим истреблением. — Так, — подняв небольшую ветку, я стал чертить на земле небольшой эскиз.

Чем оружие больше, тем оно мощнее. Это правило, по которому работает «пуляла» Гоповатого. Тот же принцип нужно будет использовать и здесь. Новые пушки нашей банды мафиози должны быть больше, стрелять мощнее, дальше и, что не менее важно, быстрее. Вот только, вооружить всех такой же огромной ялдой, которую таскает наш Главгад — не самая хорошая идея. Его оружие тяжёлое и громоздкое, да и такое оружие имеет тактическое назначение, а в массовых боях не очень удобно из-за полного отсутствия универсальности. Благо, в моём предыдущем мире необходимое оружие уже давно существовало. Достаточно большое для усиления моей орды, но достаточно компактное, чтобы постоянно носить его с собой. Удобное для борьбы как в поле, так и внутри помещений.

«Хе-хе».

Нужно только определиться с моделью и описать дизайн нужного оружия этой глазеющей на меня банде. Не сдержав

ушмешку, я уже хотел изобразить на земле что-то родное для глаз, но затем, неосознанно, поднял взгляд и посмотрел на гоблинов. На жуткие ухмылки, поверх туповатой рожи и на ум сразу пришла одна штука:

...

В обычном Мире смерть далека от повседневной жизни. Но в Мире мафии смерть с рутиной идут рука об руку. И мне кажется, что так правильнее.

...

Хе-хе, а в отношении моей «семьи», эта штука имеет даже несколько очень верных смыслов. Безусловно, для основного оружия каждого из её членов есть только один верный, аутентичный дизайн.

Снова опустив взгляд я затёр уже начавший вырисовываться набросок и начертил новый. Набросок идеально подходящего нам оружия, с немного уменьшенным, для упора о гоблинское плечо, прикладом и круглым, крепящимся к корпусу этого пистолета-пулемёта барабанным магазином. «Томми-Ган» образца одна тысяча девятьсот двадцать первого года. Как по мне, самое потрясное оружие для нас. Мало того, что немного канонично, так ещё и большой, вместительный магазин решает проблему взлетевшей скорострельности.

«Хе-хе-хе».

Рисуя чертёж, я даже немного завёлся. Интересно, раз уж я и так начал учить Гоповатого всяким гадостям, должен ли я рассказать ему парочку знаменитых фраз?

«Ладно, отставить глупости».

Нарисовать дизайн несложно, он достаточно прост, а никакие размеры и, тем более, всякие детали вроде пружин и механизмов нам нахер не упали. Лишь посмотрев на нужный результат, Смышлёный тут же кинулся работать. Уверен, как закрепить магазин он точно разберётся. По сравнению с нашей бронёй это достаточно просто, а больше в конструкции никаких сложностей и нет. Прости меня, господин Джон Тальяферро, мы немного упростили созданную тобой конструкцию.

«Так».

Пока эти ребята возятся, у нас есть ещё одна штука, которая давно ждёт своего применения. Пара походных сумок висят на стене склада и «жужжат». По-моему, я даже как-то видел, что эти ребята куда-то улетают, а затем возвращаются назад. Вы тоже простите, но мы не совсем со зла над вами так поиздевались.

Для их использования тоже необходимо нужное оружие, но тут будет лучше поработать самому. Всё же, в отличие от предыдущего устройства, тут необходимо иметь отверстие в

стволе. С силами гоблинов выдолбить такое будет немного хлопотно, так что я просто взял полено и стал выбирать из него сердцевину, делая отверстие необходимого диаметра, чтобы этот чёрный жужжащий кокос смог спокойно протиснуться внутрь.

«Хе-хе-хе-хе-хе».

* * *

— Я уже на северной стороне?.. — Пригибаясь почти до самой земли, из болот вышел рыжебородый мужчина, и на его лице мелькнула тень сильного удивления. — Уже так далеко, но всё ещё никаких следов...

Потратив огромное количество времени и сил, он двигался по болотам и вся тяжесть этого похода осела на его кожаной броне слоями налипшей грязи. Всё это время он отчаянно искал, иногда находя след и тут же вновь его теряя. Существ, которых он должен был отыскать уже давно, казалось, было просто невозможно обнаружить. Время слишком поджимало, и он уже стал думать, что они просто все погибли в этом болоте, а затем сам не понял, как оказался на северной стороне этого небольшого, но ужасно недружелюбного к людям леса.

Покинув территорию болот, он непроизвольно издал вздох облегчения. Добравшись до суши, он мог нормально поесть и передохнуть, восстановив запасы своих сил, но двигаясь всё дальше в лес и отдаляясь от воды, он с каждым шагом чувствовал, что что-то здесь не так. Пригнулся к земле, и немного подумав, он тут же осознал, что именно беспокоит его разум.

— Орочы патрули, — прошептал он сам себе. — Почему я до сих пор не встретил ни одного из них?

Сперва это просто была его догадка, но даже спустя несколько часов, даже когда он полностью восстановился и смог поспать, эта часть леса была невероятно тихой.

С каждым часом думая и беспокоясь об этом всё сильнее, он решил проверить причину этой аномалии и не стал возвращаться в топь, а двинулся вглубь северного леса. Его территория была совсем небольшой, и с его знаниями ориентироваться тут было совсем несложно. Найдя маршрут волнующего его патруля, он двинулся вдоль протоптанной тропы и тут же замер. На зелёной траве были следы запёкшейся и уже давно почерневшей крови. Он бы даже мог это пропустить, но крови было так много, что пройти мимо было слишком сложно.

Тут же присев на колено, он достал из-за пояса кусочек бумаги, пропитанной каким-то раствором, и приложил её к

испачканному в крови растению. Клочок мокрой бумаги растворил чёрную кровь, а сама бумага окрасилась в голубоватый цвет.

— Орочья, — снова прошептал сам себе разведчик, а на его лице тень беспокойства стала ещё более отчётливой.

Тут же двинувшись вперёд, он стал идти вдоль этого кровавого пути, и результат не заставил себя долго ждать. В очередном овраге он обнаружил десятки брошенных свиноподобных трупов. Лишь мельком глянув сверху вниз, он тут же осознал, что это не результат войны за еду между племенами и даже не результат неудачного сражения. Это была просто бойня. Несколько десятков орков уничтожили и забили без возможности сопротивляться, а затем вышвырнули прямо в лесу, несильно утруждая себя необходимостью их разграбить или съесть. В этой стране подобным образом с монстрами поступали только люди.

— Нас атакowali? — это была первая мысль, которая родилась в его разуме, но чем больше он смотрел на тела монстров, тем больше чувствовал, что это странно. Кто-то прятался в лесу и истреблял этих созданий из засады, не оставляя им шанс даже сопротивляться, — это явный признак того, что кто-то чистил территорию, и вполне может быть сигналом ко вторжению врага. Но вот следы на теле этих орков были слишком странные. Ни одно оружие, а оных он видел действительно немало, таких следов не оставляет. То, что этих тварей перебило, никогда раньше ему доселе не встречалось, а когда он понял этот факт, то в голове сама собой родилась мысль, от которой всё его тело непроизвольно вздрогнуло.

— Да быть того не может...

Кто-то пришёл во владения этого орочьего племени не для того, чтобы сквозь него пройти, а чтобы тут остаться. Это было просто смешно, но вот смеяться ему сейчас хотелось меньше всего на свете.

Буквально бросившись на север, он больше не заботился о своей скрытности и покинул протоптанную орками тропу, срезая угол. Выскочил из леса, оказавшись на широкой каменной дороге, и снова для себя отметил.

— Никаких патрулей. Никаких собирателей. Вокруг ущелья нет ни единого орка.

Конечно, он знал, где эти монстры живут. Приближаться к этому месту было почти равносильно смерти, и эта часть леса была недоступна для людей.

Пригнувшись как можно ниже, скрываясь в тенях камней и монструозного ущелья, он двигался вперёд и, с каждым шагом,

его сердцебиение отдавалось в голове всё сильнее и сильнее. В конце концов, он смог дойти до орочьей заставы. Эта стена была не тем, на что могли полюбоваться простые люди, и обычно, если кто-то имел смелость подойти сюда, то первое, что они видели, — были монстры, а затем каждый из них видел свою собственную смерть.

В этот раз, для этого разведчика всё было почти так же. Он не увидел смерть, но видел монстра. На стене действительно сидела тварь и смотрела на ущелье. Вот только, это был не орк, а гоблин.

— Невозможно! — Тут же взорвался тот, припав к земле. — Как это могло произойти?! Что, во имя всех богов, в этом лесу случилось?!

Где-то на территории зелёного леса, за периметром уже давно покинутой монстрами деревни, в высоком, белом, роскошном шатре сидел уродливого вида старец. Глубокие шрамы на лице и сухая обветренная кожа были скрыты за широким чёрным капюшоном, но даже так его вид мог бы напугать кого угодно. Шатёр, в котором он жил, был на три головы выше и роскошней прочих других в округе, а обстановка внутри и вовсе не шла ни в какое сравнение с ними.

На большом столе лежала черно-белая игральная доска с расставленными на ней фигурами но, так как этот старец был один, то играть ему было не с кем. Отодвинув эту вещь в сторону, он просто сидел на стуле, читал книгу и ждал. Ждал до тех пор, пока дверь его шатра не откинулась и внутрь не вошёл хмурый рыцарь в полном стальном доспехе.

Едва оказавшись внутри, он тут же схватил одну из чёрных фигурок на игровой доске и переместил на три клетки вперёд по игровому полю, а затем просто рухнул на стул по другую сторону от стола.

— Какой поспешный ход, — невозмутимо хмыкнул старец, захлопнув книгу и отложив в сторону. — Что-то случилось?

— Только что прибыл гонец, — ответил тот, демонстративно помассировав себе виски и запрокинув назад голову, глядя в потолок. — Ужина сегодня не будет.

— Снова... — недовольным голосом протянул старец. — Мы здесь слишком долго.

— Я знаю, — кивнул тот. — знаю, но ничего не могу с этим сделать. Никто не думал, что мы задержимся в этом лесу настолько долго!

— Судя по этим перебоям, Лорду с каждым днём становится всё сложнее скрывать наше отсутствие, — задумчиво почесав бороду, этот человек повернул голову и посмотрел на рыцаря. — Скрыть отсутствие стольких людей достаточно просто, а вот каждодневные поставки провианта — нет. Ещё несколько дней, и мы можем остаться без снабжения вовсе.

— И это я тоже прекрасно понимаю, — раздражённо фыркнул тот.

— Другие варианты решения проблемы есть?

— Несколько человек недавно покинули свой пост и решили поохотиться, — снова сказал тот, казалось, разозлившись ещё больше.

— Благородные?

— Нет, — на лице рыцаря мелькнуло нескрываемое облегчение, но он всё ещё был очень зол. — К счастью, они были просто оруженосцами.

— Хорошо, — меланхолично ответил старец, а затем поднял руку и немного подался вперёд. Поднял расположенную на игровой доске белую фигурку вооружённого вилами раба и передвинул её вперёд на одну клетку. — Хорошо, что были.

Вслед за этим движением последовал непродолжительный период тишины. Рыцарь внимательно смотрел на доску и о чём-то думал, а старец вновь хотел взяться за книгу, но их прервал громкий голос за пределами шатра.

Раздражённый рыцарь снова скрипнул зубами и тут же вышел наружу, обнаружив перед собой одного из разведчиков, державшего в руке маленькую белую птицу с красным, как кровь, клювом. Даже не думая вырываться, эта птичка просто сидела в его руке, а принёсший её разведчик, казалось, держит её с очень большой опаской.

— Сообщение? — Лишь увидев эту птицу, и без того хмурый рыцарь стал ещё более угрюм.

— Господин, это срочно, — тут же сказал разведчик и протянул в руки этого рыцаря маленький бумажный свёрток.

— Если бы это было несрочно, то он пришёл бы сам, а не отправил сюда эту кровожадную тварь, — тут же ответил рыцарь, но не очень громко, и тоже с опаской глянул на птицу, а затем быстро потерял к ней интерес и выхватил из рук разведчика бумажный свёрток.

Тряпичная дверь шатра за его спиной снова откинулась в сторону, и на улицу вышел его недавний собеседник, наблюдая, как хмурое лицо рыцаря становится всё более и более уродливым.

— Он их нашёл? — Старец задал вопрос и демонстративно поправил капюшон, словно взгляды других были ему очень неприятны. Он тоже узнал эту птицу, лишь мельком на неё взглянув, но в отличие от рыцарей, в его взгляде никакой опаски по отношению к ней не было. Только этот вид созданий был достаточно разумен, чтобы отыскать их отряд посреди такого леса и доставить сообщение, но, как следствие, было малое количество людей, которые могли таких птиц приручить и не лишиться в процессе своей жизни.

— Нашёл, — кивнул рыцарь и тут же передал скомканный клочок бумаги, желая чтобы этот человек тоже его прочёл. — Снимаемся с места и выдвигаемся. Немедленно.

Мелодичные переливы стайки певчих птиц озаряли лес, и одно из этих потрясающих созданий приземлилось на широкую ветку в десяти метрах над землёй. Её трель была громкой и живой, а высота дерева внушала ложное чувство безопасности, ведь прямо сейчас за ней пристально следила пара зорких людских глаз. Наблюдая за этим потрясающим созданием, прямо на этой ветке и всего в одном метре от неё, тихо лежал рыжебородый человек. Буквально слившись с этим лесом, он лежал вот так уже достаточно долго. Восстанавливал силы и ждал. Находясь в стороне от дороги всего на пару метров, он просто не мог не услышать шум бьющих о камень копыт и, наконец услышав их, немного улыбнулся. Двинул телом и повернулся набок, упав с дерева и распугав ютящихся там птиц, уже давно считавших его частью леса.

— Что ты видел?

Отряд рыцарей был заметно уставшим и потрёпанным. С первого взгляда было заметно, что это пребывание в лесу далось им очень тяжело, а вышедший к нему навстречу человек не сильно собирался церемониться и тут же решил перейти к главному вопросу.

— Их немного, — кивнул рыжебородый, тоже понимая, что время давно уже играет против них. — Немного, но пройти за стену я не смог.

Стоило ему это сказать, как рыцарь перед ним удивлённо поднял бровь.

— Обойти это место невозможно, — пояснил разведчик. — За стену они не выходят, а когда я пытался её преодолеть, то даже не смог приблизиться, и меня тут же обнаружили. Словно знали, что я где-то рядом.

— То, что мы ищем, — спросил рыцарь. — Ты это видел?

— Я видел только гоблинов, — ответил тот. — Но слова той девочки подтвердились. Они и в самом деле носят доспехи, словно дети, играющие в рыцарей. Так же как у детей, их доспехи — просто деревянная игрушка. Не думаю, что с ними могут быть проблемы.

— Ясно, — кивнул тот, задумчиво почесав подбородок. — Что предлагаешь?

— Сколько у нас времени? — Ответил разведчик вопросом на вопрос.

— Наше время кончилось ещё вчера, — ответил тот, снова испытав раздражение, а слушающий его разведчик осмотрел весь спешно переброшенный отряд и просто покачал головой.

— Я не рыцарь, — ответил он, пожав плечами. — Я сделал всё, что смог. Воевать с врагом — это не моя работа.

Единственное, что я могу сказать: орки были перебиты не потому, что гоблинам просто повезло. Вам нужно проявить осторожность.

— Ясно, — снова повторил рыцарь и тоже осмотрел своих подчинённых. — Мы не можем вернуться вот так, это станет позором на десять поколений всех наших потомков.

— Если кто-то узнает, что сотня рыцарей почти неделю бегала по лесу за кучкой гоблинов и вернулась назад ни с чем, то в преддверии войны это и в самом деле станет катастрофой, — тихо сказал рыжебородый, и рыцарь просто на это кивнул.

— С провизией у нас всё плохо, поэтому мы не будем слишком долго ждать.

— Я вернусь в город и обрисую Лорду всё в деталях, — ответил на это разведчик, и рыцарь снова просто кивнул.

Оставив этот отряд, так как его работа закончилась, рыжебородый просто скрылся в чаще леса, а возглавляющий этот поход рыцарь задрал голову и посмотрел на небо. Выдвинувшись сюда сразу, как получили сообщение, они сделали остановку по пути и вновь выдвинулись утром. Сейчас время было уже далеко за полдень, но он не мог ждать ещё целые сутки.

— Отдыхаем два часа, — крикнул он, обратившись к своему войску. — Я хочу, чтобы к наступлению сумерек в этом лесу больше не осталось ни одного гоблина!

...

Крик этого рыцаря разлетелся по округе и потрёпанные, уставшие от похода воины тут же разбрелись по сторонам, наблюдая, как следующие за ними люди из obsługi принялись спешно устанавливать лагерь. В это же время, всего в десяти метрах от них, из-за высокого куста высунулось две любознательных зелёных головы.

— Тот человек ушёл, — сказала одна из них, посмотрев в том направлении, где исчез рыжебородый.

— Он в город, — сказала другая. — В город не пойдём.

— Люди сказали — два часа и нападают. — Первая из девочек-гоблинов обеспокоенно посмотрела на небо.

— Два часа — много. — Ответила вторая. — Я знаю, сколько это.

— Нужно сказать Атаману.

— Нужно сказать.

Переглянувшись между собой, две эти головы утвердительно друг другу кивнули, и обе зелёные разведчицы быстро вывалились из-за кустов, бросившись в сторону расположенной посреди ущелья гоблинской заставы.

Глава 47

Звук шагов огромного отряда — это не то, что может пройти для окружающего мира незамеченным и, уже вскоре, все животные в этом лесу попрятались и сбежали глубоко в чащу, освобождая этот театр будущих военных действий и предоставляя возможность выступить на его арене главным действующим лицом.

Оставив позади оруженосцев и прочую обслугу, сотня рыцарей вошла в ущелье, позволив ему тут же потонуть в эхе гулких и почти разрушающих под собой камень шагов. Организовав боевое построение, они растянулись по всей ширине ущелья и остановились где-то в сотне метров от перекрывающей это ущелье стены, ловя на себе насмешливые и высокомерные взгляды прячущихся наверху монстров.

— Долго же мы за вами бегали, — скрипнул зубами глава этой армии, тоже поймав на себе эти взгляды и с трудом сдержав себя, чтобы не прийти в бешенство. Монстры, которые обычно трусливо убегали и прятались едва увидев вооружённого рыцаря, сейчас буквально над ним насмехались.

— Наличие небольшой стены внушило им так много сомнений? — Старец в чёрном капюшоне тоже был тут, и вид качающихся в такт грубым насмешкам нескольких зелёных жоп бесил его не меньше, чем всех остальных.

— Возможно, они думают, что без осадных атрибутов эту стену не преодолеть, — хмыкнул главный рыцарь.

— Ты командуешь этим сражением, — кивнул старец, — но если отдашь команду, то я с радостью уберу отсюда этот гнойный нарыв.

— Не нужно, — тут же ответил рыцарь, видя, как его собеседник потянулся к своему спрятанному под плащом оружию. — Мы ещё не видели их главное оружие. Что касается этой стены и их нелепых доспехов, то это просто смешно.

Повернувшись к своим людям, он высоко задрал руку и крикнул:

— Лучники! Сожгите их вместе с этой чёртовой заставой!

* * *

Так вот вы какие, рыцари.

«Любопытно».

Разведка в этот раз очень хорошо поработала. Информация —

золото, и это сказано не просто так. Обнаружив шляющегося рядом с нашей стеной человека, тут же стало ясно, что за нами таки придут, но пришли слишком уж быстро. К гадалке не ходи, они уже давно нас искали и, смотря на это войско, я с радостью для себя отметил, что уйти из деревни было очень верным решением. Сражаться в тех условиях с этими рыцарями было бы очень хлопотно, да и вообще, от этого похода у нас одни сплошные плюсы.

— Ну что, готов снова воевать? — Захохотал я, толкнув плечом Гоповатого, который от возбуждения буквально не мог найти себе места, а затем посмотрел на остальных гоблинов, трущихся где-то в пределах видимости. — Передайте Вонючему, что он слушается только меня и ничего без команды не делает, ну а если ослушается приказа, я ему действительно его повязку в задницу затолкаю.

Разведчицы сообщили, что к нам придут через два часа, но на моих часах их прошло уже почти три. Либо они такие нерасторопные, либо моё понятие часа отличается от человеческого, в конце концов, я использовал знания из своего прошлого мира и настроил циферблат в соответствии с ними.

«Потом немного откалибрую».

Бригада космодесантников в самодельных доспехах уже давно тёрлась где-то на стене и даже немного успела подразнить наших непрошенных гостей. Наблюдая за этим, я сам нацепил себе на голову деревянный шлем и поднялся над воротами, тут же окинув взглядом уже готовящегося к атаке врага.

Хоть они и рыцари, но с оружием у них всё в порядке и, как воинам, им нужно отдать должное. Есть и мечи, и щиты, и луки, эти ребята действительно с самого рождения учились воевать. В данный момент я наблюдал, как все они вооружились именно луками, а несколько сосудов со странной чёрной жижей совсем ничего хорошего не предвещали. По крайней мере, так бы было, будь мы простыми гоблинами.

Чиркнул кремьень, выбив столп искр, и чёрные жаровни взвились ярким пламенем. Судя по улыбке их лидера, он очень хочет увидеть у нас на лицах страх, но огнём нас напугать достаточно сложно. Огнём — сложно, но я заметил, что хоть эти жаровни и не очень большие, а коптят довольно таки неслабо. Словно несколько автомобильных покрышек подожгли, всё ущелье над нами тут же затянулось чёрным дымом.

— Хм-м-м, — почесав подбородок, я опустил забрало моего шлема, наблюдая, как эта утомительно долгая подготовка перед сражением подходит к концу. Мы могли бы уже начать стрелять, но они далеко. Стоит им понести потери, как они тут же отступят

и мы не нанесём большого ущерба, а затем ход войны изменится непредсказуемым образом. — Терпение, — прошептал я сам себе. — Хороший охотник лучше всего умеет ждать.

Секунда тишины опустилась на ущелье, а затем громкий свист стрел ознаменовал начало этого сражения. Кровь в теле снова закипела, а я смотрел, как сотня стрел взмыла вверх и полетела в нашу сторону, заслоняя небо. Так как рыцари были слишком далеко, то лишь часть стрел ударилась о стену, а половина просто вошла в землю но, даже так, в воздухе тут же появился запах этой горячей чёрной жижи.

Не знаю, во что они макают свои стрелы, но раз они спокойно ходят рядом с жаровнями, то эта штука не ядовита. Вот только, дышать ей тоже не стоит слишком долго.

— Задержите дыхание! — Крикнул я, смотря, как очередная чёрная туча полетела прямо в нас. Десятки маленьких копий падали с неба, одна стрела ударила мне в грудь, а ещё три упали на заставу под ногами, но ни одного жалобного крика я так и не услышал. Сотни стрел падали рядом одна за другой, а мы просто прикрывали глаза своими ладонями, как единственное слабозащищённое место. Каждая горящая пламенем стрела вгрызалась в доспехи и заставу, но тут же отлетала в бок и горела, без силы принести кому либо ущерб. Даже сквозь дым я видел, как эти стрелы тухнут одна за другой, и огонь не может перекинуться на заставу. Удары стрел по телу были сродни комариному укусу. Первое время стоять под этим шквальным огнём было немного страшно, а спустя несколько минут вот такого состояния я совсем непроизвольно начал ржать.

Негромко, но среди свиста стрел и ревающего на ветру пламени несколько гоблинов меня слышали. Услышали мой тихий хохот, и он тут же нашёл поддержку, а вся стена просто потонула в гоблинском гоготе. Совсем не тихо и не щадя врага, уже через минуту всё ущелье наполнилось громким гоблинским ржачем.

Обстрел врага стремительно прекратился, и чёрный дым медленно развеялся. Запах этой дряни некуда не ушёл, но теперь я хорошо видел всю заваленную стрелами стену. Ни одна из них так и не смогла куда-либо воткнуться, и большинство просто бесцельно догорало рядом с уже давно потухшими сестричками.

— Потери есть? — Спросил я, толкнув плечом стоящего рядом Смышлёного.

Мгновенная перекличка не оборвала смех, а только его раззадорила, но на лице Смышлёного появилось очень странное выражение лица, которое я смог заметить даже через шлем.

— Чего?

— Это... — Смышлёный смущённо почесался и, подойдя поближе, тихо сказал. — Атаман, Вонючий сдох.

«...»

— Шо, опять?!

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— ге-хе-хе!

...

— Заткнитесь, — громко гаркнул я, обрывая эту новую волну почти беспричинного веселья. — В смысле?!

— Ну... — Смышлёный просто повернул голову, и мы посмотрели на то место, где должен был быть этот засранец.

Два веселящихся гоблина просто стянули шлем с этой Вонючей рожи и мы все увидели, что его зелёное лицо стало каким-то неприлично синим.

«Да ты издеваешься...»

Я конечно сказал ему не смей нарушать мои приказы, но мать твою...

«Дыхание задержал...»

— Атаман...

— Выбросите его нахер отсюда! — Тут же крикнул я, прерывая слова всех остальных. — Пусть где-нибудь полежит, пока война не кончится. Глаза бы мои его больше не видели!!

...

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

Один из гоблинов, что держал снятый с Вонючего шлем, тут же кивнул, поднял ногу и, поставив её на спину этого кретина просто вытолкнул его со стены одним рывком, прямо в сторону онемевших от этой сцены рыцарей.

* * *

— Ни одна стрела в стену даже не воткнулась, вы что, каши мало ели?! — Крик капитана рыцарей был таким громким, что беснующиеся на стене гоблины стали ржать ещё громче, а от осознания этого бедные рыцари хотели просто зарыться под землю.

— Вообще-то, мы и правда почти не ели, — невозмутимо

прокомментировал старец в капюшоне, отчего и без того красная рожа рыцарей стала почти багровой.

— Я и сам знаю!!!

— М-м-м, — переключив своё внимание с вот-вот готового взорваться рыцаря, на всё ещё немного покрытую чёрным дымом стену, старец в капюшоне продолжил говорить таким же невозмутимым тоном. — Они выбросили труп одного из своих и так громко смеются, словно хотят показать нам предел наших стараний.

— Господи, какой позор, — тут же выдохнул рыцарь, снова вскинув руку. — Приблизиться к стене на пятьдесят метров!

* * *

— Хе-хе-хе, — гогот моих ребят этих парней действительно не на шутку выбесил. Рожи красные, даже отсюда видно. — К ответному огню приготовиться!

Наблюдая за угрюмо шагающими к нам рыцарями, я очень надеялся, что они подойдут почти в упор, но так тоже пойдёт. Думаю, с пятидесяти метров убежать у них уже не выйдет, и им придётся раскрыть свои козыри, хотя бы они того или нет.

Спрятав злобную ухмылку за деревянным забралом, я повернулся назад и увидел, как Гоповатый со своей бригадой подняли с пола наше новое оружие. Выдолбленный изнутри пенёк, с примастыренной к нему рукоятью, для удобного удержания этой конструкции у себя на плече.

Один из гоблинов тут же притащил мешок с заготовленными заранее комариными ульями, и каждый владелец этого нового оружия тут же взял по одному, аккуратно опустив его в эту деревянную трубу.

Подойдя к краю стены, каждый из этих воинственно настроенных ублюдков вскинул новое оружие, положив его на плечо. Навёл прицел на толпу рыцарей и быстро нажал на спусковой крючок.

* * *

— Что это такое? — Ещё когда рыцари даже не заняли нужную позицию, их капитан увидел странную активность на стене, а когда несколько гоблинов появились на самом её краю со странным оружием на плече, то стал не на шутку встревожен.

— Деревянная труба? — Задал сам себе вопрос его спутник,

тоже заинтересованный этой вещью, а затем каждый из них услышал небольшой воздушный хлопок, и что-то чёрное, маленькое и невероятно быстрое вылетело из этих труб, направляясь прямо в их сторону.

Прошло лишь полмгновения, прежде чем их сердца ухнули в пятки, а затем одна из этих теней просто разбилась о железный шлем одного из рыцарей, вынуждая того дёрнуться назад, а громкий и болезненный вскрик тут же утонул в мгновенно поднявшимся из-ниоткуда страшном гуле.

Непонятный гул пришёл так быстро и так свирепо, словно они сами только что засунули свои головы в огромный улей, и пока капитан рыцарей беспомощно озирался, весь строй рыцарей просто скрылся за поднявшейся в небо живой тучей.

— Ааа-р-рх!!

Череда громких и тут же исчезнувших вскриков привела людей в округе просто в ужас. Строй рыцарей рассыпался прежде, чем кто-либо понял, кто именно атаковал, но так было ровно до тех пор, пока первый стальной доспех не рухнул на землю, обнажив всем иссушенное тело своего хозяина. Железный шлем спал с плеч убитого этой тучей человека, и каждый мог заметить там не тело его хозяина, а словно поднятую из земли столетнюю, очень хорошо сохранившуюся мумию. Сразу за лицезрением этого зрелища среди рыцарей началась паника.

Чёрный рой, обрушившийся на человеческий строй с неба, забивался под доспехи, как песок, и никто из носивших их людей просто не мог ничего им противопоставить. Самые умные кинулись к жаровням, но их было недостаточно, чтобы всё войско защитить, и если кто-то был достаточно несчастен, чтобы в такой толкучке споткнуться и упасть, то его конец можно было бы назвать действительно жалким.

— Всем успокоиться! — В этот самый момент, когда ситуация достигла критической точки, громкий старческий рёв сотряс всё ущелье, а затем свистящий между камнями ветер усилился так сильно, словно начался шторм.

Порыв ветра, такой сильный, что мог бы сорвать с домов их крыши, пролетел по ущелью и буквально оторвал эту тучу насекомых от испуганных людей и ударил о скалы, растерев их в чёрную кашу и погнав дальше, унося оставшуюся от насекомых пыль далеко в сторону леса.

* * *

— Хо-о-о-о, так у них всё-таки есть один маг, да?.. — Второй

раз я наблюдаю применение магии и второй раз ужасаюсь её разрушительной силе.

Этот человек в чёрном капюшоне был моей самой большой заботой, когда я его увидел и, как видно, совсем не зря. Как и предполагалось, он маг, который прибыл сюда с этим отрядом, и он совсем не слаб. Атака из десятка комариных ульев тут же была им остановлена, а громкий крик остановил уже начавшуюся панику. Наблюдая сверху, я отчётливо видел, как он выхватил из-под плаща свой посох и созданный им порыв ветра просто растёр моё новое оружие в комариную пасту.

— Вот только, — прошипел я, не скрывая ухмылки. — Ты ведь пришёл один, да?

Я не видел тут никого, кто бы выделялся изначально больше, чем он. Если я не попался на уловку врага, то этот отряд из сотни человек защищает всего один маг. Либо у них слишком много рыцарей, либо слишком мало магов, но это неважно. Важно, что он всего один.

— Продолжайте стрелять, — крикнул я ошалевшим от этого представления гоблинам. — Стреляйте до тех пор, пока все снаряды не кончатся!

Выстреляйте их все. Уверен, творить такие заклинания очень накладно. Я хочу, чтобы он защищался всем, что у него есть. Я хочу, чтобы у него сегодня не было даже единого шанса нас атаковать.

* * *

Очередной залп из странных деревянных труб вновь заставил рыцарей испытать страх, но готовый к этой атаке старец не позволил ей нанести большой вред. Даже если он не мог остановить летящие в них ульи, он мог устранить последствия. Ещё недавно отряд рыцарей поливал стрелами эту заставу, а теперь они не могли даже поднять голову и припали к земле, боясь как огня и этих непонятных вражеских орудий, так и заклинаний их союзника, пытающегося с этим оружием совладать. Мгновенно ситуация между атакующими и обороняющимися поменялась местами, и уже они чувствовали на себе страшное давление от непрекращающегося обстрела.

— Отступаем! — Капитан рыцарей видел, что первая атака была самой серьёзной, но даже так погибло всего около десятка рыцарей. Их силы были всё ещё велики, но когда он посмотрел на своего союзника, то увидел на его лбу сильную испарину. Непрерывно колдующий старец страшно потел и задыхался, а

когда ответная атака гоблинов на несколько мгновений прекратилась, то тот и вовсе рухнул на колени и едва не потерял сознание. Даже если он не хотел отступить, у него просто не было другого выбора.

Стиснув зубы от обиды и унижительного поражения кучке смеющихся над ними гоблинов, рыцари стали спешно отступать, а прикрывающий их маг всё ещё мог сдерживать падающие им на голову снаряды. Только когда последний прилетевший со стены улей разбился и эти насекомые были истреблены. Только когда он убедился, что остался один посреди ущелья, слыша убегающих сзади союзников, видя смеющихся над ним омерзительных созданий впереди, только тогда он смог остановиться.

Опустив посох, он увидел, как гоблины отбросили своё оружие, и он улыбнулся, показав на лице победную улыбку, а затем медленно завалился назад и только сейчас позволил себе потерять сознание.

* * *

— Атаман...

— Да, я знаю.

Этот парень недоволен. Как бы он не командовал своими фиолетовыми гоблинами и как бы они отчаянно по этому магу не палили, но он смог продержаться до самого последнего снаряда и остался жив. Наблюдая за тем, как этого старикана утаскивают несколько вернувшихся за ним рыцарей, Гоповатый действительно был зол.

— Не парься, — сказал я, ободряюще хлопнув его по спине. — Никуда он от нас уже не денется.

Глава 48

— Чёрт возьми, ты можешь нормально ответить, в порядке он или нет?!

Потерпевшие поражение рыцари спешно отступили из ущелья и вернулись в лагерь побитыми собаками. Видя их отступление, у всей готовящейся к их встрече obsługi просто опустились руки. Число ушедших на войну не совпадало с числом тех, кто смог вернуться, и отсутствие на руках трупов говорило о том, что дела обратились действительно очень скверным образом. Над всем лагерем повисла тягостная пелена, но самого пика эта атмосфера достигала только в командирском шатре.

И без того украшенный шрамами старик сейчас выглядел так, словно постарел ещё лет на двадцать. Уложив его на кровать, два рыцаря покинули шатёр, а им на смену пришли целых три лекаря и прыгали вокруг него словно у сына самого бога. Не было никаких поводов для беспокойства за его жизнь, но глава рыцарей действительно не мог найти себе места.

— Когда он очнётся? — Не в силах больше себя сдерживать, он просто схватил одного из лекарей за шкуру как котёнка и силой решил выбить необходимые ему ответы.

— Господин, — что этот несчастный мог ему противопоставить? Всё, что он мог — это извиниться за свою беспомощность. — Хранитель сильно перетруился, и у него крайняя степень истощения, — пролепетал он, смотря на старика. — Я не знаю, когда он проснётся, это зависит только от него.

— Проклятье... — прошипел рыцарь сквозь зубы и оттолкнул от себя этого лекаря. Резко развернулся и, откинув тряпичную дверь этого шатра, пожелал выйти наружу, подышать воздухом. Бросив напоследок, чтобы эти трое сделали всё возможное, чтобы этот человек восстановился как можно раньше.

Сумерки упали на землю очень быстро. Среди этой суматохи он даже не заметил, как начало темнеть. Подняв голову, глава рыцарей посмотрел на темнеющее небо и вспомнил прошедшую битву.

— Не помню, чтобы когда-либо чувствовал себя настолько беспомощным. — Прошептал он сам себе.

Эта битва была странной с самого начала, а чем больше он думал о гоблинах, тем больше ему казалось, что он сражается не против тупых монстров, а настоящей армии. Армии, которая засела в крепости, и он бездумно на неё пошёл, за что и поплатился. Моральный дух его рыцарей ниже некуда, еды

практически нет, а главный городской Хранитель в коме. Ситуация просто хуже не придумаешь.

— Эй, — прогуливаясь вот так и желая успокоить свои мысли, он окликнул одного из стражей по периметру лагеря. Пусть рыцари были потрёпаны, но это была война, поэтому самые здоровые тут же заступили в караул. — Как думаешь, — спросил он, — что это было за оружие?

— Капитан, — дежуривший у костра человек выпрямил спину и два раза ударил себя в грудь правым кулаком. — Я не совсем понял, как нас атаковали. — В отличие от обслуги, лекарей или разведчиков, в тоне рыцаря не было никакого раболепия, но тяжесть того сражения давила на него не меньше, чем на его капитана.

— Мы пришли сюда, чтобы забрать у гоблинов странный артефакт, — задумчиво сказал глава рыцарей. — Может быть, это он и был? — Хотя он и спросил, но тут же вспомнил, как описывала своё столкновение с гоблинами та девушка. Она тоже говорила о том, что слышала страшный и давящий на уши гул, но последствия у того оружия, кажется, были другими. В этот раз их атаковали болотные комары, и рыцарь не мог найти ни одного внятного объяснения, как эти гоблины смогли их вот так использовать, кроме как воздействуя на них каким-нибудь странным артефактом.

— Капитан, — лицо караульного тут же стало странным. — Я не посвящён в такие детали, вы уверены, что должны говорить об этом именно со мной?

— Чёрт, — тряхнув головой, глава рыцарей тут же собрался и едва не отвесил себе пощёчину. Показывать подчинённым, что его разум не в порядке, в такой ситуации — это действительно самое худшее, что он мог сделать как лидер этой армии. — Не обращай внимания.

— Я ничего не видел, — спокойно кивнул тот, а затем добавил. — Раз уж вы спросили. Я не знаю, атаковали ли нас с помощью найденного монстрами артефакта или нет, но я думаю, что комариные улья не так-то легко найти. На территории этих насекомых практически нет ничего живого, а как следствие, в одном болоте не может существовать одновременно слишком много таких колоний. Судя по тому, как это сражение закончилось, больше такой атаки мы можем не бояться.

— Верно, — протянул глава рыцарей, согласно кивнув. — Когда городской Хранитель очнётся, мы раздавим этих тварей и узнаем, как именно они это сделали.

Махнув этому рыцарю, он тут же повернулся к лагерю и принялся отдавать команды.

— Организуйте команду и заблокируйте ущелье! Мы не можем позволить гоблинам из него выйти. — Его голос был громким и уверенным, внушая свою уверенность всем, кто его слышал. — гоблинам больше нечем отбиваться, мы не можем позволить им отступить или пополнить свой боезапас!

— Капитан, — один из рыцарей, который это слышал, тут же подбежал к нему и, так же как и предыдущий, стукнул себя в грудь, выпрямив спину. — Здесь есть входы в шахту, пусть их немного, но выглядит опасно.

— Не думаю, что гоблины способны там передвигаться, — кивнул тот, отвечая всё тем же уверенным голосом. — Они совсем недавно сюда пришли, а там внизу такой лабиринт, что не один гном ногу сломит. Но ты прав, не будем их недооценивать, и все ходы необходимо завалить в ближайшее время.

— Слушаюсь, — послушно ответил тот.

— Дальше, — лидер рыцарей тут же повернулся в сторону толпившейся obsługi. — Все, кто не занят ничем серьёзным, немедленно установить охотничьи силки, а завтра отправиться на охоту. Разведчики говорили, что гоблины давно из своего ущелья не вылезали, а значит, лес должен быть почти безопасен. Мы тут можем прождать ещё несколько дней, а значит, что вы там наловите, то мы здесь и поедим!

Повернувшись в сторону ущелья, на его лице появилась небольшая улыбка.

— Заперли себя там, ну и сидите. Никто из вас больше никогда оттуда не выйдет!

* * *

— Этот человек такой громкий... — Буквально в пяти метрах от источника этого приказного крика затаились и сидели, пригнувшись к земле, три гоблишны, одетые в окрашенные в зелёный цвет доспехи.

— Тихо, — шикнула одна из них. — Мы же не тупые! Чего шуметь?

— Точно, — кивнула третья. — Шумят — тупые!

— Вроде, он закончил, — тихо прошептала вторая, та, кто была лидером этой группы, и кивнула в сторону лагеря. — Пойдём дальше искать.

Все три быстро кивнули головами и стали пробираться прямо в центр этого лагеря. Обогнув горящие костры и сидящих у них рыцарей, они медленно крались вдоль шатров, прислушиваясь к любым словам и шорохам.

— Вон, большой! — Снова заговорила одна из них, указав пальцем в сторону высокого и роскошного шатра. — Большой — значит сильный!

— Дом не сильный, — медленно сказала их лидер, тоже посмотрев в сторону этого шатра.

— Но большой!

— Но большой...

Согласившись с доводами своей подчинённой, глава разведки решила приблизиться к этому шатру и, как раз в этот момент, его тряпичная дверь откинулась в сторону, а наружу вышло несколько одинаково одетых людей с очень измождёнными лицами.

— Мы сделали что могли... — сказал один из них, и промокнул рукавом свой взмокший от напряжения лоб.

— Нужно доложить, что созданная нами настойка дала хороший эффект. Скорее всего, господин Хранитель очнётся уже завтра утром.

Переглянувшись между собой, на лицах этих людей появилась небольшая радость, а затем они все вместе быстро зашагали куда-то в сторону.

Три притаившихся совсем рядом гоблинши тоже между собой переглянулись, но вот на их лицах признаки радости были заметны куда ярче.

— А вот и нашли...

— Ги-хи-хи!

— Ги-хи-хи!

...

Внутри шатра всё ещё витал запах только что затушенных свечей. На широкой кровати мирно лежал спящий старик, а на его лице застыло облегчение. Это очень сильно отличалось от того, как он выглядел ещё час назад и, прямо сейчас, на это спящее лицо пристально смотрели три пары ярких девчачьих глаз.

— Такой уродливый.

— И воняет.

— Наверное ещё и тупой.

— Фу!

— Тихо! — Снова шикнула на распоясавшихся гоблинш их капитан.

— Людской город — воняет, — ответила на это одна из этих девочек, но послушно сбавила громкость своего голоса.

— Это не город, — немедленно заметила первая.

— Но воняет!

— Но воняет, — на это у неё возражений не было.

— Тихо! — В третий раз шикнула на них глава разведки. Подойдя к спящему старику, она внимательно посмотрела на него и достала из-за пояса острый деревянный кинжал. — Атаман всегда говорит: сперва дело, а потом болтовня.

Сказав это, она сделала взмах и опустила деревянное лезвие на грудь старика, заставив того вздрогнуть всем телом. Небольшой амулет на его шее засветился ярким светом и покрыл тело спящего старика, затянув его зелёным куполом едва кончик ножа прорезал кожу. Неведомая сила хотела своего хозяина защитить, но деревянный нож словно коса смерти прорезал и её, и хранимое ею человеческое сердце, не замедлившись даже на мгновение.

— Сверкнуло что-то... — озадаченно прошептала гоблинша, убирая за пояс своё оружие. — Непонятно.

— Теперь болтовня? — воодушевлённо спросила одна из ожидающих рядом соучастниц жестокого убийства.

— Теперь болтовня, — так же невозмутимо кивнула их лидер.

— Вот! — первая девочка указала пальцем на большой деревянный стол. — Много книг. Так что-то написано.

— Написано, — кивнула их лидер. — Но много, сложно читать.

— Может, планы людей? — Вторая из этого отряда подошла поближе и тоже внимательно посмотрела на бумаги.

— Может. — Кивнула первая.

— Украдём? Атаман прочтёт!

— Если украдём, узнаем, как нас будут атаковать. — Согласилась первая с мнением своей подруги.

— А если украдём, люди вспомнят, как хотели атаковать?

— Или поймут, что мы украли, и передумают.

— Значит обманем!

— Украдём и обманем!

Лидер отряда внимательно слушала этих двоих и напряжённо думала. Она уже могла немного читать и даже писать, но тут правда было много всего, и ей было очень сложно.

— Украдём, — кивнула она. — И обманем!

Две уже залезшие на стол гоблинши быстро достали из-за пояса свёрнутые походные мешки, припасённые специально для таких случаев, а затем принялись запихивать внутрь все бумаги и книги, которые тут были.

— М-м-м-м, — лидер отряда задумчиво оглядела весь шатёр. — Обманем...

Две девочки быстро собрали всё, что посчитали интересным,

и с интересом наблюдали, как их лидер опустила два пальца в кровь убитого ею же человека, с большим трудом сдерживая рвотные позывы, и оставила на стене шатра небольшую надпись, мазнув по ней несколькими широкими росчерками.

Все три гоблинши очередной раз между собой переглянулись и шустро высыпались из шатра, направившись назад в сторону родного ущелья и оставив позади себя некогда могучего и так безжалостно убитого врага, полностью разграбленный шатёр и корявую, но очень броскую надпись:

...

Это сделали не гоблины!

...

Глава 49

— Как это произошло?! Как это, во имя всех богов, произошло?!

Даже солнце не успело взойти, как найденный в шатре труп взбудоражил весь лагерь. Капитан рыцарей влетел внутрь словно покусанный пчёлами, и едва увидев насмерть заколотого во сне городского Хранителя, пришёл в такой шок, что неосознанно вырвал у себя с головы целый клочок волос.

— Кто охранял шатёр?! — Взревел он во всю глотку. — Ко мне!!

Четыре рыцаря и без того уже стояли рядом и тряслись от страха, а этот громкий оклик отчётливо изобразил перед ними мираж стокилограммовой гильотины, медленно опускающейся прямо на их шеи.

— Милорд... — смотря на своего капитана, который пылал яростью словно вулкан, только у одного из этой четвёрки хватило сил заговорить, и то, он не посмел обратиться к нему как к своему капитану, а только как к Лорду, от чьего решения зависело, будет он жить или умрёт. Посмотрев на шатёр и испачканную кровью ткань, он нервно сглотнул и сказал первое, что пришло в голову. — Может, это и правда были не гоблины?

— Да ты совсем что ли смерти не боишься?! — Взревел тот, желая испепелить беднягу одним взглядом.

— Милорд... — снова ответил тот. — Мы не выпускали гоблинов из ущелья. Как они смогли зайти в лагерь и уйти незамеченными? Они же просто монстры.

— Они... — Капитан рыцарей снова хотел взорваться, но замер на месте с поднятой к небу рукой и как-то неприлично быстро остыл. — Они монстры, — сказал он сквозь зубы.

Его взгляд стал бегать из стороны в сторону, а голова отчаянно работать.

— Хотите сказать, что это сообщение специально должно было ввести меня в ярость? Хотите сказать, что мало нам этих тварей, так в наших рядах ещё и скрывается предатель?!

— Милорд, будьте милосердны, — второй из этой четвёрки смог найти в себе силы заговорить, сразу как увидел возможность спастись. — Как могут гоблины ходить среди нас когда им вздумается? Это диверсия, и предатель ждал очень долго, чтобы ударить в тот момент, когда мы больше всего уязвимы.

Успокоив свой разум, лидер рыцарей уже понял, что это в самом деле не так очевидно. Кто-то хотел, чтобы он пришёл в ярость, и добился своего, ведь сейчас он уже почти натворил

ошибок. Не исключено, что в пылу горячки он мог не только казнить этих рыцарей, что в последующем лишит его возможности изменить своё мнение по этому вопросу, но даже проиграть начатую с монстрами войну! Тот, кто это устроил, был очень хорош, и атака этой змеи была такой внезапной и такой точной, что это точно не мог быть простой предатель. Чем больше он думал, тем всё холоднее и холоднее становился его разум, и тем отчётливее он понимал, что гоблины могут быть не самыми страшными врагами, и тут скрывается ещё один, куда как более страшный и опасный враг.

— Что с гоблинами? — Спросил он у одного из его людей. Этот посыльный прибыл сюда ещё минут пять назад, но не смел открыть рот и попасть под горячие руки капитана.

— Господин, — прибежавший человек не отдал рыцарское приветствие, а просто низко поклонился и тут же заговорил. — Рыцари докладывают, что едва наступил рассвет, как ворота гоблинской заставы открылись настежь. На стене и рядом нет никаких признаков монстров, они просто открыли ворота и чего-то ждут.

— Чего?! — Нестабильный разум капитана вновь отказался нормально переварить поступающую информацию. — Что, чёрт возьми, вообще сегодня происходит?!

* * *

«Хе-х».

Какая Тихая у меня умничка, после победной вечеринки нужно будет что-нибудь для неё сделать.

Быстро просмотрев принесённые бумаги, я сложил их в своей хижине Вождя. Полезного там было мало, но вот интересного — предостаточно. Будет теперь чем заняться на досуге.

Выйдя наружу и втянув носом утренний воздух, я махнул рукой и подозвал к себе нервно мнущегося неподалёку туповатого братца.

— Что там люди?

Гоповатый растерянно почесал лысину и пожал плечами.

— Смотрят, — заключил он, подытожив родившееся в голове мысли.

— Это хорошо, — кивнул я. — А если суетятся, то значит время финального сражения подошло совсем уж близко.

— Атаман... — После фразе о сражении он немного возбудился и тут же обратно осел.

— Интересно, зачем открыли ворота?

— Интересно, — кинул тот.

Немного подумав, как бы это объяснить, я просто медленно и широко ухмыльнулся.

— Будь я на их месте, то потеряв единственного мага не решился бы штурмовать стену. Скорее всего, я бы принял решение отступить.

— Люди сбегут? — тут же взъерошился мой кровожадный гоблин, умудряясь при этом держать на лице кислую мину.

— Для этого мы ворота и открыли, — ответил я, пожав плечами. — Потеряв столько людей убитыми, потеряв мага, они меньше всего хотят вернуться домой и доложить, что их наголо разбила кучка гоблинов. Сейчас они больше всего на свете боятся вернуться ни с чем, но при этом они не станут нападать, если не увидят шанс на победу.

— Мы дали им шанс победить?! — Снова вспыхнул тот.

— Ну, как сказать, — тихо сказал я, ухмыльнувшись ещё шире. — Мы дали им шанс сдохнуть настолько быстро, что никто из них даже не успеет подумать о необходимости бежать.

* * *

— Почему, почему, почему? — Капитан рыцарей очень быстро прибыл в ущелье и во все глаза смотрел на распахнутые ворота гоблинской заставы. Ни то что готовых к бою монстров, даже наблюдателей на стене не было.

Смотря на это место и перебирая в голове сотню вариантов, он вдруг вспомнил вчерашний бой. Рыцари с луками двигались вперёд, а затем поливали эту стену огненными стрелами.

— Ясно, — внезапно сказал он, совсем негромко. — Вот значит как.

Гоблины смогли переждать шквал стрел, но даже так у них были убитые. Когда люди подошли поближе, то им пришлось применить свой артефакт, и они израсходовали все боеприпасы до единого. Сейчас, если ситуация повторится, то им нечем будет отбиваться. Они все просто умрут на стене под градом стрел, без шансов даже оказать сопротивление. Вот почему они открыли ворота. Они видели, что рыцари пришли пешком, и если они не будут стрелять, а начнут просто входить в эти ворота, то гоблины смогут втянуть их в ближний бой. Возможность сразиться в такой манере даёт им шанс хотя бы попытаться победить. С точки зрения монстров, такая примитивная и глупая тактика очевидно имеет большой смысл.

Не сдерживая улыбки, лидер рыцарей обернулся и посмотрел

на ждущих его решения людей.

То, что в его рядах скрывается предатель, теперь стало очевидно. Если бы гоблины действительно напали. Если бы они действительно вошли в лагерь, то они бы увидели, что прямо за ним стоят привязанными сотня лошадей! Если бы они знали, что люди пришли пешими просто из-за наличия стены, то они никогда бы не открыли ворота, ведь боевая кавалерия это не то, с чем может справиться обычный гoblin. Даже тупой монстр никогда бы не сотворил такую глупость.

— Гоблины в отчаянии, — медленно сказал этот капитан, подняв голос и абсолютно преисполнившись уверенности в собственных решениях. — Они загнаны в ловушку и сделали ставку на удачу, но они не знают, что это худшее, что они могли бы в такой ситуации сделать. Давайте быстро с ними разберёмся и займёмся более важными делами.

* * *

Немного сонная гoblinша сидела на деревянной крыше и клевала носом, время от времени поглядывая на ущелье. Топот копыт тяжёлой конницы о крепкий мощёный камень мгновенно заполнил собой всё пространство.

— Ой, — спохватившись от этого резкого и громкого шума, зелёная разведчица едва не свалилась со своего места. Снова посмотрела на ущелье и увидела просто рвущийся к воротам строй всадников. Ровный клинообразный строй и стремительная скорость говорила, что они стараются достичь открытых настежь ворот как можно быстрее, словно боясь, что гоблины опомнятся и успеют их закрыть прямо перед носом. — Ги-хи-хи, — посмеявшись с этой картины, гoblinша стала похожа не на жаждущего битвы бойца, а на мелкого оголодавшего зверька, который впервые за неделю увидел что-то съедобное. — Люди и правда приехали на этих вкусных штуках. Прямо как Атаман и говорил...

Вытерев рот, она тут же повернулась и весело помахала уже ждавшим этот сигнал гоблинам.

...

— Быстрее, быстрее! — Капитан рыцарей гнал своего коня во весь опор. — Окажемся внутри быстрее, чем они сообразят, и считай победили!

В узком ущелье этот поток лошадей был словно дракон,

отпущенный на волю. Казалось, что его ничто не сможет остановить, а распахнутые впереди врата были единственной целью в его жизни. Гоблинов на стене так и не появилось, распахнутые настежь ворота так никто и не закрыл. Уже оказавшись в двадцати метрах от цели, капитан рыцарей почти праздновал победу и уже видел стоящих за вратами монстров

Прямо навстречу этому несущемуся со всех сил разъярённому дракону, из распахнутых ворот вышли облачённые в доспехи гоблины, бросившись в атаку прямо в лоб бегущей кавалерии. Яркий и почти ядовитый цвет их доспехов был очень вызывающим и броским. Глава рыцарей успел подумать, что вот она, победа. Стоит его коню ворваться в этот строй и всё тут же кончится, но вот глаза его верного коня в этот момент просто остекленели.

Бегущий со всех ног зверь видел не гоблинов, что выходили к нему из-за заставы, а самих демонов, что вышли из врат ада. Страх такой силы, что способен буквально остановить сердце прошёл по его телу и этот прекрасно обученный, бывший и не в таких сражениях конь не смог сдержать давления и, на абсолютно ровной земле, оступился. На полном своём скаку и находясь на пределе сил, он ударился о камень и тут же сломал себе ногу. Едущий верхом рыцарь только ощутил, как земля ушла из-под ног его коня, весь мир в округе завертелся, и затем в ушах раздался жалкий крик.

Стремительно несущаяся конница на полном скаку мгновенно обратилась в месиво, словно брошенный о скалы мясной пирог. На такой дороге, где никаких ловушек против кавалерии быть просто не могло, все первые ряды скачущих всадников рухнули, буквально нырнув в землю, и тут же были раздавлены подступающими сзади и бьющимися о них товарищами.

— Огонь! — Раздался громкий приказ, но звучал он явно не из человеческого рта и вновь воздух наполнился криками. Все те, кто только чудом уцелел видели, как на пустой стене вдруг появились гоблины, вооружённые странным и неизвестным им оружием.

Ужасный гул, свист, шум, страх и скрежет. Все те, кто даже не осознавал причину их столь трагичного падения, вновь ощутили на себе ярость неизвестной силы. У всех рыцарей после вчерашнего сражения, всё то, что могло гудеть, вызывало в сердце просто рвущий душу ужас. На одних инстинктах, все, кто был способен хотя бы ползти, стремился немедленно бежать, но было поздно. Под гром хлопков, на рыцарей обрушился просто каменный ад, и словно упавшая с неба гранитная гора вдавила всех их в землю. Струя огня из вражеских орудий лилась сверху,

разрывая тела ждущих смерти рыцарей, и ни стальные доспехи, ни тела убитых не могли их защитить от столь страшной и непреодолимой мощи.

— Невозможно... — Глава рыцарей даже после такого падения был жив. Его голова шла кругом, а ноги и рука были просто изувечены. Цепляясь за камни, он всем сердцем желал освободить себя и выбраться из-под убитого коня, а затем просто отсюда сбежать, но даже если его сознание было словно в тумане, он отчётливо увидел, как из деревянных врат, которых его конница так и не смогла достичь, медленно вышел рослый гoblin, окрашенный в фиолетовый цвет. В его руках было то самое странное оружие. Вырезанное из дерева и совсем нелепое, но показанная им сила не оставляла повода для сомнений. Это был тот самый артефакт, за которым они сюда и прибыли. — Он должен был быть нашим... — прошептал он, смотря на этого гоблина, и тот тут же обнаружил этот злобный взгляд.

— О? — Заинтересовавшись этим человеком, он подошёл к нему и, наклонившись к самой земле, поднял забрало своего шлема. Позволив рыцарю увидеть его лысую голову и красные от возбуждения глаза.

— Отдай, — сквозь подступающую тьму прошипел рыцарь и попытался ухватиться за опущенное его врагом оружие, но тот легко избежал этого захвата и снова кровожадно оскалился.

— Я знаю, что я дам тебе, человек, — сказал он, снова наклонившись вперёд, и ненадолго замолчал, словно пытаясь что-то вспомнить. А затем почти безумно заржал и наставил ствол своего оружия на умирающего рыцаря — Я дам тебе десять секунд, чтобы ты унёс свою уродливую, жёлтую, никуда не годную задницу прочь от моего порога, пока я не накачал твои кишки свинцом!

— Играешь со мной... — проревел униженный рыцарь, снова вцепившись неповрежденной рукой в камень. — Я понял. Вы играли с нами! Вы с самого начала с нами играли!!

— Один... — начал отсчёт гoblin, с каждым мгновением ухмыляясь всё шире и шире. — Два...

Словно обезумевший, придавленный собственным скакуном рыцарь попытался вытащить себя и освободиться. Рванул со всей силы, но только застонал от пронзившей всё тело боли.

— Десять, — внезапно сказал гoblin, а затем его палец опустился на специально оставленный на оружии сучок и ущелье вокруг снова наполнилось звуком боя и агонии. — Гья-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! — Не убирая руку, гoblin просто смотрел, как целая струя выпущенных из его оружия снарядов буквально рвёт рыцаря на части, и вместе с кровью в воздух летят осколки стальной

брони и человеческие кости. — Сдачи не надо, грязное животное...

Глава 50

В шумном и оживлённом городе, за внутренней стеной, в стенах замка в глубоком подвале сидела хмурая и очень уставшая девушка. Солнечный свет проникал в это место всего несколько часов в день, и пусть строгость её заключения была не очень велика. Пусть на её руках не было кандалов, и ноги не мокли в холодной воде, но на её когда-то ярком лице всё равно отчётливо виднелась крайняя усталость и истощение.

Сидя в углу своей камеры, она просто смотрела в стену и даже ни о чём не думала, будто пребывая в трансе. Казалось, что девушка даже забыла о необходимости моргать, но противный скрежет двери её камеры вывел девушку из оцепенения, и она невыразительно посмотрела в открывшийся проход, ожидая увидеть там палача.

— Меня, наконец, казнят? — Спросила она нейтральным и спокойным голосом, но вместо ожидаемого ей мучителя в эту темницу вошёл уже давно знакомый человек. Тот, кого она совсем не ожидала встретить.

— Дитя... — Беловласый мужчина, лидер гильдии, который так о этой девушке заботился, вошёл в камеру с очень скорбным выражением лица. Лишь увидев состояние опекаемой им девушки, он был зол и в тоже время очень сожалел о своей беспомощности и том, что позволил ситуации зайти так далеко. — Разве тебя можно вот так казнить? — Спросил он, подойдя поближе и присев рядом, не побоявшись испачкаться о затхлую солому, разбросанную здесь место кровати.

— Почему нет? — Спросила она, всё ещё не меняясь в лице. — Я ведь в клетке для тех, кто должен умереть.

— Какая глупость, — прорычал мужчина, но в тоже время на его лице отразилось очень много различных эмоций. — Даже если ты не стала Апостолом, — заговорил он спустя пару секунд молчания. — Даже если боги не избрали тебя своим слугой, они всё равно на тебя посмотрели. Одного касания достаточно, чтобы получить силу, и они тебя ею наградили. Даже если ты никогда не станешь Апостолом, ты всё ещё будешь сильным магом. Возможно, достаточно сильным, чтобы стать Хранителем целого города. Разве можно тебя так просто казнить?

— Даже если и так, — прошептала девушка, а на её лице появилось чуть больше живости. — Если бы я и стала Хранителем города, то точно не этого.

— Ха-ха, — засмеялся беловласый мужчина, заметно повеселев. — Возможно ты передумаешь, ведь когда ты

закончишь академию, тут, скорее всего, уже будет назначен новый Лорд.

От этих слов на лице девушки ярко отразилось удивление.

— Что-то случилось?

— Случилось, — кивнул мужчина. — Лорд очень умный человек, но вот его гордыня сыграла в этот раз с ним очень злую шутку. Он отправил много рыцарей в тот лес, откуда ты сбежала, и все они до сих пор не вернулись.

— Это... — девушка тупо уставилась на своего собеседника, переваривая информацию. — Разве, в этом случае, не лучшим ли решением для Лорда будет убить меня?

— Лучшим, — улыбнулся мужчина. — Вот только он всё ещё ждёт и надеется, что его рыцари вернутся, хотя я уже знаю, что этого никогда не случится. Поэтому я сейчас сюда и пришёл.

— Они все... убиты? — В этот раз удивление девушки сменилось чистым шоком.

— Даже его личный Хранитель пал, — кивнул мужчина. — Впрочем, ты сейчас не о том думаешь. — Сказав это, он медленно поднял руку и слегка покачал связкой железных ключей. — Как ты и сказала, в этой ситуации, убить тебя — это единственный для Лорда вариант. Он потерял и армию, и Хранителя, а объясниться сможет, только если ты навечно замолчишь и никто не узнает твою историю. Ведь если узнают, то все умные люди королевства поймут, что конкретно этот человек хотел проверить, и даже если не смогут это доказать, немилость у королевского двора никогда и ни для кого ничем хорошим не заканчивалась.

— Значит, мне придётся бежать? — С грустью прошептала та. — Прятаться и ждать, пока всё тут устаканится само собой?

— Если ты исчезнешь, то это тоже самое, что и твоя смерть, разве нет? — Грустно спросил мужчина. — Прости меня, но чтобы его обвинить, мне нужна будет твоя помощь. Чтобы это доказать, нам обоим потребуется помощь. Подожди ещё немного, скоро вернётся вызванная мной команда, и когда они придут в королевство, мы с тобой найдём доказательства существования этих гоблинов, мы с тобой расскажем твою историю лично Королю, и только тогда всё это закончится хорошо. Хорошо, для каждого из нас.

Стиснув зубы, девушка некоторое время молчала и просто смотрела в пол, а затем оперлась о плечо своего собеседника и поднялась на ноги, сделав над собой волевое усилие и осознав, что ей нужно делать дальше.

— Наша страна на грани войны, а в очень важном городе сидит жаждущий власти предатель. Возможно, если мы ничего не

сделаем, то всё, что мы знаем, может просто из этого мира исчезнуть. Прости, но я действительно хочу тебя спасти. Так уж вышло, что спасти тебя можно, только если мы спасём целую страну.

* * *

Блин, две победные вечеринки с таким недолгим перерывом — это явный перебор.

«Да ещё и с таким похмельем!!»

Продрав глаза, я снова обнаружил себя на земле и испытал странное чувство дежавю. Вроде и куролесили мы не очень много. Даже ничего такого не сожгли. Лошадей съели, грибы — нет. Того большого грибочка уже давно нет с нами, но почему я снова просыпаюсь так тяжело, словно встаю из мёртвых?

Найдя в себе силы подняться, я потратил некоторое время, чтобы размять ноющее и чугунное тело, а затем до моего уха долетел странный и... очень интересный звук. Сделав всего два шага к его источнику, я взглянул всего одним глазком, а затем тут же отвернулся.

«блин.»

— Похоже, нас и правда скоро станет больше, — сказал я сам себе, стараясь не засмеяться и не спугнуть этих товарищей. Ладно бы только они, но тут, если присмотреться, половина моего личного состава всякими непотребствами занимается.

— Вот что меньше всего мне сейчас хочется, так это наблюдать как гоблины шпехаются... — Негромко пожаловался я. — блин...

«Ещё и при таком похмелье...»

Пройдясь по лагерю и думая, куда бы от всего этого безобразия сбежать, я не нашёл ничего лучше, чем забраться на заставу. Прошёлся до деревянной стены и поднялся по лестнице наверх, стараясь унять головную боль потирая виски и, вместо ожидаемого мной покоя, обнаружил гоблина даже тут. Правда всего одного.

Одинокая гоблинша сидела на самом краю этой стены и о чём-то думала, беззаботно болтая ногами с глупой улыбкой на лице.

— Атаман! — Моё появление не прошло незамеченным, особенно учитывая, что я и не скрывался. Вот только эта девочка как-то подозрительно дёрнулась, когда меня увидела.

— Можно есть? — Спросил я с улыбкой, кивнув головой на свободное место рядом с ней.

Быстро кивнув, Тихая тут же подвинулась и уступила мне немного пространства, хотя смысла в этом никакого не было. Свободного пространства тут — целая стена.

— Почему ты тут? — Спросил я, когда сел рядом с ней и боль в голове сошла практически на нет.

— Я разведчик, — сказала она и улыбнулась, показав зубы. — Наблюдаю.

— Ясно, — кивнул я и ответил на её улыбку своей. — На тебя действительно можно положиться.

— Атаман... доволен? — Спросила она, склонив голову.

Посмотрев на неё и немного полюбовавшись её взволнованным видом, вместо ответа, я опустил руку в карман за поясом и достал оттуда небольшой зелёный амулет. На серебряной цепочке и сделанный из странного кристалла, он точно не являлся чем-то дешёвым или простым.

— Знаешь, что это? — Спросил я, показав ей этот амулет.

— Мы принесли, — ответила она, с любопытством на эту штуку посмотрев.

— Точно, — взяв этот амулет за цепочку двумя пальцами, я поднял его в воздух таким образом, чтобы он оказался на уровне наших глаз. — Судя по тому, как ты описала то задание, эта вещь очень важна. Она может защитить того, кто тебе дорог. Того, кто эту вещь носит, будет невероятно трудно убить.

— Да? — гоблинша казалась очень удивлённой.

— У тебя получилось, потому что ты держала в руках то оружие, что я для тебя создал. Если бы ты использовала что-то другое, то не смогла бы убить того человека.

— Вот как, — в этот раз на её лице появилось прозрение, и она действительно стала выглядеть удивлённой.

Воспользовавшись этим моментом, я наклонился вперёд и быстро завёл обе свои руки прямо за голову удивлённой гоблинше, а затем застегнул на её шее маленький замочек на серебряной цепи.

— Я хочу, чтобы этот амулет носила Тихая, — улыбнулся я обомлевшей разведчице и медленно проговорил, глядя прямо в глаза. — Я не хочу, чтобы кто-нибудь смог тебе навредить. Вот настолько я тебя ценю и вот настолько я доволен. Ясно?

— У... — Все признаки жизни у бедняги пропали. Почти минута потребовалась, чтобы она снова функционировать нормально начала. Её ручки аккуратно погладили полученный от меня амулет, и она тут же спрятала его под броню, отвернув от меня взгляд и посмотрев прямо в конец этого ущелья.

— Хочешь расскажу, что ещё вы принесли? — Спросил я, решив сменить тему.

— Атаман нашёл ещё что-то интересное?

— Есть кое-что, — кивнул я. — Кое-что действительно интересное.

Среди кучи свитков и бумаг. Различных отчётов и другой военной макулатуры было несколько интересных книг. Особенно одна из них.

— Сказания былых времён, — озвучил я название книги. Истории о том, как один из могущественных богов уподобился смертным, и его захлестнула гордыня. Он пожелал силы, пожелал править всем единолично и, так же, это сказания о боге, который решил его остановить. История о том, как война богов захлестнула мир смертных, и о том, какой ценой мир снова смог обрести покой. — А ещё... — медленно сказал я, — Это история о любви. О любви, которую никто в этом мире даже не заметил.

Сказав это, я посмотрел на Тихую и увидел, что она медленно клонится на бок, закрыв глаза.

«Ха-ха-ха».

— Неужели ты сидишь здесь уже настолько долго? — Негромко хохотнул я, поймав уснувшую на посту гоблиншу и не позволив ей окончательно завалиться на бок.

Аккуратно обняв её за талию, я опустил голову моего капитана разведки прямо себе на колени. Лёжа вот так, она несколько мгновений недовольно хмурилась, а затем тут же обнажила пару маленьких клыков и начала храпеть.

— Совсем не мило, — снова хохотнул я, но не удержался и слегка погладил эту мирно спящую девочку по голове. — Ничего. В будущем, у нас будет много времени, чтобы я смог рассказать тебе эту историю. Возможно, у нас будет его так много, что в этом мире появится другая, куда более интересная история.